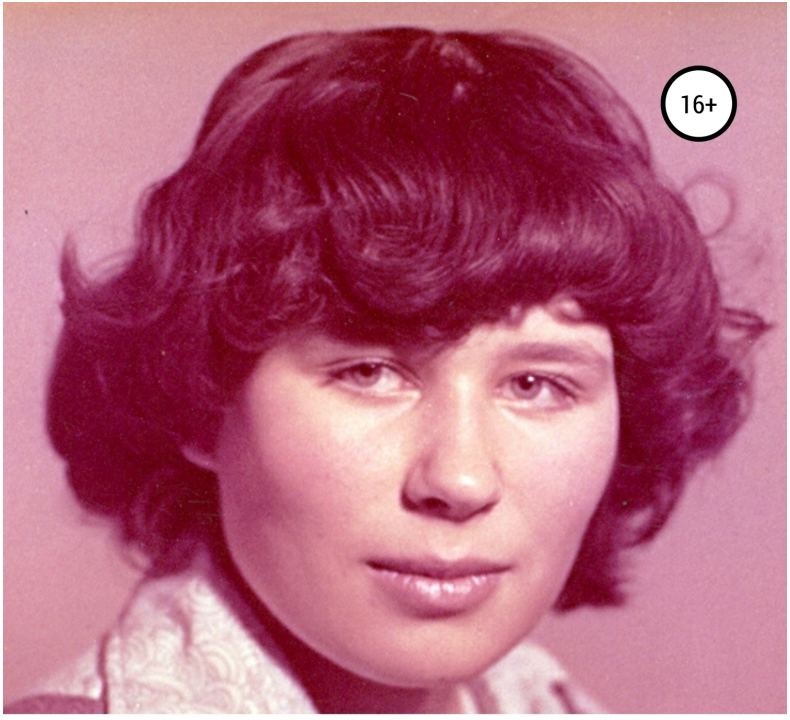


И.В. Дудко

Наша доченька — Стэлла
Том 2

Энциклопедия наших жизней. Семейная сага.

Ираида Владимировна Дудко

Энциклопедия наших жизней. Семейная сага. Наша доченька – Стэлла. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57281251
SelfPub; 2020

Аннотация

Книга о дочке и о событиях с происходивших с ней и с нами: получили квартиру в Москве; окончила школу и медучилище при СКЛИФЕ; первая любовь и предательство; свадьба Натали в Каменец-Подольском; клин клином – загуляла девонька; и, как с горы в омут – увидев первый раз, выбрала его себе в мужья…

Содержание

Глава 1. Разное 8
Часть 1 8
Глава 2. 1975 год 19
Часть 2 19
Часть 3 32
Глава 3. 1976 год 37
Часть 4 37
Глава 4. 1977 год 50
Часть 5 50
Часть 6 53
Глава 5. 1978 год 56
Часть 7 56
Глава 6. 1979 год 107
Часть 8 107
Часть 9 125
Глава 7. 1980 год 370
Часть 10 370
Часть 11 380
Глава 8. 1981 год 383
Часть 12 383
Часть 13 422
Часть 14 442
Часть 15 449

Часть 16 452
Глава 9. 1982 год 466
Часть 17 466

Эта книга посвящается – нашей любимой доченьке – СТЭЛЛЕ, её не простой и переполненной сложными событиями – ЖИЗНИ…

Глава 1. Разное

Часть 1
Введение

Мне очень хочется, чтобы ко дню шестидесятилетия моей «маленькой» дочурки были напечатаны все тома этой книги.

Но для этого – надо спешить. Говорят – «поспешишь – людей насмешишь…». Людей-то насмешишь, а себя – потеряешь.

В данном случае – я поспешила отослать в печать в ЛИТРЕСС – первый том этой книги, и только теперь вспомнила, что не все снимки нашей маленькой Ёлочки поместила в отосланную книгу.

Но ведь – я автор вроде бы этой книги. Поэтому никогда не поздно исправлять ошибки.

Ещё раз пробежимся по дневникам детских лет и поместим здесь то, что – пропустили.

Время, которое, затрачивается на публикацию одной книги в Литресс равно приблизительно трём неделям, а порой и – месяц. Естественно, я до дня юбилея нашей дорогой Ёлоч-

ки (осталось 2 месяца) – не успею подготовить к печати пять планируемых томов этой книги.

Остаётся пойти другим путём – все пять томов заказать в другом издательстве, которых в Москве очень много – это раз.

И два – это напечатать всё в единственном экземпляре, с тем, чтобы успеть вручить эту книгу именно в день юбилея.

Что ж! Если нужно, значит – постараюсь успеть.

А теперь – самое время рассказать о том, как наша Ёлочка с детства любила танцевать, а я в предыдущей книге это пропустила.

Часть 1

Балет

Бабушка Нина посвящала Стэлле много времени. Она водила её в разные кружки и секции. Но больше всего нашей Ёлочке нравилась балетная студия. Естественно, там не только были уроки балетных танцев. Там разучивались целые спектакли, с которыми маленькие дети выступали на праздничных концертах или ёлочных представлениях.

В нашем семейном архиве сохранилось несколько фотографий новогоднего праздника, на котором маленькие танцевщицы выступили с концертом.

Стэлла сидит – вторая справа

Стэлл – крайняя слева

Стэлла – крайняя слева

Стэлла – рядом с дедом морозом

Стэлла – вторая от деда мороза

Стэлла – крайняя справа

Стэлла песенку поёт

Глава 2. 1975 год

Часть 2
Москва Златоглавая

Сбылась голубая мечта всей семьи – мы из ближнего Подмосковья переехали в МОСКВУ ЗЛАТОГЛАВУЮ.

ВСПОМИНАЕТ ВИКТОР

Квартира, которую нам дали, оказалась на тихой улице, по имени – БЕСТУЖЕВЫХ.

Дом стоял вторым от дороги, это была шести подъездная панельная девятиэтажка на высоком более 1-го метра фундаменте.

Первый этаж первоначально был занят жэковскими подразделениями (только впоследствии их превратили в жилые помещения).

Квартиры на 2-м этаже балконов не имели. А жаль. Балкон – великое дело. Он мог стать – маленьким цветником

или даже – огородиком. Но второй этаж был не высоко от тротуара, и, видимо архитекторы заботились о жителях в части воришек, которые забирались через балконы в квартиры.

В последнем 5-м подъезде располагалась почта (которая потом была занята сберкассой).

Лифт первое время не работал, хотя нам подниматься было невысоко – квартиру нам дали на втором этаже. Мусоропровод был вынесен на лестничную площадку.

Окна квартиры выходили на пустырь, на котором потом построили круглосуточный детский сад, а справа от детского сада находился двор школы, ограждения этих сооружений были возведены, много времени спустя. А до тех пор эта территория служила множеством тропинок, по которым, выбирая кратчайшую дорогу, ходило множество пешеходов. Из всех ближайших домов с улицы Бестужевых по этому пустырю, мимо нашего дома люди шли в универсам, располагавшийся на углу параллельной улицы – Римского-Корсикова.

Под окнами – кустарник и некоторые деревья мы сажали сами. Первое время мы сажали даже цветы. Однажды мы посадили декоративный мак, головки которого у нас срезали местные наркоманы, после чего мы мак перестали сажать. Несколько раз на рынке покупали рассаду анютиных глазок, ноготков и других простеньких цветов. Но к нашему удивлению, уже после того, как вечером мы их высаживали под окном, утром мы находили пустые грядки. Зато, на некоторых балконах появлялись похожие цветы. Нам надоело зря

выбрасывать деньги, и мы перестали заниматься цветоводством…

Жилой массив «Отрадное» только что достраивался, некоторых домов ещё не было, кругом грязь. Добираться надо было от метро Рижская (тогда она называлась по-другому) автобусом номер 160. Садились мы за теперешним рынком перед Рижской Ж/Д, почти под мостом через неё. А дальше автобус до нас шёл минут 45 и останавливался возле Универсама, которым тогда заведовал бывший зам директора Елисеевского. Вероятно, поэтому в нём иногда в праздничных заказах появлялась чёрная икра.

От остановки мы спускались вниз к углу наших домов 21Б и 21В. Последний стоял поперёк нашего дома и был похож на наш, только в нём балконы были, начиная с первого этажа, а у нашего – с третьего. Напротив нашего дома и дома 21 было большое пустое пространство до следующего дома 19, Это тот самый упомянутый нами – пустырь.

В центре этого пустыря росли старые разросшиеся тополя. Однажды, мы увидели, как их начали спиливать. Мы стали звонить во все инстанции, взывая всех – сохранить деревья, около которых гуляют мамы с малышами. Нас успокаивали, что-то обещали. Но потом оказалось, что это расчищали площадку под будущий детский сад. А мы думали, что это место отведено многоэтажке.

На улице Римского-Корсикова, дальше универсама, в сторону улицы Декабристов, только начиналось строительство многоэтажных домов-защитников от излучений самой мощной электроподстанции Москвы. Эти дома выросли сплошной стеной вдоль всей улицы Римского-Корсикова. Пройти сквозь эту стену можно только через ворота, которые предусмотрительно были построены в этой «стене» через равные промежутки.

Улица Бестужевых шла параллельно и тоже заканчивалась (точнее начиналась) на улице Декабристов, которая застраивалась только на одной стороне, а на другой – проходила колея ж/д, идущей от остановки Бескудниково и до малого кольца Московской ж/д. По ней редко, но все, же ходили электрички, состоящие из 4-х вагонов, такие же, как и от Панков до Дзержинки.

За ж/д колеей раньше находился пригород Москвы и совхоз от академии Тимирязева, застроенный обычными частными деревянными домами. Когда эта территории стала микрорайоном «ОТРАДНОЕ», жителей всех переселили, дома снесли. Остались только брошенные сады. Как-то наши молодые соседи по дому, вернулись с вечерней прогулки с охапкой сирени и цветущих яблоневых веток. Мы спросили, не жалко ли им было ломать яблоню? Они-то нам и рассказала, что сады всё равно обречены. Их вырубают, освобождая место под строительство домов. И, действительно, осиротевшие сады постепенно уменьшались, как шагреневая

кожа, пока почти не исчезли совсем, как и сама ж/д колея, вместо которой построили жилые дома.

В конце улицы Декабристов находилась ж/д станция «Отрадное», очень похожая на вокзальчик в посёлке Дзержинском, который строили беспризорники-колонисты. В конце улицы Декабристов был поворот налево, ведущий в тупик, к большому радиоинституту, а направо шла Сельскохозяйственная улица. Она проходила мимо гаражей ВДНХ, и дальше – мимо малого Ботанического сада, пожаорного депо, северного входа на ВДНХ, мимо корпусов гостиницы Турист – прямо до Ярославского шоссе. Ранней весной, в Батаническом саду, когда все деревья ещё не покрывались молодой зеленью, проезжая на автобусе, взгляды всех пассажиров притягивали сиреневые и розовые цветущие за забором Ботанического сада деревья.

Я вспомнил, как мы с отцом в 51 году проезжали здесь и он сказал, что здесь находится школа, готовившая разведчиков (тогда пожарки не было). Я это запомнил. Позже, много лет спустя, когда я ездил в МИТ, а потом и к новому месту жительства, проезжая мимо этого места, я всегда вспоминал об этом.

На пересечении с Сельскохозяйственной улицей проходила Берёзовая аллея. С этой улицей у нас связаны следую-

щие воспоминания. На ней находилась школа, которую дочь Стэлла выбрала для себя сама, когда переехали мы жить в Москву. И второе – в конце Берёзовой аллеи находился Московский институт теплотехники (НИИ-1), который являлся головной организацией Дзержинского НИХТИ. Когда мы переехали на новое место жительства, мы не знали, что совсем рядом находится этот институт. Наш сын Олег, окончив МАИ, был распределен на работу в этот институт, как молодой специалист.

Мы немножко рассказали о районе, который называется – ОТРАДНОЕ. Так он выглядел в 1975 году – 45 с лишним лет назад.

Квартира на Бестужевых оказалась в панельном доме № 21-Б, на втором этаже, без балкона, в пятом подъезде и имела номер 151. При входе – длинный коридор, скорее холл. Налево пойдёшь – попадёшь в узенький проход, в котором слева дверь в ванную, потом – в туалет, и упирался проход в кухоньку – 6,5 метров. А справа по проходу – маленький встроенный шкафчик. Над головой – антресоли. В общем – удобно, хотя всё и в миниатюре. Ну, а, если, войдя в квартиру, пойдешь направо по довольно широкому коридору, то увидишь три двери – в три комнаты, все отдельные: мал, мала, меньше…

Мы так исстрадались в ожидании этой квартиры, что у меня было только одно сожаление, что нет балкона. А осталь-

ное? Я сразу же начала мечтать, как мы выделим, наконец, нашим детям личные комнаты. Как я из этой квартирки сделаю уютное гнёздышко.

Мы, наконец, войдя первый раз в эту квартиру, на какой-то момент почувствовали себя счастливыми…

В марте 1976 года мы окончательно переехали в эту квартиру.

И ОПЯТЬ ПИСАЛИ ПИСЬМА ДЕДУ ПРО РАДОСТИ СВОИ И БЕДЫ

5.03.76 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУСЯ, ТЫ НАШ ДОРОГОЙ!

……Ну, а у нас есть для тебя сюрприз. Мы получили трёхкомнатную квартиру. Вот только переехали.

Я была на Российских соревнованиях и только приехала и прямо на новую квартиру. Полы у нас паркетные, окна большие. Правда, нет балкона, так как мы живём на 2-ом этаже. Дом 9-и этажный.

Сегодня первый раз ходила в школу. Класс большой – 41 человек. Школа светлая, большая, красивая. Пишу небрежно, так как опаздываю на тренировку.

Ну, пока всё. Целую.
ВНУЧКА ЭЛОЧКА.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ДЕДУСЯ!

Живём мы нормально. Погода холодная. Учимся мы с Олегом нормально, двоек пока нет.

Дедусик! Олег очень просит достать ему жвачку. У поляков она должна быть. Дедуля, если сможешь достать, достань, пожалуйста, хорошую польскую тушь для ресниц, тени для век и лак для ногтей. Если можно, в двух экземплярах. Тушь не бери дешевле, чем за рубль и дороже, чем за четыре. Деньги перешлём сразу же.

Да, ты не забыл про джинсовый материал с подошвами? Бери три метра. Извини, что очень много просьб. Деньги вышлем сразу, как достанешь вещи.

Как ты живёшь? Как твоё здоровье?

Большое спасибо тебе за варенье и яблоки, груши и помидоры. Фрукты мы съели сразу. А варенье из слив и алычи нам с Олегом очень нравится. И мы с удовольствием его едим.

Ну, пока всё. Целуем крепко. Ещё раз извини за лишние хлопоты.
ТВОИ ВНУЧАТА.

ВСПОМИНАЕТ ИРАИДА

Квартирка наша стала уютненькой, и любимой.

Большое спасибо моей маме – Нине Николаевне. Она первые две недели спала в нашей пустой квартире на раскладушке, пока квартира готовилась к нашему переезду.

Нужно сказать, что, когда она, получив ключи, вошла в квартиру, первое, что она обнаружила, – в ванной – кучу говна. Соседка рассказывала, что у неё было то же самое… Кто-то схулиганил, или – «пожелал» нам счастья?

Нужно было организовать: подключение газа и воды, отциклевать, и покрыть лаком полы, протянуть струны для штор и занавесей, заменить и нарастить батареи, отмыть окна и кафель, и т. д. и т. п.

И, поскольку, как всегда, мы "жили в долг", мои родители всё это делали за свой счёт. И только позже мы с ними, конечно, расплачивались, а вскоре опять брали деньги в долг на какие-то другие нужды…

Олег получил самую маленькую комнату. Справа у стены стояла его кровать. У окна поставили ему маленький письменный стол. Справа и перед столом – по стулу. Вдоль левой стены – книжные полки, куда «сослали» все детективы и книги о путешествиях и путешественниках.

Сейчас уже не помню – где Олег хранил свою одежду. Но шкаф для одежды в комнату не влез бы, это точно. Вероят-

ней всего, в Элином шкафу, в её комнате Олегу выделили полочку и несколько вешалок.

Олег убирался в своей комнате сам. Отодвигал немного от стены кровать, и тряпочкой протирал даже плинтус. Очень не любил, когда без него в комнату входил кто-нибудь из нас. По каким-то своим приметам, он определял это сразу же, когда приходил домой, и входил в свою комнату. И, шутя, спрашивал – "Фу-фу, чую, чужим духом пахнет…".

У нашей Ёлочки комната была побольше. Кроме кровати, в комнате стоял одёжный шкаф. Также были книжные полки. Там нашлось место для многочисленных романов, которые мы, как и многие другие, получали по талонам за сданную макулатуру. Был у неё небольшой журнальный столик и кресло к нему.

Особой аккуратностью наша дочка не отличалась, поэтому, раз в неделю, убираясь во всей квартире, приводилась в порядок и её комната.

И, наконец, наша с Витей комната играла роль спальни и гостиной.

Одна стена была вся заставлена книжными полками. В основном – классика и художественные альбомы. Несколько полок были набиты специальной технической литературой.

Полки по случаю докупались, чаще всего без прорезей для стёкол, поэтому – дешевые. Каждый раз, докупая новые полки, мы меняли их расположение, выстраивая из них в шахматном порядке стенку до потолка так, чтобы больше вошло

книг… У окна стоял большой, двух тумбовый стол – рабочее место Виктора.

Естественно, у одной стены стоял диван, на котором мы спали, и у четвёртой стены – сервант и шкаф для одежды. В середине комнаты – наш круглый стол, вокруг которого стояли стулья, готовые в любой момент принять гостей.

Комната, казалось, вся была заставлена мебелью, но выглядела уютно, и можно сказать, даже – празднично. Часто по выходным приезжали к нам родители из Дзержинки или просто приходили гости. Ну, а по праздникам и говорить нечего – квартира не только выглядела празднично, она ещё и пахла вкусно.

Наверное, я немного преувеличиваю. Ведь, мы с Виктором по очереди ездили в командировки. Работа занимала много времени в связи с тем, что район был новым, метро – далёким, и дорога на работу занимала много времени… Поэтому далеко не всегда квартира блистала чистотой. И, как и в большинстве московских квартир, вскоре через щели встроенных шкафчиков, скрывавших в ванной комнате и в туалете – трубы, к нам стали заселяться тараканы. С ними мы боролись с удивительным упрямством долгие годы, правда, с переменным успехом. Но потом я, по рекомендации соседей, наняла каких-то «химиков», которые обработали нам квартиру так, что тараканы покинули нас раз и навсегда.

В основном, в обычные дни, ели мы все на кухне. В первое

время мы туда перевезли свою старую кухонную мебель и нашу гордость – холодильник «МИНСК», купленный в Бресте. Позже мы не раз меняли кухонную мебель и интерьер. В кухне на стене краской было написано большими буквами напоминание: "Путь к мужчине лежит через желудок"

При случае, расскажу отдельно, как мы с Элей в нашей маленькой квартирке, собственными руками творили такие чудеса, которые делали наше гнёздышко неповторяемым и оригинальным…

Надо отдать должное Виктору. Он не раз сам непосредственно вместе со мной проводил в квартире ремонты: меняли обои, обклеивали потолки специальными декоративными плитками и т. д.

Часть 3
День Рождения

На фотографии – стол, похожий на тот, который мы накрыли на День Рождения Стэллы

Переехав в Москву, У Стэллы и Олега сразу встал вопрос о переводе в московскую школу.

Жить мы переехали в спальный район, в Отрадное. Школа под номером 264 была прямо рядом с нашим домом, большой его двор-стадион подходил углом к концу нашего дома и в наше окно мы видели уроки физкультуры.

Но, к сожалению, это была девятилетка. Наш дом числился под

№ 21 Б. А школа была прямо напротив дома № 21.

В этой школе Стэлла отучилась четвёртую четверть 9-го класса.

В этом году Стэлле исполнилось 16 лет. Мы работали. Квартира была в полном распоряжении детей. Может быть, присутствие Олега каким-то образом сдерживало Ёлку? Хотя, едва ли. Она всё равно делала всё, что хотела…

Настал день рождения Стэллы. Мы разрешили Стэлле пригласить домой девочек и ребят. Помогли накрыть праздничный стол. А потом договорились с соседями, что проведём вечер у них.

Соседи, с которыми мы дружили все годы – это: тётя Галя с сыном – Сашей (жили через стенку) и тётя Валя с дочкой Ирой (соседи по площадке).

Позже, когда Ира вышла замуж, она родила двух сыновей, и они жили в двухкомнатной квартире впятером.

На этот раз мы взяли с собой бутылочку вина и провели вечер с тётей Валей и Ирой.

Мы к ним ушли, когда гости Стэллы уже собрались. Все мальчики и девочки пришли нарядные, нас немножко стес-

нялись.

Девочки подарили какую-то книгу, мягкую игрушку и ещё что-то.

Все мальчики, как один, дарили цветы и духи. Я даже порадовалась. Ну, думаю, сразу столько духов – наверное, что – то из них перепадёт и мне. Когда мы пришли от тёти Вали, гости уже разошлись. Дети спали. Мы тоже тихонько легли спать.

Утром, когда встали, я решила посмотреть – какие духи подарили мальчики.

К моему удивлению, я не нашла ни одного флакона. Сначала я подумала, что Стэлла их куда – то спрятала. Но и в других местах, куда их можно было бы убрать, их не было…

Отгоняя сомнения, я открыла окошко, и посмотрела вниз. Присмотревшись, увидела на траве – флакон из-под духов…

Перед Витей мне было неудобно за Ёлку, за её гостей. Я ему пробовала объяснить, что мальчики уже большие, что им, вероятно, нужно было оставить какое – ни будь вино покрепче. А мы купили – слабенькое, сухое. Почувствовав себя за столом взрослыми (без взрослых), они раздухорились. Магазины ночью были уже все закрыты. И, тогда, кто-то проявил инициативу…

Дети выросли, и были предоставлены сами себе…

Наша вечная занятость на работе, и даже дома мы, продолжали жить в своих тревогах и заботах, поэтому стали меньше уделять им внимания. И они «купались» в свободе, считали себя самостоятельными, по существу, оставаясь всё теми же неоперёнными птенцами.

А главное – рядом не было дедушки и бабушки, которые в Дзержинке старались контролировать их постоянно, а уж опекали то как: и подкармливали, и обстирывали, и обшивали, и ласкали…

А в Москве…!

А что мы могли поделать? Бросить работу? В таком же положении находилось большинство работающих родителей, не имевших рядом дедов…

Район был новым. Многие дома только заселялись, поэтому и школа, куда поступили дети, оказалась «перезаселённой». В девятом классе, куда попала наша Ёлочка, было больше 30 человек. Причём, – всего два мальчика, и тридцать девчонок. Стэллу это не устраивало. Скучновато…

Из девочек Ёлка выбрала себе подружку – Танечку, с которой продолжала дружить даже после окончания школы. Характер у Ёлки к этому возрасту стал ещё авантюрней. Её стали интересовать мальчики, которые к этому возрасту, так же, как и она, не только повзрослели, но и стали боевее, хулиганистей (тем более, москвичи!).

Подружка Танечка во всём подчинялась Стэлле. Поэтому вдвоём они участвовали во многих предприятиях.

Они занимались в кружке военной подготовки. Вместе с другими членами кружка они поехали на сборы. Проводились соревнования между школами. Там они познакомились с двумя пацанами, которых пригласили в гости, в нашу квартиру. Они слушали музыку, веселились, как могли.

Танечка к этому времени уже начала встречаться с мальчиком – Серёжей, который должен был зайти за Таней, зная, что она находится у Стэллы.

Он не предполагал, что девчата будут не одни. В мгновенье ока он собрал гоп компанию из местных ребят, которые стали дубасить в дверь, и требовать впустить их.

Наша квартира находилась на 2-ом этаже, без балкона. Первый этаж был практически цокольным, поэтому наш этаж располагался не очень высоко над землёй, но всё же…

В общем, кончилось тем, что приехавшие в гости ребята, чтобы избежать драки, вынуждены были спасаться бегством, через окно…

Глава 3. 1976 год

Часть 4
10 класс

На фотографии – Стэлла в среднем ряду – шестая справа (около мальчиков)

Проучившись в десятом классе первую четверть, она под-

била трёх пацанов, и четырёх девчонок (Иру из нашего подъезда, Наташу, Настю и ещё кого-то) – перейти в какую-нибудь другую школу. Пролазив по нескольким школам района, они выбрали себе школу, расположенную на Берёзовой аллее.

Школа на Берёзовой Аллее

Правда, от дома туда можно было доехать только с пересадкой – на двух автобусах. Стэллу прельстило то, что в классе из 25 человек, было – 15 ребят и только 10 девочек. Причём, ребята были все задиристые, на девчонок из класса вни-

мания не обращали, а порой и принижали их.

В этот 1977 год – последний год учебы в школе, Стэлла сдала экзамен на "лидерство".

Когда она перешла в школу на Берёзовой аллее, оказалось, что в классе девочек – мало, в основном был ребячий коллектив. На девчонок из своего класса мальчишки не засматривались, мало того – относились к ним пренебрежительно, частенько и обижали.

Стэлла сразу поняв, сложившуюся в классе атмосферу, решила мальчишкам за девочек "отомстить".

Как это всё происходило на самом деле, теперь восстановить трудно, но, действительно, через некоторое время Стэлла уже верховодила в классе, и даже самые отпетые хулиганистые ребята ссорились с остальными за право с ней дружить.

Стэлла решила навести в этом вопросе порядок, что ей быстро удалось. Через некоторое время она верховодила ими, чем просто упивалась от чувства своего превосходства.

В классе учился двоечник и хулиган, авторитет местной шпаны – Костик Харитонов. Он объявил всем ребятам из класса – "Это девочка – моя!"… Но это он так считал. С одной стороны, на всякий случай ребята не переступали через черту «запрета», а с другой стороны – каждый из них не упускал случая выказать ей своё дружеское отношение. В общем, наша дочка купалась в море внимания и тайного обожания. А кому это не нравится в 16 лет?

Сохранилась поздравительная открыточка к 8 МАРТА:

ДОРОГАЯ СТЭЛЛА!

Поздравляем тебя с праздником 8-го МАРТА! Желаем тебе всего самого наилучшего.
ЮНОШИ 10 «Б» класса.
264 школа.

Как всегда, Ёлка придумывала всякие развлечения. Её подружка Танечка, которая продолжала учиться в школе, из которой сбежала Стэлла однажды сказала Ёлке, что в школе намечается дискотека, но жаль, что мало мальчиков.

Поскольку своих ребят мало, они договорились, что Стэлла приведёт пацанов из своего класса.

Не думая долго, Стэлла сагитировала ребят из школы на Берёзовой аллее, пойти на вечер в школу, в Отрадном. Начиналось всё хорошо.

Местные ребята такого пережить не могли, быстро сгруппировались в боевую группу, и «попёрли» из школы чужаков. Началась драка, не просто драка, а побоище. Ребята, которые пришли с Ёлкой, поскольку они были в меньшинстве, вынуждены были спасаться бегством…

Выскочив из школы, убегающие рассыпались в разные стороны. Стэлла с одним мальчиком добежали до остановки автобуса на Римского Корсикова. Там, в ожидании автобу-

са, стояли люди. Наша пара спрятались за ними, и села на лавочку. Вскоре по улице пробежали мальчишки, преследовавшие убегающих ребят. Один из них, заметил сидевшую на лавочке нашу пару, и подскочил к ним. На их счастье, это оказался Серёжка – ухажер Танюшки, подружки Стэллы. Он знал её, поэтому сказал, что не выдаст их. В общем, они отделались только лёгким испугом.

Интересно, что все разбежавшиеся ребята, через некоторое время стали подтягиваться к подъезду Стэллы. Оказалось, что Танин Серёжка, всё – таки с ребятами догнал, и избил одного паренька…

Вероятно, такие разборки, по таким – же, или каким – то другим причинам, бывали, и бытуют до сих пор. Раньше дрались – село на село, околица на околицу, позже – двор на двор, или улица на улицу. А в результате – одно и то же: драки, а то и поножовщина…

Позже от Тани Стэлла узнала, что ребята с Берёзовой аллее однажды подкараулили, и избили Серёжку. Отомстили…

А ведь, затеяла-то всё – Стэлла. Правда, она не предполагала, что танцы в школе будут иметь продолжение в виде боевой схватки на улице…

В этом году у Стэллы было ещё одно «крещение». Она подружилась с девочкой Надей. Родители Нади были на ра-

боте. Собралась компания. Ребята принесли вино. Пили все. Но Ёлка напилась так, что её тошнило до умопомрачения…

Первый опыт. Хорошо, что этот урок надолго отбил у Стэллы желание – употреблять спиртное.

ВСПОМИНАЕТ ИРАИДА

Наверное, неправильно сказать – "ВСПОМИНАЕТ ИРАИДА"…

Я только зафиксировала то, что мне «наговорила» о своих воспоминаниях моя взрослая девочка (теперь уже – бабушка), ну, и конечно, как всегда мне были предоставлены чудом сохранившиеся некоторые письма. Поскольку она многие годы жила самостоятельной жизнью, и обособленно от нас – родителей, многие документы и письма не сохранялись, а при переездах – ещё и терялись…

От себя я могу добавить только то, что, с этой книги, я начинаю рассказ о том, что детство нашей Ёлки окончилось безвозвратно. Она одной ногой уже встала на ступеньку пролета жизни, который называется – ЮНОСТЬ.

Иногда мне начинает казаться, что проявляемая ею в эти годы – бесшабашность, легкомыслие, порой – бессмысленные поступки, напоминают меня в мои молодые годы. Но это не было – зеркальным отражением. Если я часто – плыла по течению, не задумываясь – куда плыву, то она четко всегда

знает, чего ей хочется.

Причем, поставив перед собой какую-нибудь цель, она не готовилась к ней долго и планомерно. Она брала эту цель, как говорится – «нахрапом», сразу и наверняка. И это у неё почти всегда получалось.

Конечно, не всегда она ставила перед собой «высокие» цели, но она умела добиваться желаемого.

Как и я в свое время, она любила быть в центре внимания, верховодила мальчишками, флиртовала постоянно, и упивалась свободой, которую мы ей предоставили после окончания школы, а, может быть, и – раньше.

Ну, и, наконец, пришло время влюблённостей и любви, которая запоминается на всю жизнь, потому что она – первая, и неповторимая…

Итак, школа была окончена. На выпускной вечер ей сшили светло-кремовое платье с легким коротким жакетиком без застежек. Конечно – белые босоножки.

Мы писали БАТЕ в Брест:

21.06.77 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГОЙ ПАПА И ДЕДУШКА!

……Эля сдаёт на аттестат зрелости – пока все

четвёрки, пятёрки. Ещё два экзамена. 28-го июня – выпускной вечер. Мы уже сшили ей выпускное платье в ателье, а мои мама с папой подарили белые танкетки……

……В августе я буду работать, Эля сдавать в институт, а Витя с Олегом – опять отдыхать……

„В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достичь ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам".

К. Маркс

„Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях".

И. Павлов

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Дирекция школы, педагогический коллектив, партийная и комсомольская организации, родительский комитет средней школы № 264 приглашают Вас на

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ

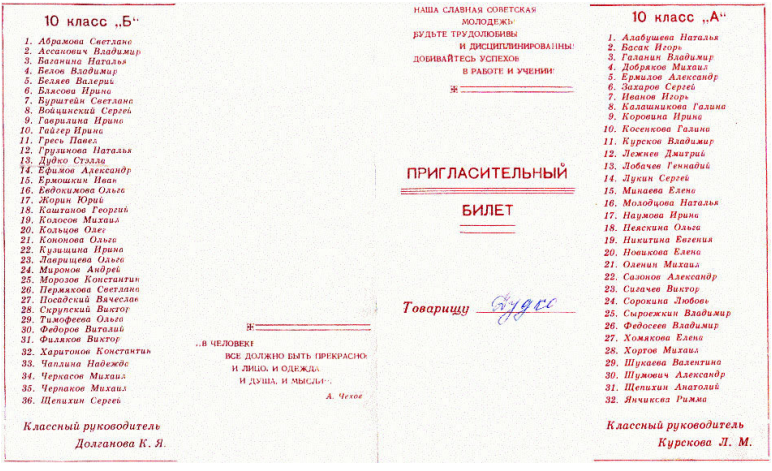
десятому выпуску 10-х классов 1977 г.

Торжественный акт состоится 27 июня

в 19 часов вечера в актовом зале школы.

Директор школы
БАЛАКИРЕВА В. Т.

Зав. учебной частью
ЕВГЕНЬЕВА В. А.



10 класс „Б"

1. Абрамова Светлана
2. Аксанович Владимир
3. Баганина Наталья
4. Белов Владимир
5. Беляев Валерий
6. Блясова Ирина
7. Буршейн Светлана
8. Войцинский Сергей
9. Гаврилина Ирина
10. Гайгер Ирина
11. Гресь Павел
12. Грушинова Наталья
13. Дудко Стэлла
14. Ефимов Александр
15. Ермошкин Иван
16. Евдокимова Ольга
17. Жорин Юрий
18. Каштанов Георгий
19. Колосов Михаил
20. Кольцов Олег
21. Кононова Ольга
22. Кулишина Ирина
23. Лаврищева Ольга
24. Мироков Андрей
25. Морозов Константин
26. Пермякова Светлана
27. Посадский Вячеслав
28. Скрупский Виктор
29. Тимофеева Ольга
30. Федоров Виталий
31. Филяков Виктор
32. Харитонов Константин
33. Чаплина Надежда
34. Чернасов Михаил
35. Чернаков Михаил
36. Щепахин Сергей

Классный руководитель
Долганова К. Я.

..В ЧЕЛОВЕКЕ
ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО:
И ЛИЦО, И ОДЕЖДА,
И ДУША, И МЫСЛИ...
А. Чехов

НАША СЛАВНАЯ СОВЕТСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ
БУДЬТЕ ТРУДОЛЮБИВЫ
И ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫ!
ДОБИВАЙТЕСЬ УСПЕХОВ
В РАБОТЕ И УЧЕНИИ!

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ
БИЛЕТ

Товарищу Бубко

10 класс „А"

1. Алавушева Наталья
2. Басак Игорь
3. Галанин Владимир
4. Добряков Михаил
5. Ермилов Александр
6. Захаров Сергей
7. Иванов Игорь
8. Калашникова Галина
9. Коровина Ирина
10. Косенкова Галина
11. Курсков Владимир
12. Лежнев Дмитрий
13. Лобачев Геннадий
14. Лукин Сергей
15. Минаева Елена
16. Молодцова Наталья
17. Наумова Ирина
18. Пеняскина Ольга
19. Никитина Евгения
20. Новикова Елена
21. Оленин Михаил
22. Салонов Александр
23. Сычев Виктор
24. Сорокина Любовь
25. Сыроежкин Владимир
26. Федосеев Владимир
27. Хомякова Елена
28. Хортов Михаил
29. Шукаева Валентина
30. Шумович Александр
31. Щепахин Анатолий
32. Янчикова Римма

Классный руководитель
Курскова Л. М.

Уже после выпускных экзаменов, когда начался военный призыв, многие мальчики получили повестки в военкомат. Перед отправкой в армию, у каждого призывника дома накрывались столы. Провожать в армию приходили друзья. Поскольку у ребят из Стэлкиного класса не было любимых девушек, каждый из них в обязательном порядке приглашал Ёлку на свои "проводы".

И что ж вы думаете? Стэлла принимала эти приглашения, как – должное.

К каждому мальчику приходила в дом, и очень талантливо играла роль – его девушки. Родитель удивлялись скрытности своего отпрыска, принимая это за правду, старались рассмотреть нашу Ёлку, «познакомиться» с ней поближе…

Но, сыграв свою роль, наша Ёлка исчезала с их горизонта навсегда, растаяв, как облачко на ветру…

Вспоминаю себя – мне всегда было необходимо чувствовать, что я нравлюсь ребятам, и всё время держать их в звании «друзей», поддерживая эту дружбу письмами или кокетливым флиртом.

Стэлла тоже периодически старалась поддерживать переписку с прежними знакомыми. Зачем? Да просто так.

О письмах Жени Топалова из Каменец-Подольска мы рассказали ещё в первом томе этой книги.

Сохранилось письмо от какого-то ВОВОЧКИ из Ленинграда. Скорее всего, это один из мальчиков, с которыми она отдыхала в прошлом году в пионерском лагере «КАВКАЗ» в Анапе.

Письмо в Москву из Ленинграда – "195176 Ленинград. Б. Пороховская 41–84 Башаеву Владимиру".

24.03.77 г.

ПРИВЕТИК, МЕРЦАЮЩИЙ ОГОНЁК МОЕЙ ДУШИ!

Письму я не удивился, потому что разучился

удивляться. Я ужасно рад, что такая прелестная ручка одарила меня строчками. Поди, это можно сделать и почаще.

Ну, ладно, тебя интересует погода. У нас примерно то же самое, что и у вас, только немного посерее. Одевайся по-осеннему, в какое-нибудь пальтишко. Можешь прикрыть свою головку зимней шапочкой.

Только я не знаю, дойдёт ли письмо, я твоё получил только 23.03. 77 г. Будем надеяться на лучшее.

В Ленинграде всё спокойно. Только курить нечего, разве что – Болгарские, или вроде этого. Вообще, не знаю как насчёт встречи, я бы не против, но позвонить бы ты могла. Только я, кажется, сваливаю до 28–29-го. Поэтому вот так.

Ну, ладно. Всё. Спешу опустить. Ведь, это срочно.

Целую (без разрешения).

ВОВОЧКА.

Пиши, когда делать нечего, если у тебя такое бывает.

P. S. А вообще, пришли мне фото на досуге. Буду очень благодарен.

О себе писать не буду, нечего. Всё О-КЕЙ.

А целоваться я научился.

Иногда письма присылали и девочки, с которыми она подружилась в том же пионерском лагере.

21.09.77 г.

СТЭЛЛОЧКА, ЗДРАВСТВУЙ!

Решила тебе написать, узнать, как ты живёшь? Куда ты поступила?

Я учусь в политехническом институте, на отделении – гражданское строительство. А ты, насколько я помню, собиралась поступать в мед. Прокопов тоже поступил вместе со мной. Только он в другой группе.

Я только приехала из колхоза. Очень хорошо там жили. Но об этом потом.

Как Вика? Видела ли ты Андрея? Где он сейчас? Если есть время, напиши мне, буду очень рада.

Целую – ЭЛЛА.

Извини, что писала на открытке, под рукой нет бумаги. Писала в институте.

Глава 4. 1977 год

Часть 5
Медучилище

МЕДИЦИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 28 – СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ИНСТИТУТЕ им. СКЛИФАСОВСКОГО

1-ый курс. 1977 год. Группа, в которой училась наша

Стэлла Дудко.

Стэлла во втором ряду снизу, третья слева

На фотографии группа не в полном составе. Мальчики здесь – не все…

03.08.77 г.
ПИСЬМО В БРЕСТ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГОЙ ПАПА И ДЕДУШКА!

……Ёлка окончила десятилетку. Завтра у неё первый экзамен в институте медицинском. Если не пройдёт по конкурсу, то поступит учиться в медицинское училище на два года. Мечтает быть только медиком. Тоже стала совсем взрослой.

В общем, дети у нас хорошие получились. Мы не нарадуемся: добрые, честные, а самое главное – сумеют за себя постоять……

Письмо в Брест из Москвы.

4.10.77 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ПАПА И ДЕДУШКА!

……Ёла наша учится, – я, кажется, уже писала – в институт медицинский она провалила первый экзамен

– биологию. Но зато потом успешно сдала экзамены в медицинский техникум при институте имени Склифосовского. Будет через три года фельдшером скорой помощи. Уже сама режет трупы и делает уколы.

В общем, приезжайте, лечить – есть кому……

Стэлла поступила не в техникум, а в медицинское училище при институте имени Склифасовского (коротко – СКЛИФ). По истечению трех лет она получит диплом фельдшера скорой помощи.

С первых дней учебы, она с головой окунулась в мир студенческой жизни. Как всегда, она была заводилой во многих мероприятиях. Если можно было бы, она не расставалась со своими новыми друзьями и подружками – однокурсниками, и проводила бы с ними 24 часа в сутки.

Приведу здесь пример, ярко характеризующий дружбу этой группы будущих медиков – друзей Стэллы…

Часть 6
Гости

Когда мы жили ещё в Дзержинке, мы не знали всего о здоровье Ю. Ф. Баснина, с которым мы дружили семьями, и допустили оплошность.

Мы пригласили Юру и Танечку к себе в гости. Из Москвы я привез их домой на машине. К их приезду Ира постаралась накрыть праздничный стол. Посидели очень даже душевно. Поскольку я выпивал со всеми наравне, за руль сесть не мог. И, как само собой разумеющееся, проводил гостей до остановки автобуса, не заметив их растерянности. И только после этого случая Таня рассказала нам о том, что у Юры – одно легкое, и в общественном транспорте он не ездит, боясь подхватить какую-нибудь инфекцию.

Именно Юра рекомендовал меня на работу в Москве, в ВПТО РОССЕЛЬХОЗТЕХНИКА.

Когда мы переехали в Москву, и я ещё работал в ВПТО, Юра с Таней были у нас в гостях на мой день рождения. Других гостей, памятуя свою прежнюю оплошность, мы не приглашали. Заодно хотели использовать нашу встречу для того, чтобы посоветоваться с Юрием Федоровичем по поводу обострившейся обстановки в ВПТО. И, хотя нас было всего – четверо, стол был раздвинут во всю комнату, а уж насчет

закусок и напитков, мы постарались очень – как всегда.

Когда хорошо закусили, и переговорили на все возможные темы, почувствовалось, что гости немного заскучали.

И, вдруг, раздался звонок в дверь. Мы удивились, так как никого не ждали. Открываем дверь – стоит наша дочка, а на лестнице ещё кто-то. Мы вернулись в нашу гостиную. За нами входит Ёлка, и говорит – "А ничего, что я – не одна?"

И тут началось что-то неправдоподобное. Стэлла кому-то сказала – "Проходите!"… И в комнату стала просачиваться – бесшумно, с улыбками до ушей – молодежь…

Они рассаживались, тесно прижимаясь, друг к другу, чтобы всем хватило места – сначала по одну сторону стола, потом – на диван, по другую сторону стола. Те ребята, которым не хватило места, уселись на спинку дивана, сзади ребят, сидевших за столом. Стэлла быстренько организовала им бокалы, тарелки и вилки. И нам осталось только смотреть, как всё содержимое медленно, но уверенно исчезает с сервированного закусками стола.

После первого насыщения, тишина нарушилась шепотком. Потом шепоток перешел в говорок. И, наконец, стеснение пропало. За столом стало шумно и весело. В ход пошли анекдоты. Неожиданно появилась гитара. Оказалось – кто-то с ней пришел. И нам исполнили серию песен, – каких и о чем я уже не помню.

Мы сначала с Виктором забеспокоились, не зная, как отнесутся к такому неожиданному повороту событий наши гости. Но они отнеслись нормально. А Юра даже подпевал молодежи.

Как Вы уже догадались, Стэлла, зная, что готовится «большой» прием дома (большой – по количеству готовившихся блюд и закусок), привела после занятий к нам домой всю свою группу будущих медиков.

Был интересный момент. Мы с Виктором сидели, прижатые к краешку дивана. И, вдруг, я вижу, что Виктор как то ёжится, шевеля ногами. Я заглянула под стол… И что же вижу? Одна девочка, сидевшая по другую сторону стола (обувь всю ребята сняли в коридоре), дотянувшись до ног Виктора Анатольевича, гладила их своими ножками. Я посмотрела на девочек, сидевших напротив, но у всех были невозмутимые лица…

Позже Стэлла рассказывала, когда они ушли, эта девочка изображала всем, как менялось выражение лица Виктора, по мере того, как она «заигрывала» с ним, таким образом… Все смеялись, и Стэлка – вместе с ними…

Глава 5. 1978 год

Часть 7
Первая любовь

Феденков Александр

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ – СИЛЬНЕЕ ВСЕХ
НА СЕРДЦЕ РАНУ ОСТАВЛЯЕТ,
С ГОДАМИ МНОЖЕСТВО УТЕХ
ТУ РАНОЧКУ – НЕ ЗАЖИВЛЯЮТ…

В этом году наша девочка первый раз влюбилась…

Одна из её подружек – Люба, встречалась с молоденьким лейтенантом, который после училища служил в воинской части, располагавшейся в Пружанах, недалеко от Минска.

Не знаю точно – на какие праздники, Люба собралась съездить в Пружаны на свидание со своим парнем. Пригласила Стэллу съездить с ней за компанию.

Путешествие обещало быть заманчивым и интересным. Стэлла согласилась. Для нас эта поездка называлась – "Хочу съездить к деду в Брест".

А то, что эта поездка к деду будет пролегать через Минск – Пружаны – Брест, мы узнали гораздо позже.

Знакомый Любы жил в общежитии, в воинской части, в отдельной комнате. Также отдельную комнатку имел и его друг – Саша Феденков. Саша после окончания училища обязан был два года отслужить по направлению в воинской части, в Пружанах. Служба ему не нравилась. Но служба, есть

– служба…

Не будем гадать, как это получилось, но Стэлла, познакомившись с Сашей, влюбилась в него, как говорят – с первого взгляда. Саша уверял, что и он тоже сразу же воспылал к ней настоящей большой любовью.

Может быть, так и было. Но не надо забывать, что Саша переживал в это время разочарование в военной профессии, которая обязывала его безвылазно сидеть в военном городке, лишенном всех прелестей городской жизни. Сам Саша родился в Минске, провел там детство и юность. Семья была интеллигентной и – состоятельной. Все друзья – и юноши и девушки были под стать ему – избалованные и капризные. При случае Саша любил небрежно отпустить несколько фраз о какой-нибудь прочитанной редкой книге, или музыкальном произведении, чтобы блеснуть своей эрудицией.

Стэлла не то, чтобы уступала ему в уровне своего общеобразовательного развития, она ещё в свои 17 лет оставалась ребенком, и не старалась специально "пускать пыль в глаза", чтобы завоевать авторитет, или выглядеть умнее, чем она есть.

Скорее всего, Саша обрадовался возможности развлечься с молоденькой девчонкой, которая сама кинулась в его объятья. Для него это случайное знакомство было просто приятным развлечением.

Но такую оценку я даю, оглядываясь на эту первую связь моей дочки с повзрослевшим молодым мужчиной, старше её на несколько лет, и уже – накопившего определенный опыт в обращении с молоденькими девушками…

Может быть, было всё по-другому, и я – неправа?

Впрочем, теперь, когда наша "маленькая Элли" стала бабушкой, всё, что было между ею и – Сашей, осталось в далеком прошлом, и сейчас уже не так важно, как это всё было. Важно, что она пережила первую прекрасную любовь, сохранившуюся в её сердце на всю жизнь.

ПИСЬМА ОТ ФЕДЕНКОВА АЛЕКСАНДРА

Письмо в Москву из Слободки – Брестская область, Пружанский район, П/О Слободка. Феденкову Александру".

28.04.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, МАЛЕНЬКАЯ ЭЛЛИ!

Только что получил твоё письмо. Прочитал его и немного расстроился. Я завидую тебе… Тебе многое доступно из того, о чём я могу лишь мечтать. Ты, вот, пошла просто так, и сходила в любой театр, на любой

концерт, хоть тебе одной (ой ли!?) и скучно. А я пришел в свои четыре стенки и… идти никуда не хочется, а, может быть, и некуда, ни одному, ни с кем-то.

Единственная отрада, это томик Пастернака, который мне подарили, когда я уезжал из Минска (я чуть было не обалдел от счастья!).

Как жаль, что меня не было в тот вечер на «Мосфильме». А на концерты мне можно и не ходить. Тут у меня каждый день «концерты» и клоунада, и всё, что угодно.

Хорошо, что уже весна! Кончилась бесконечная долгая и снежная зима, а с нею все наши учения и занятия. Весь март просидел в части, но скоро, в апреле, а, может быть, в марте, опять начнутся ненадолго, но это уже не то, самое страшное, когда тело немело от холода и окоченевшими руками нельзя было ничего взять, все бессонные ночи в мрачном зимнем лесу уже позади. Сейчас стоит отличная погода, голубое небо и яркое солнышко хоть немного скрашивают серую обыденность и монотонность армейских будней.

Какие мои новости и как мои дела? Об этом можно не спрашивать. Всё одно и то же: как вчера, как позавчера, как месяц назад, так же, наверное, будет и завтра. После того, как я съездил в Минск, я ещё раз сделал сам собой напрашивающийся вывод: я попусту теряю время в этом болоте, отстойнике. Жизнь везде бурлит, насыщена делами, людскими радостями, заботами и огорчениями, а здесь абсолютно не ощущается бурного, стремительного жизненного

потока.

Время остановилось. Всё уныло, монотонно, и размеренно. В Минске можно было бы найти хорошую работу, там дом, знакомые и друзья. А здесь, словно за плотным театральным занавесом, скрытый от посторонних любопытных глаз. Разыгрывается какой-то тяжёлый, плохо отрепетированный спектакль, в котором артисты слабо представляют, что им нужно делать, и исполняют какие-то идиотские, совершенно пустые роли, делая при этом вид весьма многозначительный. Может быть, это слишком мрачно, но всё же я с нетерпением жду своего выхода, когда я "на прощанье табору спою последний раз…"

Личных дел тут у меня никаких нет, так что ты зря язвила по поводу "пружанских девушек". Расточать комплименты здесь некому. Могу лишь выразить искреннюю признательность тебе за лестную оценку моих «способностей» – «завлекать» пружанских девушек. Если хочешь, все свои «способности» я приберегу до нашей встречи, видимо, тебе, как впрочем, и всей прекрасной половине. Это жизненно важно и необходимо.

В воскресенье решили развеяться и съездить в Брест. Я тебе уже рассказывал об этом. Всё было как обычно. С утра я и предположить не мог, что обедать буду в Бресте. Вечером, когда уезжали, я подал мысль: – "А не поехать ли нам не в Оранчицы, а чуть дальше, в Москву?". Было уже всё равно куда ехать – в Варшаву или в Москву? Но решили, что денег на обратную

дорогу не хватит.

Так что, когда-нибудь, денег хватит, и заедем в Москву проездом, скажем, из Владивостока. (Шучу). Кстати, не волнуйся, нас никуда не посылают, даже во Вьетнам. И, вообще, прекрати задавать дурацкие вопросы. Этот мой грубый тон оттого, что, будучи в Минске меня засыпали вопросами, типа: – "Скоро ли война с китайцами?", "Когда вас перебрасывают на Восток?", и т. д. и т. п.

Боже, какая чушь! Я вижу и ты туда же…

А по поводу твоего желания уехать куда-нибудь "года на два", могу тебе дать совет: – "Отдохни от этой мысли". Это легко так говорить – "года на два".

Я тоже "года на два" – ты прекрасно видишь, во что это выливается, хотя, может, мой пример не совсем к тебе применим, т. к. ты будешь работать по специальности. Ну вот, пожалуй, и всё. Извини, за такое сумбурное письмо. Но оно, мне кажется, в какой-то мере отвечает моему настоящему настроению. Мне кажется, я живу в ожидании каких-то перемен. Каких – не знаю. И, вообще, скорее бы лето…

Целую тебя крепенько, обнимаю. Целуй девчонок. Большой им привет.

Привет от Мишки! (см. рис. № 1)

АЛЕКСАНДР

Письмо было написано на почтовом листке бумаги с мишкой на краю листка. Саша подрисовал к мишке – воздушный шарик, и подписал ниже – рис. № 1.

Группа будущих медиков, в которой училась Стэлла, была очень дружной. Стэлла была душой коллектива, но самой верной и любимой подругой была – Милочка. Она вполне соответствовала своему имени – стройная, симпатичная, с вьющимися развевающимися при ходьбе волосами до плеч. Она всегда носила широкие юбки, пикантно колыхавшиеся вокруг стройных ножек. По натуре она была – доброй, доверчивой и верной подругой.

Видно не только у нашей Ёлки наступила пора первой влюбленности. Милочка тоже полюбила, и без оглядки кинулась в объятия своего сокурсника – Володи. Владимир был уверенным в себе, избалованным вниманием девушек, но ещё – не нагулявшимся, молодым парнем, не чувствующим необходимости отвечать за свои поступки. Родом Млочкаа была из небольшого города – Бердянска, Запорожской области. В Москве она жила у своей старенькой бабушки (по отцу). Других родственников в столице у неё не было, поэтому она вела самостоятельный образ жизни, и вынуждена была быть экономной, так как, кроме стипендии и бабушкиной пенсии, других доходов у них ни откуда не поступало.

Стэлла называла Вову – «братишкой», и на правах – «сестренки» была "доверенным лицом" между Милой и Вовой.

Летом, когда Стэлла устроилась на работу в роддом, на время летних каникул, Милочка поехала в Бердянск, откуда писала Стэлле небольшие письма.

Письма в Москву из Бердянска – "332440 Запорожская область, г. Бердянск – 6, ул. Курортная 20. Горбачевым".

8.07.78 г.

СТЭЛЛА, ПРИВЕТ!

Во-первых хочу сообщить, что доехала почти хорошо. Почему почти? Дело в том, что в поезде мне в глаз попала сажа с поезда (в три часа ночи) Ну, я, конечно, и втёрла в слизистую глаза. В Бердянске ходила в поликлинику к окулисту. Мне сделали местную анестезию, и сняли соринку из глаза иглой. Теперь глаз мой – ватерпас: красный как помидор. Но ничего, до свадьбы заживёт.

В первый же день по приезду вечером купалась в море. Правда, купание не фонтан (из-за глаза). Вечером ходили по местным садам и огородам (за шелковицей, черешней и вишней).

Погода отличная. Понемногу начинаю загорать.

Ну, а вы как там? Как погода, как работается в 12 роддоме?

Передавай привет всем работающим девчонкам – Гарустович, Егорихе, Мальцу и себе.

Стэлла, у меня к тебе просьба. Позвони домой мне,

как получишь письмо. Скажи, что у меня всё отлично… Сама знаешь, что сказать. Только про глаз не говори. Бабушка будет волноваться. А почему не написала им – жарко, и нет времени писать. Соберусь, напишу.

Целую тебя – МИЛА

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛОЧКА!

Я не в почин тебе ответ пишу сразу же. Делать нечего. Море уже надоело. Сидим с Алёшей дома, загар не прилипает, так что домой приеду беленькой почти. Очень рада, что работаешь ты в силу своих способностей. Тебе ещё высыпаться предстоит полгода, пока не будешь получать степуху. Да, чтобы не забыть! Стэлла, пожалуйста, 5 августа сходи за меня на конференцию в колледж.

Билеты мы взяли, правда, с большим трудом, на 4-ое августа, значит, в Москве будем 5-го, запомни, поезд 344, вагон 12. Едем в купейном вагоне.

Стэлл, приходи меня встречать, пожалуйста.

Если встретишь Володьку, то приезжайте вместе. Ладно. Или позвони ему и скажи…

Стэлла, я здорово подзалетела, так что к 1 апреля буду ждать пополнения в семействе, если не произойдёт чего-нибудь необычного. Можешь обрадовать своего "брата".

Ещё о чём тебе написать? Овощей мы с Ленкой наелись. Огурцы в магазине – 15 копеек, на рынке – 70.

Помидоры – 1 рубль, на рынке – от 80 до 2-х рублей. Яблоки – 40 коп белый налив, Абрикосы на рынке – 1–1–50. В общем, наелись от пуза. И зря ты думаешь, что мы здесь худеем. Уезжала – было 65 кг, а сейчас уже 67 с копейками. Стэлла, встречайте меня. Телеграмму давать не буду – нет денег. Но 5-го я в Москве. Не забудь про конференцию. На вокзале при встрече всё расскажу. Мой поезд в Москве будет где-то в районе от 15-и часов до 16-и. Ещё раз до скорой встречи.
МИЛА.

ЗАПИСОЧКА, вероятно, на лекции.

СТЭЛЛА!

Не забудь позвонить – 135–53–62 и сказать, что я сегодня поехала в деревню. Приеду в пятницу к фармакологии, к 15–45.

Если ОН СМОЖЕТ, то пусть встретит меня в пятницу в 19–15 на станции м. Новокузнецкая (первый вагон по ходу поезда к м. Беляево).

Эта поездка очень необходима, т. к. я целый год не видела сестру.
МИЛА.

Девочки наши были при всей своей самостоятельности, и даже – готовясь стать будущими медиками, ещё не имели достаточного опыта и знаний в области близких отношений с молодыми людьми. Поэтому, не удивительно, что Милочка,

как она сама выражается – "здорово подзалетела".

Не знаю, каким образом, но эта «новость» каким-то образом дошла до родителей Володи. Мама изъявила желание познакомиться с Милочкой. В результате долгих уговоров, маме удалось уговорить Милочку сделать аборт. Она же устроила проведение этой операции у знакомой врачихи.

Учебу Милочка не бросила. С Володей они по-прежнему встречались. Любовь была взаимной. Группа об их отношениях знала, и воспринимала их уже, как сложившуюся семейную пару.

А наша "маленькая Элли" мечтала о скорой встрече со своим Сашей.

Не нужно думать, что, влюбившись в Сашу Феденкова, Стелла напрочь изменилась, и перестала интересоваться другими мальчиками.

Наоборот, желание нравиться мальчикам, у неё не уменьшилось. Чувство самоутверждения требовало присутствие новых "жертв"…

НО НЕ ТОЛЬКО ТЫ ВЛЮБЛЯЛАСЬ,
ТЕБЯ ЛЮБИЛИ БЕЗЗАВЕТНО…
А ТЫ СМЕЯЛАСЬ, ИЗДЕВАЛАСЬ,
ОНИ Ж ЛЮБИЛИ – БЕЗОТВЕТНО.

ПИСЬМА ОТ АЛИКА ГОЛУБКА

История переписки Стэллы с Аликом отличалась от всех других писем тем, что часть их была написана мной, т. е. – мамой Стэллы.

Мы недавно жили в Москве, и поэтому мало ещё с кем были знакомы из жителей нашего дома.

Однажды Стэлла утром увидела на детской площадке, которая была рядом с нашим домом, – юношу, делающего зарядку.

Ради развлечения, на следующий день, тоже утром, она уселась на этой площадке, на лавочке с книгой в руках. Юноша, сделав зарядку, на закинутый крючок не попался, но «приманку» заглотил.

Так продолжалось несколько дней. Наконец, молодой человек не выдержал, и подошел к Ёлке. Знакомство состоялось.

Молодой человек оказался Аликом, с очень романтической фамилией – ГОЛУБОК. Он учился в институте. Жил в соседнем подъезде.

Разговорились, и не требовалось очень большого времени для того, чтобы Алик стал серьёзно ухаживать за Стэллой.

Поскольку, Ёлка своё любопытство удовлетворила, вскоре к Алику у неё интерес пропал. Она попробовала их отношения перевести в русло так называемой – дружбы, которая

ни к чему её не обязывала.

На время летних каникул Алик уехал от института в военные лагеря.

Вскоре оттуда он прислал Стэлле письмо.

Письмо в Москву из П/О ПАКИНО – "601960 Владимирская область, Ковровский район, П/О ПАКИНО, В/Ч 47866 – Ж, ГОЛУБОК А. Г."

11.07.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ЭЛЯ!

Прошел 5-ый день моих лагерей. Садился писать тебе каждый день, но получилось только сегодня. Сейчас я в наряде, дежурный по парку. Со мной ещё двое ребят. Очень хороший наряд: охраняем всего на всего – две институтские машины. Уже 11-ый час ночи. Сидим в машине – пишем письма. Я, как дежурный, могу спать всю ночь, но спать совершенно не хочется. Наверное, где-то к утру пойдём купаться на озеро – до него метров 200. Я там ещё не был, т. к. это для нас запретная зона. Жара днём до 30 градусов, наверное, как и в Москве, а купаться водить даже не обещают.

Дописываю письмо утром. Только что пришел с завтрака. Кормят, как и везде в армии. Иногда в обед я могу пить только компот, а от первого и второго воротит. Я совсем отвык от такой пищи: столько

времени прошло…

А, вообще, если привыкнуть, жить можно.

Живём мы в палатках, в сосновом лесу Местность очень красивая. Для отдыха лучше и не придумаешь. Но, отдыхать, к сожалению, не придётся. Каждый день занятия с 8 до 8-и. А в воскресенье всевозможные лекции, собрания, соревнования.

Ночью ходили купаться. Вода, как парное молоко, выходить не хотелось. Купаться ночью – красота. Немножко страшновато: тишина – слышно, как сердце бьётся, и вода чёрная, чёрная.

За соседним лесом были ночные стрельбы. Красивое зрелище, особенно, когда ракеты висят в небе.

Почти неделя пролетела совершенно незаметно. Дай бог, чтоб и дальше так было.

Ребята строчат письма каждый день всем родным и знакомым. Я писать не люблю. Приятно получать письма, а вот написать – целая проблема. Пишу только тебе.

Как твои дела, как экзамены? Напиши мне обо всём. Напиши, когда уезжаешь из Москвы.

Привет маме, я так и забыл к ней зайти перед отъездом. Собрался буквально за полчаса. Половину нужных вещей не взял. Ну, да ладно, жить всего месяц – как-нибудь обойдусь. От Москвы Ковров не очень далеко, поезд шел часов пять, а кажется, так далеко.

Я постоянно думаю о тебе, Эля. Ты мне давно нравишься – с первого дня, даже ещё раньше, ты знаешь об этом. Как-то ты ко мне относишься переменчиво. А,

может быть, я просто не могу тебя понять. Скорее всего так, ведь, мы с тобой так мало бываем вместе.

Ну, вот пока и всё. Привет Володе, если увидишь его.
До свидания – АЛИК.

Пиши. Извини за почерк, грязь и разброс мыслей.

Володя – это ещё один парень из нашего дома. Поскольку он был знаком с Аликом, вскоре и Стэлла с ним познакомилась тоже.

Надо сказать, что Володя был не просто хулиганистым малым.

Он ещё баловался наркотиками. Об этом я узнала от соседей.

Это сейчас можно прожить в доме несколько лет, и не знать – кто живет рядом. А тогда, все, кто въезжал в новый дом, быстро знакомились друг с другом.

Объединяли всех общие проблемы, связанные с обживанием не только дома, но района. По крайней мере, всех жильцов нашего подъезда мы знали наперечет, как будто переселились из одной деревни.

С Володей у меня связаны воспоминания на почве "садоводства".

Я решила под нашими окнами, благо там не было подъездов, посадить цветы. Ездила на рынок, покупала рассаду, соорудила грядки. Но цветы больше суток на этих грядках не продержались. Они аккуратненько перекочевали на чьи-

то балконы.

Тогда я стала засевать в землю семена дешевых полевых цветов, в том числе и – декоративный мак. Цветы росли густой порослью.

И даже, если кто-то и срывал цветы на букетик, их оставалось ещё много. Мак, отцветая, оставлял на длинных стеблях маковые головки. А о том, что этот мак декоративный, по головкам – не определишь.

Как-то, душной ночью мы спали с приоткрытыми окнами. Вдруг, слышим под окнами подозрительное шуршание. Оказалось, кто-то в ночных сумраках летней ночи, шарит руками по нашим цветочным зарослям, и срывает головки мака. Мы окликнули незнакомца, и тем самым спугнули. На следующую ночь к нашим наблюдениям присоединилась Стэлла. Она узнала Володю, и заговорила с ним. Он не убежал, как накануне, а спокойно разговаривал с Ёлкой, заметив – "А что, вам – жалко что ли? Всё равно, мак отцвёл".

С Володей связан ещё один случай. Стэлла летом проходила практику в родильном доме – санитаркой. Желая подзаработать, она ещё оформилась на половину ставки – уборщицей. Убирать коридоры и туалеты она оставалась на ночь. Володя знал – где она работает. И вот однажды, то ли напившись, то ли «накурившись», он заявился к ней в род дом поздно вечером. Сказал, что в таком виде не может придти домой к матери, и попросил Стэллу устроить его где-нибудь

на ночлег. Отдельную спальню Ёлка предоставить ему не могла, но и "в помощи" не отказала. Она его тихонько провела в кладовую, где складывали мешки с грязным бельем, перед отправкой в стирку. Он зарылся в эти мешки, и проспал до утра. Там его и нашла старшая сестра – хозяйка.

Можно представить, какой визг устроила она на весь роддом.

А Володьке удалось убежать. Стэлла, естественно своего причастия к этому происшествию не признала…

ЗДРАВСТВУЙ, АЛИК!

Откровенно если говорить, я не ожидала от тебя письма, потому что ты уехал, если и не совсем неожиданно, то, во всяком случае, не простившись.

Я тоже не люблю писать писем, но иногда на письма отвечаю.

Экзамены закончились. Сдала пятнадцать зачётов с оценками и пять экзаменов. Получила одну тройку и слетела со стипендии. Немножко обидно, но что теперь поделаешь… Сейчас прохожу практику в роддоме на Щербаковской, который открылся после ремонта. За прошедшую неделю родилась всего одна девочка, а остальные все – мальчики.

С каждым днём убеждаюсь, что профессию я избрала правильно. После окончания медучилища,

вероятно, распределюсь в реанимационное отделение Склифа, или буду работать на реанимашине. Сразу же пойду в вечерний институт. И так это будет долго длиться, я имею ввиду – учёбу, что когда я окончу институт, затем ординатуру, потом ещё два года – спецкурс по косметической хирургии, и т. п., я превращусь в старушку.

Кстати, ты пишешь, что обратил на меня внимание с первого дня нашего знакомства и даже раньше. С первого дня – понятно, а что такое – раньше?

В письмах всегда, наверное, легче говорить об отношениях друг к другу, чем при встречах. Я отношусь к тебе хорошо, уважаю тебя – в тебе есть что-то очень правильное. Но, любовь, наверное, должна быть совсем другой. Я не знаю какой она должна быть, но мне кажется, что когда она придёт, не нужно будет ни слов, ни объяснений, просто сразу поймёшь, что друг без друга невозможно жить… Такого, естественно, я не испытала ещё в своей жизни. И самое страшное, что мне порой кажется, что я такой любви не встречу.

Если дальше анализировать наши отношения, то как мне кажется сейчас, мы останемся друзьями на всю жизнь. Абсолютно не знаю, как сложится моя и твоя жизнь, но представляю – чем дальше, тем ровнее будут наши отношения. А когда у нас появятся свои семьи и дети (ведь когда-нибудь это всё же случится), мы будем ходить друг другу в гости. Я шучу и не шучу… Понимай, как хочешь.

Мы с начала августа всей семьёй уезжаем в Коблево.

Это под Николаевым. Хотели бы куда-нибудь получше, но четыре путёвки достать трудно.

Отдыхать мы будем на базе отдыха Черноморского судостроительного завода. Жить будем в домике. Машину поставим рядом. Море в 20 метрах от домика. Правда, говорят, питание не очень-то, но ничего, для фигуры, может быть, оно и лучше. На следующее твоё письмо, если оно будет, я ответить уже не успею, так что, до осени. Самое интересное, что своё совершеннолетие я вынуждена отмечать на юге. Может быть, уговорю предков в этот день мотонуться в какой-нибудь кабачок на Дерибасовской, поскольку это км. в 100 от базы отдыха, а, может быть, будем кутить по приезде…

Ну, пока! Купайся по ночам, но не утони. Ты нам нужен пока живой.

СТЕЛЛА, СТЭЛЛА, Эля или ЭЛЛА – как тебе больше нравится…

16.07.78 г.

ЭЛЯ, ЗДРАВСТВУЙ!

"Отслужил" я уже больше половины. Надоело страшно. Это я ещё в строю не хожу, и не делаю многого из того, что делают все курсанты.

Мой взвод пока на хорошем счету: по всем показателям на первом месте среди 9-и взводов. Есть возможность занять 1–3 место по итогам сборов. Это очень для нас важно, т. к. от места зависит срок сдачи

гос. экзамена. Взвода, занявшие 1, 2, и 3-ее места, выбирают число сдачи экзамена (с 3 по 13 августа). Чем раньше его сдаёшь, тем больше свободного времени останется до 1 сентября.

Неделю назад я ушёл из моего отделения. Живу теперь "в коптёрке" вдвоём со старшиной роты. Это немного удобнее, и спокойнее, чем с 10-ью человеками в обычной палатке. «Коптёрка» немного больше других палаток. В 18–45, как часы, приходит ночевать здоровенная крыса – Машка, как мы её прозвали. Без хвоста – сантиметров 25. Успеваю рассмотреть её во всех подробностях. Я в это время тихонько лежу на топчане. Она останавливается посредине палатки, несколько секунд смотрит на меня, затем молнией – под стеллажи. В первый раз (в первый вечер) у меня мелькнула мысль огреть её чем-нибудь, но, пока я тянулся за сапогом, она уже исчезла под полом. А сейчас, вроде, бы как-то жалко, что ли. Всё-таки своеобразная достопримечательность в нашей скучной коптёрке. По ночам пока не беспокоит – тьфу, тьфу, тьфу. Только в первую ночь немного побегала по моим ногам.

Завтра у нас ротные тактические учения. Два дня будем «воевать» в поле, с ночёвкой. Хотят проверить нашу способность жить в полевых условиях, имея только шинель и плащ-палатку. После учений будет уже совсем легко, и останется всего 10 дней до "дембеля".

Жаль, что не увижу тебя, как приеду. Хорошего тебе

отдыха.

До свидания – АЛИК.

Получив от Алика очередное письмо, Стэлла показала его мне, и сказала, что он ей надоел, и она писать писем ему больше не будет. Вот тогда-то я и предложила ей – продолжить писать Алику письма вместо неё, чтобы мальчика не обижать.

Почерк её он уже знал, поэтому я, развлекаясь на работе, печатала Алику письма на пишущей машинке.

АЛИК, ЗДРАВСТВУЙ!

Откровенно говоря, Я думала, что наша переписка ограничится первыми двумя письмами, хотя бы потому, что существуют ограничения по времени. Но оказывается, за месяц при желании можно написать и больше. Правда, это письмо может и придти обратно, т. к. когда оно придёт в ваш лагерь, ты уже уедешь домой.

У нас в Москве уже третий день льют проливные дожди. По радио передают, что такая сырая погода во многих республиках.

Сегодня поеду к Ольге Степановой, нашей родственнице, у которой мы с тобой были прошлый раз – отвезу ей американский каталог, который она давала маме посмотреть. Ольга уже поменяла свою квартиру на другой район. Она переехала в Тёплый Стан – пять

минут езды от метро Югозападная.

Я раздумывала над твоей теорией – что такое любовь…

И, наверное, я с тобой не соглашусь. Всё-таки любовь есть. Любовь с БОЛЬШОЙ БУКВЫ!!! Она не может не быть. И она должна быть прекрасной. А то, что ты предлагаешь – это по-моему из серии рассуждений о дружбе. Но друзей может быть много, а хороших парней ещё больше. И почти каждый из них может стать опорой для семьи, вернее, он должен стать опорой и будет ею. Но для какой семьи? И для какой женщины?

Вот мы и подошли к тому, что, кроме покладистого характера и «опоры», нужно ещё очень многое. Например, совместимость характеров. Кроме того, не только умом нужно понимать, что этот парень хороший, но и сердцем нужно чувствовать – какую-то симпатию хотя бы… Нужна взаимность. И, вообще, самое главное, наверное, всё должно начинаться с влюблённости. Тогда и не очень хорошие – становятся лучше, и не красивые – красивыми для других.

Рассуждать о любви теоретически – легко. А на практике, т. е. в жизни, всё сложнее. Почему я должна выбирать себе (если отчаялась полюбить) – просто хорошего парня, который станет мне опорой.

Во-первых, в опоре, по складу моего характера, я не нуждаюсь.

Я, вероятно, из тех людей, которые становятся опорой для других. И, уж, если нет любви, вернее, я убежусь, что не способна на неё, то да здравствует

трезвость ума и здравость мысли, грубо говоря, расчёт. Ну, конечно, не без того, чтобы человек нравился. Я, конечно, пишу не совсем серьёзно. Да и серьёзно о таких вещах в письмах просто так не напишешь. Но маленькое условие – чтобы человек нравился. Это может явиться большой причиной не состоявшейся судьбы.

Наверное, я рассуждаю ещё как не совершеннолетняя. После 27-го августа, я, повзрослею, и, когда буду писать тебе следующие письма (если это будет), они будут серьёзнее.

С большим приветом.
СТЭЛЛА.

22.07.78 г. Эль.

Привет!

Не думал, что ещё буду писать тебе: ведь дней осталось всего ничего. Не хочется, чтобы твоё письмо было последним.

Мы пишем друг другу в основном о себе – так и должно быть. Вообще было бы лучше, если бы ты писала о себе больше.

Давно не читал Экзюпери, надо будет по приезде заняться. Пишет он, конечно, бесподобно, я в своё время зачитывался.

Что касается общих интересов, то это надо ещё посмотреть. А, вообще, мне твоё второе письмо больше

понравилось, чем первое. Эля, а не проще ли писать ручкой? Долго думал, но так и не смог представить себе, как это можно сложить червячный редуктор с цилиндрическим, или наоборот?.

У нас после дождей опять жара. Грибов появилось – тьма. Вроде бы и лес не грибной с виду. Сегодня вчетвером нашли 154 белых. Через пару часов начнём жарить. Меня как-то ночью ребята разбудили: принесли попробовать пол сковородки лисичек с белыми, так это такая вкуснотища – оторваться невозможно. Жаль, что раньше наша компания не занималась этим делом. Много потеряли. Осталось 4–5 дней, будем жарить теперь каждый день.

Мне здесь совершенно уже нечего делать (в смысле учёбы). На занятия по мере возможностей, стараюсь не ходить. Сегодня было последнее занятие (из основных) по вождению. Я очень боялся этого вождения. Не мог поверить, что с первого раза у меня что-нибудь получиться. Впечатления самые приятные. Представляешь, танк – такая махина – 36 тонн, повинуется тебе, как обыкновенный «Москвич». Сначала трасса была сравнительно лёгкая, а во второй день её изменили: добавили несколько огромных луж и ям. Лужи около метра глубиной, и легко залить машину, если не соблюдать правильный режим движения. За это сразу 2 балла ставят. Два балла ещё, если сосну сшибаешь, или двигатель заглохнет. А если двойка – пиши пропало: придётся опять ехать в лагеря после 5-го курса, к гос. Экзаменам не допустят. К

счастью всё прошло удачно. Инструктор мне попался – ничего парнишка – сержант срочной службы, только матершинник страшный. Поначалу я, естественно, делал ошибки, а в наушниках такой мат стоял – сколько живу, ничего подобного не слышал. А в такой обстановке, когда волнуешься, ругань очень мешает сосредоточиться, и ещё больше ошибаешься. Зато во второй день, несмотря на усложнившуюся трассу, водил отлично. Жаль, дали проехать всего 20 км. Это было единственное занятие за весь месяц, с которого никому не хотелось уходить.

В мыслях я уже на ногах, хотя ещё известно, когда экзамены будем сдавать. Жду – не дождусь. Что-то я тебе письма длинные пишу. Это совсем на меня не похоже. Это письмо ты получишь где-то 26–27 июля. Отвечать не стоит: письмо может не заставить меня здесь.

Передай Вове, что я ему уши надеру, как приеду.

Ну, до свидания – АЛИК.

Переписка моя с Аликом не ограничилась одним письмом. Но, к сожалению, остальные письма не сохранились…

Зато, коротая время на лекциях, Стэлла писала письма другим мальчикам, которые, конечно же на её письма отвечали.

Письмо в Москву из Ленинграда.

2.05.78 г.

ПРИВЕТ, СТЕЛЛОЧКА!

Ты, наверное, ошарашена моим письмом, как и я твоим последним, но что делать. Когда у человека есть вопрос, его надо задавать. Я помню, ты была в хороших отношениях с Алёной (из Ленинграда). Ну, за которой Женя ходил. Так я надеюсь, у тебя есть её адрес. Так будь, пожалуйста, добра, пришли мне его, если у тебя найдётся для меня немного время.

В марте был в Москве с нашими ребятами посидели. Хотел и к тебе приехать, но не знал как, поэтому решил позвонить, но телефона на узлах по справочному не дали, говорят, таких по такому адресу нет, и всё такое.

Я, конечно, понимаю, что ты не захочешь отвечать, так что всё зависит от тебя. Но, если ответишь, напиши немного о себе, чтобы писать адрес не было сухо. Ну, это, как хочешь.

Как тебе Ленинград, ведь, ты там была, могла бы позвонить.

Ну, вот и всё. Счастливо! 1.05.78 г.

P. S. ПОЗДРАВЛЯЮ С 1-ым МАЯ!

ВОВИК.

Жду, что напишешь.

Мой адрес: Ленинград 195176. Б. Пироговская 41–84

БАШАЕВУ ВЛАДИМИРУ.

7.05.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛА!

С приветом к тебе – Шурик (солдат). Как, Стэллочка, Ваше драгоценное здоровьице после этой генеральской пьянки, то есть, после моих проводов? Нахожусь я сейчас в Московской области, в г. Климовске – "В/Ч 34608 – В" До военной части я добрался ещё 5 мая, т. е., когда меня провожали, но только уже вечером, в 16–30. Всё-таки в армии лучше здесь, одни ребята. Тем более, есть парень, с которым я учился в одном классе.

В июне буду принимать присягу. Стэллочка, я надеюсь, что ты вместе с той, с которой приезжала в гости ко мне, приедете на присягу, а то я по тебе так соскучился. Казюлиной передай пламенный привет, и напомни ей, что через 9 лет у неё должна быть тройня. Это она нам пообещала в день её рождения, когда ей исполнилось 17 лет. Сегодня сами сидели, пришивали на гимнастёрку. И нам ещё выдали гавнодовики 44-го размера (т. е. сапоги).

С Грибова стребовай 0,5 л. водки, а за что, ты должна знать сама. Мы скоро пойдём обедать. Нас из Пушкино – 16 человек. Всё-таки свои ребята, земляки. Сержант – мужик хороший.

Вике передай привет от моего имени, и передай, что она не хорошая редиска. Тут стоят и подсказывают, что она ещё и фуфло. Но пусть она не обижается, потому

что сама виновата.

Спать не дают. Вчера, т. е. 5-го положили в 22–30, а подняли в 5–00. Я ещё после проводов никак не отосплюсь.

Стэллка, училище больше не прогуливай, и учи уроки. Нас остригли на голо, и теперь голова мёрзнет. Стэлл, пришли фотографию свою. Я не неё буду любоваться, особенно по ночам обязательно.

Сейчас пойду покурю, и приду дописывать…

Ну, вот, я и покурил, и продолжаю мой сказ о моей службе. До дембеля уже осталось 728 дней, а было 730. Два дня уже прошло. Стэлл, чем занималась после моих проводов, небось с Грибом опять там занималась неизвестно чем. Я собрался бросать курить, чего и тебе пожелаю от всего сердца.

Свой харч весь поел.

ШУРИК.

17.05.78.

ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ СТЭЛЛОЧКА!

С горячим солдатским приветом к тебе – Шурик, или дорогой дружок.

Стэллочка, письмо я твоё получил, и ты, небось, тоже не представляешь, как обрадовался. По правде говоря, я не думал, что ты напишешь ответ. В тот миг, когда я увидел письмо, у меня настроение поднялось до безобразия. Подожди, ребята зовут покурить… Прошло

пять минут. Покурил, и продолжаю писать тебе письмо.

Стэллочка, служба идёт хорошо. Пока в наряде не был ни разу.

Стэлла, только никому ни слова, а тебе по великой дружбе напишу. Я с 13 мая лежу в санчасти. Понимаете ли, у меня – бронхит. Здесь познакомился с парнем, который закончил медучилище и работает здесь фельдшером. Между прочим, мой земляк, он только из Мамонтовки. Теперь, когда надоест бегать и прыгать, буду ходить к нему, чтобы давал освобождение. В санчасти не жизнь, а лафа, только ешь и спишь целыми днями. Стэллочка, ты у меня оказалась самой честной. Я ребятам написал письма раньше, чем тебе, а ответ от тебя пришел быстрее, молодец.

Ты спрашиваешь, как до меня доехать, так читай, и усекай.

С Колончовки, или с Курского вокзала, на Серпуховской или Тульской электричках, до станции – ГРИВНО. От станции на автобусе по маршрутам 1 или 101 до конца. Автобусная остановка находиться в 20 минутах от ворот нашей части. Но до присяги вы не приезжайте, а то меня всё равно не выпустят, потому что – карантин. Приёмные дни здесь 1-ое и 3-ье воскресенье каждого месяца.

Стэлла, тебя Юра Коренков приглашал на проводы. Ездила ты или нет?

Стэллочка, мне всё равно не спиться спокойно по ночам без твоей фотографии. Грибу насчёт 0,5 водки, я написал в письме. Стэллочка, ты, конечно,

зря постриглась. Да, насчёт стихотворения, ты здорово придумала, но, к сожалению, вы с Викой были похожи на этих кошечек, про которых там в стихотворении. А Гриб, что ни наесть, законченная б…н тоже. Но ты, конечно, не обижайся.

Настроение у меня что ни наесть самое хорошее, потому что я никогда не унываю. Сержанту нашего отделения понравился мой подчерк, и теперь, когда выйду из санчасти, пойду в редколлегию, писать какой-то плакат. Ко мне в гости ребята из роты бегают каждый день.

Стэлла, ты говоришь, что тебе вредно пить. Бери пример с меня. Вот я не пью и не пьянею. То, что Мармаков нажрётся, я это знал ещё дома, потому что он мне сказал – "Пусть я напьюсь, и мне будет тяжело, но тебе (т. е. мне), чтоб было легко в армии". Вы там обо мне не расстраивайтесь. Мне здесь нравится. Вике от меня пламенный привет, и сосни её от моего имени. Козюлиной тоже передай привет, и скажи, чтобы написала ответ на моё письмо. Курить я тоже постараюсь бросить, а то здесь курить не светит. Каждое утро заставляют бегать по три км.

Служить мне осталось 714 дней, или 93 недели, так что не унывай. Скоро, т. е. в мае 1980 года приду домой, как раз к Олимпийским играм. И к тому времени Вы кончите медицинское училище. Ну и всё.

Пока! Целую! (в губки) Жду ответа.

ШУРИК.

23.05.78 г.

ПРИВЕТИК!

В отличии от тебя, отвечаю сразу, т. к. я не так занят, как ты. Часто нечего делать. Болтаемся по улицам, но это не помогает.

Мой телефон 224–02–52

Если решишься позвонить, то желательно после 21, раньше не стоит. А с тобой я бы хотел увидеться, интересно…

Ты в медучилище. Ведь, ты так в него рвалась? А Ленкин адрес, мне просто очень захотелось увидеть кого-нибудь из тех, кого я очень давно не видел.

Я сейчас часто болтаюсь по городу, если буду в тех краях, то, наверное, зайду к ней (если не выгонит).

С кем ты собираешься ехать в Ленинград? И кому это «вам» я уделю время? (Чистое любопытство).

Ну, вот и всё.

Я письма писать не умею, да и не люблю. Получать интереснее

Всё. Пиши. Целую.

ВЛАДИМИР.

4.06.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛА!

Видимо первый листочек письма был утерян.

……по дороге. Сейчас ребятки принесли огурчик с хлебом, ну, до чего вкусно… Ну, ладно, Стэлла, писать больше нечего. Но ты ответь, напиши. Мой адрес: – "Московская область, город Климовск – 2, в/ч 34608 – В, Амелину Александру Ивановичу."
ШУРИК.

С ПРИВЕТОМ К ТЕБЕ – ШУРИК.

Стэлла, письмо я твоё получил, и сразу даю ответ, потому что в данный момент нахожусь в наряде. Время сейчас 24–00. У меня соцобязательство к 5-и часам утра написать тебе письмо. Не меньше, чем на полтора листа.

Стою я сейчас, вернее. Пишу письмо тебе и думаю, как бы, чтобы не зашел кто-нибудь из начальства, а то завтра снова в наряд упекут – где-нибудь, в час ночи – плясать, т. е. – мыть полы во всей казарме. Новостей особо нет. Из санчасти меня выписали на следующий день, после того, как я там написал тебе письмо. Сейчас жив, здоров.

Ну, ладно, Стэлл, я написал, а через минут 20 продолжу писать тебе письмо.

Вот, я уже вымыл полы, и продолжаю своё великое писание.

СТЭЛЛОЧКА. В наряде я уже третий раз, два раза из них вне очереди. Первый раз за то, что в строй встал с нечищеными сапогами, а сегодня за то, что плохо пою

строевую песню. Все ребята спят, а тут, как проклятый, стою и смотрю за порядком. Нас в наряде 8 человек.

Стэлл, но ты не волнуйся, экзамены всё равно сдай. Я тебя поругаю.

Наряд мой начался 3-го, в 19–00, а кончится 4-го в 19–00 – целые сутки не спать, но это ерунда по сравнению с мировой революцией.

Сегодня ровно месяц, как меня проводили в ряды Советской Армии. Как вспомнишь, что 4-го мая дома днём я хаш жрал, аж на душе становится приятно. А вечером вы пили, а я смотрел, мне нельзя было. Ну, ладно, воспоминаний хватит, а то слишком тоска по дому разбирает. Служить мне осталось уже 23 месяца, или 696 дней. Как тут ребята говорят у нас, масло съел и день прошёл (масло дают на завтрак). Или 2 яйца слямзил, и неделя уже позади (а яйца дают в воскресенье на завтрак, т. е., сегодня утром будут давать).

Сегодня, т. е., в воскресенье, в наряде стоять весело, ребята из моего взвода целый день будут музыку заводить, а ты только стой и слушай. Даже иногда можешь песенку заказать.

Время уже 2–30. Видишь, ещё немного осталось (пойду покурю).

Вике передай привет от меня.

Ну, вот и всё. Целую.

ШУРИК.

Стэлл, вот какую эмблему я придумал для дембеля…

(Рисунок…)

Письмо в Москву из Приморского края – "692210 Приморский край. Г. Спасск – Дальний 4. В/Ч 62546 "3"".

27.05.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЕЛЛА!

Получил твоё письмо. Очень интересное письмо. Хотел тебе давно написать, да ты и сама знаешь… Забыл адрес. Даже не забыл, а просто сомневался – номер дома 21 – Б или 21 – В.

Письму твоему очень обрадовался, большое, хорошее письмо. Я тебе столько не напишу, фантазии не хватит. Но писать буду часто, если только время будет.

А грустить тебе совсем не надо. Ты пишешь, что в Москве холодно, а здесь, наоборот, жарко. Постоянно температура держится 30–35 градусов, испаряются реки, даже воды нет.

Вот уже год, как прошел выпускной вечер. Я, наверное, дома и не вспомнил бы, да сержант напомнил, что ребята сейчас гуляют. А мы в это время болели. Но это всё ерунда, и служба у меня проходит нормально. С 30 по 1 пойдём в наряды, охранять аэродром. Был два раза в наряде на кухне – мыл посуду, и, вообще, здесь многому научишься помимо основной профессии. Могу быть чернорабочим, швеёй, и вообще, чему здесь нужно, тому и научат.

Очень жаль, что ты не пишешь стихи в письме, пиши

ещё. Ну, вроде и всё. Передавай привет. Целую тебя.
КОСТЯ. 27.05.78 г.

2.07.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ ДОРОГАЯ СТЕЛЛА!

Получил твоё второе письмо, не знаю, получила ли ты моё, но, когда придёт это письмо, ты его получишь. Ты пишешь, что погода у вас наладилась, а у нас всё время жара. Вчера первый раз был в наряде, охранял аэродром. Ты меня очень удивила, когда я прочитал, что ты выходишь замуж, и, что он тебе совсем не нравится. Если не нравится, то не выходи. А, вообще-то в таких делах не советуют. И где только ты его нашла: студент, 24 года, обеспеченный. Очень солидный жених. Ты напиши в каком институте он учится. Наверное, в МИМО или МГУ. Обеспеченный жених. Ты с ним не пропадёшь, да и он с тобой. Только мне не верится, что ты выйдешь замуж.

Сюда ко мне ехать смысла нет, да и делать здесь нечего. Правда, я и сам город толком не видел. А ты, наверное пошутила, когда сказала, что можешь приехать. Сюда поездом добираться 8 суток.

Ты пишешь, чтобы я сказал, что мне прислать. Мне особенно ничего не нужно, а ты лучше деньги побереги. Они тебе пригодятся, не больше, чем мне. Может быть, сможешь прислать свою фотографию. Да и что это ты правда в стихи ударилась, наверное, всё-таки влюбилась

в своего жениха. Только не подумай, что мне стихи не нравятся, очень хорошо, что ты их написала, напиши ещё. Первые стихи напоминают отрывок из "Евгения Онегина".

Спасибо, что написала, мне очень нравится Онегин. Да, напиши ещё, куда пропал Серёга Здоровый. Дай мне его адрес.

Передаю всем привет. До свидания.
КОСТЯ. 2.07.78 г.

24.07.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ СТЕЛЛА!

Получил твоё письмо. Хорошо, что ты написала мне стихи. Где ты такие нашла хорошие стихи. И про телегу твою тоже хорошо понимаю. Спасибо тебе за понимание и за советы. Я, когда получаю здесь хорошие письма, у меня здесь просто праздник.

У меня всё хорошо. Жара стоит приличная. Работы хватает. Скоро поедем на картошку. Получил письмо от Берди. Пишет, что не собирается в институт. Очень зря. Лучше бы попробовал. В Спасске делать нечего. Правда, где я служу, хорошо.

Передавай привет своим родителям. Передавай привет своему жениху. Передавай привет всем.

Вот вроде и всё. До свидания
КОСТЯ.

Поздравительная открытка.

28.08.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЕЛЛА!

Поздравляю тебя с днём рождения, желаю успехов в учёбе, и счастья в личной жизни, доброго здоровья тебе и твоим родителям.
С САМЫМИ НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ – ТВОЙ ДРУГ КОСТЯ.

Письмо в Москву из Климовска – "142080 Московская область, город Климовск, в/ч 34608 – В. Шаповалову В. А.".
3.08.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, УВАЖАЕМАЯ СТЭЛЛА!

Я очень рад, что у тебя было хорошее настроение. И ты мне написала это оригинальное письмо. Мне это письмо было очень приятно получить. Но ещё больше удовольствие доставило его чтение. Большое тебе спасибо за это. Такие письма скрашивают конец суровой службы, и, тем более, поднимают настроение.

Я постараюсь ответить на все твои вопросы, и мне кажется, что я во многом тебе подхожу. Ну ладно, ты об этом, конечно, будешь судить сама, прочтя мои ответы.

1. Рост у меня – 1 метр 87 см. это я думаю на метр

с кепочкой.

2. Глаза голубые. Все знакомые девушки говорят, что они красивые, правда, не знаю, в твоём ли они вкусе.

3. Волосы светлые, нос и уши тоже по-моему в порядке.

Фотографию я вышлю тебе немного позже, а пока можешь взять у Козюлиной, мы с ней фотографировались на присяге. Они с Шуриком Амелиным, и я с девушкой. Так что, может у неё, а может, у Сашкиных родителей быть фотография, если это тебя заинтересует, то я думаю, если ты её попросишь, чтобы она её достала. Она достанет.

4. Ширину плеч я не замерял, но довольно широкие.

5. Насчёт усов. На данный момент их у меня нет.

6. Грудь не волосатая.

7. Объём бёдер, точно не знаю, но ношу брюки 46 минимум, 48 размера. Размер обуви – 44.

В общем, смею тебя заверить. Что я мальчик стройный, и по-моему, отвечаю некоторым твоим требованиям. Правда. Не мне об этом судить, я просто высказал своё предположение.

Насчёт моего вкуса. Конечно, в таких условиях армейской жизни, мне кажется смешным говорить о каких-то вкусах, но всё-таки я попытаюсь ответить на эти вопросы. Буду отвечать по порядку.

Не знаю почему, но я обычно носил носки красного или желтого цвета, хотя это уже давно вышло из моды.

До армии галстуки я носил, но крайне редко, когда ходил куда-нибудь в театр или ресторан и т. д. Вообще, в костюме я чувствую себя как-то скованно, и поэтому я постоянно таскал джинсы. Их у меня было, наверное, штук двадцать. Начиная где-то с восьмого класса и до армии я из них не вылезал. На счёт типа девушек, тоже как-то не ловко отвечать на этот вопрос. Я тебе отвечу в другой раз, может быть, при встрече. А если таковая не состоится, то в следующем письме.

Насчёт курения, то я тебе могу ответить, что мне всё равно, куришь ли ты, так как я сам курю. Музыку, особенно современную, обожаю. Особенно люблю «ABBA», "BONEI – M" и т. п. Вообще музыка и джинсы, и различные тряпки – это моё кредо. В этом я разбираюсь довольно не плохо, т. к. постоянно этим занимался на гражданке.

Цветы я люблю особенно – розы с тюльпанами. На даче занимаюсь их разведением. Сладкое я люблю, но не особо много его ем. Так, иногда в охоточку, в основном – шоколад и конфеты, типа "Птичье молоко", "Вечерний звон" и т. д.

К наглым людям я отношусь с уважением, потому что я считаю наглость даром божьим, а ко всему святому надо относиться с уважением.

Вообще-то я откровенно говоря, тоже наглый, но всегда знаю меру.

Насчёт любви, я затрудняюсь ответить тебе на этот вопрос, потому как в этом не очень разбираюсь. Сам я в

своей жизни никого не любил, и с трудом представляю себе это чувство.

Ты задаёшь вопрос – должна ли девушка ждать два года? Мне кажется, что – нет. Что касается меня, то ждать меня абсолютно не обязательно, и когда надо будет, я сам смогу подождать тебя где-нибудь у подъезда, или в другом месте, это уже не важно.

Я скоро буду в Москве, возможно, даже на днях, и, если у тебя возникнет желание, то позвони моему брату, и узнай, когда я буду в Москве. Его зовут – Дима. Позвони по телефону 137–14–57. Это и мой телефон. И в письме напиши номер своего телефона. Я, возможно, тебе позвоню. У меня иногда бывает иакая возможность, когда убираюсь в штабе.

Ну, пока всё. Ответил я тебе абсолютно точно и честно на все вопросы, так что, не обессудь… 545 дней… 30 нарядов.

Жду ответа.

ВОЛОДЯ.

17.10.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ СТЭЛЛОЧКА!

Что-то ты совсем перестала писать. Получила ли ты моё письмо? Ты мне пишешь стихи, и я тебе стихами ответил. Сейчас мы собираемся на парад в Хабаровск. Укладываем все вещи.

Да, у меня к тебе большая просьба – пришли мне пожалуйста бандероль. Только бандероль необычная. Если, конечно, можешь. Купи мне бутылку водки, перелей её в пустой флакон из под шампуни или в ещё чего-нибудь, и пришли мне, пожалуйста, где-то к числу 8 ноября. Бандероль идёт где-то – дней 15. Нет, если ты, конечно, можешь. Ну, у меня всё идёт по службе нормально. Ходим по плацу в парадной форме, учимся ходить на параде…

Ты лучше напиши мне, как ты живёшь сама, но 8 ноября меня здесь не будет.

Вот вроде и всё. До свидания.

ВОЛОДЯ.

24.10.78 г.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА!

Стэлла, вы, пожалуйста, не подумайте обо мне, что-нибудь плохое, но я с чистой душой хочу с вами познакомиться.

Вы обо мне, и я о вас почти ничего не знаем, так пусть наша переписка сблизит нас, и мы будем хорошими друзьями.

Я очень прошу вас ответить на моё письмо. Для вас остаётся загадка – откуда я знаю ваш домашний адрес. Я вам раскрою эту тайну чуть позже.

А пока буду ждать ваших тёплых писем.

До свидания – ВИКТОР.

2 ноября 1978 г. Письмо Стэллы Володе.

ПРИВЕТИК, «НАШ» СВЕТИК!!!

Извини, что так назвала тебя, но ведь ты сам сказал, что твои голубые глаза соблазнили не одну девчонку. Ну, а меня они, наверное, убьют наповал. Если ты говорил, что ты мне подойдёшь, то я могу тебя уверить, что уж точно такому красавцу (как ты конечно) не подойду. Буду самокритична, и опишу немного свою внешность, чтобы ты имел представление, кому пишешь письма. А, чтобы портрет получился чётким (как твой), я постараюсь ответить на свои же вопросы.

Во-первых, могу тебя обрадовать – мой рост 1 м. 88 см. По-моему вполне нормальный рост для 21 века.

Глаза болотного цвета. Я их считаю очень даже красивыми, правда, ни один из моих знакомых ребят этого не находит.

Волосы, как солома по форме, и на ощупь тоже – торчат во все стороны. Единственное отличие моей головы от стога сена в цвете: противоположный (чёрный). Нос курносый, всегда сопливый, и так как я девушка очень любопытная, то он суётся во все дырки.

Рот – до ушей, а уши торчат топориком.

Губы толстые, особенно нижняя, которая всегда отвисает до подбородка – это всё создаёт впечатление,

что у меня не всё в порядке с головой (в смысле – лицо шизофреника, в фазе возбуждения, и с бредом величия).

Фигура – знойной амазонки. Плечи – 54 размера. Правда, если очень постараться, то можно влезть в резиновую куртку 52-го размера. Бёдра 52-го размера, поэтому на них можно носить джинсы – "Sovet sport" made in USSR". А вот насчёт талии ничего сказать не могу, т. к. для меня это понятие отсутствует.

Ноги кривые и не в меру волосатые (могу дать рассаду на твою грудь). Скорее всего, это было сказано про мои ноги: – "Когда Бог посмотрел на ноги, то придумал колесо". Размер обуви – 42. И для того, чтобы не мешать дальнейшему росту моих стоп, ношу валенки 43 растоптанного размера.

Руки у меня загребущие, как лопаты, так что, если кого схвачу, вряд ли вырвется. Именно поэтому красивые ребята обходят меня за три км., боятся, чтобы я им что-нибудь не сломала, и не оторвала. И ты даже не сможешь себе представить, как я обрадовалась, когда узнала, какая золотая рыбка плывёт ко мне, да прямо в руки. За встречу с тобой, я руками и ногами, но учти, что хватка у меня – мёртвая.

Немного о вкусе. Курю я только импортные болгарские сигареты – «Солнце». Поп музыку я не понимаю, а такие ансамбли, как АВВА, вообще не понимаю, и не терплю. Куда лучше слушать Людмилу Зыкину или Ольгу Воронец. В Муслиме Магомаеве я вижу восходящую звезду современной эстрады.

Как было выше сказано о моих размерах, то можно судить о той дозе (маленькой) пищевых продуктов, которую с небольшим трудом мне удаётся осилить. О шоколаде речи и стоять не может. Я его, конечно, люблю, но есть его приходится по большим божьим праздникам А в будни довольствоваться приходится жженым сахаром. О тех конфетах, которые ты очень любишь, я никогда не слышала. Хотелось бы, конечно, попробовать, да, видно, не судьба. Да и их цена, наверное, не маленькая. Как джинсы, так и эти конфеты, ты, наверное, достаёшь из Израиля. Да? Если есть возможность, то вышли мне это лакомство. Например, о птичьем молоке я слышала и читала только в сказках про бабу – ягу или кощее бессмертном. И конфеты с таким названием я очень хотела бы попробовать. О конфетах, пожалуй, хватит.

Мои любимые цветы – одуванчики – в них что-то есть волшебное – дунешь, разлетается.

Любимый писатель – Агния Барто:

"Идёт бычёк, шатается,
Хромает на ходу,
Вот – вот доска кончается,
Сейчас я упаду".

Это стихотворение и басни Крылова очень подходят ко мне. Они во многом характеризуют меня после небольших попоек, и отношение после их моих друзей: – "Как смеешь ты своим нечистым рылом тут чистое питьё мутить моё!"

Как гласит пословица – "Чем дальше в лес, тем больше дров!". Закончить своё письмо хочется обещанием. Я хотела бы приехать к тебе в Климовск на праздники. Напиши, если захочешь, как доехать, и как позвать тебя. Если же ты на праздники будешь дома, то приезжай ко мне. Адрес знаешь.

Как доехать – метро Свиблово, автобус 71, остановка – «Школа». До свидания. С нетерпением жду встречи. Целую.

P. S. Было бы очень не плохо, если бы ты приехал. Моя бабушка испекла бы пироги с рыбьими косточками. А мама обязательно купила бы к твоему приезду рассыпной горошек по 1 р. 40 коп. и ты бы сосал все праздники.

Лето пролетело быстро. Начались занятия. Письма, которыми Ёлка заполняла своё свободное время, порой забавляли её. Но они, как шелуха от семечек – проглотила зернышко, а шелуха улетела по ветру.

А вот своего Сашу она не забывала всё это время. Почему-то переписка на время замерла. Но Стэлла решила сама напомнить ему о себе.

ПИСЬМО В БРЕСТ БАТЕ ОТ СТЭЛЛЫ

4.11.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ДЕДУЛЯ!

……Дедуля, мы хотим с девочками приехать к тебе на зимние каникулы, как ты на это смотришь?

Я тебя поздравляю с праздником 7 ноября! Желаю всего самого лучшего, а самое главное – здоровья и ещё раз здоровья! Ну, пока всё. Целую!

ЭЛЯ.

Число не установлено. Записка.

ДЕДУЛЯ, ЗДРАВСТВУЙ!

Я сейчас у Саши, буду у тебя во вторник или в среду.

Дедушка, я передаю записку с Любой. Если можно, пусть они останутся у тебя на пару дней. Им очень надо (они объяснят тебе сами).

Целую. Жди в гости!

ЭЛЯ.

Задумано – сделано. Она не только съездила с подружкой Любой в Пружаны, но и уговорила Сашу, в его увольнительную, «прошвырнуться» из Пружан в Брест к БАТЕ.

Конечно, дед был рад приезду Стэллы. Саша ему понравился своей воспитанностью и корректностью.

Из Бреста Саша вернулся в Пружаны, а Стэлла уехала до-

мой, в Москву.

Пришло письмо от Володи Шаповалова. Ему удалось на праздники побывать в Москве. Но встретиться со Стэллой не пришлось.

10.11.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛА!

Очень было приятно получить твоё письмо. Досадно, что мы не смогли встретиться, ведь, я был в Москве с 4-го по 5-ое ноября. На праздники, вот, вырваться не удалось, а получилось только на сутки. Если бы ты написала номер своего телефона, то всё было бы значительно проще, а так, у меня было очень мало времени заезжать к тебе, да я и не знал, застану ли я тебя дома.

Конечно, очень хотелось бы тебя увидеть, посмотреть на все твои достоинства, но мне кажется, что ты не объективно в своей внешности. Судя по фотографии, ты не так уж дурно выглядишь. Скоро у нас будут готовы фотографии, я тебе свою вышлю, а ты постарайся выслать свою.

У нас сейчас сложная ситуация, нас перевели в батальон, и свободного времени очень мало, поэтому я вот тебе пишу письмо третий день (обрати внимание, что разными ручками). Да, почему ты не написала номер своего телефона, я бы тебе позвонил. Скоро,

может быть, представиться возможность в этом. Обычно, когда убирали штаб, я всегда звонил домой, друзьям.

Ну что тебе ещё написать, даже не знаю. В нашей жизни нет ничего примечательного. Праздник 7-го ноября справил с тряпочкой в руках, производил уборку зала. Вообще, жизнь молодого в батальоне не сладкая. Что-нибудь нужно сделать, так сразу суют молодых. Так что, прелестей никаких.

Ты пишешь, что хотела бы приехать. Это было бы очень хорошо, если, конечно, ты не передумаешь, и у тебя не возникнет других планов. Потому, как ваша жизнь гражданская такова, что не знаешь, что будешь делать завтра. А, если намечается какое-либо увеселительное мероприятие, то откладываются все дела на второй план. Ну, ладно, как бы то ни было, но у нас в чём-то приёмные дни – первое и третье воскресенье каждого месяца. В этом месяце, соответственно, приёмный день будет девятнадцатого ноября. Я. Конечно, не смею надеяться на твой приезд, но, если всё-таки у тебя возникнет желание, то приезжай примерно часам к 11–30. Возьми с собой какой-нибудь документ.

Доехать ко мне можно с Курского вокзала до станции Гривно. Это, по-моему, третья остановка от Подольска. От станции Гривно идёт автобус номер 1. Он довезёт тебя прямо до ворот части. Это минут десять примерно (конечная остановка).

Буду тебя ждать с большим нетерпением. До этого ты

ещё успеешь написать письмо с ответом – приедешь ты или нет.

Ну, вот и всё. Крепко целую и обнимаю, жду ответа.
Любящий тебя – ВОЛОДЯ ШАПОВАЛОВ.

У нас чуть-чуть изменили адрес. Вместо индекса – «В», надо писать – "Д".

22.12.78 г.

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛОЧКА!

Извини, что так долго не писал, время очень мало, загружен очень общественной работой. Постоянно какие-нибудь мероприятия, некогда даже сесть написать письмо, или посидеть в Ленинской комнате, посмотреть телевизор.

Жизнь моя особо не богата событиями. Насчёт того, что я написал в госпитале, откуда я тебе звонил, но к глубокому моему сожалению, тебя не было дома. Эту процедуру я проделывал неоднократно, но всё безрезультатно.

Время пребывания в госпитале, было не долгим. Но это был рай для меня: – ни подъёмов, ни отбоев.

А по прибытии в часть, снова начнутся солдатские будни. Скоро у нас новый год, Я его думаю справить дома, так что жду твоего звонка 31 декабря в течении всего дня, по телефону 137–14–57. Очень буду ждать. Не забывай.

С наступающим и до встречи. Целую. Жду писем.
ВЛАДИМИР.

28.12.78 г.

Открытка в Москву из Москвы: Москва, В-419, ул. Орджонекидзе 8/9, Гаденкову В.".

СТЭЛЛА!

Поздравляю тебя с Новым 1979-ым годом. Желаю всего хорошего, успехов в жизни.
ВОЛОДЯ.

Глава 6. 1979 год

Часть 8
Предательство

Последний курс учёбы в медицинском училище. 1979 год. Стэлла – вторая слева. Молодёжь повзрослела…

В этом году Стэлла училась на последнем курсе медицинского училища.

Как и прежде, она не скучала. В свободное от лекций время она участвовала в агитбригаде, которая от медицинского училища не раз ездила с выступлениями в разные клубы и на предприятия.

Однажды их пригласили выступить в составе какого-то солидного концерта. Солидного, это значит, что их номер включили в программу, в которой выступали известные артисты, а не самодеятельные, вроде нашей молодежи.

Увидев за кулисами Никулина, Лещенко, и Винокура, наши девчонки заволновались. Ёлка взахлеб рассказывала, как они волновались перед выступлением. Юрий Никулин заметил это, подошел, и начал их успокаивать. А после своего выступления, преподнес Ёлке розу.

После концерта девочек проводили к другому выход, через который выходили артисты. Одновременно с ними вышли Лев Лещенко и двое ребят. Стэлла узнала в них тех «зрителей», которые из зала выходили к Лещенко и Винокуру во время исполнения ими номера.

Стэлла рассказывала, что это было для неё откровением. Она действительно поверила, что на сцену выходили случайные зрители, а не "подсадные утки".

Ребята смеялись, шутили, столкнувшись с девочками, остановили их и начали уговаривать – поехать с ними и провести весело вечер. Наши девчата гордо отказались… Но эту встречу запомнили надолго.

В этом году Стэлла на зимние каникулы опять ездила вместе с девочками к Саше Феденкову, а потом – к деду в Брест.

На этот раз, кроме Любы, она уговорила с собой поехать ещё одну подружку из группы – Наташу. Её тоже познакомили с молодым лейтенантом – Юрой. Так что, компания собралась шумная и весёлая.

Погостив в Пружанах, девочки направились в Брест к деду.

Стэлла уговорила Сашу, и он вместе с ними съездил к Бате в Брест. Потом, проводив Стэллу в Москву, он вернулся в часть, прогуляв при этом пару дней…

7.02.79 г.

ЗДРАВСТВУЙ, МАЛЕНЬКАЯ ЭЛЛИ!

Прошло немногим более двух часов, как я поговорил с тобой. Рад за тебя, что вы нормально доехали, что всё так, как следует быть.

А вот у меня… Лучше бы я не возвращался домой. Как только я вернулся в часть, меня уже поджидали разные неприятности, большие и мелкие.

В общем, конечно, ничего страшного не произошло, но на душе стало как-то тоскливо. Всё это как-то скапливалось понемногу, нужна была последняя капля, которая переполнила бы чашу, и удобный, подходящий

момент, вот он и настал.

Чтобы не мучить тебя, могу лишь сообщить, что мне объявили строгач по служебной линии. Мне сейчас просто нужно собраться с мыслями, продумать и проанализировать всё. Вот так, собирался написать веселее, беззаботное письмо о птичках, о погоде, о всякой ерунде, но всё во мне перевернулось как-то, что ли.

Никак не могу ещё отойти, придти в себя. Но всё это проходящее – это есть сегодня, а завтра будет всё в порядке. Постараюсь это зарыть в себе – поглубже, и никому даже видом своим ничего не показывать. Скоро всё образуется и встанет на свои места. Не хочу ставить тебе и девочкам что-то в упрёк, но как мне показалось, в этом было и ваше маленькое «участие». Ваша небольшая «вина», по крайней мере, так недвусмысленна – мне дали понять.

Я думаю, ты можешь догадываться, о чём я веду речь. Но, опять – же подчёркиваю, всё это ерунда.

Юре стало стыдно за то, что он не поздравил Наташу (я видел его мельком, перекинулся парой слов, но я всё пропустил мимо ушей и своего сознания, т. к. находился в состоянии какой-то прострации, что ли). Если бы я знал про день рождения заранее, я бы с большим удовольствием сделал бы за него это сам.

Толком я от него ничего не добился, но как мне показалось, он тоже был бы опять не против вашего приезда, так, как мы с тобой договаривались (не ручаюсь за точность этой моей фразы, ведь, письмо

можно понять и истолковать по разному, но смысл примерно таков.

Когда мы с тобой заговорили о предстоящей нашей командировке, я имею в виду учения, на которые мы уезжаем. Возможно, получится так, что мы будем проездом и в Москве. Но будет ли у нас там сколько-нибудь времени, я пока не знаю. И знать не могу, а, тем более, где мы будем останавливаться, но ясно только, что на пассажирском (гражданском) вокзале. В любом случае я постараюсь позвонить. (Согласно правилам хорошего тона, порядочности, что ли, я обычно звоню после 9-и до 22-х). Было бы обидно, если бы были там ночью. Очень хотелось бы тебя увидеть.

Ну что ещё? Скучаю по дому, друзьям. Хочу (уже хочу) в Москву (хоть я её и не люблю). Служба не в тему, и страшно надоела. Доставляет одни только неприятности. Ударился в спорт. Занимаюсь баскетболом, очень интересно.

Буду, видимо, со следующего понедельника вести секцию баскетбола для детишек 7–10 классов. Будет насчёт этого специальный приказ командира. Так что, по понедельникам и четвергам буду немного отвлекаться от службы и от неприятностей. По вечерам – рисую свои любимые машины, или пишу конспект по марксистско-ленинской – "повышаю свой идейно-теоретический уровень".

(А по правде говоря, это немного успокаивает, действуя примерно так, как чётки, даёт возможность отойти от великого множества повседневных,

обыденных забот и хлопот, которые бывают поперёк тебя стоят). Вот такая жизнь.

Завидую Юре: ему нравится всё – работа, личный состав и т. д. и т. д.

Счастливый…ну, вот, такая доля. Пиши (те) мне.

Целую тебя (и девочек в щёчки).

САША.

28.03.79 г.

Ваши телефоны я вспомнил!

Если буду в ваших краях, позвоню.

Элли! Как дела с аппаратурой? Напиши мне.

САША.

ЗДРАВСТВУЙ, МАЛЕНЬКАЯ, СЛАВНАЯ ЭЛЛИ!

Я вижу. Ты большая любительница маленьких сюрпризов. Большое, огромное тебе спасибо за письмо, скорее за пакет, который я получил вчера. Не знаю, прямо, как тебя благодарить за то, что делаешь для меня. Правда, меня это письмо скорее разочаровало и повергло в уныние, нежели обрадовало. Трудно описать то чувство, которое я испытывал, когда я взглянул на него. Я страшно расстроился, и мне было очень больно и обидно, что нашелся какой-то «дятел» (другого слова я не нахожу), который нагло разорвал его и почти всё оттуда повытаскивал. Я понимаю, что ты хотела сделать

как лучше, а получилось совсем наоборот. Не нужно было наклеивать фотографии на пакет, они-то по-моему и сыграли со мной злую шутку (именно со мной, т. к. я всё это очень болезненно переживаю уже второй день). Разорванный пакет пришёл, стянутый шпагатом, и на нём было написано: – "В Брест поступило в разорванном виде".

В общем, мне трудно описать тебе моё состояние и то, что со мной творилось тогда. Но как бы там ни было, огромное тебе спасибо за то, что ты так внимательна ко мне. Кое-что, конечно, дошло (всё – таки совесть у того негодяя утрачена не до конца, видимо). В восторге от плакатика АЛЬФА – РОЛЛО! Но я чувствую, что это – то немногое, что осталось…

Ну, ладно. Ничего не поделаешь. В будущем будем умнее. Правда, на своих ошибках учатся – дураки… Может, это и грубо слишком, но такова правда. Ладно ещё, если бы бандероль была заказная, с описью, а так как на ней написано – "простая бандероль" – ничего никому не докажешь, и пожаловаться тоже некому. Поначалу я хотел написать злобное заявление в Министерство связи, а теперь уже окончательно смирился с мыслью, что всё это потеряно уже, увы, безвозвратно…

Сейчас пребываю в ужасно дурацком настроении. Но не только поэтому. А вообще… Всё здесь противно,

все эти морды надоели, ни на кого смотреть уже не могу. Жду, не дождусь, когда уже отпуск, и я укачу отсюда подальше, куда глаза глядят, только бы – не видеть всего того, с чем я сталкиваюсь каждый божий день. Мучительно долго тянется время. Я считал дни, которые остались до майских праздников, рассчитывая приехать в Москву. Но, видимо, ничего из этого не получится, т. к. сейчас половина командного состава ушла в отпуск, а солдаты на праздниках только и глядят, как бы это попить водки, да норовят в самоволку куда сбегать. Так что, праздники придётся провести в казарме – но это уже не в первый раз, и я где-то к этому был готов, так как на Ноябрьские и Новый год было тоже самое – ночи проводили в казарме. Ругаю сейчас эту проклятую систему на чём свет стоит. Всё здесь стало ненавистным. Планы все ломаются, да их лучше и не строить никогда: за тебя всё спланируют.

Так что, на один день в Москву не имеет смысла ехать… Домой тоже отсюда выбраться никак не могу. Остаются эти, уже ставшие ненавистными – Пружаны. Правда, я там бываю редко, в основном сижу здесь, в своём логове. Занятие какое-нибудь себе найти – в принципе не очень трудно. По вечерам – хоккей, или поляков смотрим, или книжку какую-нибудь мусолишь.

На днях был в кабаке, в Пружанах, как раз в воскресенье, на Пасху. Всё одно и тоже: меню, люди, которые уже примелькались, музыка и т. д. и т. п. Удовольствие – минимальное, если я его и получил. Сандр, правда, в конце номер отколол: подрался,

(вернее, его избили) какие-то люди, не то из райкома, не то из райотдела милиции. Отвели его оттуда (из кабака) в комендатуру, пока там разбирались, он оттуда сбежал с Парфёновым, а этих гражданских забрали потом в милицию. И после всего этого остался какой-то неприятный осадок.

Хотел увидеть Серёжу Демчинкова, но Сандр сказал, что он уехал домой. Счастливый…

В общем, не знаю – куда себя девать. Друзья пишут письма из Минска – там так здорово! Читаю и завидую. Люди куда-то ходят, что-то новое каждый день видят, узнают, чем-то интересуются, чему-то радуются, спорят о чём-то. А здесь как в болоте: всё одно и то же.

Вот написал бы тебе письмо и отправил бы его через полгода, и всё было бы по старому, без перемен, всё одно и то же.

Боже! Когда этому уже конец?! Правда, последние две недели поездил по командировкам. Это немного интереснее, чем на одном месте. Правда, ездил с солдатами. За ними глаз, да глаз нужен, но было и свободное время, и везде всё поражает своим однообразием, и люди везде какие-то все одинаковые, и дома в городах, и всё остальное прочее, ну, как в Слободке. (Может, я уже потихоньку с ума начинаю сходить?)

…Каждый раз с нетерпением жду выходных, когда можно будет на целый день одеть джинсы или костюм, чистую рубашку, и почувствовать себя нормальным человеком, а не идиотом в цвета хаки х/б наряде. Как ни

стараюсь, до сих пор никак не могу к нему привыкнуть. Но видит Бог, и не привыкать мне к нему!

Сейчас ночь. Сижу, пишу тебе, слушаю музыку всякую, думаю: как по разному живут люди! Кто-то приходит с работы к своему уютному семейному очагу, одевает домашние туфли, устраивается поудобнее в кресле у телевизора; кто-то вместе с весёлой, шумной компанией веселится в дискотеке или баре, лениво потягивая ароматный коктейль, и со скучающим видом наблюдая за тем, как лениво работает бармен; кто-то теряет голову от ласки любимого человека; кто-то прикасается к самым сокровенным тайнам истории, перелистывая страницы древних манускриптов, или входит в светлый мир Ван-Гога, Вивальди; наконец, валяется пьяный, где-нибудь на 16-ом этаже какой-нибудь общаги…

А здесь придёшь, поставишь в угол свои сапожищи, и глазеешь тупо по сторонам, не зная, что делать, куда идти, с кем поговорить по-человечески о чём-нибудь, близком тебе, чтобы не было так тоскливо на душе. Нет, много несправедливости на свете; вопреки твоему желанию делать, и думать, как тебе хочется, нужно делать то, что вовсе не хочется, что кажется порой абсурдным, от чего бежать бы куда-нибудь подалей.

Примерно об этом сидел и думал всю прошлую ночь в наряде. Спать ночью нельзя, вот сижу и курю, а в голове творится что-то непонятное от всяких таких мыслей.

Даже не знаю, зачем тебе всё это пишу. Другим

становится легче, когда они пьют горькую, я не могу так, вот, наверное, поэтому и пишу… только, может быть, тебе это вовсе не интересно, да и что тут может быть интересного?

Ну, хватит. Не буду тебя утомлять своими тяжёлыми мыслями. Всему когда-нибудь приходит конец, и вообще, добро побеждает зло – я это точно знаю – так все взрослые говорят…

Жаль, что я не смог приехать, как обещал. Ты, наверное, тоже не сможешь выбраться в обозримом будущем. А очень бы мне хотелось тебя увидеть и поболтать о всякой ерунде, просто так. Не знаю, когда это произойдёт, а ты знаешь?

Пиши мне чего-нибудь. Большой привет девочкам – Лене и Наташе.

С наступающим вас всех праздником! Пиши обязательно. Целую.

P. S. Элли! Большая к тебе просьба. Достань что-нибудь, сувенирчик какой-нибудь с чемпионата мира – или значок, или ещё что-нибудь.

Санька.

Это письмо от Саши было последним, потому что дальше событии начали развиваться совсем не по тому сценарию, который ожидался.

Саше удалось приехать в Москву. Но почему-то, он позвонил не Стэлле, а Наташе. Они встретились, и, видимо неплохо провели время. Стэлла об этом узнала от самой же Ната-

ши. Как расценивать этот поступок? Видимо, Саша обратил внимание на Наталью ещё тогда, когда девочки приезжали в Пружаны.

От Саши долго не было писем. Вероятно, он предполагал, что маленькая Элли узнает о его мимолетной связи с Наташей. Было ли ему стыдно за свой поступок? Или он всегда рассматривал отношения с Элли, как временное развлечение в период ненавистной службы?

Элка долго и мучительно переживала то, что случилось.

От Любы, которая продолжала встречаться и переписываться со своим лейтенантиком из Пружан, Стэлла узнала, что Саше удалось демобилизоваться, и вернуться в Минск, домой.

И вот здесь мне вспоминается случай, который произошел со Стэллой в детстве.

У Стэллы был независимый, гордый характер. Она где-то в душе всегда ставила себя выше других девочек, но, желая верховодить, ещё сама не знала – как становятся авторитетами, и добиваются уважения коллектива. Девочки интуитивно чувствовали это, и порой, объединяясь меду собой, выступали сообща против Ёлки.

Был такой случай. Я о нём уже писала в предыдущем томе. Повторю…

Нюнина Лариса что-то выдумала и наплела про Стэллу

девочкам. Те поверили, обиделись, и объявили Ёлке бойкот. Стэлла гордо переносила этот факт, хотя про себя и переживала очень.

Приближался день рождения Светки Егоркиной. Обычно дома у новорожденных – родители накрывали стол. Приглашения раздавались заранее.

В этот раз приглашены были многие подружки Светки, а Ёлку обошли.

Что же сделала наша гордая девочка. Она заранее заказала мне подарок для Светы. В день рождения взяла его, и пошла в гости. Когда она позвонила, дверь открыла мама Светы. Она, поскольку была "не в курсах", пригласила Ёлку войти и сесть за стол. Все, сидевшие за столом в прямом смысле – остолбенели от такой наглости.

Когда Стэлла вошла в комнату, её появление произвело на всех впечатление разорвавшейся бомбы. Все замерли в том положении, в котором их застало появление Эли. Это как в сцене «Ревизор», когда гостям объявили – "Ревизор приехал!".

Мама Светы ухаживала за Стэллой, как за опоздавшей. А Ёлка только показывала пальчиком – что ей положить на тарелку. Элка всего понемногу покушала. Потом сказала – "Спасибо. Ну, мне пора!". И, как померещившееся видение, медленно и спокойно удалилось. Домой пришла довольная, с чувством выполненного долга.

Что это было? Что принесло ей чувство удовлетворения?

Наверное, я бы так не смогла, а скорее, просто не додумалась бы…

Вот и теперь, она поступила, как я считаю – аналогичным способом.

Не получая никаких известий от Саши, но узнав, что он вернулся домой, она отправилась в Минск.

Когда Стэлла заявилась к Саше домой, он был немного шокирован её появлением. Но, чувствуя за собой вину, не показал вида.

Познакомил её со своими родителями. Те удивились, но встретили Ёлочку, приехавшую из Москвы, вежливо и, можно даже сказать – радушно.

Саша, вернувшись из Пружан домой, с удовольствием вдыхал воздух свободы, на работу пока не устроился, решил пока отдохнуть. У него дома ежедневно собирались его прежние друзья, среди которых выделялась одна, очень уверенная в себе – девушка. Она обращалась с Сашей, как очень с близким человеком – держала себя фамильярно, и, никого не стесняясь, может быть, излишне свободно.

Друзья Саши, как и он сам были старше Стэллы. Неизвестно, что он про неё им рассказал, но, познакомившись с ней, они просто перестали обращать на неё внимание. Вероятно, он представил её, как родственницу, приехавшую погостить из Москвы.

Стэлла не стала напрашиваться на какие-нибудь объясне-

ния с Сашей по поводу всего происшедшего. Его холодность, демонстративное отчуждение, выставление напоказ близких отношений с приходившей в гости девушкой, – говорили сами за себя.

Пробыв в Минске несколько дней, Стэлла вела себя, действительно, как приехавшая родственница. Вела себя спокойно. Молча наблюдала, как веселился с друзьями Саша.

Он, видимо ждал, когда маленькая Элли взорвется, и устроит, если не при всех, то хотя бы, с нм наедине сцену. Наверное, ему было бы легче, если бы так случилось. Но Элли все эти несколько дней только молча смотрела на него, действуя, как укор за все им содеянное.

А потом – уехала, не попрощавшись. Для всех, наверное, осталось загадкой её поведение. Но, наша гордая девочка поступила так, как она сочла нужным и правильным…

Вернувшись домой, она, конечно, долго переживала разрыв с Сашей. Обида сжимало сердечко маленькой Элли. Смешалась горечь от предательства подруги и от обмана любимого человека.

В её сознании рушилась вера в чистую и светлую любовь. Она прощалась с первой своей влюбленностью, которую приняла за большое чувство. Грустно.

Но мне кажется, что в молодости почти все проходят через подобные разочарования, а переступив через них, взрослеют, и начинают смотреть на эти вещи более трезво.

Конечно, первая Ёлкина любовь оставила на сердечке зарубку, и осталась в памяти на всю жизнь.

Но время – лечит. И опять её закружил и завертел сумасшедший ритм жизни.

Начиналось последнее полугодие перед выпускными экзаменами. Впереди – интересная работа…

Ну, а мальчишки? Все оставалось по – прежнему. Опять – легкие встречи, и, – ни к чему не обязывающая переписка.

20.03.79.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛОЧКА!

С большим чистосердечным приветом к тебе – Шурик и Вовик.

Вот уже прошло четыре месяца, как мы тебя не видели Все эти четыре месяца мы жили воспоминаниями о той короткой встрече 20 ноября 1978 года, и мечтой о следующем, более длительном свидании, которое может состояться в третье приёмное воскресенье апреля. Это будет, вроде 15-го числа. И мы тебя очень просим, пожалуйста, приезжай.

Стэлла, скоро будет уже год, как мы с тобой познакомились около кинотеатра «Пушкино», когда ты была с Викой и бутылкой в сумке, а я с Леной.

После нашего знакомства мы направились на день рождения, где нас встретил Гриб с магнитофоном. Да,

это было прекрасное время.

Сейчас мы с Володей Шаповаловым лежим в санчасти. Диагноз – хронический лентяизм, т. е. служба надоела и мы решили отдохнуть. Спим по 25 часов в сутки. Служба идёт хорошо. Осталось 400 дней.

Я 11-го февраля ездил в Москву со взводом в Третьяковку и на ВДНХ, но, к сожалению, у меня не было твоего телефона, а то бы я тебе позвонил.

В апреле, наверное, тоже поедем, тогда тебе позвоню. Телефон есть у Шаповалова. Постараюсь с тобой встретиться, и погулять по Москве, если ты этого желаешь, и тебе не будет стыдно со мной ходить, ходить – то я буду в военной форме.

Но вот и всё. До свидания. Ты пиши, а мы ждём.

Целуем – ШУРИК И ВОВИК.

Письмо в Москву из Калужской области – "Калужская область. Г. Козельск – 5. В/Ч 54055 Б – Г. Витковскому Олегу В.".

31.12.79 г.

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛА (ЗВЁЗДОЧКА)!

Ты, наверное, не догадаешься, кто тебе пишет. Это уже не девятиклассник, а воин Советской Армии. Ну, вспомнила? Ну да! Витковский Олег. Я даже вижу, как ты обрадовалась. Я нахожусь от Москвы в 250 км, в городе Козельске Калужской области. Это совсем близко. Если можешь, приезжай после Нового Года.

Да, совсем забыл, с Новым Годом! Ну, всё же, ты обрадовалась, что я тебе написал, ведь, я вижу, что ты сейчас улыбаешься, и у тебя похолодели кончики пальцев. Я вспоминал тебя – «ту», в лагере, а не в – сейчас. Ты была маленькая, с чёрными, как смоль волосами, и с очень интересными губами. Ну, о себе.

Прожил я эти три года, отучился, поступил на работу, проработал полтора года, совместно обучаясь на водителя, и теперь в армии.

Напиши мне, как ты жила. И не улыбайся, я же вижу. Только поподробнее. И не обижайся на то, что я так коротенько о себе… Ты же знаешь – нет времени.

До свидания.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ – ОЛЕГ.

Часть 9
Отпуск в 1979 году

ВСПОМИНАЕТ ОЛЕГ

Наша семья считала себя авто альпинистами. Сначала у нас был МОСКВИЧ – 408. Потом – 24-ая ВОЛГА.

Кроме отпусков, каждую весну, на майские праздники мы ездили на Украину к бабушке, маме отца. А осенью – на ноябрьские – в Белоруссию к дедушке (отец папы).

Но основные путешествия на машине, мы, всей семьей, совершали летом, когда у родителей наступало время отпуска, а у нас со Стэлкой – были каникулы.

В итоге можно сказать, что побывала наша семья во многих уголках не только России, но и во всех республиках Советского Союза.

О многих поездках сохранились записи в наших путевых заметках и дневниках.

В этом, 1979 году мы совершили автопробег по маршруту:

Москва – Азов – паромом через Каспий – Средняя Азия – Целиноград – Челябинск – Москва.

Мне уже было 16 с половиной лет, а Стэлле – почти 19. В

этом автопробеге мы уже участвовали, как члены взрослого экипажа.

В этот раз мне поручили вести дневник этого автопробега.

ПАМЯТЬ НАША ДОСЕЛЕ ХРАНИТ
ТОТ МАРШРУТ… И ПОНЫНЕ МАНИТ
ХОТЬ ВО СНЕ, ХОТЬ В МЕЧТАХ —
ВЕРНУТЬСЯ ТУДА НА ВОЛШЕБНЫХ КРЫЛАХ…

Среди записей о проведённых нами отпусках, к счастью, остался дневник об этом отпуске, полном богатых и прекрасных впечатлений.

Хочу познакомить Вас с участниками этого автопробега:

Мои родители – мама и папа, сестрёнка Стэлла, собачка – Динка и Я – ОЛЕГ ДУДКО.

Мне было 16 лет. Я был высокий и худой, смелый и уже тогда уверенный в себе и своих поступках.

Планировалось за 30 дней пройти 9493 км.

Фактически за 30 дней прошли 10698 км.

Маршрут отпуска выбрали неожиданно – перед самым отпуском, по следующим мотивам:

– Стэлла в феврале кончает училище и свои отпуска впредь постарается проводить по своему усмотрению.

– В следующем – 80-ом году будет Олимпиада, значит, дома у телевизоров мужчины будут болеть.

– У бабушки Веры (мама отца) – семидесятилетие, значит, в июне 80-го года предстоит поездка к ней.

– В 1981 году я окончу 10-ый класс и попробую поступать в институт – лето опять пропало.

Итак, получается, что в 1979 году, последний раз наша семья Дудко проводит отпуск в полном составе.

На семейном совете не задумываясь, решили – в Среднюю Азию!!!

Кроме того, учитывали и тот факт, что отец договорился на работе с директором предприятия в Азове, что у них на базе можно неплохо отдохнуть. Директор в это время повышал квалификацию в ИПК, где и работал отец.

Имеется тетрадь, в которой подробно по дням и километрам рассчитаны несколько вариантов маршрута планируемой поездки в Среднюю Азию.

1-ый вариант – 21 июля в 6–00 выезжаем из дома – Москва – Воронеж – Ростов – Азов (отдыхаем до 28-го августа) – Кропоткин – Невинномысск – Минеральные Воды – Нальчик – Орджоникидзе (29 июля) – Грозный – Махачкала – Дербент – Куба – Баку (30 июля) – Баку (паром) – (31 июля) – Кызыл-Арват – Ашхабад (12 день 1 августа) – Таджен – Ма-

ры – Чарджоу (13 день) – Бухара (гуляем 1 день) – Самарканд – Ленинабад (14 день) – Коканд – Фергана – Уч-Коргон (отдыхаем 8 дней) (24 день) – Фергана – Андижан – Фрунзе (26 день гостим 1 день) – Джамбул – Чимкент – Туркестан (28 день) – Кизил-Орда – Аральск – (29 день) – Актюбинск – (30 день) – Уральск – (20 августа) – Куйбышев (32 день) – Москва.

2-ой вариант – (14 день) Самарканд – Ташкент (отдыхаем 1 день) (16 день 5 августа) – Фрунзе (17 день) – Уч-Коргон (живем 6 дней) (25 день) – Чимкент – Туркестан – Кизил-Орда (15 августа) – Аральск – (28 день) – Уральск – Куйбышев (29–30 день) – Москва.

3-ий вариант – Москва – Ростов – Волгоград – Астрахань – Гурьев – Аральск – Актюбинск – Аральск – Кизил-Орда – Ташкент – далее во Фрунзе и Уч-Коргон, затем 13 августа через Кустанай – Троицк – (14 августа) – Челябинск – Уфа – (15 августа) – Богульма – Чистополь – Сорочьи Горы переправа (16 августа) – Казань – Чебоксары – Горький (17 августа) – Владимир – Москва.

Километры рассчитывались по атласу столбиком, а дни отпуска и даты привязывались к ночевкам. Запаса дней на непредвиденные случаи не учитывались. Мы поехали фактически по 4-му варианту.

Мне, кроме основных обязанностей, вменили на этот раз – вести дневник нашего путешествия. Для чего перед поездкой вручили мне несколько тетрадей и авторучек.

То, что записывалось в этих тетрадях – были только сокращёнными путевыми заметками. В пути писать было бы трудно, да особенно и некогда.

Уже дома – из скупых записей маршрута, показателей спидометра и денежных расходов я извлекал прекрасные воспоминания. Передо мной стояла задача – из мозаичного сумбура впечатлений нарисовать гармонию увиденных красот.

Поскольку с собой был фотоаппарат, записи были дополнены фотографиями.

Когда я приступил к обработке путевых записок, я предупредил всех, что записывать буду следующим образом: заполняться будет лишь правая страница тетради, а на левой – представляется возможность остальным членам экипажа после прочтения написанного – навести критику, дополнить пропущенное, и вписать свои впечатления.

(Как же! Размечтался! Ни одного дополнения, ни одной записи никто не внёс! Лентяи!).

Ну, а теперь представляю Вам возможность прочитать

дневник нашего путешествия.

* * *

Итак, в путь!!!

Несмотря на то, что время на сборы было ограниченным, всё-таки собрались все вместе – распределили обязанности, уточнили маршрут, спланировали расходы.

Папа Виктор – капитан и рулевой, мама Ираида – казначей, завхоз и повар, я, Олег – штурман, а Стэлла – пассажир.

За основу приняли 4-ый вариант нашего маршрута:

Москва – Азов – Баку – Красноводск – Бухара – Самарканд – Фергана – Фрунзе – Целиноград – Челябинск – Москва.

Весь маршрут – около 10 000 км.

Расходы: перед отъездом понадобился легкий ремонт машины, собственно и не ремонт, а техосмотр, смена номеров подмосковных на московские и тому подобные расходы. Тем не менее, эти мелочи потянули на 150 рублей.

Купили с собой на 135 рублей продуктов.

Бензин и масло – приблизительно – 210 рублей.

На переправу отложили 65 рублей.

На гостиницы в дороге и на проживание в Азове на тур-

базе – 25 р.

Запланировали на питание на 33 дня – по 10 руб. в день = 330 р.

На мелкие расходы – 30 рублей, и Н. З., который отдали папе на сохранение, составил – 50 рублей, у Стэллы – 20 рублей и у меня – 10 рублей. (Это считалось личным капиталом).

ИТОГО = 1025 рублей.

В дороге мы не занимали денег, сделали небольшие покупки, получили памятные подарки… Можно считать, что, в целом, отпуск так и обошёлся около 1000 рублей. Позднее проанализируем подробнее…

Поскольку 30 дней – мало для такого автопробега, было решено, чтобы мама оформила три дня без сохранения зарплаты, что и было сделано.

В ночь перед выездом все помогали собираться. Мама не ложилась спать совсем – варила в дорогу курицу, по виду напоминавшую индюка и старую, как кляча. Бульон налили в стеклянную банку с собой и напились перед отъездом – набирались сил.

Отец прикорнул всего лишь на 2 часа. В общем-то, это ненормально.

Вспоминается поговорка: кому чего всегда не хватает:

– студенту ещё одной ночи пред экзаменом,

– хозяйке – 5 рублей до получки,

– любой женщине – пары капроновых чулок (по нынешним временам, правильнее было бы сказать – колготок).

Нам не хватило, как всегда, суток на тщательные сборы перед отъездом и нормального отдыха перед дальней дорогой.

Ровно за неделю перед отъездом, по договоренности – всё, что хотели взять с собой, сносили и складывали в коридоре прямо на полу. Куча росла, как в сказке. Здесь оказалось почти всё, что нашлось в доме передвижного, и подъёмного: удочки, палатка, раскладной столик, две маленьких табуреточки (деревянные с четырьмя, торчащими, как рога, нож-

ками), спальные мешки (долго не могли решить – сколько их брать: 2, 3 или 4), чайник, сковорода, миски, кастрюли, большой термос для питьевой воды, канистру для технической воды, чемодан и сумки, сумки, сумки… с едой, посудой, нитками для вязанья (2 кг. в клубках толстых деревенских ниток), журналы для чтения, вязания и модного шитья, фотоаппарат и плёнки, аптечка, набитая до отказа всем, кроме таблеток от желудочных заболеваний (при наличии рецепта – не успели купить), тетради для записей, салфетки, обёрточная бумага, рулоны туалетной бумаги, пачки ваты… В общем, всё перечислять можно бесконечно. Ещё можно сюда добавить умывальные принадлежности, лёгкое одеяло для загорания, тёплые вещи (кофточки, плащи и кожанку), выходные вещи – пиджаки и юбки на вешалке, чтобы не помялись и т. д. и т. п…

Немудрено представить, что когда начали укладываться, ограниченные несовместимостью нашей поклажи, её громоздкостью или хрупкостью, мы пришли в ужас.

Папа укладывал, а мы всё подтаскивали и потаскивали ему вещи. Машина раздувалась на глазах, багажник не закрывался, зад машины опустился почти до самой земли, из левого окна торчала вешалка, все сиденья были заложены спальными мешками и горой белоснежных подушек (2 больших и 4 маленьких), на которых сверху восседала Динка. Сначала она бегала за каждым в дом и обратно, но вовремя

прочувствовав конец укладывания, залезла в машину, чтобы её не забыли.

Мне под сидение засунули Динины миски. Сумки с частью ниток засунули сзади, под ноги маме. Также под ноги поставили всё, что не влезло в багажник: бутылку с чаем, сумку с едой, хлебом, сушками.

У заднего стекла были разложены идеологические, литературно-технические, лечебно-профилактические и другие пособия. Здесь же были сосучие конфеты, туалетная бумага и т. д…

Как можно было так ехать – непонятно никому. Но, если бы перекладывали ещё 10 раз – едва ли уложились бы компактнее.

И потом важнее всего было – отъехать. А потом все должно утрястись, съестся, связаться, выброситься, или – хотя бы разбиться, как пол литровая банка с хреном, которую Стэлла грохнула в 4 утра в подъезде на лестнице, а пахло, наверное, этим хреном еще сутки после нашего отъезда.

Сумели вытащить мусор перед отъездом, отключили ночью холодильник и вымыли его. Вроде бы всё-таки – собрались.

Перед дорогой посидели, помолчали, как полагается и, наконец, в 6–30 утра отъехали от дома. Соседка – Валентина Ивановна и её дочь с мужем махали нам в окно, и было так

трогательно, что, если бы было достаточно времени, можно было бы прослезиться от одной щемящей мысли – куда нас несёт?

К счастью, эта мысль пришла в наши головы лишь по возвращении из отпуска.

А то, что мы вернулись, это правда, сущая правда, и подтверждением тому служат эти записи.

Обедаем.

Итак, в путь!!!

В бак и в канистру залили 40 литров бензина.
На спидометре – 68 555 км.

Перед отъездом взвесились: Ираида – 94 кг, Виктор – 77 кг, Стэлла – 72 кг, Олег – 69 кг, Динка – 10 кг. Итого – 322 кг живого веса.

18 июля. Среда. Первый день отпуска.

В 6–30 утра отъезжаем от дома. Маршрут спланировали, в основном его придерживались, но дорожная жизнь вносила в планы свои поправки.

Для начала все в машине уснули, кроме, разумеется, водителя. И, в общем-то, спать могли долго, если бы не желудки, которые лучше всяких барометров возвестили, что чашка бульона, которую каждый выпил на дорожку в 5 утра – слишком лёгкий завтрак.

Ну, что ж, завтракать, так завтракать! Кроме Дины все, конечно, были – за!

Кроме Дины – потому что сразу же после отъезда Дина доверчиво изрыгнула всё содержимое желудка на мамин чистый халат. В результате ей пришлось за неимением условий, ограниченностью временем и «дальностью» технической воды – халат просто отряхнуть в окошко и сунуть вниз, под ноги, где он ехал до Азова, а потом перекочевал в багажник.

Итак, завтракать! При этом слове представляется зелень леса, столик и еда: картошечка – ещё тёплая, курица, бульон… Вы думаете – так всё и было?

10–30–11–30. Завтрак на площадке отдыха.
На спидометре – 68815. Проехали 260 км от дома.

На каждой дорожке, ведущей в лес, висит кирпич. Останавливаться завтракать на обочине – как-то не уютно. Это позже, потом, мы будем – есть и спать где придётся, по принципу: есть, лишь бы поесть, спать, потому что – не спать больше сил нет. А в этот первый завтрак и отдых в пути представлялся нам торжественным.

Но подходящего места всё не было и не было. И вот, наконец – долгожданная буква – Р – площадка для отдыха…

Когда-то эта площадка, возможно, была асфальтирована, а сейчас – это грязь и пыль. Стоят две – три машины, отдыхают. Одни разложили столик. Другие едят, разложившись на открытом багажнике.

Нужно было выгулять Дину. Выпустили и она моментально из белой превратилась – в крапинку, черную! Фи! Прежде, чем помыть, решили отнести её погулять на травку. В лес по тропинке мы входили на цыпочках, обратно выбирались в диком ужасе. До чего же это место отдыха было загажено. В прямом смысле – людьми загажено так, что маленькой собачке негде было ступить на свои малюсенькие четыре лапки.

А в небольшой канаве, тянущейся вдоль площадки, была устроена свалка для мусора.

Позже мы убедились, что почти все площадки отдыха в таком же состоянии. (А в Белоруссии, куда мы ездили каждую осень к БАТЕ – папиному отцу, уже были места отдыха для туристов, где под навесом стоял столик, а вокруг – скамьи или пни для сиденья).

Нужно отметить, что также используются лесозащитные полосы и придорожные перелески. Конечно, не трудно взять лопату и закопать за собой мусор, но укоренившаяся грязь как бы призывает к дальнейшим беспорядкам. Это всё равно, что принести на свалку свой хлам и закапывать его там.

И так ли виноваты путешественники, останавливающиеся на недолгий отдых и продолжающие в этой грязи с недоумением искать мусорные баки и туалет, а потом, отчаявшись в своих поисках, приобщающие свои отбросы к общим.

На протяжении всего путешествия лишь в двух местах мы видели у дороги, недалеко от автобусной остановки – туалеты.

К сожалению, туалеты имеются даже далеко не на всех заправочных станциях. И не очень-то приятно писать о таких вещах, но почему однажды не введут, в соответствии с каким-нибудь утвержденным «порядком», обязательно устроенные на площадках отдыха – туалеты и специально выкопанные мусорные ямы, в которых легко можно было бы сжигать мусор, а ямы дезинфицировать, присыпать и по мере наполнения – закапывать и передвигать на новое место? Ну, скажете – что захотели! Подайте им ещё и воду колодезную!

А как было бы здорово-то! Умылся, освежился колодезной водой, отдохнул и поехал дальше…

Мы, конечно, не отдохнули, но позавтракали курицей. Дину вымыли и на время завтрака закрыли в машине. Кстати, после первого курьеза с маминым халатом, Дина выработала чёткую привычку – не есть во время езды, и пить только на остановках и то, если очень хочется. Обедала Дина в ужин, когда останавливались на ночлег. Люди при всём желании (люди – это мы) уподобиться Дине не могли. Есть нам хотелось иногда чаще, чем нужно, а в питье мы себе не отказывали никогда. Сырой, по возможности – холодной водой наполняли мы двухлитровую бутылку, которую ставили у меня впереди и периодически, после чьей-нибудь реплики – "дай воды!" – прикладывались по очереди к этой заветной бутылке.

Итак, мы позавтракали и поехали дальше. Где-то через сто с небольшим км. заехали на заправку и обнаружили, что лопнула камера у заднего правого колеса. Заменили колесо. Маму, соответственно, пересадили на левое.

На спидометре – 68944. От дома – 389 км.

По дороге, вдоль деревень всё время встречаются базарчики – большие и маленькие. Напротив домов, у дороги вы-

строены специальные скамеечки, на которых выставлен аппетитный товар. Часто рядом нет продавцов.

Остановившись, по наитию – идёшь к ближайшему дому узнать о цене. У нас продуктов хватало, тем не менее, за день мы купили:

– ведро яблок – 2 руб.
– ведро старой картошки – 1–50 руб.
– малины на 2 руб.
– малосольные огурчики – 0–20 руб.
– семечек на 0–60 руб. и
– свежую морковку на 0–30 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 6–60 руб.

И яблоки, и огурцы и малину – все уничтожили мгновенно, с каким-то остервенением, как будто до сих пор были всего этого лишены.

Малину решили потянуть до остановки, чтобы не перепачкаться в машине. Тем не менее, мы перепачкали малиной и вишней в машине всё, что можно было: и чёрное и белое – всё было в малиновых подтёках. Были перепачканы книги и журналы – «Искатель» и даже сумели капнуть мне на пиджак. Удивительная способность – чего-нибудь не желая делать, делать именно то, что не желаешь.

18–30. Заправились в бак – 20 литров.
На спидометре – 69187. От дома – 632 км.

По плану должны были ночевать в Воронеже у Толика Дудко (папин двоюродный брат). Но, когда поравнялись с Воронежем, для ночлега было рано. Решили поехать дальше.

Ехали и жевали, жевали и ехали. Когда начало темнеть, решили искать место для ночлега. Многие машины останавливаются на ночлег на обочине дороги или чуть в стороне. Мы же решили ночевать с комфортом. Проехав мост через Дон, свернули с дороги и проехали подальше в заросший берег.

Там уже остановилась на ночлег одна машина. Мы расположились невдалеке. Наверное, чуть ли не единственный раз мы постарались устроиться на ночлег так, как это предусмотрено туристическими правилами: поставили палатку, надули матрацы. Разложили столик, вскипятили чай, сварили картошку и даже выпили по приличному глотку водочки. У нас было 10 бутылок закрытых и одиннадцатая – открытая (подаренная на второй день свадьбы соседей – на похмелье).

Её – то мы и начали «уговаривать» за мамино здоровье и за начало путешествия.

Закусывали разделанной дома селёдочкой и малосольными огурчиками. Нам со Стэллой "положенные 100 грамм" не выделили по возрасту…

Ну, а родителям – сам Бог велел расслабиться на отдохе…

Ради такого ужина на свежем воздухе на берегу Дона, можно повторить всё путешествие ещё раз…

Кстати, перечислю продукты, которые мы купили в дорогу:

– икра паюсная – 12–50 руб.
– водка – 10 бутылок – 43–00 руб.
– колбаса трех сортов – на 4, 6 и 2 руб.
– сахар – 1,5 кг. – 1–60 руб.
– сыр янтарь – 3,20 руб.
– конфеты коробками – 3–30, 5–00, 3–50 и 3–40 руб.
– конфеты развесные – 6–00 руб.
– масло сливочное – 3–56 руб.
– яйца – 2–68 руб.
– курица – 4–00 руб.
– сушки – 1–00 руб.
– вафли – 0–92 руб.
– хлеб – 1–00 руб.
– огурцы свежие – 1–00 руб.
– селёдка – 2–00 кг – 1–50 руб.
– майонез – 6 банок – 3–00 руб.
– сгущённое молоко – 8 банок – 4–40 руб.
– растворимое кофе – 6–00 руб.
– чай цейлонский – 6–24 руб.
– соль – 0–20 руб.

– лавровый лист – 0–20 руб.
– шпроты – 2 банки – 2–88 руб.
– чай – «экстра» -1–04 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 133–12 руб.

Чтобы закончить первый день отпуска из 33-х, и заснуть спокойно, отец положил под голову на всякий случай – топор (маленький топорик).

На том берегу Дона располагалась танцплощадка, и мы засыпали под звуки модных мелодий.

Я обследовал берег, убедился, что он болотистый и поросший камышами – значит, рыбалки утром не будет… И тоже заснул с папой в палатке…

На спидометре – 69312. От дома – 757 км. Ночевали в Великих Мамонах на берегу Дона.

По дороге покупали:
– абрикосы – 0–70 руб.
– вишню – 1–00 руб.
малосольные огурцы 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – —
Итого = 2–70 руб.

Для первого дня проехали очень даже не дурственно?! А?

Местечко, где мы отдыхали, недалеко от моря. В первый же день, выспавшись предварительно после рынка и позав-

тракав, мы решили позагорать на море.

В самом близком месте – крупные холмы и село «Круглое». Это, действительно, 3–4 км от базы отдыха. Но мы решили поискать пляж более дикий и с удобным подъездом. И, соответственно, уехали ещё дальше – километров на 20. Место оказалось не совсем «диким» – рядом с пионерским лагерем и чьей-то палаткой. Было ещё две – три машины – приехали на день. Солнце грело хорошо. Песок – горячий, сухой, со следами цивилизации – конфетными обёртками и т. п.

АЗОВ 19 июля. Четверг. Второй день отпуска.

Мама с Элей проснулись не от утренних звуков, а от гипнотизирующего папиного взгляда. Он вообще-то встает рано и дома, и в пути, на всех ночёвках, он всегда спал чутко.

И сейчас не решаясь из жалости резко их будить, начал кругами ходить вокруг машины, разглядывая спящих. Дина в машине спала без задних ног, т. е. лап, и не сразу начала дремотно рычать. А за ней начали просыпаться и мама с Элей.

Позавтракали. Ночью прошёл маленький дождик. Согрели чай. Доели курицу. Остатки выбросили. Мусор за собой сожгли. Нас поразило то, что мы вынуждены были долго укладываться.

Столик в машине лежит – на дне багажника и поэтому нужно было вынимать всё. Также и внутри машины. Чтобы разложить переднее сидение, снимали заднее и уносили в палатку, а утром долго не могли вставить его на место.

В дальнейшем мама с Элей отказывались от этого и спать ложились – не раскладывая сидения: одна на заднем, другая на переднем – по очереди.

День прошел буднично. Дремали, ехали, дремали… Разумеется, водитель не дремал.

На спидометре – 69464. От дома – 909 км.

Заправились в Миллерово – 30 литров.

Едем дальше…

На спидометре – 69767. От дома – 1212 км.

Заправили – 20 литров.

По плану мы должны были провести 5 дней на базе отдыха в Азове.

(Заранее было договорёно с директором завода в Азове, что мы отдохнём на его базе). В этот раз договоренность об отдыхе обеспечил папа.

База отдыха – очень маленькая, (принадлежит заводу КПА) и очень уютная. На территории большого старого сада

расположены домики. Главный домик – гостиница – для руководящего состава и очень высоких гостей. Отдельно стоит домик – кухня, затем двухэтажный домик – бильярдная и в стороне стоят рядком несколько домиков с верандами для отдыхающих. Каждый домик рассчитан на одну семью.

Турбаза располагалась на берегу реки – «Кагальник». Река не широкая, но глубокая и очень чистая. В ней много рыбы и раков. На песчаном берегу – пляж с лежаками, шезлонгами, причалом и т. д.

В таком месте отдых можно назвать земным раем. Но оценили мы этот рай намного позже…

А пока – мы (и как только успели), за несколько минут до конца работы подъехали к заводу, позвонили директору. Он через несколько минут выехал и проводил нас на базу. Поселили нас в один из домиков. Холодильник мы сразу же загрузили привезёнными продуктами, чтобы и икорочка не таяла и водочка со слезой!

Директора завода, осмелившись, пригласили отужинать. В этот день он был занят, вернее в этот вечер. Он обещал навестить нас на следующий день.

В этот же вечер мы успели искупаться. Расспросили о магазинах и рынке. Нам сказали, что рынок располагается от базы отдыха – километрах в пяти. Ездить нужно машиной. Но самое любопытное то, что рынок начинается в половине четвёртого утра и около пяти утра он уже заканчивается совсем.

Поскольку на следующий вечер мы ждали в гости директора – В. А., (его полное имя и отчество я не запомнил), мы решили рынок не пропускать.

Разница во времени – час. В три по-местному, в два по Московскому времени мы выехали на рынок. Выехали затемно. За 10 минут, пока ехали, заметно рассвело. Рынок нашли сразу – на площади, около церкви, освещён фонарями.

В правой части рынка – столы для рыбы. В стороне параллельными рядами расположились прилавки с фруктами и овощами. Там поодаль – отдельное место для прилавка с молочными продуктами.

Рыба баснословных цен. Связка воблы – 10 штук – от 12 до 15 рублей. Большой сухой жерех, размером с большого леща – штука – 18–20 рублей. Свежая рыба – три небольших карпа – 5 рублей – это всего лишь на одну сковородку. И, несмотря на то, что рыба дорогая, все, кто приходил на рынок или чаще приезжал – спешили к рыбным рядам. Рыба расхватывается на глазах.

Прикинув свои возможности, мы решили рыбу не покупать. Но зато мы купили вкусное свежее молоко и прямо на рынке выпили варенца. Варенец – это типа нашей ряженки, но намного вкуснее, т. к. домашнего приготовления.

Представляете – в банке – бежевого цвета, густой, томлёный в печке – варенец, сверху с толстой запеченной корочкой из жирной пенки…

Купили мы фрукты, зелень, овощи. Дорого всё, но не дороже, чем в Москве. Самое дорогое – картошка. Кучка – 1–00 рубль. Ведро 8- 10 рублей. Вот, когда мы пожалели, что поленились (по-другому не назовёшь) купить лишнее ведро молодой картошки под Воронежем.

Но у нас всё-таки было ведро отличнейшей старой картошки, но очень вкусной, так что сошло и – без молодой.

В итоге на рынке мы купили:

– 3 литра молока – 1–50 руб.
– варенец – 1 банка – 0–50 руб.
– дыни – 1–80 руб.
– яблоки – 2–00 руб.
– хлеб – 0–50 руб.
– укроп – 0–15 руб.
– петрушка – 0–25 руб.
– лук зеленый – 0–50 руб.
– молодой чеснок – 0–70 руб.
– абрикосы – 2–00 руб.
– сливы – 1–00 руб.
– помидоры – 5–00 руб.
– огурцы – 3–00 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 18–90 руб.

Расходы днём в Азове:
– обед в кафе – 3–00 руб.

Кроме того, купили в магазине:
– вермишель, сыр плавленый, сахарный песок и 2 мороженых – 2–30 руб.
– хлеб – 0–51 руб.
– яйца – 2–40 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 5–21 руб.

Итого за день истратили на питание – 27,11 руб.

Местечко, где мы отдыхали, недалеко от моря. В первый же день, выспавшись предварительно после рынка и позавтракав, мы решили позагорать на море.

В самом близком месте – крупные холмы и село «Круглое». Это, действительно, 3–4 км от базы отдыха. Но мы решили поискать пляж более дикий и с удобным подъездом. И, соответственно, уехали ещё дальше – километров на 20. Место оказалось не совсем «диким» – рядом с пионерским лагерем и чьей-то палаткой. Было ещё две – три машины – приехали на день. Солнце грело хорошо. Песок – горячий, сухой, со следами цивилизации – конфетными обёртками и

т. п.

Более всего потрясло нас море: идёшь, идёшь и всё по колено. Наконец, не выдерживаешь и начинаешь плавать на пузе. Но, в общем-то при желании можно зайти по пояс.

Динка быстро расчувствовала прелесть купания и периодически плавала в воде. Ревностно следила за тем, чтобы мы далеко не заплывали. Если теряла нас из вида, начинала бегать по берегу и лаять, а потом облаивать нас по возвращении…

Учитывая, что обед мы не готовили, после купанья на море, поехали в Кагальник искать столовую.

Нашли её напротив рынка. Внутри очень красиво оформленное помещение. Пообедали не дорого – на три рубля, но плевались на все десять.

При любой возможности готовить надо всегда самим. Потом мы едали и хуже.

Но в эти дни в нашем распоряжении была кухня с газовой плитой. Просто в первый день мы ещё не сориентировались.

После обеда – поспали. Потом, ожидли в гости директора – В. А..

Мама приготовила ужин и накрыла на веранде стол. Все московские продукты и местные – в купе составили не плохой букет: горячая картошечка, селёдочка, шпротики, салатик, пиво с воблочкой, водочка со слезой и паюсной икорочкой из Астрахани. Было немного красной рыбки и колбаска

трёх сортов.

В. А. долго не шёл. Я и Стэлла истомились, и маме пришлось нас накормить.

Мама с папой терпели до 8 вечера, и только было решили «приступить», как, наконец, пришёл В. А. с двумя – тремя товарищами.

При первом знакомстве я их сразу не запомнил, но потом путать перестал.

Все они были работниками завода. Был начальник одного из крупных цехов ширпотреба, выпускающих складные зонтики.

Был кто-то из парткома и месткома. Просто после работы и очередного заседания руководство завода часто заезжает на базу искупаться и потом уже едет домой.

Познакомил нас В. А. с отдыхающими в соседнем домике супругами.

Он – секретарь парторганизации Никольского хрустального завода (Пермская область). Отдыхает на этой базе второй год подряд. Им очень нравится тихий отдых, река… Нам тоже всё это понравилось очень…

В общем, организовалась на нашей веранде шумная компания, которая неожиданно, как-то стихийно перекочевала в гостевой домик у воды, предназначенный для высоких гостей.

Домик строился по проекту директора – с двумя отдельными входами и двумя спальнями, соединенными огромной застеклённой верандой.

Посредине неё стоят два тополя, выведенные на крышу, вернее, при строительстве – оставлены внутри дома и выведены кронами на воздух.

Со стороны речки построена открытая веранда, с которой по ступенькам можно сойти прямо в воду. Таким образом, всё рассчитано на приём, скажем, двух пар гостей, которым предоставлено по отдельной спальне с холодильниками, заполненным продуктами и напитками. При желании общее застолье может проходить на застеклённой веранде.

В нашем случае – стол в домике был накрыт не менее вкусно, чем на нашей веранде. Большое блюдо с раками – крупными, красными, сладкими. Мясо как-то по-особому отваренное – пальчики оближешь. Коньячок, а потом и водочка и наша московская (мы захватили) и местная, но тоже хорошая. К тому же – и нарзанчик, и боржоми из холодильника.

А потом – купанье и под довольно сносные записи для желающих – танцы.

Мы не выдержали такого количества «отдыха» сразу. Первым сбежали папа с мамой, тем более, что папа не ест раков и не выносит их запах.

Потом ушли и мы с Элкой. Ушла Люда – жена Володи из Перми.

Мужчины посидели после нас ещё немного и тоже разъе-

хались по домам.

В общем, первый день отпуска прошел продуктивно – был насыщенным и, конечно, незабываемым.

Новые знакомства, впечатления. Люди всегда многогранны, как внешне, так и внутренне. Во время отдыха они раскрепощаются и открывают часто свои сокровенные мысли, особенно перед людьми, от которых они совсем не зависят ничем – увиделись и расстались до следующего такого же случая.

Нужно отметить, что люди, в окружение которых мы попали, все были умудрённые большим жизненным опытом. Слушать их было и интересно и поучительно.

О своём заводе они рассказывали много и с любовью, как о ребёнке.

Вспоминали – с чего начинали, как было трудно. Нужно было быть впереди и в будни и в субботники и воскресники, и с лопатой и с ломом.

Был длинный путь, долгие годы. А теперь завод – сад. Завод – ведущее производство в Азове и, пожалуй, самое богатое. Поэтому завод для города строит больницы, поликлиники, дворец культуры и т. п. Люди любят завод. Да и как не любить то, во что вложено столько сил и любви.

В. А. можно позавидовать в том, что он сам видит плоды свих трудов, радуется им и по праву гордится этим. Многие при жизни этого не имеют – у одних не получилось, а у дру-

гих итог их жизни вложен в продолжение других свершений и судеб. Спустя годы и десятилетия их творения напомнят о себе, может быть, если напомнят…

Четвёртый день отпуска. 21 июля, суббота.

Купались. Ловили рыбу. Варили уху. После обеда спали.

Олег ныряет с причала в речку, на берегу которой расположилась заводская база отдыха.

У наших друзей неприятности. С ними в домике жил товарищ из Житомира.

У него начались боли ночью. Отвезли его в больницу. Там определили отравление – сделали укол, дали таблеток и от-

правили назад.

Дома боли усилились. В больницу ехать не решался ещё раз.

Стэлла (она училась в медицинском училище скорой помощи при институте Склифасовского) посмотрела его – определила аппендицит в острой форме.

Уговорили его поехать назад в больницу, вернее, чтобы его отвезли в больницу.

Отвезли. Его приняли, но операцию сделать сразу не смогли, т. к. оперировали женщину с фибромой. До него дошла очередь в час ночи, когда уже начался перитонит.

Операцию делали долго – вычищали гной и были какие-то спайки. Кончилось, к счастью, всё хорошо.

Товарищи из Пензы должны были на днях ехать домой. Они вызвали жену заболевшего, а в остальное время сами дежурили у постели больного. Это очень важно – очутиться вдалеке от дома и не остаться брошенным.

И ещё радостно – первый самостоятельный диагноз, поставленный Стэллой – подтвердился.

Ещё один раз она оказала небольшую медицинскую помощь на пляже.

На субботу и воскресенье на базу приехала молодежь. Во время купания молодой человек что-то кинул в воду и попал по голове девушке. Рассечена была кожа и из небольшой

ранки на голове шла кровь.

Стэлла что-то промыла, что-то прижгла, в общем, помощь была оказана быстро.

Других приключений в этот день не было.

Пятый день отпуска. 22 июля, воскресенье.

Пятый день отпуска или третий день отдыха на Азове. Купались. Ловили рыбу. Варили уху.

Рано утром съездили на рынок. Купили:

– молоко – 3 литра – 1–50 руб.
– варенец – 1–50 руб.
– масло подсолнечное – 1–00 руб.
– сливы – 1–00 руб.
– яблоки – 2–00 руб.
– молоко кислое – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – – – – —
……Итого = 7–00 руб.

День прошел спокойно. Вечером с соседями (Люда, правда, спала) – с Володей и его дочкой мы посумерничали на улице.

Ели подаренную В. А. рыбку. Пили пиво, водочку – для аппетита.

Мужчины говорили о работе. Володя рассказывал как тя-

жело и ответственно работать секретарём парторганизации завода…

Я подумал, что, наверное, на каждой работе свои трудности.

Шестой день отпуска. 23 июля, понедельник.

Четвертый день в Азове. Все встали рано – поехали в Ростов встречать дедушку и бабушку, которые проводили отпуск на пароходе в плавании Москва – Ростов.

С ними каталась гостившая у них девочка Ирочка.

Расписания точного никто не знал, но к пароходу успели приехать вовремя, забрали их всех и привезли к нам.

Мама с нами не ездила. На неё было возложено задание – убраться и приготовить завтрак. Она, конечно, проспала и успела убрать только постели, полы не вымыла, завтрак не приготовила.

Обругали её по всякому. Пришлось ей подналечь и быстро приготовить завтрак.

Потом все купались, загорали. Я опять наловил щукарей, бабушка их начистила, мама начистила картошки и наварила.

Ухи получилась большая кастрюля. Открыли шпротики, нарезали колбаски, овощей. Позвали Люду с Володей и их дочкой в гости.

Стол накрыли на улице, на свежем воздухе. На сладкое открыли коробку ассорти к чаю. Все остались довольны. Вечером дедушку с бабушкой отвезли на пароход.

В Ростове купили:

– пиво – 1–00 руб.
– хлеб – 1–00 руб.
– позавтракали в Ростове – 1–00 руб.
– молоко – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – – – – —
…Итого = 4–00 руб.

Седьмой день отпуска. 24 июля, вторник.
Пятый день в Азове.

По плану мы должны были погостить пять дней. Этот день

– пятый. По приглашению В. А. поехали смотреть завод.

Мама в последний момент застеснялась своего не респектабельного вида и осталась в машине вместе с Володиной дочкой, а папа с Володей, который из Перми, пошли осматривать завод.

Не было их три часа. Мама с Володиной дочкой извелись – в машине сидеть жарко, захотелось есть. А их на заводе, оказывается ещё и покормили обедом.

В награду за все терпеливые ожидания, маме и Володиной жене было передано – по красному складному зонтику (продукция завода).

О заводе ничего не могу написать. Думаю, что напишет папа, поскольку впечатления у него должны быть яркими и сытыми.

Вечером В. А. пришёл к нам попрощаться и также, как в вечер знакомства, начали на нашей веранде, а окончили на веранде с тополями.

В целом опять немножко «поднабрались». Кроме того, не успели сложиться.

Значит, выезд на рассвете не состоится. Стэлла также получила в подарок зонтик.

Предпоследний день отдыха в Азове прошёл.

В этот день наши затраты:

– хлеб – 0–88 руб.

– сыр, вода, пиво – 4–65 руб.
– семечки – 1–00 руб.
– помидоры – 1–30 руб.
– кабачковая икра – 2–00 руб.
– – – – – – – – – – – —
Итого = 9–83 руб.

Долго искали – где бы поесть. Рестораны были все ещё закрыты. Единственным местом, где можно было позавтракать, оказалась привокзальная столовая.

Восьмой день отпуска. 25 июля, среда.
Шестой день в Азове и последний.

На спидометре – 70119. В Азове за пять дней наездили 352 км.

Утром для начала выспались. Потом стали собираться в путь. Сборы заняли довольно много времени. Хорошо ещё, что накануне я и папа перемонтировали колесо. В общем, общими усилиями собрались и ровно в 12–45 отправились, наконец, в дальнейший путь.

На спидометре – 70140. Заправили – 40 литров.

Поскольку выехали на полдня позже, график нарушил-

ся. Вскоре после отъезда заморосил дождик. По-прежнему встречаются придорожные рынки, базарчики. Съели горячую кукурузу – по 40 копеек за штучку. Грызли малосольные огурчики, семечки:

– 4 штуки кукурузы – 1–60 руб.
– огурчики малосольные – 1–00 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 2–60 руб.

Дождь лил то сильными упругими струями, так, что дождевики бешено мотались перед глазами, то нудными моросящими каплями долбили машину. А в машине было тепло, и мы продолжали ехать дальше.

Невинномысск. На спидометре – 70533. Заправили 40 литров.

Около Пятигорска дождик перестал. Вопреки нашим ожиданиям, в кемпинге нам спокойно предоставили палатку на 4 койки. Поужинав, мы спокойно заснули.

Девятый день отпуска. 26 июня, четверг.

Папа опять встал первым, разбудил Элю (она спала в машине), помыл машину, побрился. Могли бы уехать раньше,

но в кемпинге был буфет, и мы очень хотели поесть нормально. Но буфет всё не открывался.

Потом там зашевелились люди, открыли окна и двери, после чего вывесили табличку – "учет".

Можно было, конечно ждать ещё долго, но нам объяснили, что этот буфет работает, когда захочет, в основном – вечером, когда много приехавших на ночлег и цены, соответственно выше, чем утром.

Голодные мы выехали в 9–45 дальше… Но на выезде из города задумались… и решили заехать в город позавтракать.

Долго искали – где бы поесть. Рестораны были все ещё закрыты.

Нашли рынок, но на него не зашли, а пробежались с его внешней стороны, вдоль палаточек. Купили набор открыток с видами Пятигорска и арбуз.

Арбуз – 2–00 руб.
Обед – 3–05 руб.
– – – – – – – —
Итого = 5–05 руб.

Единственным местом, где можно было позавтракать, оказалась привокзальная столовая. Взяли щи и второе. Щи съели. Второе почти все дружно не одолели – то ли бифштекс, то ли котлета, ну, в общем, что-то из хлеба. Мы все-таки завернули остатки с собой. И что бы вы думали? Позже

мы не без удовольствия всё доели.

В Пятигорске заправили в бак – 20 литров.

Не так уж далеко отъехали от Пятигорска, как опять полил дождь. Чем дальше мы отъезжали от солнечного жаркого Пятигорска, тем сильнее было ощущение, что мы въезжаем в серый мокрый мир, и он нас засасывает всё дальше. Вода кругом хлюпает: под машиной, вокруг машины…

Весь воздух соткан из капелек дождя, кажется – ткни в него пальцем и останется дырка.

Гудермес. На спидометре – 71016.

От дома – 2461 км. Заправили – 40 литров.

Едем сквозь дождь.

Интересно, что Гудермес славится лечебными ваннами. Несколько лет назад приехал, вернее, привезли в Гудермес лежачего больного. Вырыли в земле – «ванную», в которую с горы стекала холодная вода, а из горячего источника набегала горячая вода. Пролежал он в ванне несколько дней, может быть – недель и ушёл домой своими ногами.

Вот так! Поправившись, этот больной дал обет, который свято выполнил. Приехал сюда на следующий год и вырыл для людей «ванную» на 12 сидячих мест.

Вода источника лечит от всех болезней. Достаточно при

головных болях два раза помочить голову и подержать завязанную полотенцем, как весь последующий год голова не заболит ни разу.

Лечение у источника, где функционируют две ванны, равно по своей продолжительности – по 15 минут ежедневно в течении двух недель.

И, вот едут дикари в Гудермес на лечение, выстаивают часами в очереди в эту ванную, набиваются в ванную вместо 12-ти человек – по 20 и «Лечатся»… А может быть, и правда помогает?

Но в наши планы лечение в Гудермесе не входило и, напоив свою «старушку» бензином, мы поехали дальше.

В Нальчике дождик попритих. Рынок очень большой. Мы напились газводы, походили на рынке втроём, потом я и Стэлла сели в машину, а мама с папой сделали ряд вкусных покупок. В результате маме под ноги поставили бумажный мешок с картошкой.

В Нальчике купили:

– 2 кг. груш – 2–00 руб.
– 1 кг. малосольных огурчиков – 1–20 руб.
– 25 кг. картошки – 7–50 руб.
– помидоры – 0–80 руб.

– свежие огурчики – 1–20 руб.
– 5 штук кукурузы – 1–50 руб.
– вода – 0–40 руб.
– булочка – 0–05 руб.
– – – – – – – —
Итого = 14–65 руб.

Дело покатилось к вечеру. До Махачкалы ещё далеко. У нас с собой была рекомендательная записка к одному строителю – дедушкиному сослуживцу, который, находясь в командировке со своей бригадой, строил в Махачкале оперный театр. Он бы устроил нас ночевать. Но для этого нужно было приехать во время рабочего дня. Но мы явно не успевали по времени. Можно было проехать дальше по берегу Каспия. Но лил дождь. И мы не знали – где он начинается и где кончается. То ли идёт с моря на нас, а, может быть, кончается на море?

К вечеру захотелось есть. По дороге проехали мимо шашлычной.

Остановились. Помещение шашлычной – типа ресторана, почти пустое, какое-то большое, как сарай и мрачное от погоды. Сидела компания за составленными столиками. Ели траву, много травы и шашлычки. Но нам сказали, что шашлыков нет, но есть чебуреки. Ну, чебуреки, так чебуреки. Купили 4 штучки по 30 копеек. Жевали их долго, как резину. Мясом и не пахло. Правда, внутри было что-то перемолотое,

типа требухи с хлебом:

– чебуреки – 1–40 руб.

Поели и поехали дальше. Лишний раз убедились, что кафе, шашлычные и рестораны в пути – всё это не про нас. Нам по карману – столовые, чайные, где почти всегда в меню – щи, хлеб и всегда какое-нибудь второе, которое – хочешь – ешь, не хочешь – накорми собачку, если она согласится. Но, по крайней мере, в таких харчевнях на четверых можно всегда уложиться от 4-ёх до 5-и рублей. А это более-менее терпимо.

Чем дальше едем, тем сильнее дождь. Как будто небо решило выплеснуть на нас запасы воды за всё лето. Дорога пошла получше. Но, то ли дело – к вечеру, то ли приближалась Махачкала, но и движение на дороге стало сильнее.

Наша гружёная «Волга» бежала приземисто, но устойчиво. Во всяком случае, папа не жаловался, что ведёт руль и заметно скольжение. Правда, раз он пожаловался, что чувствуется ветер боковой, машину чуть уводит, но мы не обратили на это внимания. Все к вечеру устали. Хотели есть, а по дороге ничего не попалось.

О том, чтобы выходить и готовить под дождём – не могло быть и речи. Все надеялись на отдых в Махачкале. Нас обго-

няли Жигули, и обгоняли мы их.

Дорога от воды была чёрная. Вода покрывала асфальт плёнкой. Дождь опять перешёл в ливень. (Дорогу расширили и покрыли свежим асфальтом, который образует нефтяную плёнку, очень и очень скользкую во время дождя: надо быть предельно осторожным. Мы ехали посередине 4-х полосной новой дороги).

Машины спешили. И, вдруг, мы даже не осознали умом – что-то случилось.

Мы просто увидели, а осознавали потом, позже: впереди нас, несущуюся машину на глазах у всех развернуло поперёк дороги, как на льду, перекрутило на 360 градусов и она очень спокойно, как на треке съехала (влево) с крутого отвеса в кювет (метрах в 5-ти от дороги она опустилась на все 4-е колеса).

Совершенно не понятно, как она не перевернулась? Из машины выскочили люди, начали заглядывать под машину. Значит, живы. А следующая за нами машина, притормозив, проехала дальше. Как они не столкнулись? Мы бы тогда обязательно врезались в общую кучу-малу.

И мы, почти не затормозив, проехали это место. Мы все смотрели назад. Папа тоже затормозил и потом остановился. Может быть, нужна будет помощь? Когда увидели, что люди живы, мы тронулись дальше, продолжая оглядываться.

И, вдруг, почти на том же месте разворачивает машину поперек дороги сзади нас. И она на вид так же спокойно, как и первая съезжает (теперь, вправо) в кювет по другую сторону дороги, только уже задом.

Я описываю это уже минут пять, а там всё это произошло в считанные секунды: впереди, сзади – эти крутящиеся как на льду машины и мчащиеся на них другие. Всё увиденное потрясло нас очень. Если бы такое увидели в кино, захватило бы дух, а вот увидеть такое в жизни, наяву!.. Цепенеешь в каком-то замораживающем ужасе.

Естественно, поехали мы чуть медленнее, обгонять пока перестали…

Мы видели много в дороге аварий и больше всего – в России. Самая страшная авария была, видимо, незадолго до нас. Разбитая машина стояла у кювета. На обочине сидела женщина и плакала. Невдалеке лежал труп мужчины, покрытый одеялом. Машина изуродована до неузнаваемости, а человека уже нет в живых…

Видели другие аварии легковых и грузовых машин. Всё это ужасно. Ужасно, потому что всегда виноваты люди. И разбиваются и погибают чаще всего не по своей, а по чьей-то вине. Это ещё ужаснее. Все проезжают мимо аварий, видят их, а позже опять и опять нарушают правила езды.

Когда мы въехали в Махачкалу, дождь не прошёл окончательно, но в самом городе – притих. Улицы, как реки. Первое, что мы решили сделать – найти не закрывшийся магазин. Мы нашли его. Магазин бедный. Продавали какую-то колбасу и мясо. За ними была огромная шумящая очередь. Но все-таки мы купили поесть и даже, учитывая, что мы въехали в Азербайджан (это ещё Россия!), купили две бутылки сухого вина – розового и красного.

В магазине купили:

– вино, вода, хлеб, рыбные консервы – 7–02 руб.
– пирожки и пирожные – 3–00 руб.
– 1 лимонад – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – – —
Итого = 11–02 руб.

Предвкушая, как после тяжёлого дня и потрясших нас дорожных происшествий, мы съедим купленные в магазине консервы и запьём их сухим вином, мы поехали отыскивать гостиницу. Гостиницу мы отыскали. Яркая, красивая, большая, стояла она в центре города. Нам показалось, что эта гостиница принадлежала не этому городу, а перенеслась сюда из какого-то другого волшебного мира, до того она вся светилась и поражала своей красотой. Такой она показалась нам

после бедного магазина и промокших окраинных улиц, по которым мы пробирались к центру.

Папа пошёл узнавать… Но с чем пошёл, с тем и пришёл. Мест, естественно, нет.

Милиционер посоветовал отъехать за город несколько километров и остановиться в кемпинге. Мы удивились. Кемпинга на карте не обозначено.

Но выбора у нас не было, и мы поехали в темноту и неизвестность. К тому же прибавилось маленькое происшествие. Когда остановились, к гостинице подошёл приятный юноша и спросил у меня – "Волгу продавать не будете?"…

Неизвестно почему, я ответил – "Наверное, не будем". Юноша воспылал надеждой – "Почему – наверное?" Как вы думаете – что ответил я? – "Но, ведь, машины подорожали". Юноша ответил по-деловому – "Само собой, договоримся…"

И с этой минуты юноша на своих светлых Жигулях прилип к нашей машине.

Выехав за город, мы обнаружили, что нас сопровождают. Эля радостно узнала – "Так это тот мальчик, который говорил с Олегом у гостиницы". А мама думала, что радости в этом мало.

Кемпинг мы, наконец, нашли.

Со временем он будет обслуживать всех туристов, а пока в кемпинге принимались только туристы «организованные» – путешествующие на туристических автобусах.

И, вот ночью, под моросящим дождичком, уставшие после виденных аварий и трудной дороги – перенервничавшие – мы умоляли, унижались, требовали, шумели, опять просили и даже плакали. Но нас на территорию не пустили.

Измученные, вернулись в город к гостинице. Хотели пересидеть в машине ночь, но обнаружили, что нас сопровождают всё те же Жигули.

Это было не очень весело. Юноша куда-то ушёл, оставив машину. По-видимому, он не ожидал, что мы можем сразу же смыться. Но мы представили, как в чужом городе, часа в 2–3 ночи, юноша приведёт друзей и начнёт нас «уговаривать» продать машину…, а представив всё это, на всякий случай, решили смыться, пока он не вернулся.

Выехали за город, подъехали к ГАИ, около которого стояло несколько машин, по-видимому, пережидавшие дождь и ночь. Остановились и мы. Это была первая ночь, которую мы провели в машине, ночь после тревожного дня. Мы спали, откинувшись головами в разные стороны, подоткнув подушки – кто куда сумел. Было неудобно, т. к. каждый из нас во сне пробовал улечься в полном смысле. Интересно, снились ли в эту ночь сны?

Десятый день отпуска. 27 июля, пятница.

ГАИ в Махачкале. На спидометре – 71185. От дома – 2630 км.

Около ГАИ подремали два – три часа, не больше. Ещё не начинало светать, когда папа поехал дальше. Все продолжали спать. С медленно расползающимся рассветом постепенно прекращался дождь. С моря дул сильный ветер и отсыревшее неуютное побережье никак не располагало остановиться на сутки и покупаться.

Машина наша была не тёмной, а серой от грязи. Остановились на заправке. Бензина нет. Из какой-то канавы помыли машину. Скоро Баку.

На спидометре – 71450. На заправке нет бензина.

На спидометре – 71554 – долили бензина из канистры.

На спидометре – 71569 – Баку. 3014 км от дома.

При въезде заправили 65 литров – и в канистру и в бак.

В городе сразу же поехали на морской вокзал. Около часа выстояли в кассу. Купили билеты только на 29 июля. И, поскольку нас заверили, что раньше мы уедем едва ли, призадумались – где же нам устроиться отдыхать?

Дождь прошёл. Наступила жара. С моря дул ветер, немно-

го освежая город. Нам повезло так же, как не повезло в Махачкале. Дежурная по морскому вокзалу посоветовала нам обратиться на стоящий у причала теплоход – гостиницу, обслуживающую туристов…

Там удивились, но предоставили нам четырехместную каюту.

На теплоходе бесплатный душ, тёплый туалет, а главное – чистый. Мама спала в машине, а на теплоход приходила утром. Машина в числе других стояла у морского порта. Людей было много, так что бояться было нечего.

Устроившись на теплоходе, поехали обедать в известное маме с папой по прежней поездке – кафе матери и ребенка – всё находится в центре.

Пообедали относительно недорого и в целом сытно. И, хотя папа за рулём уже устал или правильнее будет сказать – ещё не отдохнул от бессонной ночи, уговорили его поехать отдыхать на пляж.

Поехали. Пляж оказался почти пустой.

На пляже в Баку. Наша собачка Динка смотрит в окошко машины, провожая взглядом уходящую к морю Стэллу

С моря бил в лицо резкий ветер, не просто бил, а хлестал песком. И, хотя в городе стояла жара, на пляже было далеко не жарко.

Попросили папу подъехать поближе к морю, к каким-то непонятным стлбам – площадкам для отдыха на берегу.

Подъехали и… зарылись в песок. Буксовали, пока не сели на пузо. Не знаю, чем могло бы кончиться такое приключение, если бы к нам не подошли, совершенно добровольно

четверо или пятеро крепких ребят и предложили помощь. Поднять нашу машину на руках им не удалось. Тогда они прицепили тросом нашу машину к своей и после третьей попытки нашу машину стащили с места. Большое им спасибо!

Купаться на ветру долго не стали.

В воде попрыгали, сфотографировались и поехали назад.

На пароходе искупались, но перед этим решили, несмотря на усталость, пробежаться по центру, имеется в виду – по магазинам.

Оставался до закрытия час. Но хотелось хоть одним глазком взглянуть на подвальчики и полу подвальчики Бакинских магазинов, потому что о них мама рассказывала много. Она была в Баку в командировке несколько лет назад – всего два дня. Но то малое, что ей пришлось увидеть – все запомнили.

И, действительно, нас поразила яркость и разнообразие товаров. Самый модный, последних фасонов трикотаж, очень красивая мужская обувь, ковры, паласы, люстры, да я и не знаю – чего там только нет. Всё это – местная промышленность. Может быть, на 70 процентов она грубоватая и не вся элегантная, но 30 процентов всё-таки прекрасных вещей.

Много ателье, которые продают полуфабрикаты и готовые изделия: модные мужские ботинки и рубашки из ярких красивых тканей с прострочками и т. п. Конечно, всё дорого. Но возьмите наши магазины – что сейчас дёшево?

В Москве расхватывают всё. Попробуйте купить себе приличную обувь, какой бы дорогой она ни была.

Пробежавшись по магазинам и дождавшись, пока они все не закрылись, мы купили арбуз и вернулись на теплоход.

Наконец, мы с удовольствием помылись в душе и, первый раз после Азова (два с половиной прошедших дня нам показались неделей, а то и больше) мы ужинали спокойно, за столиком, по-человечески.

Выпили немного вина – одну бутылку, больше не захотели и легли спать.

Папа лёг в каюте. Мама легла в машине, а я с Элькой отправились на морской вокзал играть… играть на игровых автоматах. Наигравшись (это значит, проиграв около двух рублей, имевшихся у нас в наличии) и напившись сока, угомонились и мы.

В Баку за два дня 27.07 и 28.07 мы истратили:

– на обед в кафе – 5–25 руб.
– на обед в кафе – 4–10 руб.
– томатный сок – 0–20 руб.
– жвачка – 1–50 руб.
– игровые автоматы – 1–60 руб.
– сливочное масло – 7–00 руб.
– водка – 21–65 руб.
– арбуз – 2–35 руб.

– хлеб, вода, сок и другие мелочи – 6–96 руб.
– дыня – 2–40 руб.
– 3 бутылки вина – 4–60 руб.
– вода – 0–20 руб.
– пиво и вода – 2–60 руб.
– сладости – 1–90 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 62–31 руб.

Одиннадцатый день отпуска. 28 июля, суббота.

Ещё один день в Баку. С утра и до вечера мы бродили по улицам Баку.

Смотрели архитектуру, памятники, в том числе и памятники 28-и Бакинским комиссарам.

Но большую часть времени провели в магазинах. Мне перед отъездом бабушка с дедушкой подарили в честь окончания учебного года – 80 рублей на плащ или куртку.

У Эли оставалось 20 рублей от стипендии. Чтобы истратить эти деньги, надо иметь выбор. А выбор здесь был большой. Эле хотелось: и обувь, и кофточку, и ещё много чего другого. Купила она кофточку – лёгкую трикотажную жёлтенькую с черненькими полосочками за 16–70.

А мне хотелось купить: и обувь, и рубашку, и шапку. Наконец, купил чёрную кроличью шапку за 23 рубля и рубашку за 17–80. – красную, строчёную с коротким рукавом.

Папу уговорили купить красивые осенние ботинки. Маме тоже хотелось купить себе чего-нибудь. Но она воздержалась. Но прежде, чем совершить все эти покупки, мы по 10 раз исходили все магазины, проглядели все глаза, оттоптали все ноженьки.

Вечером, вместо того, чтобы отдыхать, мама с папой отправились в продовольственные магазины, чтобы купить что-нибудь на ужин и в который раз пробежались всё по тем же улицам и улочкам.

К Стэлле не раз на улице приставали молодые люди. Ей это импонировало.

В этот день, когда мы отсутствовали особенно долго днём, нам рассказали, как металась в машине Динка – было очень жарко.

В другой машине закрыли трёхмесячного щенка овчарки. Так, когда его вынули из машины, думали, что он издыхает. Его поливали водой, отпаивали водой. Дина перенесла жару и длительное заключение лучше, т. к. мы ей оставляли миску с водой.

Жара – 40 градусов. Спасал нас ветер, дующий с моря.

Маневрирование кораблей на празднике в День морского флота в баку. 1979 год

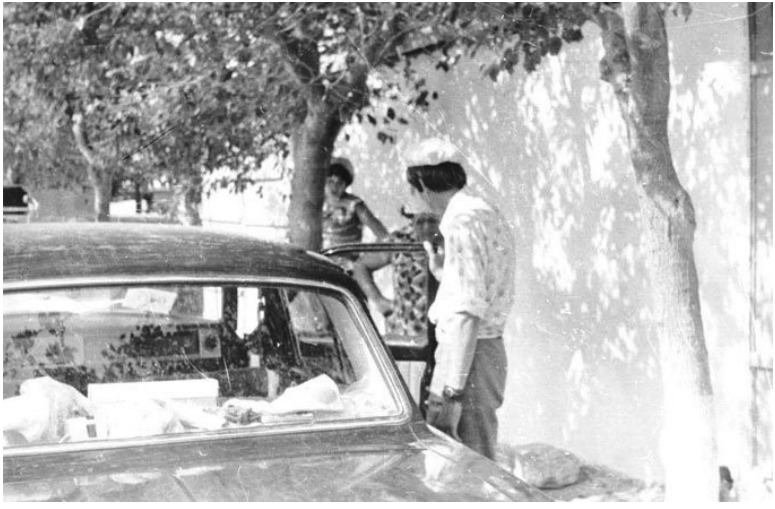
Двенадцатый день отпуска. 29-ое июля, воскресенье.

Мама проснулась в воскресенье рано, услышала, что идет посадка на какой-то паром. Поскольку у нас билеты были на 29-ое, она, захлопнув машину, побежала будить папу. С ним пошли в порт узнавать – что и как. И им объяснили, что в сутки отправляется по 2–3 парома.

Сколько паром возьмёт машин – зависит от того, сколько на него погрузят железнодорожных вагонов. А машин он берёт обычно 16–20. И лишь один большой паром берёт много машин – 50–60 штук. Не зная точно, на какой паром успеют попасть, машины выстраиваются вереницами. На стекло приклеивают свой номер (три последних цифры билета) и ждут. Ждут по 6–7 суток. Около машины стелют одеяла, под-

стилки и спят на них. Днём пьют чай, играют в карты среди пыли, грязи, вони. Пахнет расположенным рядом туалетом, в который войти нельзя в прямом смысле. Он затоплен и загажен. Насчёт еды – легче. Стоит кафе. Там едят люди. Но позже мы убедились, что там поесть нам не суждено.

Для начала мы встали в общий ряд машин. Но вскоре милиционер попросил ряд машин проехать куда угодно, т. к. с правой стороны дороги машины ставить запрещено.



Мы переехали под дерево, около загородки кафе. Там уже стояла одна машина – её мыл хозяин. Его спутник нам объяснил: – "лучше отъезжайте сразу. Здесь стоять нельзя. Ему

можно. Он родственник шеф-повара этого кафе".

Мы поблагодарили за сообщение и до тех пор, пока выгонят, решили остаться рядом с родственником шеф-повара. Пока не пришёл паром, решили покушать в кафе. В меню – и то и сё. Но, когда подошла официантка, сказала, что есть суп и куриный шашлык. Спросили – "Сколько стоит?" – "Не знаю. Рассчитываться – в буфете". Но мы уже одним ухом услышали, что цены баснословные. А из режима питания мы уже вышли. Поэтому мы заказали один суп с мудрёным названием и один шашлык, который случайно оказался не из курицы, а из мяса, и по стакану лимонной воды. Заплатили 4 рубля. Разделили всем по ложечке супа, который оказался гороховым и по кусочку шашлыка. Решили пообедать в другом месте.

Но через несколько минут подошёл паром. В этот день был праздник военно-морского флота и поэтому паром, который пришёл в порт, стоял вдали в море, т. к. у берега в бухте проходил парад кораблей. Мы посмотрели лишь часть парада – тот кусочек, который виден был от нашего причала.

У нас осталось впечатление, что парад военных кораблей не похож на военный. Долго собирались, маневрировали, переговаривались. Но потом всё-таки проплыли шеренгой. Интересны были катера с ракетами – бочками и пожарные катера, которые поливали во все стороны водой. Был салют над водой, пускали дымовые шашки. И только после парада па-

ром причалил к берегу – именно тот большой паром, на который входит много машин. Сама погрузка отняла много людских нервов и сил.

Во-первых, каждый боялся, что он не уедет (из тех, кто должен был уехать наверняка). Тот, кто знал, что наверняка не попадёт, стремился попасть на паром без очереди. Сзади нас должна была уехать на пароме одна семья: дедушка, бабушка, дочка и внучка. Дедушка боевой такой – решился взять на себя обязанности – следить за порядком. Поскольку мы были впереди него в очереди, чувствовали себя более-менее спокойно. Попало три Волги среди машин, отсчитанных для погрузки. Все Волги не хотели грузить вообще – то бак не полный, то ещё что-то не так, но всё-таки погрузили. Мы с Элей на паром прошли с пассажирами, которые в драку занимали места на палубе. Нам досталась лавка не под навесом, а в центре палубы, под палящим солнцем. Позже мы доплатили за два места в салоне. Там стоят самолётные места – кресла.

В салоне было очень тепло. На палубе ночью было леденяще холодно. Папа спал в салоне, а мы на улице. Мы из машины принесли спальные мешки и надувной матрац. В буфете купили сосиски, яички (тоже всё очень дорого). Покушали.

Стэлла сразу же обратила на себя внимание. Вокруг нашей лавки, которая стояла, как на сцене, расположилась вся, свободная от вахты команда, которая уставилась на нашу яр-

кую красавицу и разглядывала, как на базаре – на выставленные персики. Стэлла тем временем, выбрала двух молоденьких мальчиков, позвали меня и все сели играть в карты.

Мальчишки хорохорились от гордости, а смотрящие на них взрослые парни и мужчины поворчали, а потом продолжали рассматривать Ёлку дальше. Кому не хватило лавок на палубе, расположились прямо на полу палубы, пили чай, играли в карты.

На пароме мы ехали почти сутки.

За день мы истратили:

– в кафе – 4–00 руб.
– на пароме – 6–60 руб.
– жвачка – 2–50 руб.
– – – – – – – – —
Итого = 13–10 руб.

Тринадцатый день отпуска. 30 июля, понедельник.

На спидометре – 71629. От дома – 3074 км.

Раннее утро. В 3 часа 40 минут съехали с парома. Машины, как со старта, выехав с парома, срывались с места. Мы потом уже поняли – все спешили до жары доехать до Ашхабада.

Но мы не спешили. Набрали с собой кипячёной и сырой воды.

И только потом поехали вслед за остальными.

На спидометре 71726. Я сел за руль.

На спидометре – 71768. Меня сменил папа.

Я сел за руль после того, как окончательно рассвело, и осталась позади холмистая местность. Пошла равнина.

Первый раз в отпуске я сел за руль и проехал 42 км. А самый первый раз я попробовал водить машину в Азове, когда мы ездили на море. Я проехал первые несколько км. очень осторожно. Заметно нервничал, когда нужно было обогнать тихоходную машину с мусором. Это был мой первый обгон. Около деревни меня сразу же сменил отец.

Теперь, после парома, я сел за руль уверенно, но с места трогал – тыр-пыр…

Папа сразу же меня обругал. Я надулся. Когда появилось селение, за руль сел опять отец.

6 ч.54 м. На спидометре – 71775. Заправили – 10 литров.

На спидометре – 71862. От Красноводска отъехали – 233 км.

Я от Красноводска проехал 86 км. А в целом от Красноводска мы отъехали уже на 286 км. Я проехал за рулём ещё

38 км.

В Кзыл-Арвате заправились и решили пообедать. На рынке нашли чайную.

Съели с большим удовольствием щи, напились первый раз зелёного чая. Каждый выпил по чайнику. На рынке купили первых два арбуза по 2 руб. и виноград. Перед выездом спросили – где можно покупаться. Нам сказали, что скоро будет канал.

Жарко очень. Часто пьём и потеем. Дину поливаем водой периодически.

Действительно, вскоре проехали мост через канал. Свернули к нему. Ни кустика, ни веточки. Вода мутная, дно илистое, вернее, из топкой глины. А берег из застывших комьев глины. В воду входишь – ногой увязаешь по колено. Из воды выходишь – вода стекает, и глина развозится по телу. Но поплавали мы вдоволь. Кое-как отмылись от глины и поехали дальше. За руль опять сел я.

У заправки за руль сел папа, так что я проехал всего 14 км.

На спидометре – 71991. От Красноводска – 372 км. От дома – 3436 км.

В Кзыл-Арвате заправили – 20 литров.

На спидометре – 71994.

Обедали в чайхане на рынке:

– обед – 1–30 руб.
– чай – 0–40 руб.
– арбузы – 4–00 руб.
– виноград – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – – —
Итого = 6–70 руб.

На спидометре – 72119. Заправили – 20 литров.

Дело покатилось к вечеру. Нужно было думать – где будем ночевать.

Стали расспрашивать – где есть красивые места для отдыха. Нам назвали сначала Фирюзу.

Прекрасное место: по берегу быстрого ручья разрослась роща. Вкусно пахнет шашлыком от шашлычной. По-видимому, сюда много народа приезжают отдыхать – и из Ашхабада и из других жарких мест. Но, увы! Купаться в этой речке не пришлось, т. к. она хоть и быстрая и свежая, но не глубокая.

Мы передохнули несколько минут и поехали дальше. Нам опять стали объяснять, что есть такое место – Бакир.

Вообще-то есть и Комсомольское море или, вернее, водохранилище. Но нам посоветовали ехать в Бакир.

Повернули от основной дороги направо, потом проехали

через деревню и выехали в долину, по которой излучинами пробиралась так же не глубокая речка. Около речки – зелень и много машин. Встречались костры, пахло мясом.

Мы вброд переехали на ту сторону речки и расположились рядом с палаточным городком геодезистов. Где-то в стороне слышалась музыка. Кажется, на лоне природы праздновали свадьбу.

Мы решили сварить картошки. Там, где мы остановились, была запруда. Вода чистая, быстрая, но не глубоко – чуть выше щиколоток. Погрузили в воду охлаждаться арбуз, а вме-

сто купанья приняли «ванную». Входили в ручей, ложились на пузо, и визжали что есть духу от леденящей воды.

Быстро темнело. Поужинали при свете фар. Стали кусаться комары. Пришлось одеться во всё длинное.

Четырнадцатый день отпуска. 31 июля, вторник.

На спидометре – 72239. Ночуем под Ашхабадом.

Папа и я легли спать на улице, на надутых матрацах, а мама с Элей – в машине, не раскладывая сидений. Маме почему-то было жутковато, и она очень долго, как мне показалось – почти всю ночь – не спала. А Эля потом жаловалась, что мама ей не давала спать – всё время спрашивала время и охраняла спящих на улице мужчин.

Переночевав в долине около Бакыра, под Ашхабадом, мы, проснувшись умылись ледяной водой из нашего оазиса, позавтракали холодной картошкой, оставшейся от ужина и всем тем, что у нас ещё было, и поехали дальше…

Пятнадцатый день отпуска. 1 августа, среда.

2 ч. 50 мин. – выезжаем после ночёвки под Ашхабадом.

Время везде указывается Московское. Соответственно, каждый раз надо делать поправку на сдвиг во времени. Кроме того, наши часы всё время отставали на 10 минут, но, что-

бы не ошибиться в пересчётах, я записываю время всё время с показаниями часов. Так что, если в Ашхабаде разница во времени составляла – 2 часа, а на часах было – 2–50, то, следовательно, в Ашхабаде было ровно 5 часов утра.

Проехали пустыми улицами Ашхабада. Заправили 15 литров в бак.

День опять обещал быть жарким. Решили найти воду и зелень, чтобы пересидеть самую жару. Около Мары есть озеро – Хауз-Хан. Мы хотели подъехать туда. Но подъездов к нему – увы! – не было. Перед озером вдоль шоссе тянулась железная дорога, а проездов туда через дорогу не было. Тогда решили подъехать к водохранилищу. Дорогу нашли не очень хорошую, но подобрались. Но оказалось, что водохранилище начиналось за высоким насыпным холмом, у подножья которого висел кирпич.

Мы решили не обращать внимания на кирпич и въехали вверх. Нас, естественно, завернули обратно вниз. На водохранилище пропускали лишь по пропускам.

Вернулись назад, вдоль Каракумского канала и моста. Недалеко от основной дороги нашли чудесное место на берегу. Были деревья, была тень. Купались, отдыхали.

Картошку варили на примусе очень долго. Что-то у него издыхало. Впредь примусом мы больше не пользовались. С большим трудом картошка всё-таки сварилась. В полдень на обед на это место съехалось несколько огромных машин.

Шоферы пили чай, купались. Вскоре после их отъезда собрались ехать дальше и мы.

Забыл написать, что незадолго до остановки на время жары на канале, мы заезжали в Таджен. На рынке купили:

– 4 штуки дынь по 0–50 руб. – 2–00 руб.
– хлеб – 1–00 руб.
– 2 арбуза – 3 -00 руб.
– помидоры 3 кг. – 3–00 руб.
– огурцы 1,5 кг. – 1–00 руб.
– виноград 1,5 кг. – 1–00 руб.
– кукуруза 4 штуки – 1–20 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 10–20 руб.

Рынок в Таджене большой, но относительно дорогой. Как мы убедились много позже – рынок в Москве ещё дороже.

Что такое среднеазиатский рынок?

Если закрыть глаза, то сразу же перед глазами встают россыпи желтых дынь и светлых в полоску арбузов. И ряды с овощами. Если украинский рынок больше располагается по верху, на прилавках и столах, то среднеазиатский рынок больше – вповалку, на земле. И покупателей здесь меньше, чем продавцов.

Сидят в одиночестве несколько узбеков или таджиков – пьют чай, а по рынку навалом лежат кучи дынь и арбузов. Начинаешь выбирать – смотришь, бежит хозяин, начинает уговаривать попробовать кусочек дыни. Начинаешь смущаться от такого внимания и, в конце концов, что-нибудь купиш почти не торгуясь.

Поужинали, доев картошку с овощами.

Стало в машине что-то постукивать. Оказалось, что уже давно прогорела и стала похожа на лохмотья выхлопная труба.

Теперь она почти отвалилась и погромыхивала при езде. Собрали веревки, резинки и привязали её к тому месту, на котором она должна была быть. На долго ли?

На спидометре – 72572. Заправили в Мары 20 литров.

На спидометре – 72644. Это 158 км после последней заправки.

А после места отдыха – 72 км, которые мы проехали за 50 минут.

От дома – 4089 км.

На спидометре – 72722. Ужинали.

На спидометре – 72728. Чинили выхлопную трубу.

На спидометре – 72901. Чарджоу. Заправили – 30 литров.

Итак, Чарджоу. Ночь. В Москве – 23 часа 45 минут. Едем

по ночному городу. У нас был адрес друзей дедушки Толи. И, как потом оказалось, они нас очень ждали. Купили барана, а мы не приехали. Если бы мы у них остановились, они отвезли бы нас в гости в аул. Наверное, было бы интересно. Но мы потеряли три дня на пароме в Баку и решили в гости не заезжать.

Нам нужно было – на паром, а дороги мы, естественно – не знали.

По Чарджоу мы плутали долго. Ночь. Город спит. Куда ехать? Сам город чистый, красивый. Нам понравился. Стали отыскивать не спящих милиционеров. С их помощью стали продвигаться ближе к центру. Потом спросили у водителя какого-то автобуса. Он сказал – "Езжайте за мной". Ехали долго улицами и улочками и приехали к сверкающему огнями железнодорожному вокзалу. Оттуда нам объяснили – как ехать дальше – "Направо, через мост, а потом спросите…"

Но мост потерялся… Плутали, плутали, спросили милиционера.

Опять – направо, через мост, а там уже будут указатели – на паром. Опять плутали, плутали… Нашли ещё одного милиционера. Убедившись, что объяснения до нас доходят трудно, он сам сел в нашу машину и путаными дорогами отвёз нас к концу длинной очереди машин на паром.

Потом мы отвезли его на то место, где посадили его к нам в машину, а сами теперь уже уверенно доехали до парома. Длинная очередь из машин. Устроились и мы.

Я и папа – на матрацах на улице, а мама с Элей в машине, не раскладывая сидений. Сзади-то хорошо. А вот на переднем сидении у руля – не очень уютно, поэтому мама с Элей спали там по очереди.

Наконец-то увидели чистый железный туалет на возвышенности. Умывались из Аму-Дарьи.

Утром очередь зашевелилась.

Грузовые машины все пропускались без очереди.

Паром большой. Очередь была длинной, но на паром уместились все машины. Переправлялись всего 15 минут – с 6 – и до 6–15.

Посередине реки встретили паром, возвращавшийся с того берега.

Воды Аму-Дарьи – быстрые, но очень мутные и почему-то – жёлтые.

Мы сразу же поехали дальше, посматривая по сторонам – где бы позавтракать?

Жарко с утра. Остановились в городке – Алат.

Асфальтированный центр с большим универмагом, магазинами.

Зашли в чайхану. В большом помещении стоят кровати. Они так и называются – кровати. Каждая кровать – деревянная, широкая, со спинками. На неё стелется ковер – старый, грязный, т. к. на него залезают и садятся с ногами. Обычно на таком ковре в середине лежит тряпка. На неё кладут еду. В этой чайхане на кроватях стояли маленькие, как детские – столики. Чайник и пиалы ставятся на них. Удобнее всех села Стэлла. Она ноги протянула под маленький столик и так сидела. А мы уселись по краям кровати и спустили ноги сбоку от неё. Чай зелёный. Сахара к нему не полагается. Чай пьют с конфетами – с подушечками, с карамелью, которые здесь же продают в буфете.

Есть два окошечка. В одной наливают чай, в другом подают – самсу. Может быть, было одно окошечко – уже не помню. Сначала «выбиваешь», т. е. платишь деньги в буфет, тебе дают клочок бумажки с иероглифами. По нему получаешь в окошечке самсу. Самса – это пирожок – парено – варено – жареный. В нём очень много – лука. Он очень горячий, сочный, вкусный. Но пирожок на бараньем жире. Его нужно есть быстренько, пока жир не застыл.

Странный вкус у чая – пьёшь, а чувства, что ты пьёшь что-то жидкое – нет. Ну не жидкое, я не правильно выразился, а мокрое что ли. Пьёшь, как сухое вино. И пить чай зелёный можно бесконечно.

В любой чайхане так и пьют, не переставая, целыми днями. Больше всего – это пожилые мужчины. Но есть и молодые. А на полях работают женщины. Мы часто их видели работающих под палящим солнцем с завязанными лицами, в шароварах и грубых сапогах. Вечером идут с работы усталые, пыльные. А бригадир у них – мужчина.

На спидометре 72986. Пили чай в чайхане.

В общем, попили чай и поехали дальше.

9–30 утра. На спидометре 73057. Перед Бухарой причесались, посмотрелись в зеркало и въехали в знаменитую Бухару.

День обещал быть очень жарким. Всё раскалялось на глазах. Нам не повезло. По средам закрыты на «выходные» все музеи. Долго не могли решить – как быть? Задерживаться ли ещё на сутки? Но все проголосовали – ехать дальше. По-видимому, от жары и дороги уже устали. Нужен был отдых и отдых – в основном от жары.

В общем, мы решили ехать дальше, но сначала – проехать по центру, посмотреть, осмотреть Бухару внешне. Город по-

казался в основном серым, обещанная экзотика в глаза не била. Проехали к рынку. Оставили папу в машине – он лёг на сидение и подремал часик. Мы пробежались по рынку и близлежащим магазинчикам и палаткам. В общем-то, в глаза ничего особенного нам не бросилось.

В одном хозяйственном магазине увидели из светлого алюминия или, может быть, чугуна (тяжелый такой) то ли чайник, то ли кувшин, но очень красивой формы. Скорее напоминает кофейник: высокий, с узким вытянутым изогнутым горлышком, с таким же вытянутым кверху изогнутым носиком, Сверху – крышечка. Стоит около трёх рублей. Мы сразу же подумали, что такая вещь может украсить нашу кухню. Попросили показать. Продавец показал. Мама спросила – "А воду в нём можно кипятить?" Продавец фыркнул, но сдержал себя и постарался серьезно ответить – "Можно, конечно. Это сосуд для воды".

Позже мы ещё не раз видели эти "чайники – кофейники". Но ещё позже мы узнали, что эта посуда предназначена для воды, которая стоит в туалете у мусульман. Они не пользуются туалетной бумагой. После туалета они подмываются из этих сосудов и затем моют руки.

Решили не покупать. Мама пошутила, что, в общем-то, можно было для оригинальности купить и поставить у себя в туалете для экзотики. По крайней мере, всех гостей спровоцировали бы, чтобы задать вопрос – "А для чего служит эта вещь?"

Говорят, по воскресеньям в Бухаре на рынке бывает «привоз». Везут из аулов – лавки, товар, не сбытый в районе. Купить можно всё. А из-под полы торгуют чем угодно – всеми товарами мира: наркотиками, валютой, одеждой и т. д.

Но мы этого всего не видели, т. к. была среда, когда не работают даже музеи.

Маме лично запомнился овощной рынок.

Крытые ряды, а на них самые непонятные вещи. Каких только овощей там не было, а зелени, травы всякой – больше, чем в Грузии. Какие-то крупы, соленья.

Если бы было время, хотя бы поспрашивать обо всём. Может, надо было бы купить что-то из приправ. Но времени отводилось немного, в южных приправах мы ничего не смыслим. Поэтому прошлись по рядам и "сфотографировали мысленно" всё это чудо.

Мама этому научилась на Кубе, куда ездила в командировку. Фотоаппарата у неё не было, а хотелось запомнить всю феерию красок. Особенно, её поражали своей красотой деревья, на которых цвели огромные красные цветы, типа пионов. Чтобы всё это запомнить, надо было сосредоточиться на одном каком-нибудь «снимке». Потом несколько раз подряд – закрыть глаза, потом открыть и т. д. И, вот даже теперь, несколько лет спустя, она говорит, что может пред-

ставить ту или иную картинку или вид, да так ясно, что как будто бы видела это только что наяву.

И, действительно, уже после отпуска, даже я могу живо представить этот зелёный Бухарский рынок – этот сказочный базар с необычными овощами, зеленью, маком, табаком, рисом, изюмом и т. п.

На рынке на мангалах жарят люля-кебаб по 25 коп. порция.

Купили попробовать. Съели с удовольствием.

Напротив, через дорогу – за высоким каменным забором – второй рынок, вернее, базар. Там арбузы и дыни: серые, жёлтые, полосатые.

Вернулись мы к папе, который дремал в машине. Он отказался проделать тот же путь, поэтому мы сели в машину и поехали на Комсомольское озеро.

Нашли его быстро. Оно в самом городе. Озеро не очень глубокое, но в середине – с головкой, а так в основном – от щиколоток до плеч. Вода у берегов – грязная. В середине озера – вода холодная: то ли ключи бьют, то ли работают трубы, нагнетающие воду. Пляж – мелкий гравий, и песок, раскалённый от солнца. Но зато есть навесы с лавочками. Мы

там разделись, поели виноград.

Искупались раз, раз и ещё раз. Потом решили поехать пообедать. Оказалось в парке около озера есть кафе и чайхана. Мы решили здесь же пообедать.

Заказали плов, хлеб и чай. Помидоры и огурцы у нас были свои.

Единственный раз мы в дороге ели не домашний плов, но шикарнейший по вкусу, настоящий, бухарский: рисинки от рисинки рассыпаются. Кроме мяса, чего там только нет: встречался изюм, яблоки или айва – кусочками, лук и помоему даже помидоры, чеснок и ещё много чего, чего я и не понял, что это такое. Плов сытный. Порции большие. Никто не осилил порцию целиком.

Сложили оставшийся плов на круглую лепёшку, накрыли другой лепёшкой и взяли с собой на ужин. А потом разделись и опять пошли купаться.

Нам рассказали, что озеро ещё совсем недавно было грязное до безобразия, в тине и ещё чёрт знает в чём. И, вдруг нашли палочку холеры. Озеро закрыли, осушили, продезинфицировали, налили воды и открыли за неделю до нашего приезда. Нам повезло – закрыты музеи, так хоть открыто озеро…

Решили в Бухаре не ночевать. Все стремились к како-

му-нибудь концу, пусть временному. Мы это понимали.

На спидометре 73250. Заправили 20 литров.

В 6–15 поехали дальше. Папа пожаловался, что очень устал. Но дороги очень плохие, поэтому машину вёл только он…

На спидометре – 73363.

Запоздно приехали в Самарканд. Проехали через весь темный ночной город и на противоположном выезде нашли кемпинг.

К нашему удивлению нас устроили сразу. Доели плов, съели арбуз и легли спать.

За прошедший день мы истратили:

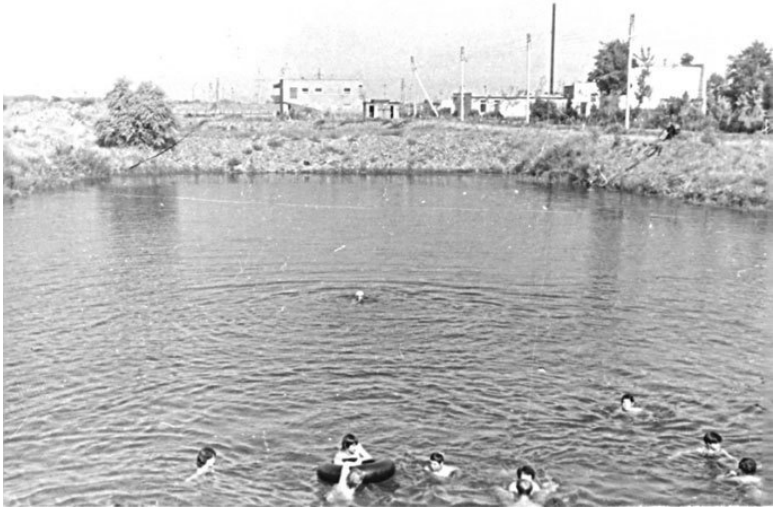
– в чайхане: самса – 1–86 руб.
– чай – 0–40 руб.
– конфеты – 0–20 руб.
– вода – 0–80 руб.
– пиво – 0–40 руб.
– обед – 5–00 руб.
– конфеты – 2–34 руб.
– сахар – 1–50 руб.

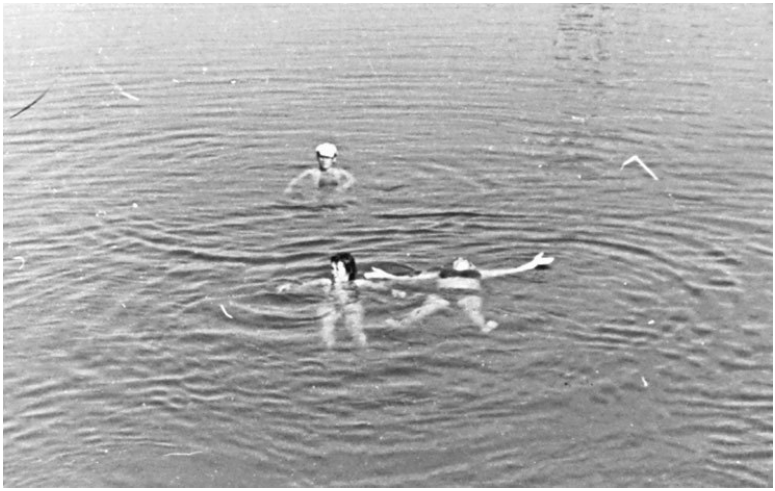
– виноград- 2–00 руб.
– люля-кебаб – 1–00 руб.
– семечки – 0–40 руб.
– вода – 0–65 руб.
– арбузы – 2–70 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 20–71 руб.

Шестнадцатый день отпуска. 2 августа, четверг.

Проснувшись утром, обследовали турбазу – кемпинг. Отлично! Есть кинотеатр, столовая. Много зелени. Машина стоит на отдельной асфальтированной площадке. И хотя комната у нас была на четверых, Стэлла спала в машине.

Единственный недостаток – в комнате много мух.

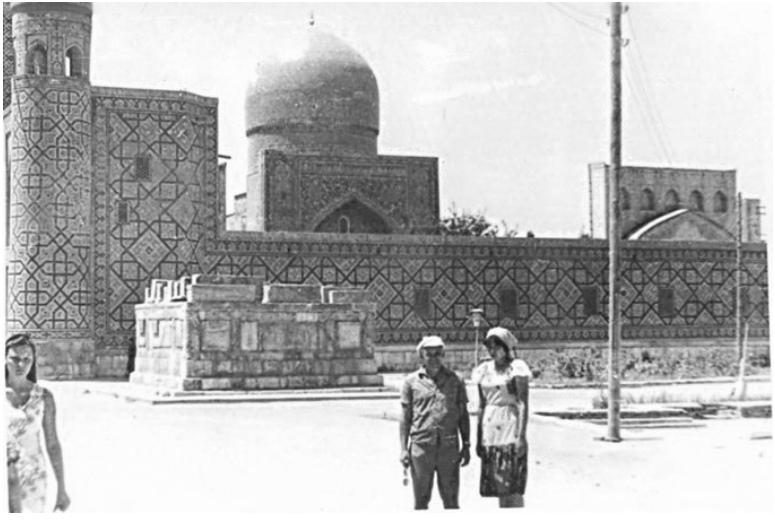




Но основной прелестью этой турбазы – был бассейн. Он сделан в естественных, выложенных камнем берегах. Бассейн большой, со спуском из ступенек и наверху с площадкой, скамеечками и лежаками для загорания. Приезжающие на автобусах маршрутные туристы говорили, что эта база – самая лучшая. Естественно, что может быть лучше купания во время жары?

Слегка позавтракав остатками плова и попив чай (чай нашли в столовой и налили в большой термос), мы поехали смотреть Самарканд. Поскольку в Бухаре в машине сидел папа, мама решила, что настала её очередь подежурить, тем более, что после чудесного бухарского плова у неё начал по-

баливать желудок. Вероятно, в плов, да и в другие кушанья здесь кладут какой-то особый жир, к которому нужно привыкнуть.



Мама сидит в машине. Стэлла с папой – фотографируются. Снимает – Олег.

На спидометре – 73380. От дома – 4825 км.

Стоим у Регистана.

Нам перечислили, что мы должны посмотреть обязательно: площадь Регистан, новый музей, ансамбль Шахи-Зинда, мавзолей Гур-Эмира, обсерваторию Улукбека, базар самаркандский, музей на Советской улице, старый город и микро-

район Согдиака.

В основном, посмотрели всё. У Регистана мама просидела в машине около трёх часов. Поскольку Регистан мы на машине несколько раз объехали кругом, пока искали – где встать, мама его рассмотрела со стороны.

Да и в предыдущий приезд ходила близко (8 лет назад).

Сейчас Регистан восстановлен.

Медресе, мечеть и другие сооружения облицованы мелкой керамической глазурованной плиточкой. Рисунок мозаики – яркая вязь. Преобладают небесные цвета. Особенно славились лазурные краски.

В прежнее время в ясный день купола сливались с лазурными небесами и как бы таяли в них, становились сказочно – призрачными. Но с годами плиточки облетали. А секрет изготовления немеркнущей краски был потерян. Сейчас Регистан восстановлен. Вечерами там устраивается по определённым дням цветопанорама. Когда мы были, её не было. Как я понял её смысл – в определённых подсветках исполняются национальные танцы. Вообще зрелище должно быть впечатляющим.

Осматривая Регистан – ворчали. В Регистане, как и везде – всё дорого: в какую-нибудь башенку войти – 10 копеек, а с троих, естественно, 30. Так этих башенок, площадочек и

т. п. закоулочков там установили столько, что мы принесли маме кучу билетов.

Площдь Регистан

Это фото с открытки из нашего семейного архива.

Открыток в наборе со снимками Самарканда много. Но здесь я приведу только две для примера – как на самом деле в цвете выглядят архитектурные памятники Самарканда.

Желающих посмотреть все достопримечательные места этого сказочного города – отсылаю ко второму тому книги – «ДВА ДРУГА И МОСКВИЧ 408».

А здесь я оставлю только несколько старых снимков, на которых запечатлены члены нашей семьи в этом сказочном городе.

Древние свидетели истории Самарканда

"Горит рассвет, блеснув из облаков сверкающей зеленью куполов.

И минареты дивной красоты красуются повсюду как цветы…"

Алишер Навои

Площадь Регистан, в переводе означает "Песчаное место". Регистан – административный и торгово-ремесленный центр восточного города.

Регистан в Самарканде – один из выдающихся образцов градостроительного искусства Средней Азии, сложившийся в XVII веке и состоящий из трех медресе – Улугбека (1417–1420 гг.), Шер-Дор (1619–1636 гг.) и Тилля-Кари (1647–1660 гг.).

На нем можно "перелистать страницы" многотысячной истории Самарканда.

Здесь отразилась и вся история средневекового города. С северо-восточной стороны расположено торговое сооружение Чорсу, построенное в XVIII веке. Говорят, что все дороги ведут в Рим. Бесспорно, все дороги Самарканда ведут к Регистану. К площади сходились шесть радиальных улиц, на пересечении которых в начале XV века был построен тим «Тильпак-Фурушан». С северной стороны площади Улугбе-

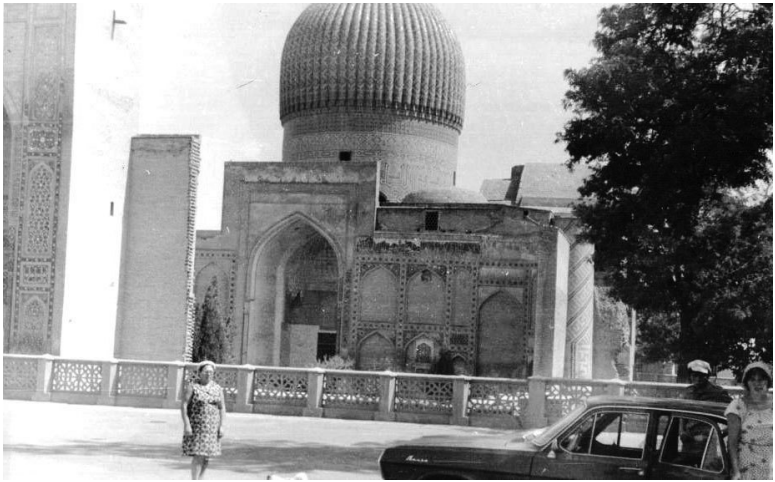
ком возводится караван-сарай, названный Мирзои. Все прилегающие к нему улочки были забиты мелкими мастерскими и лавочками.

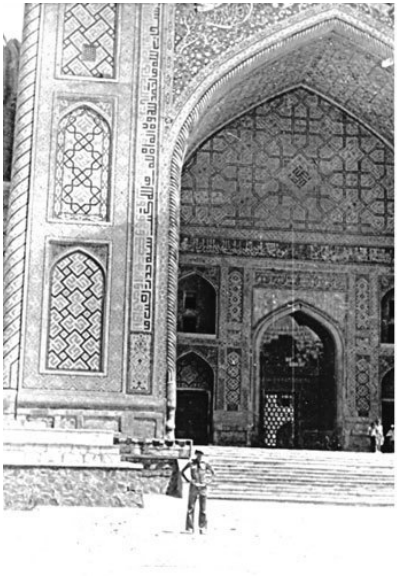
Спустя четыре года после строительства караван-сарая на месте, где сейчас стоит Шер-Дор, Улугбек строит ханаку. В связи с этим пришлось разобрать торговый пассаж. Каждого, кто вступает на эту площадь, охватывает особое настроение: кажется, через столетия долетают сюда зазывные крики ремесленников, гул восточного базара, голоса глашатаев, зачитывающих указы правителей…

Во времена Амира Тимура Регистан – главная торговая площадь города. Во времена правления Мирзо Улугбека она приобретает парадно-официальный характер. Однако значение центра общественной жизни, торговли и ремесленной деятельности города Регистан сохраняет и по сей день.

Выдающимся достижением творческой мысли XV века являются архитектурные ансамбли. В это время важнейшая градостроительная задача – архитектурное оформление площади Регистан.

"О, чудо! Громада его, подобная горе, твердо стоит, поддерживая небо. Величественный фасад по высоте – двойник небес, от тяжести хребет земли приходит в содроганье", – слова из старинного таджикского стиха, которые подчеркивают масштабность медресе.





После Регистана сходили на базар.

Папа говорит, что такого базара он даже не представлял – огромный, сказочно – пёстрый от овощей, фруктов и т. п. Наверное, такое же впечатление произвёл на всех и Бухарский рынок.

Кроме базара, пробежались по близлежащим магазинчикам.

В одном месте видели хрустальные стопочки и недорогие майки, вернее футболки с рисунками на груди. Стоили 6 руб. с чем-то.

Когда вернулись с базара, мы решили пообедать. Но перед этим съездили в мавзолей Гур-Эмира.

Внутри очень высокий с тонкой резьбой по камню – купол. Сколько труда потребовалось, чтобы воздвигнуть этот величественный храм. Сам мавзолей и пристройки и башенки к нему – всё вместе – красочный ансамбль из каменных кружев.

Гур-Эмир – мавзолей воинственного Тамерлана

Я не буду подробно приводить здесь историю всех памятников Самарканда. Но не могу не рассказать о мавзолее Тамерлана.

Тем более, что история этого мавзолея связана с мистикой.

В 1370 году среднеазиатский правитель Тимур, также известный в Европе как Тамерлан, сумел устранить своего главного противника Хусейна. Захватив власть в городе Балх, Тамерлан принял титул «великого эмира», а Самарканд объявил столицей своей огромной империи, простирав-

шейся от Инда до Волги и от Сирии до границ Китая.

Именно в эпоху Тимуридов (1370–1499) были сооружены самые красивые архитектурные памятники города, а мавзолей Гур-Эмир, выстроенный Тамерланом, долгое время являлся образцом для подражания и занял почётное место в истории мировой исламской архитектуры.

Первоначально мавзолей Гур-Эмир (по-узбекски – «гробница царя») предназначался лишь для Мухаммад-Султана – любимого внука Тамерлана, который умер в 1403 году в возрасте 27 лет, возвращаясь из похода к берегам Малой Азии. Прах царевича был погребён в Самарканде, на территории архитектурного комплекса, ранее им же построенного. По приказу Тимура над могилой внука соорудили восьмигранник, увенчав его величественным куполом. В 1405 году во время похода на Китай умер и сам Тимур, и его похоронили в мавзолее Гур-Эмир. Позднее в Гур-Эмире нашли последний приют и другие представители династии Тимуридов.

Пророчество Тамерлана

С гробницей Тамерлана связана легенда, которая гласит: если прах завоевателя будет потревожен, то начнётся кровавая и страшная война. Мистики считают, что предсказание сбылось 22 июня 1941 года, когда фашистская Германия напала на СССР. Именно в этот день, 22 июня, советские

учёные вскрыли могилу великого эмира. Антрополог М. М. Герасимов смог восстановить облик Тамерлана по черепу и останкам костей. Также исследования подтвердили, что Тамерлан хромал на правую ногу, из-за чего и получил прозвище Железный Хромец.

Другая легенда гласит, что к Малику Каюмову, бывшему кинооператором при вскрытии могилы, явились три старца. Один из старцев, державший в руках старинную книгу, прочёл: «Кто откроет гробницу Тамерлана, выпустит на волю дух войны».

По преданию, предсказание Тамерлана сбывалось и раньше: в 1740 году иранский Надир-шах Афшар вывез две большие нефритовые плиты из мавзолея Гур-Эмир, и в тот же день на Иран обрушилось землетрясение.

Архитектура Гур-Эмира

Архитектурной доминантой мавзолея является огромный ярко-синий ребристый купол высотой 15 метров. По форме он напоминает нераспустившийся тюльпан, а большие ребристые выемки и сине-голубой узор из изразцов придают ему изумительную выразительность. Снаружи стены здания облицованы мозаикой, собранной из светло- и тёмно-голубых глазурированных кирпичей. Перед входом в мавзолей выстроен дверной проём, он закрыт резной двустворчатой две-

рью, декорированной ажурным растительным узором.

Интерьер Гур-Эмира

Монументальная и торжественная архитектура Гур-Эмира соответствует роскоши внутреннего убранства. Стены покрыты плитками из оникса, расписанными изящными узорами, и мраморными фризами. Своды купола, украшенные сине-золотыми орнаментальными росписями, имитируют звёздное небо. Выдающийся поэт Востока Алишер Навои воспел Гур-Эмир в стихах: «Тот свод – вершина всех земных чудес, подобье свода вечного небес».

Нефритовые надгробия, установленные в главном помещении мавзолея, окружены мраморной ажурной оградой. Это всего лишь декорация, настоящие гробницы размещены ниже, в подземном склепе.

Гур-Эмир, воплотивший творческие искания многих поколений исламских зодчих, стал прототипом для таких известных архитектурных шедевров, как Тадж-Махал в Агре и мавзолей императора Хумаюна в Дели.

По просьбе Эли мы пробежались в поисках футболок. Но та лавочка уже свернулась и уехала.

Напились воды и вернулись на турбазу. Напились воды – это не просто напились воды. Это надо представить – пекущую жару, солнце, душно и хочется пить. И вот в такой мо-

мент – стакан чуть подкрашенной сиропом, холодной, шипучей воды… Пьёшь стакан, потом ещё стакан. Через 10 минут – как-будто и не пил. И так без конца. Поэтому продажа такой воды – честь городов и в Азербайджане и в Средней Азии. Киосков много с надписями – "Газвода".

Ещё в Баку, когда мы гуляли по городу, свой путь мы измеряли от киоска до киоска – «Газвода». Эти киоски служили нам даже ориентиром. На воду мы денег тратили много и с удовольствием. То же самое и в Бухаре и в Самарканде и до и после… Мы пили воду, как бальзам. Она нам казалась вкуснее шампанского, свежее свежести.

Обедали мы в столовой, в центре где-то. Взяли шурпу, плов. Всё оказалось почти не съедобным. Поковыряли, покапризничали, червячка заморили и ладно. А то избаловались тоже – подавай им плов, видите ли, лишь такой, как в Бухаре ели.

Купили на улице жареной рыбы. Её прямо на глазах жарят и продают. Когда купили – папа заругался – зачем купили? А когда вечером ели, говорили – почему мало купили – вкусно.

А вечером пошли в кино. Смотрели фильм – «Блеф». Все посмотрели его по второму или даже по третьему разу. Но остались довольны, т. к. за весь отпуск – радио в машине у нас не выключалось, а других технических «информаций»

мы не получали. «Технических» – в смысле с помощью техники.

После кино уснули с мыслью – пораньше выехать дальше.

Все пришли к единому мнению – Самарканд понравился больше, чем Бухара.

Вроде бы всё описал о Самарканде, а расставаться с ним не хочется.

В Самарканде истратили:

– на обед – 3–00 руб.
– ужин – 3–00 руб.
– вода – 2–00 руб.
– рыба – 1–20 руб.
– лепешки – 1–00 руб.
– лекарства – 1–30 руб.
– жвачка – 1–15 руб.
– кино – 1–80 руб.
– музеи – 1–30 руб.
– мороженое – 1–50 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 13–35 руб.

Памятник погибшим воинам при въезде в Уч-Кургон

Семнадцатый день отпуска. 3 августа, пятница.

На спидометре 73396. 5–15 утра.

Выехали рано и уверенно поехали не по той дороге.

10 км возвращались назад. Хорошо ещё во время спохватились, а то уехали бы бог весть куда.

На столбике было 462, когда проехали стрелку – кемпинг.

Значит, в Самарканде кемпинг есть особо, а мы были на турбазе.

На спидометре – 73523. Заправились за деньги – 3 рубля за 20 литров.

На спидометре – 73578. Заправка передвижная. Заправили – 40 литров. Очень хороший бензин.

На спидометре – 73600. Опять плутали 22 км.

В чем дело? Второй раз блуждаем. Какой джин заколдовал нас?

На спидометре:

73633 – сел я.
73643 – сел папа.
73723 – сел я.
73743 – съели дыню.
73764 – сел папа.

74000 – Уч-Кургон!!! От дома проехали 5445 км.

Отпуск пошёл на вторую половину. Предстоит 4 дня отпуска.

Вспоминая уже написанное, обнаружил пропуски. Во-первых не записал, как мы заехали в Гиджуван – 44 км. от Бухары. Когда родители ездили этим же маршрутом раньше, им говорили, что в Гиджуване лучшие шашлыки, лучшая

форель. Форели они там не попробовали, но ели шашлыки и пили сухое вино – это тогда, 8 лет назад…

А ещё они восторгались магазинчиками в Гиджуване. Их поразило тогда – наличие красивого стекла, хрусталя, посуды.

Поэтому мы решили заехать в Гиджуван и сейчас.

Сначала родители его не узнали. Большая площадь. Недостроенный красавец – ресторан и ряд других с орнаментами зданий. Но, присмотревшись, они нашли место, где стояло то кафе, где ели шашлыки, а через несколько минут узнали и магазинчик. Помещения внутри расширились за счет подсобок.

Посуды много: хрустальные стопочки – три рубля за штуку и рюмки и фужеры, стаканы не плохой формы… А во втором зале – эмалированная посуда: красная, белая, с цветочками: бидончики, утятницы, миски и чего там только не было.

Но мы давно уже вышли из установленных границ по затратам. Поэтому поохали, поахали и, зайдя на почти пустой рынок (дело было к вечеру), купили там только семечек и поехали дальше.

Гиджуван – название красивое, как имя девушки.

И второе, о чем я забыл написать, это о наших продовольственных запасах. Это важно, чтобы не повторить подобные ошибки впредь. Жара предъявляет к продуктам особые тре-

бования. До Азова мы к столовским продуктам добавляли продукты, взятые с собой из дома.

Икру паясную съели вовремя. Последний бутерброд съели уже подтаявшим на ночёвке – на Бакире – через день после езды от Красноводска, вернее, в тот же день, вечером.

Водку – 10 бутылок «мы» выпили в Азове всю. В Баку подкупили 5 бутылок. В Уч-Кургоне мы их вынули из багажника горячими, а водка в них была, как кипячёная.

Колбасу трёх сортов мы в Азове понемногу ели, и по дороге – до Азова. Но что с ней стало за один день жары. На ночёвке в Бакире мы колбасу не узнали – жир растопился и провалился, колбаса подсохла. Может быть, она и не испортилась, но вид у неё был не просто не аппетитный, а ужасный. Утром, при отъезде из Бакира, мы выкинули эту колбасу в кусты, где по ночам пасутся ничейные собаки.

Шоколад весь течёт. Из всех коробок мы довезли лишь две, которые были спрятаны в чемодан. Кроме того, что конфеты были в коробках, а одни из них ещё и в обертках – "Солнышко." Мы их даже довезли до Фрунзе, а «Раздолье» – до Уч-Кургона.

Масло сливочное у нас кончилось перед Баку. В продаже его нигде не было. И, лишь случайно, в Баку купили масло, по обычаю сложили его в кастрюлю, а её вставили в другую. В Уч-Кургон привезли в одной кастрюле на донышке растопленного масла, в другой – прокисшую пену.

А что было с любовно разделанной селёдкой. Она, будто

– вскипела в стеклянной банке, распухла и завоняла.

Майонез в банках растопился и разделился на составные части.

Хорошо кушалось сгущённое молоко. Очень ценился чай цейлонский.

В Казахстане говорили, что за хороший чай можно выменять барана. В Средней Азии пьют чай зелёный, но и чёрный ценится не меньше, т. к. достать его трудно.

Так что, в основном, продукты пошли на пользу, но были и определенные потери.

В такую дорогу надо брать с собой сумку – холодильник или какой-либо другой дорожный холодильник.

Кроме экономии это ещё и удобство, так как колбасы мы не видели нигде, кроме Целинограда. Стоила она 3–70 руб. Напоминала ливерную, грубо нашпигованную крупными кусками сала.

Масло сливочное мы видели два-три раза. Случайно застали – его выкинули в продажу в Баку. Позже видели масло – в Жигулёвске, с большой наценкой продавали остатки в буфете и ещё где-то…

В Азове масло продавали на базаре. И всё. А без масла в дороге плохо. Все-таки, когда ничего нет, хлеб с маслом – это не сухая корочка…

Еда в Средней Азии вкусная, но своеобразная. Мы всё-таки привыкли к другой еде: молоко, картошка с маслом, мясо,

щи. Всё это просто, извечно, как старушка – Русь, но необходимо для любого русского. Нам не хватало молока, масла, картошки. Непривычные к придорожным закусочным, при всей невзыскательности к еде, мы старались не брать вторые блюда. И везде, где по дороге встречались щи, мы их брали обязательно.

Если я ещё что-нибудь вспомню, опущенное в описаниях, впишу в следующей тетради, т. к. складывается впечатление, что эта тетрадь в единственном числе – не вместит впечатлений от нашей второй половины отпуска.

Итак, мы въезжаем в Уч-Кургон. Родители не были здесь 8 лет, да и в прошлый раз они пробыли здесь всего 2 дня. Сейчас мы намереваемся провести здесь 4 дня.

Нас встречал памятник погибшим солдатам в Великой отечественной войне.

Семья Курманаевых встречает гостей за столом в саду

Семья Курманаевых встречает гостей. Стол накрывается в саду.

На фотографии – слева: стоит старший сын Равиль, дальше – тётя Нина, затем Светочка с сыном (жена Ганика), Стэлла, Олег и мама (Ираида).

Семья Курманаевых – семья необычная. Во многом достойна примера. Это семья старого коммуниста. Честность, трудолюбие, бескорыстность во всём – эти черты встречаются, в основном, у поколения, родившегося в годы революции, победившего в Отечественную, в 45-ом и до сих пор стояв-

шего у руля ветрил.

Я помню слова Гарифа Нассибуловича – "Карьера? Я не знаю что это такое. Я всю жизнь работаю там, куда посылает партия".

Нина Евстафьевна, папина родная тётка (сестра отца), украинка, вышла замуж за Гарифа Нассибуловича после войны. Гариф Нассибулович – татарин. Тёте Нине было трудно. Родные не признавали её сначала. Нужно было завоевать признание, сохранить любовь, сберечь семью… Много чего нужно было. И тётя Нина сумела. Она приняла всё и прошла через всё. Обычаи она блюдет – мужнины… Детей они назвали – Роза, Гариф и Ганик. Была она мужу и женой и подругой и помощницей. И пришли к ней уважение и почёт.

Когда мы были у них первый раз – приезжали поездом лет двенадцать назад, (мне было 5 лет), Гариф Нассибулович работал председателем хлопководческого колхоза. Тогда меня поразило, как к тёте Нине домой шёл всё время народ. Потом родители мне объяснили, что к ней шли за помощью, за советом. Приходили женщины, жаловались, что муж обижает, просили заступиться… и т. п. И она всё улаживала. Великую жизненную мудрость несёт тётя Нина по своей жизни.

Ну, а о Гарифе Нассибуловиче и рассказать-то в двух словах невозможно. Он всегда работает на трудных участках. Даже словами не высказать ту кристальную чистоту его души и поступков. Я бы очень хотел бы, чтобы мои дети были такими же честными, стойкими, гордыми…

В этой семье все дети – взрослые. Роза с семьей – мужем Наилем, сыном Тимурчиком и дочкой живёт под Москвой в Менделеево. Тимурчика мы, конечно, застали у бабушки с

дедушкой.

Ганик только что женился. Света – невестка, с грудным маленьким Гарифчиком тоже была здесь.

Равиль работает на руднике, а Валя – его жена живет в Ногинске.

После зимы, которую они с Равилем прожили врозь, по стечению обстоятельств, Валя приезжала в Уч-Кургон в тот же вечер, что и мы.

Сын её – Русланчик был тоже здесь. Таким образом, вечером 3-го августа собрались в Уч-Кургоне тётя Нина, Гариф Нассибулович, Тимур с Русланом, Света с Гарифчиком, Равиль с Валей, Ираида (мама), Виктор (папа), Стэлла и я. Всего 12 человек, из них трое малышей, трое подростков и семь человек взрослых.

Уже не говоря о том, что нужно всех уложить, разместить, нужно накормить такую ораву, а самое трудное – обслужить.

Дом большой – на пять комнат. Кухня вынесена на улицу. В саду самодельный душ. Утром наливают в бак воду. За день она прогревается и к вечеру можно принимать тёплый душ.

Сад: яблони, вишни, сливы, груши, абрикосы. Фрукты валяются под ногами.

В саду стоит – я не знаю, как называется это сооружение, ну в общем, как веранда на возвышении – на высоких ногах с лестницей. Мама рассказывала, что в прошлый приезд на этой веранде принимали гостей. Стелили подушки, ковёр и по обычаю ели сидя.

В этот раз веранда была заставлена старым диваном, на котором складывались опавшие спелые груши. А под верандой устроен теперь курятник. У них много кур и индюков. Индюшка вывела цыплят и с ними гуляет. В общем, весело. Мама с Элей пожелали спать на улице, на веранде. Все остальные разместились в доме. Нас предупредили, что от кур могут быть блохи. Никогда не знал, что у кур бывают блохи.

Когда немножко разобрались, сели ужинать.

Специально подарков мы не везли, т. к. собрались в от-

пуск в Среднюю Азию неожиданно. И здесь мама почувствовала лёгкий стыд. Можно было бы прочувствовать этот жест посерьёзнее. Правда, мы в Баку случайно купили набор стопочек стеклянных – 12 штук. Они дешевенькие, но приятные по форме – что-то вроде бочоночков.

Ну, ещё коробку конфет достали, три бутылки водки, бутылку сухого вина.

Везли Грифу Нассибулловичу одеколон – «Ралли», так одеколон от жары взорвался – синий пузырёк в виде машинки разлетелся на меленькие кусочки.

Мы быстро успели его выбросить из машины, а то долго бы ещё пахло этим «Ралли». В общем, мы опростоволосились. А, ведь, наша семья, как никто другой – любит и умеет делать подарки. А здесь… Ай, яй, яй! Ну, ничего, при первой же возможности постараемся исправить эту оплошность.

Их, правда, ничем не удивишь, но всё-таки как приятно будет тёте Нине послать какой-нибудь необычный яркий платок, а Гарифу Нассибулловичу – свитер, связанный мамиными руками…

Будем считать, что подарки для них за нами.

Итак, сели ужинать. Говорили много тёплых тостов, слов без тостов. Всё было немного сумбурно, но тепло и ласково. Даже погода немного «наладилась». Небо затянуло тучками. За четыре дня раза два шёл дождик. Жара спала.

Забыл написать (что-то к концу тетради стал пропускать

события), что перед Уч-Кургоном мы заехали в Фергану. Немножко по ней поплутали, зато неожиданно выехали к дому, в котором папа провёл своё детство.

Папа показал этот дом нам. Даже заводил нас во двор. Узнал, что в этом году запланирован дом к сносу. Так увидел он дом своего детства в последний раз.

Мысленно и даже вслух попрощался с ним. Так всё в жизни проходит: сначала теряется во времени, а потом исчезает с лица земли бесследно.

Было детство – прошло, осталось лишь в памяти…

Стоит дом, в котором прошло детство – скоро и его не будет.

И он останется всё лишь в памяти…

Так и отпуск… Пройдёт и он. И останется он лишь в памяти нашей, да и в этой тетради.

Кстати, на этих словах первая тетрадь с записями о нашем отпуске кончилась.

На берегу Сая в ожидании обеда

В кафе на берегу Сая хозяин кафе угощает нас – гостей ув. Гарифа

Нассибулловича шампанским и специально для нас приготовленным

Блюдом Узбекской кухни – жаркое из молодого барашка.

Вторая тетрадь, в которой записаны воспоминания об отпуске в 1979 году.

Восемнадцатый день отпуска. 4 августа, суббота.

Первый день в Уч-Кургоне. Позавтракали. Гариф Нассибуллович ушёл на работу, сказав, что вечером нас ждёт сюр-

приз.

Милый и добрый Гариф Нассибуллович! Нужно было сказать не так, а приказать сердитым голосом, чтобы не ослушались: – "Сидеть дома, по-возможности, ничего не есть, и ждать вечера".

Мы не поняли ожидаемого сюрприза, за что расплачивались позже и раскаивались жестоко. Тётя Нина взяла маленького Гарифа и разрешила Светочке сходить в магазин и на рынок.

Валя, мама и Эля увязались с ней. Я, Равиль и папа пошли под "Сай".

Сай – река. Мальчишки: Тимур и Руслан увязались за нами.

Женщины сначала зашли в промтоварный магазин. Эля заохала, увидев вельвет, а потом заохала ещё больше, увидев в отделе рубашек – синие в клеточку вьетнамские рубахи по 5–60, очень нынче модные. Сразу же начались примерки. Светочка тоже примеряла.

В результате купили рубашку Эле, а на следующий день прикупили такую же рубашку мне, а потом и папе. Я за «свои» деньги купил такую же рубашку своему другу – Ромику.

Из этого магазина они зашли в хозяйственный магазин. Если бы маме разрешили (как она вспоминала), она бы в этот

магазин ходила бы каждый день, как на работу. Она в этот магазин заходила ещё пару раз и с трудом уходила из него: богемское стекло, вазы самых разных фасонов, пепельницы и т. д… Керамика: кружки, вазы и т. п… Стекло: фужеры, рюмки… Керамическая посуда: пиалы, косе, блюда под плов и тарелки. Особенно она не могла оторваться от этих блюд. О хрустале и богемском стекле не могло быть и речи.

Но позволить себе – купить блюдо за 4 рубля можно было? Можно.

Но мы не купили, т. к. блюдо – 40 см в диаметре, с яркой узбекской росписью – очень хрупкое. Его, конечно, не довезёшь. А, может, и довезли бы, только очень тяжело было бы с ним ехать. А как убедились потом, дорога была тяжёлой. Единственное, что купили в этом магазине, это маленький кипятильничек за 2 рубля – маме на работу.

Я представляю, что было бы, если часть этой красоты, что мы здесь видели, продавалась бы в Москве. Разнесли бы магазин…

Но в эстетическом удовольствии – созерцать – никто не мог запретить. Поэтому мама смотрела, потихонечку охала, ахала, брала в руки ту или иную вещь, опять ахала ещё раз и ставила обратно.

Навздыхавшись, они – пошли на рынок.

Горы арбузов и дынь. Фруктов и овощей немного, т. к. все имеют дома свои сады, а приезжих и проезжих здесь не так уж много. Купили заказанную тётей Ниной капусту и мор-

ковку.

Морковка – 0–80 руб.
Капуста – 9–60 руб.
– – – – – – – —
Итого = 1–40 руб.

Домой возвращались берегом Сая. На когда-то пустом берегу – теперь зелёные заросли.

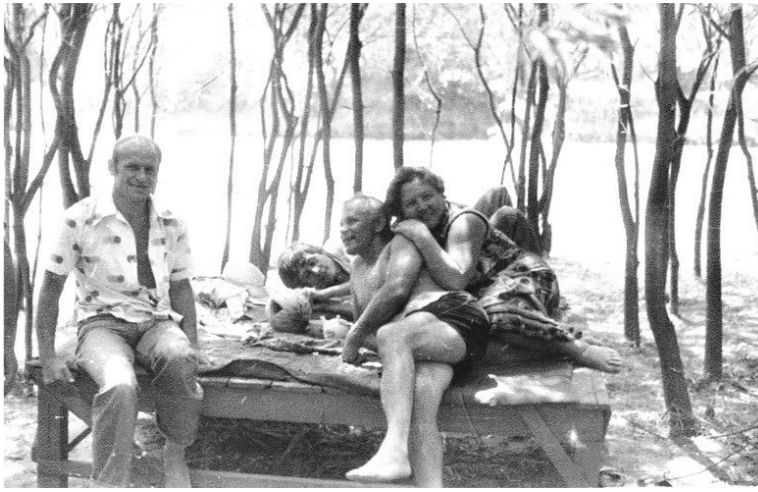
Лет 9–10 назад в горах прорвало озеро у пионерлагеря. С гор пошёл быстрый поток – сель, всё снося по берегам реки: мосты, дома, деревья, молельню мусульман вместе с молящимися, которых, кстати, успели предупредить, но они не прекратили молиться, решив предоставить свою судьбу в руки аллаха.

Гибли люди: и взрослые и дети. В беду попадали и мусульмане и не верующие в аллаха. Аллах разницы не сделал в своём выборе.

Об этом потопе вспоминают с ужасом до сих пор. После селя остались как облизанные языком голые высокие берега. Но остался и слой ила. И вот за несколько лет по берегам реки Сая выросла роща, как бы в память о погибших.

В этой роще любили играть ребятишки, в том числе и двнуки Гарифа Нассибуловича.

Среди рощи построили чайхану.



В этой-то чайхане, проходя мимо, женщины узрели неожиданно всё наше мужское представительство Курманаевых и Дудко. Там были – Равиль, папа, Тимур, Руслан и я. Все сидели на «кровати» и пили чай.

Угостили и вновь прибывших. А в это время, как оказалось позже, – уже готовилось порционное блюдо для гостей, т. е. для нас – жаркое со специальным названием.

Как потом оказалось, угощал нас не брат Равиль, а хозяин чайханы, узнав, что мы все – гости Гарифа Нассибулловича и не просто гости, родственники Гарифа Нассибулловича, а

аж из самой Москвы!

Принесли водку, шампанское, огромное блюдо жаркого, которое готовил лично сам хозяин. Он сам с нами посидел, и как нам объяснили, мы должны были всё съесть. Иначе это будет расценено, как неуважение к хозяину. Мы старались. Потом мальчишки притащили из дома арбуз, а потом мы, обожравшись всего, еле притащились домой.

Дело катилось к вечеру. Единственное, что мы разумного сделали – отдохнули часа полтора, а можно было бы проспать до утра. Ведь мы уже за поездку отвыкли есть так сытно… Кроме того, нас при ходьбе ещё покачивало от длительной езды, как на море во время долгого плавания во время качки.

Здесь Элиной рукой сделана приписка:

"Отдыхали только солидные лица наших семей, которым было далеко за тридцать".

Вся же молодежь перед вечерним сюрпризом отправилась купаться в бассейн: папа, Равиль, Света, Эля, я и ребятишки. Плескались в прохладной голубой воде, шалили, ныряли… Даже папа вёл себя как маленький ребёнок. Создалось такое впечатление, что это не кандидат наук, зав. кафедрой, солидный красивый мужчина с белёсым выщипом на голове, а хулиган лет пятнадцати, под стать своему сыну. Но всё же пузико выдавало его солидность.

Затем все дружно забрались на гору и имели счастье лицезреть живописную картину у её подножья.

И только после того, как все вдоволь накупались, только тогда, когда Равиль заставил всех снять с себя мокрые штанишки – трусишки, все поехали домой забирать маму, Валю и тётю Нину на вечерний кутёж.

Нас разбудили и сказали, что время сюрприза наступает…

НОЧЬ НА ВОДОРАЗДЕЛЕ

Оказывается, с двух дня для нас готовился стол на водоразделе.

В Уч-Кургоне построили водораздел, типа плотины. Бетонная стена преграждает путь реке и пропускает её через двое ворот, после чего река разделяется на две.

Территория водораздела считается заповедной. На ней стоит дом, в котором живёт семья заведующего водоразделом. На территории водораздела – несколько гектар занимает сад.

Каких фруктовых деревьев там только нет. И виноград и персики и… и… и…!

А цветы! Таких цветов не увидишь больше нигде. Огромные, яркие, душистые розы. И всё это ухоженное и самое главное, пустынное, в том смысле, что люди сюда не допускаются.

Поэтому эта красота может отожествляться с райской, или – сказочной. Дорожки чистые. Трава подстрижена. На водоразделе принимаются редкие, именитые гости. Мы к таковым себя не причисляли. Но Гариф Нассибуллович решил оказать нам эту честь.

На водоразделе, на освещённой площадке нас встретили накрытые столы. Ужин планировался с 8-ми вечера и до утра. Ужин готовила семья хозяина водораздела во главе с ним самим.

И специально был приглашён искусник Ахмат. Его имя легко запомнить, потому что оно напоминает слово – рахмат – спасибо.

Сам Ахмат – добродушный, полноватый, улыбающийся, причмокивающий. Так и кажется, что он весь создан для дегустации вкусных блюд и их готовки.

И, действительно, стол был накрыт искусно. Легче перечислить чего там не было, чем – что на нём было. Стояли ряды шампанского, коньяка и водки, а также сухого вина. Арбузы были нарезаны так искусно, что не рассыпались на куски, а стояли кругленькими, целыми – кусочек берёшь, а остальные стоят. Вот только не помню – весь он был разрезан или только – верх. Я потом понял, почему он не рассыпался. Он был для начала поперек разрезан зигзагами. Мы раньше иногда так разрезали апельсины на две половинки. Поэтому каждый кусочек арбуза кончиком – уголком входил в вырез нижней части и держался в ней…

Медовые дыни были нарезаны не менее искусно. Кусочки сняты с кожуры, но лежат на ней, так что оставалось лишь брать их и класть в рот.

Таких спелых и сочных персиков я не видел ни на одном рынке или столе.

Фрукты, виноград. С них мы и начали пир. Нас предупредили, чтобы мы берегли аппетит и больше заедали всё лепёшками, т. к. они считаются предохраняющими от желудочных заболеваний. Но нам предохраняться было поздно. С момента Бухарского плова и жаркого, которым мы отобедали сегодня в чайхане на Сае, мы все сидели слегка позеленевшие и держались одной рукой за животики.

В этом месте рукой Стэллы приписана фраза: – "Под словом – все – подразумевалась одна Ираида Владимировна…"

Подали шашлык – душистый. Сейчас бы хоть кусочек! А тогда каждый, несмотря на недомогание, уплёл по одному – два шампура. Пили почему-то мало.

Через два часа подали шурпу, которая по нашим понятиям была не супом, нет, а божественным напитком, горячим, вливающим в тебя свежие силы, ароматным, в меру острым. Да! И тут нас предупредили, что ровно в 12 ночи начнут готовить плов, что барашка уже освежевали. Глаза наши затосковали, потому что каждый понял, что этот плов очень нужен был бы – не здесь и не в это время.

Вечер немножко не получился, т. к. такой вечер должен был бы быть подготовлен не только в смысле еды и блюд. В

таком вечере должно было быть все гармонично: и тосты – длинные, умиротворенные, как этот вечер и благодарные за эту чудесную ночь. А мы?!!!

Тоста два – три сказали, а потом скисли, осоловевшие от еды. Не била, хотя бы на показ, радость ключом, т. к. «бить» её было некому. Если бы дали волю, все, наверное, с удовольствием повалялись бы.

Гариф Нассибуллович виду особого не показал, но обиделся на нас на всех очень. Он так старался нас удивить, угостить, ублажить. А мы не удивлялись, тихо угощались и не ублажались.

Равиль сводил нас к самому водоразделу. Мы спустились по каменным ступенькам к ревущей воде, рассерженной, что её зачем-то приостановили, и теперь, стремящаяся на волю, она беснующейся лавиной убегала от плотины.

Зрелище потрясающее. За спиной – ночь, перед тобой вода – клокочущая, страшная…

Неделю назад соседский мальчик утонул в этой реке – катался на камере, её перевернуло и потащило по камням…

Смотришь на ревущую реку, сжимаешь рукой перила мостика у нижних ступенек… шаг и ты в воде и не поймешь, какие мысли роятся в твоей голове в этот момент.

То радостью и гордостью переполняешься – у ног страшная сила…, но она – у ног твоих… А кругом прекрасная ночь. И ты – капитан и стоишь на носу корабля, мчавшегося над пучиной… И вдруг, радость сменяется ужасом, т. к.

стоит покачнуться, упасть, и эта же сила от тебя не оставит ничего… Так вот эти два чувства были неразделимы и не понятны до конца: чувства восторга и ужаса, восторженного ужаса или ужасающего восторга – всё равно.

После оцепенения мы все двинулись наверх, к людям. Шли по тропинке, а вокруг – цветы, выше нас ростом. Мы могли брать их в руки, вдыхать их аромат и, не срывая, отпускать. Какое-то земное чудо.

Решили попрыгать. С собой был взят магнитофон. Начала прыгать молодежь. А потом они вытащили и взрослых.

Равиль вместе с мальчиками задремал первый. Тимурчика и Руслана отнесли в машины. Светочка уложила Гарифчика и сама задремала с ним. И Равиль улёгся к ним под бочек. А мы клевали носами, сидя за столом.

Плов принесли в час ночи. Но, увы! Есть мы его – не смогли. Нам его вместе с блюдом завернули с собой. Видя, что от таких гостей, как мы все вместе взятые, толку мало, Гариф Нассибуллович, наконец, скомандовал – по домам!…

Стол остался нетронутым, т. к. к каждому горячему блюду его накрывали заново. Были так красиво нарезаны свежие огурчики, что их пробовать-то было жалко. Они тоже, как апельсины, были нарезаны уголками. А какие красивые были помидоры. Да что говорить, всё было так прекрасно, что, если бы это было через два дня, когда мы отдохнули бы от поездки и, предварительно сутки бы поголодали, было бы ещё прекрасней.

Девятнадцатый день отпуска. 5 августа, воскресенье.

Второй день в Уч-Кургоне. Мы отсыпались, отдыхали. Все напитки, которые почти не пили накануне – перекочевали в дом. Доедали плов, запивали водкой с бальзамом. «Узбек-бальзам» считается лучше Рижского. 10–00 руб. бутылка. Мы пили его пополам с водкой.

В этот день мы совершили вторую прогулку по магазинам, т. к. мама хотела теперь уже всем показать всё, что ей понравилось накануне. Также ахала и охала. А когда вернулись домой, выяснили, что пропала Дина. Она хотела было пойти с нами, но мы её шуганули, и она, вроде бы, вернулась. А потом вылезла из-под забора и побежала за нами по нашим следам. На территории интерната её подобрала какая-то девочка, принесла её домой и во дворе посадила на огромную цепь…

Мы искали её долго и упорно. Я и Валя бегали по правому краю посёлка и кричали – "Дина! Дина!" Расспрашивали детей, обещали конфеты тому, кто найдёт. Равилю кто-то сказал, что собачку увезла в другое село заведующая интернатом. Равиль вскочил в машину и они с Элей болтались как ищейки по следам. Нашли не только заведующую, но и всю её родню, которая поочередно подключаясь к поискам, набивалась в машину и ехала в дом следующих родственников. Нашли всех, кроме Дины. А когда вернулись назад, на

следы Дины напали мальчики. Им по секрету рассказала одна девочка, что Дину забрали дети через три дома отсюда. Когда пошли за ней и вошли во двор, то были потрясены увиденным. Маленькая собачка на огромной тяжёлой цепи терпеливо и грустно ждала, когда за ней придут. Рядом с ней лежала корка хлеба… Равилю Дина была очень благодарна за спасение. До самого отъезда она ластилась к нему и ходила по пятам.

Равиль, спасший нашу Динку

После обеда Равиль набил в машину столько людей, сколько влезло: Валю, Стэллу, меня, Свету и мальчишек. Он свозил нас на Абшир-Сай. Мама с папой были там в свой прошлый приезд и не поехали цугом во второй машине.

Стэлла тоже не поехала с нами. Но ей на память останутся снимки этого чудесного водопада.

Эти два снимка сделаны не в наш приезд в Уч-Кургон. Их нам передала Роза Курманаева в коллекцию нашего альбома

На этих снимках хорошо виден водопад вблизи.

В прекрасном ущелье, высоко в горах пробивается из скалы, из круглого отверстия, вода и сначала, как застывшая снежная пена замирает в полёте в воздухе.

Это особое зрелище. А потом из этой пены выбивается кристально чистая вода и падает вниз водопадом. Что интересно, нигде кругом нет даже намёка на наличие воды. Кругом горы. Вода падает как бы под напором, а не стекает по скале. Внизу она разбивается на множество брызг и дальше течёт уже спокойная горная речушка.

Место у подножья огорожено и даже сделана смотровая площадка. В брызгах на фотографиях просматриваются фигурки людей.

А это уже снимки, которые сделал Виктор во время нашей поездки к водопаду.

СВЯЩЕННЫЕ ВОДЫ ВОДОПАДА АБШИР – САЙ

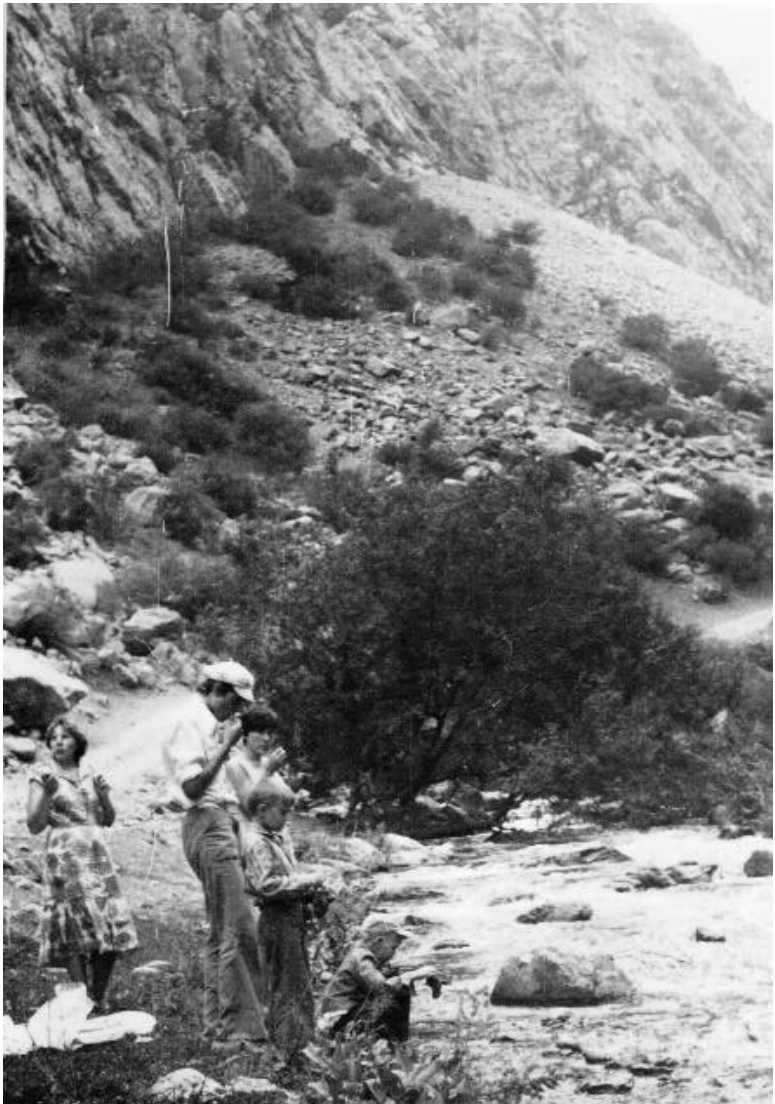
Любители экзотики поднимаются высоко в горы, чтобы посмотреть на водопад поближе. У местных жителей водопад считается священным местом.

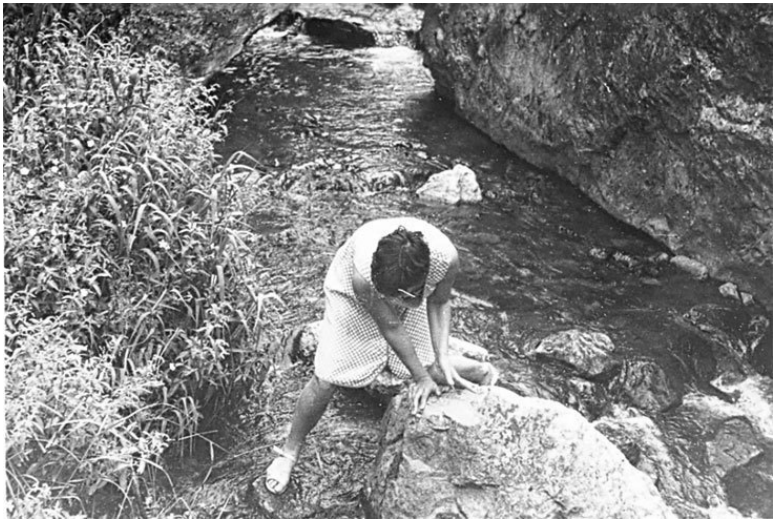
Тех из наших, кто поднялся на смотровую площадку – от-

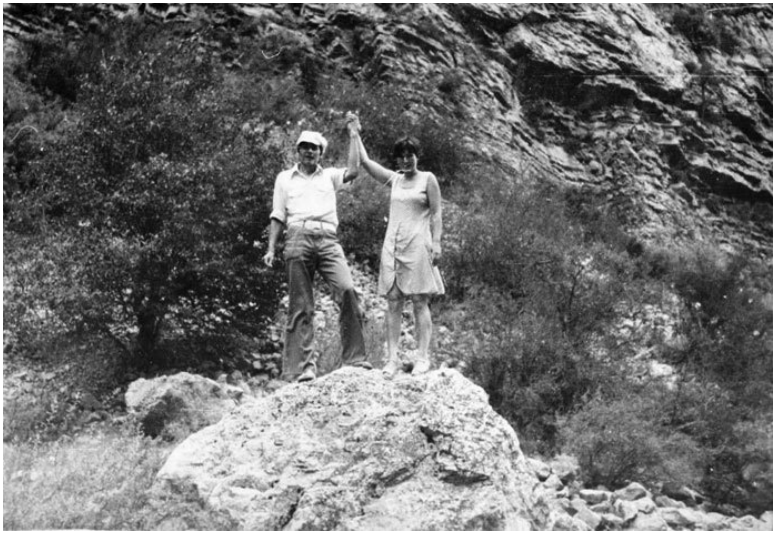
сюда и не рассмотреть, так это высоко в горах, а фотографировали снизу…

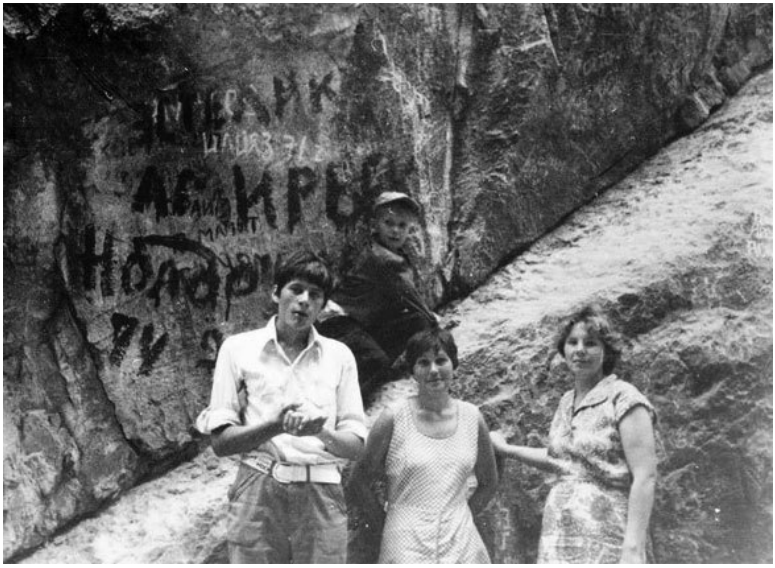
Поискала и нашла ещё несколько снимков из этой поездки.

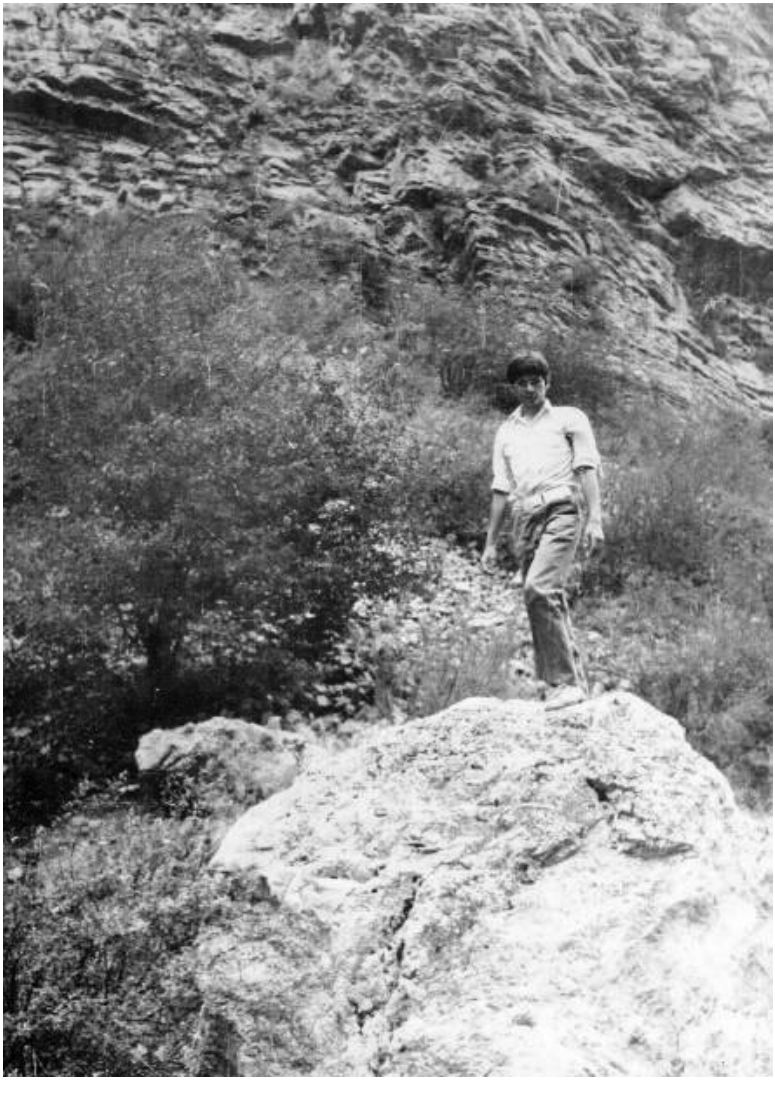
Привожу их все, так как сегодня это – не только история нашего автопутешествия в 1979 году, но и ретро снимки, сделанные 41 год назад.











После лазанья по горам, немного отдохнули в местной чайхане, выпив по пиале чая.

Все вернулись домой счастливые, но замёрзшие. Поужинали. Кушали все за длинным столом, накрытым на свежем воздухе, в саду. Было такое впечатление, что то, что начиналось в первый день, продолжалось все дни до отъезда – гостеприимство радушное, щедрое, тёплое.

Еда готовилась, как нам казалось – немного странно: много приправ, излишне острая и жирная, но очень вкусная. Мы её ели, хотя побаливали желудками. Наедались досыта, казалось, на всю жизнь, а через несколько часов опять ели, ели…

Ели: картофельное пюре, кур, которых забивали из своего же курятника, мясо, лагман, лапшу, плов и т. д. и т. п. –

сплошное изобилие всего.

Второй день прошёл так же быстро, как и первый, хотя и казался таким же бесконечным.

Двадцатый день отпуска. 6 августа, понедельник.

Третий день в Уч-Кургоне. Понедельник прошёл спокойно. Гариф Нассибуллович работал, мы отдыхали.

После окончания горного института Равиль с Валей три года провели в Алжире. Приехав, они купили «Волгу», аппаратуру с колонками – самую модную и магнитофон. Валя привезла сюда аппаратуру, магнитофон и кучу всяких интересных журналов мод и каталогов мебели, одежды и т. д. Поэтому мы не просто отдыхали, а отдыхали интеллектуально, под модную музыку, с журналами мод в руках. Мама, наконец, начала вязать кофточку. Мы брали с собой шерсть, и папа ужасно ворчал по поводу того, что на каждой стоянке клубки разлетались в разные стороны.

Немножко захандрил Тимурчик, наверное, переохладился в горах. Равиль в этот день был на работе, ночевать не приезжал – у него в горняцком посёлке общежитие. А теперь им с Валей дадут квартиру. В эти дни мама перестирала всё наше белье. Ну, и грязи было!…

Двадцать первый день отпуска. 7 августа, вторник.

Четвёртый день в Уч-Кургоне и последний. Кончался наш маленький «отпуск» в отпуске. Мы отоспались. Чувствовали себя лучше во всех отношениях.

Трубу подвязали покрепче. Машину вымыли. Вечером уложили вещи.

Днём последний раз проехались по всем магазинам. Светочка хотела поехать с нами, но тётя Нина её не отпустила, т. к. Гарифчику нездоровилось, и он капризничал. Светочка тихонько поплакала.

Несмотря на то, что при подсчёте наших затрат оказалось, что мы здорово перетратили все возможные и невозможные н.з., в магазине не смогли отказать себе и купили: Эле – коричневого вельвета на брюки, а мне – чёрного.

В этот же день Валя с Элей начали кроить и намётывать брюки для Эли. Брюки не получились. Дошивали их кое-как уже дома. В общем, они получились, как у портнихи Янихи…

Зато все приняли в охотку участие в выборе маршрута обратного пути.

Мы сначала хотели ехать по Узбекинистану через Кзыл-Орду.

Но ещё в Баку на пароме нас напугали водители грузовых машин.

Нам рассказали, что на большом участке в пустыне нет вообще дорог никаких и если подует ветер, а ветры бывают частые и сильные, то даже те «дороги», которые только носят

название дорог, не являясь ими – засыпает вообще.

Ехать нужно «караваном» из нескольких машин, чтобы вытягивать друг друга. И уж самое страшное, это то, что в этой пустыне пропадают машины с людьми совсем без вести. Без вести пропавшие или без вести погибшие, как хотите…

Недавно опять пропало две машины. Ужас то какой!… Мы решили этой дорогой не ехать.

Второй вариант – поехать тем же путем, которым мы приехали.

Но на этот путь не хватит ресурсов – мы истратили все деньги, почти все, какие у нас были. Можно было бы занять у родственников, но влезать в долги мы не хотели, т. к. дома заначек не оставили, а до первой получки родителей придется ещё порядком "перехватывать".

Да и не хотелось отказываться от поездки во Фрунзе через горы. Мы ждали с предвкушением романтических красот. Итак, от второго маршрута мы отказались тоже.

Третий маршрут, о котором мы узнали позже, почему-то даже не обсуждался.

Мы остановились на четвертом варианте: Фрунзе, в Алма-Ату мы решили не заезжать, чтобы сэкономить несколь-

ко сот км., Балхаш, Караганда, Целиноград, Кустанай, Куйбышев, Москва.

Т.е. мы решили проехать через Казахстан, Уральские горы, Жигулёвск, отчасти, по новым для нас дорогам.

В этот последний день Валя подарила Стэлле один журнал мод. Она предложила Эле выбрать любой. Задача трудная, т. к. все журналы хороши. Выбрали общим числом голосов журнал за номером – 111.

Журнал немецкий – "Новая мода", но включает в себя всё: и косметику и рецепты кулинарные, очень яркие богатые иллюстрации и даже пикантные фотографии. Сам альбом очень толстый и интересный во всех отношениях.

А Гариф Нассибуллович в этот день решил делать сам плов для прощального ужина. В прошлый приезд родителей мама помогала делать ему плов и до сих пор дома у нас плов – одно из самых деликатесных блюд. В этот раз она не помогала, т. к. вязала. Но все же, одним глазом контролировала, как готовился плов, и усекла, что в её знаниях был пробел. А плов готовится так.

В казан, в растопленный нутряной бараний жир наливаем подсолнечное масло. Кидаем туда крупно нарезанную луковицу. Когда она обгорает, она вбирает в себя весь «нагар». После этого все остальное не подгорит. Лук и выжарки выбрасываем. (Мы лук жареный и выжарки съедали).

В чистый готовый жир кидаем масалок – косточку (вот этого мама не знала), можно, чтобы на косточке было и мясо. Косточка небольшая – около 10 см. Она в одиночестве тушится минут пять. Оказывается, косточка потом даст рису симпатичный золотистый оттенок южного загара.

Ну, а дальше мама дома делала всё правильно. Соломкой нарезанная морковь, которую Светочка резала полдня, тушится с головками неочищенного чеснока и другими приправами, соль, перец, барбарис и другие приправы, которые кладут в плов.

Потом кладётся мясо, и доводиться до готовности. С момента начала готовки (морковь режется раньше), рис замачивается в горячей воде. Когда мясо уже готово, рис закладывается сверху и не мешается и не трогается до готовности. Когда рис готов, плов выкладывается горкой на большое блюдо и ется быстро – быстро, пока не застыл. К плову подаётся салат из овощей и, естественно, водочка.

Запомнился обычай, когда хозяин накладывает плов горкой на свой большой палец, утрамбовав его, чтобы не рассыпался, и предлагает его съесть гостю с руки, выражая этим своё уважение.

Таким вкусным пловом провожали нас в дальнейший путь. А нам жалко было думать, что четыре дня пролетели. Вот сейчас бы всё сначала!… Сначала вечер и ночь на водоразделе. Вот уж сейчас бы… А сейчас мы ели шикарный плов, опять говорили сладкие речи благодарности…

Двадцать второй день отпуска. 8 августа, среда.

И вот настало утро отъезда из гостеприимного Уч-Кургона. Гариф Нассибуллович не велел уезжать без его команды и ушёл на работу. Накрыли завтракать – его нет. Нас осенило, что мы ещё не попробовали висящие над головой груши и переспелую крупную темно-бордовую вишню. Еле заставили Элю залезть по приставной лестнице и набрать половину бидончика вишни. Ох, и вкусна же! Почему мы не сделали вареников? От лени, наверное. Взяли вишню с собой, с ведро груш. Они были зелёные, но до конца пути мы их все сгрызли. Часть переспелых – подавили и выбросили. Но это было потом, а сейчас завтракать и в путь.

Пришёл Гариф Нассибуллович с большим свёртком… и оказалось, что он принёс нам подарок, который заставил нас самих разворачивать. А сам, когда видел, как мы не смущаясь, радуемся, радовался больше нас.

Нам подарили шесть косе – большие пиалы для первых блюд типа лагмана, шурпы. Косе расписаны синим узбекским орнаментом. Такие косе в продаже не бывают. Их заказывают для именитых людей в подарок. Поэтому подарок оказался редкой ценности. А если учесть, что мама о косе мечтала много лет, то надо представить её радость. Кроме кассе, нам подарили шесть миниатюрных пиал с красной росписью и два чайника – средний. и большой.

(Примечание: от этих подарков у нас сейчас ещё в обиходе – одно косе и маленькая пиала. Наверху – на посудных буфетных полках стоит – памятный чайник, у которого надтреснута ручка. Но выбросить – рука не поднимается. Память…)

Упаковали мы подарки тщательно – в корзину, завернули – в мягкое. Довезли всё целым…

Позавтракали и… поехали дальше. Все вышли нас провожать на дорогу и долго махали нам вслед машине.

ПРОВОДЫ

ПРОЩАЕМСЯ: Стэлла, Светочка, Гариф Нассибуллович и Нина Евстафьевна с внуками, и мама Ираида с Динкой. Перед отъездом Динку мама держит уже на руках, чтобы она опять не потерялась…

Токтогульское водохранилище

"Тем, кто едет мимо Токтогулки сегодня, становится очевидно – она высыхает.

В этом году уровень воды там достиг критического, и кыргызским энергетикам приходится надеяться на милость природы, чтобы только не пришлось глушить ГЭС. В месте впадения реки Нарын в водохранилище оно высохло полностью: осталось только едва заметное русло реки посередине", – поделился впечатлениями Тутыхин.

http://www.topnews.kg/

7–00 по московскому времени. Выехали из Уч-Кургона. Мы хотели купить арбузы и дыни, чтобы привезти хоть маленькие гостинцы близким. Нам посоветовали дыни покупать в Маданиате. Мы заезжали по дороге на два – три рынка, останавливались у дороги. Во многих местах кучками лежат дыни и арбузы. Цены приблизительно везде одинаковые – в зависимости от размера – за штуку – 1–00, 1–50 или 2–00 рубля. Купили мы в Маданиате большой арбуз – килограмм на двенадцать и несколько маленьких дынь. Ещё покупали дыни и арбузы дальше при въезде в горы – в предгорных районах. Обложились дынями и арбузами: и у заднего стекла – аппетитный рядок и под ногами и в багажнике. Всего 6 арбузов и 11 дынь – 17 круглых полосатых и жёлтых мячиков. Мы не ставили перед собой цель – закупить весь урожай Средней Азии. Да и денег было ограниченно, т. к. уже пустили в ход н.з. – наши 50 рублей, поэтому решили ограничиться купленным, причём часть дынь решили съесть по дороге, т. к. не все дыни мы довезли бы целыми.

В итоге мы истратили в Маданиате:

– арбузы – 2 шт. – 3–00 руб.
– арбузы – 2 шт. – 1–00 руб.
– дыни – 4 шт. – 3–50 руб.
– дыни – 4 шт. – 3–00 руб.
– дыни – 1 шт. – 1 руб.

– дыни – 2 шт. – 1 руб.
– – – – – – – – – – – – – —
Итого 6 арбузов и 11 дынь = 14 руб.

В Таш Кумыре купили:
– лимонад, хлеб и сыр – 2–20 руб.
В Маданиате купили:
– семечки и мороженое – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – – – – —
Итого за день истратили = 17–20 руб.

На спидометре – 74045. Кизил-Кия. Заправили – 45 литров.
На спидометре – 74233. Ташкумыр. Заправили 25 литров.

Кончилось предгорье и сразу стало темнее. Долго выбирали место для обеда. И, наконец, нашли. В сторону от основной дороги уходила протоптанная автомобилями тропа, которая петляла вдоль такой же петлистой речки – мелкой, но чистой и быстрой, как в песне – "По камушкам, по камушкам…"

Сели под раскидистыми вётлами и с удовольствием пообедали. Тётя Нина в дорогу нам приготовила жаркое с картофельным пюре. Охладили и съели арбуз.
Когда проезжали предгорье, заехали в Таш-Кумыр. Там в

магазине купили сыр и лимонад, которые с удовольствием были приобщены к нашему обеду.

Когда мы обедали, неизвестно откуда появился из кустов ослик. Мы с Элькой попробовали его оседлать.

В этом месте Эля сделала приписку: "На этой остановке свершилась вторая мечта Стэллы Викторовны, она наконец-то сфотографировалась с ослом".

А какая же была её первая мечта?

Во время обеда вдруг на глазах начала сгущаться мгла, подул ветер, вдали загремел гром. Мы не видели снегопадов и лавин, но гром грохотал с таким треском (может быть, в горах акустика такая?), что нам казалось, что по ту сторону ущелья горы движутся и трясутся, жуя камни и выплёвывая их назад. Стали спешить. На узкой тропе пробовали развернуться. Чтобы не видеть эту душераздирающую картину, когда угроза нависла над судьбой нашей старушки и тех, кто в ней сидел. Казалось, что двинься хоть вперед на 5 см., хоть назад на 5 см., машина покатится кубарем или в одну сторону с горы или в другую. Тропа возвышалась над пропастями, как дамба. Мама с Элей и Диной ушли вперёд на основную дорогу, чтобы сберечь нервы. Как уж папа тыркался и пыркался, не знаем, но он всё-таки развернулся и машина, в конце концов, выползла на дорогу.

Поехали дальше. Гроза всё время была где-то рядом, но мы в неё не попали… Справа от нас всё время рядом с нами

бежала река, иногда встречался мостик, и река появлялась слева от нас – это Нарын. Если бы мы не видели это волшебное явление наяву, можно было бы не поверить, что такая красота может быть на нашей грешной матушке земле.

Суровые каменные берега, причудливо изрезанные, заточили Нарын в своём каменном ложе. Тесно реке, хочется на волю и она бежит от этих нависающих над ней камней быстро – быстро. А иногда каменные стены, как стены замка, вдруг размыкаются, и освободившаяся река расплескивается вширь и замирает – не хочется ей бежать дальше. И, кажется, что вода перестала двигаться.

И необычен цвет воды. Иногда лазурный, с белыми пенистыми порогами, а то, вдруг, изумрудной становится гладь воды. А каменные берега будто облицованы огромными каменными плитами разной формы, нарезанными, нагромождёнными, изрезанными ветром и снежными ручьями.

Строгостью, суровостью и мудростью веет от горных берегов Нарына. Нарын вытекает из Токтогульского водохранилища, построенного недавно. В прошлую поездку родителей его ещё не было, и они ехали напрямик по будущему его дну. А сейчас перед нашими глазами раскинулась спокойная серебристая гладь водохранилища. Ехали мы ехали, ехали мы ехали – в объезд этого водохранилища, ели объехали.

Перевал Кок-Бель
http://www.veloturist.ru/

На спидометре – 74333. Перевал Кок Бель.

Ещё до водохранилища мы прошли первый перевал Кок Бель, в 15 ч. – 1550 м над уровнем моря. А нам ещё предстоит Ала-Бель – 3218 м, недалеко от которого запланирован ночлег.

Наконец, объехали водохранилище.

На спидометре – 74418. Токтагул. 16–45 ч. Заправились. Здесь нам отпустили на заправке только 10 литров. Наверное, в горы бензин завозить трудно.

Я с Элей были против, но мама с папой, оставив нас в машине, отправились вниз по длинной каменной лестнице в долину на рынок.

Приценились. Цены здесь подскочили резко вверх. Зашли в хозяйственный магазин. В прошлый приезд здесь ими была куплена хрустальная вазочка.

И в этот раз они смотрели и любовались… Мама ещё долго потом вспоминала – какие же там стояли на прилавках хрустальные вазы, салатницы…, а ладьи!… Цены у них были также прекрасны, как и они сами: от 150 руб. и выше…

Поехали дальше. Темнело быстро и заметно холодало. Ухудшались дороги.

Слева встречались участки взорванного камня – белого, как осколки мрамора на вид. Осколки скатывались и засыпали дорогу. Вдоль дороги строилась ЛЭП.

Но людей – строителей мы не встретили, может быть потому, что рабочий день уже кончился.

Мама дописала на этой страничке свои воспоминания.

Восемь лет назад, когда мы проезжали через эти же горы, как и сейчас, нас ночь застала в дороге. Прошлый раз мы

остановились около метеостанции, попросились на ночлег. Нам тогда постелили в служебном помещении матрацы прямо на пол.

На метеостанции жила семья – муж, начальник станции, жена – радистка и у них были две чудесные девочки, приблизительно четырёх и шести лет. Нас удивило, что девочки в прохладный вечер бегали босиком. Нам объяснили, что они здесь закалились, растут в прекрасном, но суровом климате, т. к. высоко в горах холодновато ночами и рядом – ледники. Не менее романтической, была и фамилия этой семьи – Сокол.

Кроме них в домике жили студенты – практиканты – три девчонки и паренёк. На улице стояла печка, на которой готовилась пища. В обязанности этой бригады входило не только передавать данные наблюдений за погодой. Более важным было наблюдать за ледниками и снежными лавинами. Особенно весной, да и зимой, снежные лавины приносят беду – обрушиваясь, заваливают дороги. При сходе лавин могут погибнуть люди. Сокол с помощниками должен следить за ледниками и за состоянием снежных шапок. Нужно предугадать их движение и в нужный момент направленным взрывом обрушить снежную лавину в нужном направлении. Работа опасная. Люди должны быть смелыми, отважными.

Сам Сокол Виктор – высокий, русый, красивый русской богатырской красотой.

Я помню, как мы с ним пили сухое вино, ели испечённые

его женой блины и слушали рассказы о горах, о ледниках…

Этот человек был влюблён в своё дело. Мы спросили – как же они будут здесь с дочками жить? Ведь рано или поздно им придётся учиться. Предполагалось отправить их в город в интернат или к родственникам. Бывает так – не зная человека, встретился с ним в пути или на привале и прикипел душой.

Вот, кажется, всё отдашь, ничего не жалко. И открываешь ему – самое сокровенное, и он в ответ поверяет доверчиво свои тайны, боль, радость.

А потом каждый пошёл своей дорогой, с уверенностью, что напишет письмо или позвонит и ещё встретятся друг с другом не раз… Так и мы в тот раз уехали, заворожённые этой простой самоотверженностью Сокола – вдали от цивилизованных городов, круглый год среди суровых гор. Несколько человек, в основном, сменяющиеся практиканты – вот всё окружение. А общение людьми, в основном, с проезжающими мимо. А в остальное время – опять только горы, ледники и вечные снега.

В этом месте опять приписка Стэллиной рукой: – "Каждой женщине свойственны преувеличения, а Ираида Владимировна превосходит всех в этом плане". Ну, ну!!!

В этот раз маме с папой хотелось заночевать именно на этой метеостанции. Мы нашли её, родители сразу её узна-

ли. Тот же дом. Вдоль дороги чисто символический частокол. Слева от дороги вырос дом деревянный с участком, цветами, зеленью. Мы так и не спросили, кто там живет. Мы подъехали, когда на ночлег во двор уже заехало несколько машин. Ехало несколько семей по маршруту: Иссык-Куль, горы, Средняя Азия, в основном – узбеки. Мне понравилась их подготовленность к поездке.

Машины устанавливаются по прямоугольнику, так, чтобы организовать в середине закрытую площадку для сна. На эту площадку вытаскивают что-то типа ковра и на него расстилают войлок, кладут подушки. Спят в тёплых вязаных свитерах, и куртках – типа коротких тулупчиков на натуральном меху.

Женщины моментально устанавливают казаны, что-то варят и кипятят чайники.

Мы решили отыскать хозяев метеостанции, чтобы спросить разрешения переночевать… и увидели Сокола. Он ходил с каким-то мужчиной около дома. Но всё-таки, боясь ошибиться, мама не стала с ним о чём-то вспоминать, просто спросила – можно ли переночевать.

Нам, естественно, разрешили остановиться во дворе. Маму проводил к машине тот, второй мужчина. Вот у него-то она и спросила – "А вот не знаете ли вы – был здесь такой Сокол?…" – "Так вот же, это Сокол и есть, вон ходит". Ну, здесь мама уже кинулась к нему с радостью – "А я вас сразу узнала." А он говорит – "И я вас сразу узнал".

Он обрадовался очень и мы тоже. Он сказал, что застали мы его случайно. Он собрался в отпуск, завтра уезжает. А перед отъездом должен ещё проверить какой-то дальний ледник. Он рассказал, что теперь он один. Семья распалась. Жена с дочками во Фрунзе. Он продолжает работать здесь один. Один, в смысле – без семьи. Радист – теперь мужчина, который приехал сюда с женой и маленьким ребёнком. Значит, ещё чья-то молодая жизнь закаляется в этих горах, недалеко от перевала Ала-Бель. Выдержит ли эта молодая семья испытания трудностью? Или также через несколько лет один их них останется здесь, не в силах порвать с горами, ставшими сутью жизни, а кто-то второй спустится вниз, к людям?

Я чувствовала, что Виктору Соколу очень хотелось поговорить, может быть, излить душу. Ведь мы пришли из той, старой его жизни, когда было начало и не было известно, как будет дальше. А сейчас всё известно…

Он предложил нам ужин и чай. Даже сказал – "Может, хотите согреться? Есть водка". Он очень хотел с нами посидеть, но настаивал не навязчиво. А мы устали так, что даже не хотели ужинать. Работники метеостанции, узнав, что мы знакомые Сокола, все нам улыбались. У них, оказывается, здесь есть пасека. Они налили нам два стакана неочищенного мёда. А мы их угостили, вернее, подарили две пачки цейлонского чая. Все остались довольны дарами, как при встрече с индейским племенем. Только кто больше был похож на индейцев? Наверное, мы.

Подошли и позвали нас ужинать узбекские «туристы»… Но мы так устали, что нам не хотелось – ни есть, ни пить. Это, значит, мы действительно устали.

На спидометре – 74459. Мы проехали от Уч-Кургона всего 414 км. Но ехали предгорьем, потом в горах… Дорога утомительная. В общем, отказались мы от всего. Мама с Элей легли в машине. А папу и меня уложили в одной из комнат на метеостанции. Встали мы рано. По московскому времени – в 3 часа 40 минут. Уезжая, оставили для Сокола записку с московским адресом и приглашением в гости. После прошлой поездки родителей, они однажды посылали ему письмо, но ответ не пришёл. Больше не писали. Так что и сейчас неизвестно, приедет ли к нам Сокол проездом, возвращаясь из отпуска или нет. А может быть, не увидим ли мы Сокола до следующей нашей поездки в Среднюю Азию?

Но поедем ли мы туда на машине и поедем ли мы вообще… и когда? Неизвестно.

Перевал Тюз-Ашуу. Въезд в туннель, длиной 10 км – без освещения.

http://ssl.panoramio.com/

Двадцать третий день отпуска. 9 августа, четверг.

В 3–40 утра, оставив Соколу записку, мы выехали дальше. Сокол поехал проверять опасный ледник и надеялся по возвращении пообщаться с нами. По крайней мере, его друзья очень жалели, что мы его не дождёмся.

Сначала дорога шла плохая. Сзади нас все время прово-

жали тучи, сырость, мелкий дождь. Чем дальше, тем становилось светлее.

4–20 утра. На спидометре – 74483. Перевал Ала-Бель. 3218 м над уровнем моря. После перевала зигзагами спустились в альпийские луга. Видели пасущиеся стада и раскинутые юрты.

Вскоре дорога опять стала забираться ввысь. Предстоял ещё один перевал – Тюз-Ашуу, высотой 3585 м. Правда, сам перевал находиться на высоте 4200 м, а мы подбираемся к туннелю под перевалом. К нему мы подбирались постепенно, серпантинами, всё выше и выше. Все притихли. Дорога трудная, крутая, отвесные стены гор. Едешь, а впереди и сзади, выше и где-то совсем внизу видишь маленькие фигурки машин, ползущих медленно, бесшумно. А горы так величественны и спокойны, что, кажется, – они просто терпят этих движущихся машинок – букашек, маленьких коробочек на колёсах, а вот стоит им только захотеть, они так небрежно, лениво пошевелятся, и стряхнут с себя всё это ползущее…

Горы, действительно кажутся живыми, лишь на время задремавшими чудовищами. Особенно вверху, ближе к вершинам – острые пики, снег, а где-то ещё выше вверху, недалеко, но на самом вверху – снежные шапки. А рядом, недалеко от дороги, похожие на туловища застывших мамонтов, горбы огромных верблюдов и спины китов – тела, покрытые

мхом. Иногда, даже, хотелось добраться и погладить их, пожалеть. А горы те, что выше, похожи на гордый замок, в котором жили прекрасные люди, превращённые в этих спящих бархатных чудовищ.

Перевал Тюз-Ашуу. Под его вершиной прорыт туннель, который тянется около 10 км. (А, ведь, недавно надо было подниматься на его вершину! А это более 400 метров вверх, в горы, и – в любую погоду!!!) По обе стороны туннеля – посты. Нас остановил охранник с ружьём и предупредил: – "В туннеле нет света, будьте осторожны со встречными машинами. Должен предупредить, мало ли кто может встретиться на пути. Не останавливайтесь, езжайте осторожно!".

Он нас озадачил. Мама спросила: – "А что, бывают случаи?" – "У нас бывает всё."

После такого напутствия мы въехали в туннель. Все напряглись, притихли. Едем о широким листам железа. В туннеле темно, хлюпает вода. Встретились два грузовика, но людей мы не встретили, хотя мама так и представляла, что в свете прожекторов машины, сейчас на глазах от стены отодвинется фигура с чем-нибудь в руках и встанет на пути. Но никто на пути не возник и мы, наконец, выехали из туннеля. Около выхода так же стояла будка. Около неё было несколько мужчин, наверное, дорожные рабочие. Они с огромным

любопытством проводили взглядом нашу машину.

После перевала нам встретился ручей. Решили перекусить. В ручье помыли посуду.

Мы поехали дальше – горы изменились резко. Всё стало более острым, изрезанным. Меньше зелёных, больше коричневых тонов. Горы открылись нам совсем с другой стороны, как будто вчера мы ехали в одних горах, а сейчас попали в другие, ещё более прекрасные. Мы всё время ехали по большому ущелью, вернее, опускаясь в него по очень крутым дорогам. А ущелье открывалось нам – то слева, то справа. А мы были вверху. И не оно, а мы, петляя, поворачивались к нему – то левой стороной, то правой. Но самое прекрасное видение явилось перед нами, когда мы были наверху и ущелье лежало у наших ног. Более величественного зрелища я не видел. По мере того, как мы спускались в ущелье, величественность уступала место гордому спокойствию. Чувство страха перед высотой и бездной, трепетавшее в нас, постепенно проходило. А ущелье поглощало нас. Над головами сгущался сумрак, и нам казалось, что горы скоро сомкнуться над нашими головами.

Когда мы спустились вниз, даже стало жалко, что мы уже уехали от вершин, что те горы, которых мы так долго ждали, уже сзади. Горы как-то расступились сразу, пошли холмы.

Речка убежала в сторону. И вскоре пошли сёла – это были украинские мазанки, и сады, сады…

Одно село переходило в другое, менялись лишь названия. Проезжали беленькие домики с садами и добротные домищи с ещё большими садами. Мелькали церкви. По улицам встречались русские лица. Это сёла переселенцев.

Ещё в Столыпинскую реформу, украинские казаки, получив подъёмные, переселялись на свободные земли в Средней Азии. Ехали на телегах, выбрав понравившиеся места, оставались на поселение. Так и выросло в долинах СЕМИРЕЧЬЯ несколько украинских сёл.

Мой дед по отцу – Анатолий Евстафьевич (БАТЯ), уроженец села Садовое, которое мы тоже проехали. Спросили у проходящей женщины – не знает ли она, где живут ДУДКО. Она расспросила нас – откуда и кто мы. Потом сказала, что в селе живёт несколько семей ДУДКО. Но, судя по расспросам, самая близкая Батина родня живёт в доме, на который она нам указала.

Подъехали к дому. И не подумаешь, что мы в Средней Азии. Беленький домик утопал в зелёном саду. А через изгородь свисали, разомлевшие от жары золотые шары.

Вышла к нам женщина. Узнав, кто мы, стала звать в дом. Но мы отказались. Поговорив, поехали дальше.

На спидометре – 74682. 8–45 утра. Заправили 30 литров. Скоро Фрунзе.

Незаметно сёла перешли в пригород. Мы въехали во Фрунзе.

В Уч-Кургоне живет сестра Анатолия Евстафьевича – тётя Нина, а во Фрунзе – два брата – дядя Серёжа и дядя Петя. Дядя Серёжа живет в 4-ом микрорайоне. У него 3 сына, все выросли и разлетелись. Дядя Петя живет недалеко от центра в собственном домике. У него 3 дочки. Две из трех живут ещё дома.

Мы поехали к дяде Пете. В этом доме папа ещё в молодости прожил несколько лет, кончил во Фрунзе 10-ый класс и потом поступил в МАИ, в Москве. Дядя Петя работает сменным слесарем, на работу ему нужно было идти – аж на следующий день и он оказался дома. Жена его – тётя Таня – отдыхала на озере Иссык-Куле. Девочки вскоре пришли с работы, засуетились, загремели посудой. Нас накормили супом, напоили чаем и уложили всех спать.

Мы проснулись, когда услышали голоса пришедших (им уже позвонили) дяди Серёжи и его жены – тёти Тони. Тётя Тоня стала помогать девочкам – готовить. Они наварили огромную кастрюлю вкусных щей, а девочки приготовили национальную еду дунган, живущих в этих местах – фунчезу.

Обед всем понравилось очень. Мама взяла с девочек слово, что они пришлют ей рецепт фунчёзы и лапшу, которая

продаётся на базаре, правда не всегда.

Лапша эта делается из крахмала. Лапша из крахмала, – типа вермишели непомерной длинны, смотанной, как моток тонкой проволоки, мутновато – прозрачного цвета. Лапша отваривается и рвётся руками на части. Редька зелёная режется соломкой. Также соломкой режется перец зелёный и красный, сладкий. А тот, что зелёный – солёный. Режутся лук, помидоры и ещё всякая всячина из чеснока и других приправ. Всё это томится вместе с мясом в хлопковом масле и жире, а потом смешивается с лапшёй из крахмала. Можно это есть, как горячим, так и холодным. В тушение добавлялись баклажанчики. Именно они составляют основную изюминку блюда.

Мама говорила, что ей очень хочется освоить целый ряд рецептов местных блюд. Представляю – позвать гостей на Средне-Азиатский стол: лепёшки, манты, самса, плов, лагман и т. д. и т. п… и зелёный чай. Слюнки текут… Косе у нас теперь есть, пиалы – есть. Остаётся научиться кое-что готовить (кстати, плов у нас дома отменный бывает) и позвать гостей. Дело за маленьким… захотеть всё это организовать. А причин для застолья тоже хватает. 20 ноября 20 лет со дня свадьбы родителей, в декабре мне исполнится 16 лет, в январе – маме 45 и т. д.

А, может быть, и, правда, вернувшись домой, соберутся у нас гости и вспомним этот наш отпуск и горы и гостеприим-

ство, которое нам было здесь оказано.

Перед отъездом из Уч-Кургона, тётя Нина сунула нам обратно две бутылки водки, а Гариф Нассибуллович – бутылку вина. Мы всё это выставили во Фрунзе на стол, к обеду, вручили коробку конфет. За обедом пили плохо. На всех выпили лишь бутылочку коньяка узбекского и чуть-чуть водки с бальзамом. Получили в подарок от каждого из дядей по бутылке бальзама – "Киргизбальзам".

Вечер пролетел быстро. Разместились все на ночлег в доме, а мама с Диной легла в саду, на раскладушке под тёплым одеялом.

Дальше предстоит дорога домой…

Во Фрунзе сфотографировались на память о встрече с родственниками.

Фрунзе. 1979 год.

На фотографии – в верхнем ряду дядя Серёжа с женой Антониной и дядя Петя (братья Бати – отца Виктора), я (Ираида) и Наташа – младшая дочка дяди Пети.

В нижнем ряду: Стэлла, Галя – старшая дочка дяди Пети и Олег с Диной.

Двадцать четвертый день отпуска. 10 августа, пятница.

На спидометре 74704. 5–45 утра.

Выехали в обратную дорогу. В Алма-Ату, вопреки мами-

ному желанию – показать всем Медео, которое она видела, когда была в командировке, решили не заезжать, сэкономить на дороге – на 412 км.

В общем, поехали по короткой дороге.

На спидометре – 74732. Георгиевск. Заправили 20 литров.

Едем дальше. Лопнуло колесо.

На спидометре – 74820. Чинились с 7–45 до 9–45. Я с папой – перемонтировали колесо. Показали маме – у наваренного колеса вырвали клок, вернее, колесо лопнуло по наваренной части – дыра с пол ладони.

Значит, остались с четырьмя колёсами. А запасное у нас было лысое. Теперь ехать надо осторожно…

Мама даёт указания – как правильно перемонтировать колесо

Пока монтировали колесо, мама с Элей легли под кюветом, позагорали, из ручейка поливались водичкой. Когда папа, окончив работу, умывался из этого ручейка, у него между рук проплыла змея.

Поехали дальше. Захотелось есть, но кругом пошли степи. Все сёла далеко в стороне. Наконец, увидели вагончик, вернее, сарай, сделанный в виде вагончика. Написано – столовая. Заглянули. Слева окошечко – буфет, справа – окошечко раздачи. Один единственный стол. Сидят рабочие, пыльные, усталые, молча, едят.

Спрашиваем – "А нам можно?" – «Можно». – "Первое

есть?" – «Нет». – "Ну, хоть что-нибудь?" – «Гороховый». – «Давайте». Взяли три гороховых супа, а Эле – гуляш. Но то, что мы получили в тарелках – превзошло все наши ожидания. Гороховым суп никогда им и не был. Суп напоминал помои с вымытых тарелок из-под помидор, в которых плавала какая-то крупа. Эле вместо гуляша дали какую-то кашу с костями. Мы сидели, плевались, болтали ложками в тарелках, но заставили себя немного поесть, т. к. где придётся есть дальше, никто не знал.

В буфете нам предложили маленькие баночки тушёнки по 2 рубля (дороже в 2 раза). Но мы всё же взяли 2 баночки про всякий случай. За этот дрянной обед заплатили 2–50 руб. – три половинки первых и одно второе…!

В столовой истратили:
– хлеб – 0–92 руб.
– обед – 2–50 руб.
– 2 банки тушёнки – 4–00 руб.
– – – – – – – – – – – —
Итого = 7–42 руб.

На спидометре – 74820. За руль сел я и проехал 14 км.

На спидометре – 74834. За руль сел папа.

На спидометре – 74856. За руль опять сел я и проехал 49 км.

На спидометре – 74905. За руль сел папа.

Я проехал всего один км… Началась плохая дорога, и пришлось сесть за руль папе. Доехали до разъезда, спросили – куда нам ехать, чтобы выехать на Балхаш? Нам ответили – "Езжайте прямо, доедете до тупика, попьёте из ключа водички и повернёте налево".

На спидометре – 74948.

Ехали мы ехали, ключа не увидели, а то, что лежащие впереди холмы и есть – тупик, мы как-то не догадались. Дорога дальше шла в холмы. Мы, увидев, что впереди в холмах скрылись две машины, смело двинулись за ними. Дорога узкая, в ухабах, то вверх, то вниз, пыль. Полынь хлещет по бокам машины… Едем еле-еле. Иногда приходится выходить из машины, т. к. дорога в ямах. Папа занимается фигурным вождением.

Итак… конца холмам нет. Как к перевалу – идем серпантинами. Холмы сглаживаются, значит, поднялись к их хребтам – рыжим, круглым, как караваи хлеба. Навстречу едет грузовик. Он машет нам рукой – "Вы на Балхаш? – Езжайте обратно, вы не туда поехали. Там ещё две машины блуждают. Я их тоже направил назад". На спидометре – 74958.

И… поехали мы назад… Туда и обратно мы проблуждали

20 км по невыносимой дороге.

Вернулись мы к переезду. Расспросили дорогу заново. Теперь уже доехали до ключа. Напились, набрали воду с собой и, проехав немного, выехали на асфальт. На спидометре – 75004. Поворот вдоль озера на Балхаш. От Фрунзе проехали 351 км.

Увидели озеро, но решили «поднажать» и подъезжать к озеру не стали. Сел за руль я, но через 16 км первый объезд. За руль сел папа. После объезда опять сел за руль я. Через 27 км опять – объезд. Опять сел папа и мне садиться за руль больше не пришлось.

На спидометре – 75119. На протяжении всего дальнейшего пути до Балхаша и часть дороги дальше – дороги, собственно, не было вообще. Т. е. она была, но вся перестраивается уже который год. А вместо дороги, засыпанной горами щебня или песка – действует сплошной объезд из колдобин и трещин, пыли и сплошного ужаса. Мы не ехали, а ползли. Ползли медленно, как луноход, переваливаясь с боку на бок и хрустя всеми боками машины о края ям и канав.

Когда в очередной раз раздавался глухой удар машины о землю или камни, отец болезненно морщился, как будто больно было ему. Ехали до самой темноты, пока можно было ехать, вернее ползти. Мы проехали 66 км до ночлега за 10

часов. Даже если бы мы захотели где-нибудь остановиться на ночлег, остановиться было негде. Съехать в сторону с колдобин – значит застрять вообще, а остановиться на дороге – значит мешать другим машинам, а их ехало прилично и в ту и в другую сторону.

Наконец, доехали до железнодорожной станции. У дороги, недалеко от неё установлен шлагбаум. У нас проверили документы и записали наш номер машины.

Ещё когда мы только отъехали от Красноводска, у нас начали регулярно проверять документы и багажник. Мы сначала возмущались, но подчинялись. А потом спросили – кого они ищут? Одни сказали – солдат пропал. А позже нам объяснили, что молоденький солдат, действительно сбежал домой, но его нашли на второй день дома, забрали и заставили служить дальше.

А искать продолжают сбежавших бандитов. Убежало четыре человека, одного поймали сразу, а трёх ищут до сих пор. Поэтому солдаты помогают в их розыске. Бандиты могут насильно заставить везти их в багажнике, поэтому проверяют все машины. Нам показали их фотографии. Эле они все показались на одно лицо. Дальше по дороге мы всматривались в лица встречных людей, и нам мерещилось, что они все похожи на бандитов с фотографии.

Мы обменивались одним нам известным паролем – "Похожи?"… На нашем пути они не встретились, но, тем не ме-

нее, ночевать мы остановились около военного шлагбаума. (Здесь дежурили 7 солдат. Сменяют их каждую неделю, а проезжих машин не бывает месяцами…).

Этот пост интересен тем, что шлагбаум перекрывал грунтовую дорогу, по которой очень редко ездили машины, а объехать шлагбаум не представляло никаких трудностей: кругом сухая степь. Сюда из города Балхаш раз в неделю привозят на смену отделение солдат. И целую неделю они здесь «кантуются». Для чего и зачем они здесь никто не знает. Вдали была то ли станция, то ли разъезд, мы не знаем, туда мы не ходили. У насыпи горкой лежали деревянные щиты. Вероятно, зимой их устанавливают у полотна железной дороги для защиты от заносов.

Отъехали немного в сторону, принесли от железной дороги щит, на который положили надутые матрацы. Съели дыню и легли спать. Мама, как и в горах, залезла в машину первая. А остальные пошли через «гору» (насыпь железной дороги) – посмотреть на Балхаш (имеется ввиду – озеро) и искупаться. Но сначала до воды нужно преодолеть метровый глубиной слой ила – иначе не искупаешься…

Когда возвращались назад, увидели необычное явление, будто из-под земли поднялся совсем рядом яркий, как жёлтая луна (вернее, красновато-огненный) – шар. Он был огненным, но прозрачным. Потом, поднимаясь вверх, он растаял.

Увидев шар, у всех сложилось впечатление, что это что-то было совсем рядом, потому, что Эля вскрикнула – "А как там мама?". Ребята военные говорят, что такое явление они наблюдают уже второй раз. Здесь в селении нет никаких воинских частей или полигонов. Их к шлагбауму привезли на дежурство из города, хотя машин почти нет. Так что в нашей поездке не обошлось без НЛО!!!

Нло на Балхаше
http://kartinks.ucoz.ru/

Двадцать пятый день отпуска. 11 августа, суббота.

На спидометре – 75185. 2–30 утра по московскому времени.

Выехали на асфальт. Обрадовались. Доехали до шлагбаума, оказывается, это асфальт в воинскую часть. Нам было велено проехать назад и свернуть в сторону с асфальта. Съехали без радости. И опять пошла хреновая жизнь по бездорожью.

На спидометре 75221. 4–10 утра. 36 км проехали за 1 час 40 минут.

Город Сырашаган. Дорога всё ещё плохая. Пыхтим. Пыль въелась во всё. Если от тряски у нас заболело всё тело, как избитое, т. к. мы же перенапрягались, чтобы не стукнуться и головой не вышибить стекла, можно представить, как досталось нашей старушке машине.

За 15 км до Балхаша кончился бензин и в баке и в канистре. От последней заправки проехали 477 км. И стоим сиротливо на обочине, голосуем. Но все проезжают мимо, т. к. заправок по дороге нет. Те, кто едут с нашей стороны – у них тоже "лишь бы хватило", а те, кто едут навстречу, им "хватило бы лишь"…

Выпустили голосовать Стэллу. Помогло… Наконец, остановились военные. В кузове ехали солдатики, а в кабине, рядом с водителем, сидел молоденький офицер. Офицер приказал дать бензину. Налили немного. Большое им спасибо. Потом мы их видели на заправке, – значит, делились последним.

На спидометре 75394. 9–30 утра.

Проехали на заправку в город. Там не работает колонка. Возвращались опять назад. Нашли колонку, а очередь за бензином!!! Всё же выстояли. Заправили 70 литров.

Отыскали столовую на площади. День субботний, но народу много. Говорят, в магазинах продуктов нет, готовить нечего, поэтому все в будни обедают в рабочих столовых, а в субботу и воскресенье – в городских.

Были щи. Естественно, мы их взяли. Были почки. Но они были с перловой кашей. Почки мы съели. Кашу компенсировали щами.

В общем, были сыты, и после "полевой кухни" этот обед был на порядок выше и на уровень дешевле.

– Обед в Балхаше – 2–70 руб.

– 4 бутылки воды – 1–16 руб.
– сахар и вода – 2–20 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 6–60 руб.

Набрали воды минеральной и лимонада, а также, сырой. Купили кускового сахара и поехали дальше. Нам сказали, что впереди 81 км плохой дороги (какая точность!), но пока пошла хорошая.

На спидометре – 75420. 12–00 дня. Выехали на Караганду.

На спидометре – 75429. За руль сел Олег. Проехал 5 км.

На спидометре – 75506. За руль села Эля. Проехала 42 км. Папа на неё ругался, т. к. у неё, оказалось, нет необходимых азов в технике вождения, переключения и т. д.

Элиной рукой приписано в скобочках – (неправда).

Добавление В. А. На карте дорога от Алма-Аты и от Караганды показана как общесоюзная – должна быть, по крайней мере, широкой и хорошей.

Действительно, такую дорогу казахи хотели построить. То ли им не хватило средств, то ли времени, но была – то спроектирована хорошая дорога. Но проектировщики не учли, что иногда и в пустыне идут проливные дожди, на что проектировщики не рассчитывали, и дорогу в некоторых местах

прорывало.

Хорошо ещё дорожники сумели во время поставить предупреждающие знаки.

Едешь по хорошей дороге и, вдруг, знак объезд. Впереди не видно, а метров через…… стоит Кирпич, а за ним обрыв и промоина метра 2–3, а затем опять хорошая дорога.

Объезд обычно проходит по пыли и в легковой машине создаётся впечатление, что плывёшь по реке из пыли, которая поднимается из-под колёс и в безветрии никак не хочет оседать. Причём, пыль как вода – проникает внутрь машины, хотя она полностью закрыта наглухо.

На спидометре – 75548. За руль сел папа.

На спидометре – 75576. Время – 14–15.

Снимок наш…

Пошла плохая дорога. Плохой дороги оказалось 70 км. 11 км уже построили, отремонтировали.

К вечеру устали. Два дня езды по плохой дороге вымотали нас всех и машину тоже.

На спидометре – 75646. Выехали на шоссе.

На спидометре – 75680. Аксу-Аюлы. Заправили 20 литров.

На спидометре – 75709. 17–10 вечера. За руль сел я и проехал 63 км.

На спидометре – 75772. За руль сел папа.

Ночуем у речки

38 км не доезжая Караганды остановились на ночлег у речки.

Это место оборудовано по всем правилам и, вероятно, является местом для отдыха карагандинцев. Есть столы, лавочки, шикарный каменный туалет, с внешней стороны отделанный мозаикой, как кафе. Есть яма для осмотра машин.

В воскресенье, вероятно, выезжают павильоны и буфеты. Мы с удовольствием остановились здесь. Стояло несколько машин и таких же, как мы – проезжих и приехавших на выходные. Вечер был тёплый, с комарами.

Поужинали очень хорошо – с тушёнкой, икрой кабачковой и помидорами, которые нам наложили с собой во Фрунзе.

Открыли сгущёнку, доели горный мёд. Спали трое в палатке, а я спал в машине.

Ночью было холодновато, но спали мы хорошо.

Двадцать шестой день отпуска. 12 августа, воскресенье.

Утром мы встали не как раньше, на рассвете, а когда уже совсем рассвело. Умылись из речки, позавтракали ужином. Папа решил посмотреть машину на яме. Но яма оказалась

не такой, какие строятся обычно в гаражах. Это было бетонное сооружение с крутыми въездом и спуском, точно строилось это сооружение для цирковых эквилибристов. А осматривать машину можно было прямо с земли.

Папа уверенно с разгону заехал наверх. В какой-то момент (он говорит) посмотрел на маму – она стояла у палатки. Потом посмотрел в сторону и посадил машину на брюхо, соскользнув одним колесом в "яму".

Посмотрел он, конечно, не на маму, а на девушек, которые выходили из соседней палатки в откровенных купальниках – собирались купаться. Но какая разница, на кого посмотрел, если дело сделано? И как быть дальше? Причем левое колесо развернуто влево и остановилось на краю.

В общем, после долгих размышлений и усилий, после того, как нам поднять машину не удалось, решили задним ходом, и, толкая, силой заставить машину податься назад, чтобы колесо перевалило через край опорного уголка – рельса…

Вывернули колеса и, в общем, вроде всё удалось, но когда машина переваливала через край ямы, она процарапала бензиновый бак. И оттуда на глазах, как слезы, закапал чистый, прозрачный бензин. Залепили мылом и перцовым пластырем (дефицитным, между прочим), который оказался в машинной аптечке, в которую мы сумели затолкать всю домашнюю.

Ну, а самое интересное, что при дальнейшем осмотре, не вооруженным глазом, машины, мы обнаружили, что у правого заднего колеса полетел, т. е. лопнул основной лист рессоры. (Добавляет В. А.: при этом я задел разводку тормозов и медная трубочка лопнула.)

Итак, до дома 3100 км. Капает бензин. Труба подвязана верёвками. Рессора сломана. Но надо ехать дальше.

На спидометре – 75887. Сел я. Проехал 123 км. Когда сравнялось на спидометре – 76000, колышек забил я. У нас был такой обычай – через каждую тысячу км. мы забивали у дороги колышек.

Итак, на спидометре – 76000. За руль сел папа.

10–10 утра. Рессора почти доломалась, хомуты лопнули, она расползается. Мама с Элей сели на левое колесо.

12–00 дня. Чинились. Связывали рессору проволокой. И… тихо, осторожно поехали дальше.

Доехали до Целинограда. Сначала хотели заехать на станцию техобслуживания. Она, естественно, выходная.

Заехали в таксопарк. Нам объяснили, что в таксопарке есть кузня и искусный кузнец, но он выходной. Если мы отдохнем за городом у реки, то… завтра утром…

Мы решили пообедать. Нашли столовую. Поели щи, бифштекс с яйцом и компот. Все пришли в восторг и сказали, что

наконец-то сыты и всё очень понравилось. Здесь же зашли в магазин и купили две, не очень дорогих, литровых банки абрикосового компота – по 77 копеек.

– Обед в Целинограде – 4–10 руб.
– компот и сыр – 2–35 руб.
– огурцы малосольные – 0–35 руб.
– – – – – – – – – —
Итого = 6–80 руб.

Я внёс предложение – ещё раз поехать в таксопарк и попробовать узнать – где живет кузнец. Поехали. Теперь «выпустили» на переговоры маму. После долгих расспросов она выяснила, что кузнеца прозывают – Дорофеич, а живет он около целинного магазина. Поехали искать целинный магазин. Их, называемых целинными, было три: овощной, винный и продуктовый.

Естественно, в частных домах никто не знал Дорофеича, т. к. он – Дорофей Егорович Гетман и живёт он не в частном доме, а на втором этаже коммунального дома. Нам повезло, т. к. наконец, нам указали дом, где живет тракторист. Он, мол, должен знать… И он, действительно, знал и указал, где искать дом.

Итак, без Холмса, мы отыскали дом, в котором живет Гетман Дорофей Егорович.

Но в этот день было воскресенье и к тому же – день строителя, поэтому Дорофеич праздновал. Но мы решили ждать. Скоро мы познакомились с его внуками, которые нашли младшего сына Дорофеича – Виталика. Ему пошёл двадцатый год. Виталик поехал на велосипеде в дом, где праздновал Дорофеич.

И, наконец, мы дождались его. Небольшого роста, лысый, в праздничном костюме и сандалетах, Дорофеич раскинул руки и с улыбкой, обняв маму и папу, заворковал…

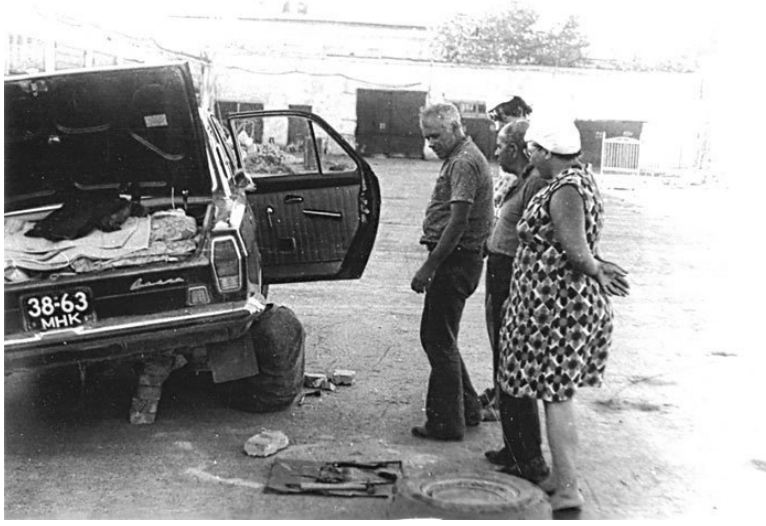
– "Милые вы мои! Приехали ко мне, к Дорофеичу. Вас кто послал? Главный механик? Да? Это мой друг. Я для него все сделаю. Людям ехать надо. 15 минут и… вы уедете. По-

ехали!"

Сели мы в машину. Посадили впереди Дорофеича. К нему на руки залез внук Олежка с маленьким щенком. А на велосипеде приехал туда же внук Виталик. Нас пропустили в кузню, во двор таксопарка с разрешения директора и начался ремонт… Дорофеич все так же покачивался на нетвердых ногах и командовал: – "Виталька! Открой кузню!" Но ключа не оказалось.

Ключ был у друга Дорофеича – главного механика, в кармане, А, его, оказывается, забрали в милицию – дюже перебрал.

Виктор съездил в милицию и, наконец, появился ключ от кузни, въехали во двор таксопарка и приступили к ремонту…



Дверь машины сняли с петель.

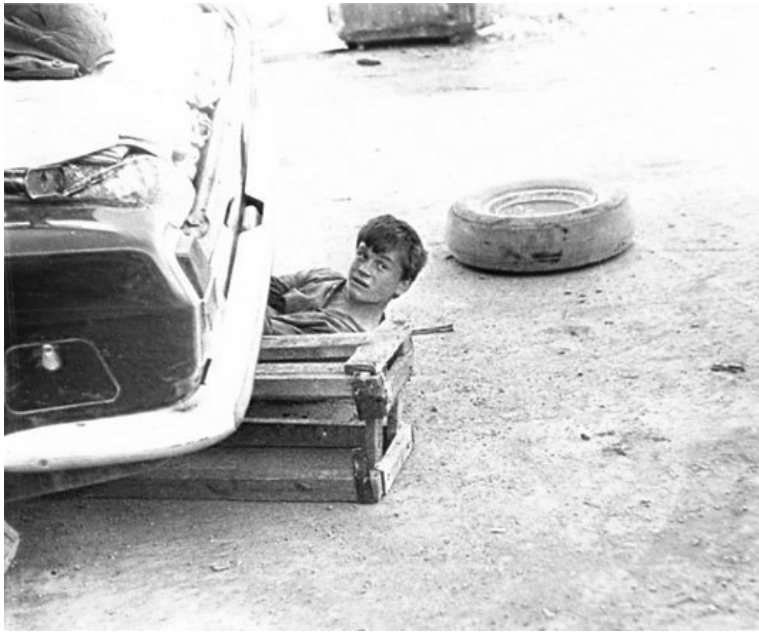
– "Виталька! Помоги людям снять рессору… Сейчас! 15 минут и поедут… Людям ехать надо.»

(Фотографиям этим 41 год, поэтому не удивительно, что они все не очень респектабельны, также, как и мы сами на этих снимках.)

Кончно, Виктору одному снять рессору с машины не удалось.

Рессора не снималась. Машину подвесили на кирпичах. Витя, собственно и не знал с чего начать. А Виталик знал, но маленький, худенький, хоть и ловкий, но слабенький, никак не мог справиться с рессорой.

Машине седьмой год и рессору не снимали ни разу. Все гайки и шайбы «присохли» и никакой силой их нельзя было сдвинуть с места. Виталик лежал под машиной, упираясь в рычаг и с какой-то очередной попытки ему, наконец, удалось с трудом провернуть на чуточку.



Стало холодно. Виталику же было жарко. Витя же мёрз рядом. А я с детьми ушла в кузню. Дорофеич разжёг огонь, раздул его. Мы вскипятили дважды чайник, заварили цейлонский чай, напоили всех горячим. Часа через три рессору сняли.

После того, как сняли рессору, начал колдовать Дорофеич. Но он не столько делал все сам, сколько покрикивать: – "Виталька!" И Виталька на подхвате успевал делать всё.

Как удалось воспитать такого мальчика? Золотые руки.

Хомуты сделали новые. Рессора перебрана. И опять же Виталик собирал рессору. А Дорофеич всё это время приговаривал

– "Людям надо ехать. Я такой человек – ничего не возьму, т. к. вы – москвичи. Вас директор прислал? Его слово закон… Ты женщина хорошая, я это вижу (это к маме) и верю, приедешь в Москву и по телевизору скажешь – Дорофеич! Спасибо!

Ты мне письмо напишешь? Во! А больше мне ничего не надо.

Ты не смотри, что моя фамилия – Гетман. Я не Гетман – немец, я Гетман – молдаванин.

Знаешь, у меня отца – партизаны немцы повешали. Сколько горя было! И меня и сестру мою тоже чуть не повешали!"

И у Дорофеича на глазах наворачиваются слёзы. Спешим переменить тему. –

"Дорофей Егорович, а не тянет на родину?"

– "Ой, милая ты моя! Тянет, тянет! Да и здесь, ведь, привык. Дочь здесь замужем. Внучка Олежку видела? Хороший внучёк. (Внучёк в это время давно спал в машине вместе со своим щенком).

Еще три сына здесь. Два женатых, да вот ещё Виталька. И здесь пустил корни и там – родина. Но здесь меня уважают. Скажут – сделай, дорогой. И я сделаю. Тебя – кто? Механик прислал?" И так всё сначала.

Наконец, окончили собирать машину: рессору (в спешке рессору поставили не тем концом), заложили в багажник все вынутые вещи.

Отвезли семью Дорофеича домой. Денег он не взял. Оставили им адрес.

Виталик обещал приехать в отпуск. Подарили им дыню и арбуз. Взяли их адрес, чтобы написать письмо и послать фотографии, если они получатся.

Адрес Дорофеича: Целиноград. Улица Ленина, дом 191, квартира 7.

Гетман Дорофей Егорович. 1918 года рождения.

Дорофеич нас уговаривал остаться на ночлег и пугал какой-то бандой, которая останавливает машины. Бандиты одеты в милицейскую форму. Виталик говорил, что вроде бы их поймали.

Но мы решили ехать дальше.

На спидометре – 76052. 22–20 вечера. Отъехали от таксопарка.

Алма-Ата. 1979 год
http://nnm.me/blogs/

Двадцать седьмой день отпуска. 13 августа, понедельник.

На спидометре – 76155. 5–10 утра. Заправили 20 литров.

Выезжали ночным городом. Город оказался большим и красивым, особенно в центре. Улицы широкие, дома большие, универмаги, дворец пионеров, бассейн и т. д. и т. п. Говорят, в своё время сюда хотели перевести столицу Казахстана. Но потом всё же столицей оставили Алма-Ату (теперь всё же перевели – это – Акмала – столица Казахстана).

Не проехали мы и два-три км., как раздался подозрительный резкий скрип.

Вышли из машины, посмотрели, всё на месте. Поехали дальше.

Скрип возобновился при повороте руля влево. То ли труба, то ли рессора… Но возвращаться не стали.

Бандиты в милицейской форме нам так и не встретились.

На спидометре – 766337. В этот раз я проехал 108 км. Папа уже спокойно садится назад и спит, пока я веду машину.

На спидометре – 766445. За руль сел папа и поехал не туда… Во время вернулись. Затем 59 км вёл машину папа.

На спидометре – 76547. Решили пообедать в Есселе. И там же заправили 50 литров.

Есселе – грязный посёлок. Столовых – две. Одна около вокзала – там было битком народу. Нашли вторую – в центре. Обед мы взяли. Но как мы его съели…

В ухе мелкая рыбешка была сварена вместе с кишками. В моём плове вместо мяса торчали мухи. В твороге тоже они торчали, родимые.

– Обед – 3–27 руб.
– хлеб – 0–24 руб.
– журналы – 0–50 руб.

– – – – – – – – —

Итого = 4–01 руб.

Поехали дальше. Что-то стала западать педаль тормоза. Остановились, посмотрели.

Действительно, оборвался задний тормозной тросик, и вылилась тормозная жидкость. Полезли в книжки. Вычитали, что надо долить жидкость, после чего его хватит на некоторое количество нажимов педали, после чего всё сначала повторить. Попробовали заткнуть тросик деревянной пробочкой, но она вскоре выскочила.

На спидометре – 76580. Сел я за руль и проехал без отдыха 220 км.

На спидометре – 76857. 18–00 вечера.

Кустанай. 1979 год
http://razdolbaypegas.livejournal.com/

Поужинали в Кустанае перед закрытием столовой. Опять щи и что-то на второе: какие-то котлеты – брали только я и Эля.

– Ужин – 2–02 руб.
– булочки – 0–32 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 6–35 руб.

Купили булочки и поехали дальше. Город не рассмотрели, т. к. заезжали лишь на край его.

На спидометре – 76947. 20–00 вечера. Заправили 30 литров.

Ехали всю ночь, и потом целый день… и опять ночь… и опять день…

Учитывая кризисное состояние нашей машины, а также конец ресурсов, к тому же холодные ночи – было принято решение – ехать всё время.

А когда трудно ехать ночью – останавливаться и отдыхать, не вылезая из машины.

Итак, ехали всю ночь.

Папа совсем устал, он останавливал машину на обочине и все спали.

Правда, остальные спали всё время. Мама с Элей и Диной ухитрялись даже спать полулёжа на заднем сидении.

Папа, естественно, просил, чтобы тот, кто сидит рядом с ним, не спал и помогал и ему не заснуть за рулём. Но это было очень трудно.

Голова периодически отваливалась назад. Приходилось уговаривать себя – не закрывать глаза, но глаза закрыва-

лись…

Первую ночь, когда ехали из Целинограда, рядом с Витей сидела мама, следующую – Эля, потом опять мама, следующую – Эля. А мы с папой по очереди садились за руль.

Эту ночь мама и я сидели сзади, поэтому – где мы останавливались и дремали в ночи, я не помню. По-моему ехали всю ночь.

Двадцать восьмой день отпуска. 14 августа, вторник.
На спидометре 77198. 6–00 утра. Заправили 20 литров.

Челябинск современный
http://makeev-dv.dreamwidth.org/

Утром попробовали починить тормоза в Челябинске, на станции техобслуживания. Дождались её открытия, но чинить нам её не стали, т. к. нет у них соединительной муфточки или как её там… Так и поехали дальше, периодически подливая тормозную жидкость.

На спидометре – 77235. 8–40 утра. Выезжаем из Челябинска.

На спидометре – 77265. 9–40 утра.

Утро на реке Юрюзань (Башкирия)
http://fotokto.ru/

Сел за руль я. Где-то в Уральских горах заезжали в городок Юрюзань, стоявшим на одноимённой речке.

Сам город находился в стороне от шоссе, внизу в обширной долине. Сверху весь город казался белым и очень красивым.

А места кругом просто красивейшие – русская Швейцария!…

На спидометре – 77436. 12–20 дня. Заправили 30 литров. За руль сел папа.

На спидометре – 77650.

В 16–30 подъехали к переправе через реку Уфу. Но с той стороны было что-то невообразимое – там стояли, вероятно, часами. Хорошо ещё, что в сторон ещё функционировал паром для грузовых машин.

Переправились на втором пароме и сразу же поехали дальше, набрали только воды в дорогу.

На спидометре – 77734. 19–00 вечера. Сел за руль я.

На спидометре – 77780. Машину ведет папа.

Уфа. 1979 год
http://umaksa.net/forum/

Позавтракать решили в Уфе. В эту ночь впереди сидела мама. Периодически шёл дождичек. Первый раз остановились на обочине, когда проехали какой-то мост.

Подремали, потом поехали, подлив тормозной жидкости, дальше.

Остановились около автобусной остановки, на которую вскоре пришли девчата, которые возвращались ночью куда-то далеко домой. Девчата дурачились и пели частушки.

Сначала мы слушали, а потом уснули так крепко, что не знаем, на чём и как они уехали.

Стэллина приписка – "Не правда!".

14-го августа истратили:

– завтрак – 4–20 руб.
– кружки и мыло – 1–00 руб.
– – – – – – – – – – —
Итого = 4–20 руб.

Двадцать девятый день отпуска. 15 августа, среда.
Я ехал по очереди с папой.

На спидометре – 78000. 1–40 ночи. Сел я.
На спидометре – 78005. Заправили 20 литров. Сел папа.
На спидометре – 78028. Сел я.
На спидометре – 78194. 7–00 утра. Сел папа. Заправили 30 литров.

На одной из заправок спустило колесо. Папа и я монтировали колесо, а мама с Элей бегали по всей заправке и просили у всех тормозную жидкость, поскольку наша пришла к концу.

Нам дали понемногу жидкости – трёх сортов и разных

цветов.

А один шофёр дал совет, когда очень подожмёт, заливать вместо жидкости – водку. Состав почти один и тот же. Интересно, может быть, кто-нибудь пьёт тормозную жидкость, когда нет водки, если это одно и то же? Поэтому её и нет в продаже ни в одной заправке?

На спидометре – 78251. 9–10 утра. За руль сел я.

На спидометре – 78364. Сел за руль папа. 11–10. Заправили 30 литров.

Папа и я поменяли колесо. Снимал старое лысое – все пришли в ужас. Колесо срезано, как бритвой до дырок. Теперь стало ясно, что скрипело в Целинограде. Дело в том, что после ремонта машина стала идти боком. Когда у нас сломалась рессора, от неправильного распределения нагрузок, перекосило ведущий вал.

Ремонт рессоры ничего не дал. Машина осталась скособоченной и так и шла боком. Так вот, перекошенная поперечина касалась колеса и – жигала по нему, как бритвой. Сначала оно громко скрипела, а потом, когда срезалось, стало просто поскрипывать.

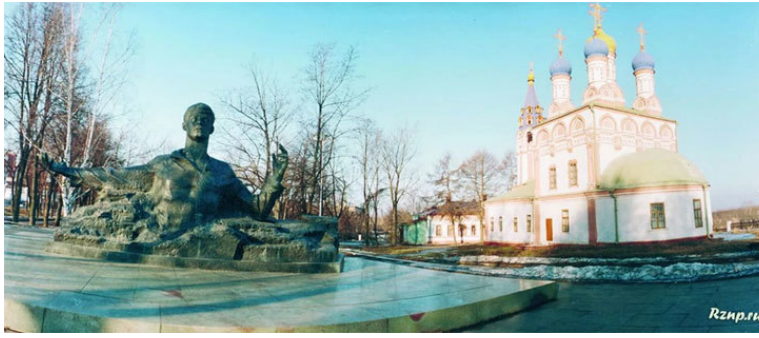
Заменили на то колесо, которое было с дырой, заложенной куском резины. Опять мама с Элей пересели на левое колесо.

На спидометре – 78568. 14–00. Сел за руль я.

На следующей заправке просили масла, нам его не продавали, т. к. оно было только по талонам. Просили и по – плохому и по – хорошему. В общем, еле-еле выпросили. Так она пошла и набрала масла грязного, наверное, из сливов каких-нибудь…

Ну, бог с ними, разные люди встречаются.

Заменили масло, поехали дальше. Пообедали на соломе, у дороги.



Рязань. 1979 год
http://rznp.ru/galereya/

Я проехал 176 км, и лента шоссе постепенно раскручивалась: то ровная, то – в гору, то – с горы…

Впереди был крутой спуск, т. е., что за линией спуска, – не было ничего видно.

Мы едем справа на спокойной скорости – километров 70–80. Левая сторона полностью занята встречным транспортом, ползущим еле-еле, и вдруг, из-за этого крутого подъёма, за несколько метров до нас, лоб в лоб выскакивает огромная махина.

Всё произошло в считанные секунды, даже доли секунд. Папа закричал – "Влево, влево!" Почему влево? Ему одному известно. (Вероятно, там был небольшой просвет). А мама кричала – "Сворачивай вбок!"

Я как-то внешне очень спокойно – вырулил вправо на обочину, а затем съехал в кювет и затормозил.

А этот гад просвистел мимо, даже не притормозив.

На этой вершине кювет был небольшим см. 40, в то время как до этого – внизу при подъеме он был очень глубоким – более 1 м глубиной.

Какое счастье, что кювет не был крутым. В общем, я с честью вышел из этой аварийной ситуации – было боевое крещение.

Мы некоторое время приходили в себя из-за пережитого. Все хвалили меня. Мы постояли, поохали. Потом вернулись на дорогу, притихшие. Всё-таки, наверное, рядом был ангел-хранитель! Вся семья осталась живой!

На спидометре 78764. 19–45 вечера. За руль сел папа.

На спидометре – 78854. Заправили 20 литров.
На спидометре – 79030. Сел за руль опять я.
На спидометре – 79100. Сел папа. В Рязани заправили 30 литров.

В этот день мы истратили:
на завтрак – обед – 3–82.
– – – – – – – – – – —

Тридцатый день отпуска и последний день путешествия.
16 августа, четверг.

Около папы всю ночь сидела Стэлла. Мама спала, ночные события – где и когда кто ехал или спал – не записал.

Когда проехали Коломну, почти на самом выезде, лопнула последняя камера, которая была – в лопнутом колесе.

На спидометре – 79110.

Пока папа и я размонтировали колесо, мама пробежалась на разведку и к счастью обнаружила через две остановки от нашей стоянки – автобусный парк.

Мама с Элей взяли 4 камеры и там (в автобусном парке) сосватали им мастера, который провёл их к концу забора и, велев ждать, исчез в дыре.

Пришёл он, когда они уже решили, что дядя с камерами слинял совсем без следа. Взял с них 5 рублей.

Заправили камеру. Поели плавленого сырка с хлебом и поехали дальше.

Эта последняя остановка случилась за 100 км. от Москвы. Мы очень надеялись, что она будет последней.

По дороге продавалось много всякой всячины. Но перед этим у меня взяли последнее н.з. – 10 рублей. Купили ведро картошки и ведро огурчиков.

Истратили:

– сыр плавленый – 0–68 руб.

– картошка и огурцы – 5–00 руб.

– – – – – – – – – – – – – —

Итого = 5–68 руб.

Почему-то не купили лук. А потом оказалось, что лука в продаже нет.

В общем, с оставшимися 2-мя рублями в кармане, мы в 12 часов дня приехали к бабушке в Дзержинку, которая (в который раз мы за эту дорогу ели щи) накормила нас чудесными домашними щами и грибами.

В 13–00 мы выехали домой по окружной дороге.

14–25 дня. Наконец, мы дома, в ОТРАДНОМ.

ДОМА!!!

На спидометре – 79253.

Все вещи стащили на то же самое место, из которого они уезжали. Теперь это была грязная обтрёпанная куча, послужившая нам в дороге.

Машину отвели на площадку и поставили на заслуженный отдых до ремонта.

Из лопнутого колеса торчала гуля.

До выхода на работу маме осталось три дня. У бабушки и дедушки мы заняли денег, поэтому эти три дня мы только спали, ели, опять спали, опять ели…

В общем, отдыхали городским отдыхом, отмывшись в ванной. Конечно, сразу же был включён телевизор. Хорошо, прекрасно быть дома!

Многое записано поверхностно. Кое-что пропущено, но основные события изложены с достоверной точностью.

Наверное, это был последний автопробег такой продолжительности и протяжённости!…

ПРОДОЛЖАЕТ МАМА…

Интересно проанализировать фактические затраты на отпуск.

Итак, планировалось:

– ремонт машины перед отъездом – 150 руб.
– бензин и масло – 210 руб.
– продукты с собой – 135 руб.
– на покупки – 35 руб.
– на переправы – 65 руб.
– гостиницы, турбазы и кемпинги – 25 руб.
– питание на 33 дня – 330 руб., из расчета в среднем по 10 руб. в день.
– было Н. З.
– у Вити – 50 руб.
– у Эли – 20 руб.
– у Олега – 10 руб.

Итого у нас было ассигновано на этот отпуск – 1030 руб.

Фактические затраты составили:

– ремонт машины перед отъездом – 150 руб.
– ремонт камер – 5 руб.

– талоны на бензин, бензин за деньги и масло – 226–82 руб.
– продукты с собой – 135 руб.
– покупки и подарки – 141 руб.
– переправы и гостиницы – 79–20 руб.
– питание – 288,27 руб., из расчета – 9–60 в день.
– истрачены все Н. З. – 80 руб.

Итого всего истрачено за отпуск – 1025–29 руб.

Учитывая, что 2 руб. осталось, неучтёнными оказались 3 рубля, которые вынудили дети.

Из 1030 рублей можно было бы не считать прямыми расходами на поездку:
– ремонт машины перед отъездом – 150 рублей и
– сделанные покупки – 141 рубль.
– – – – – – – – – – – – – – – – – —
Итого = 291 рубль.

Прямые расходы составили – 739 руб. на четверых или по 184–75 руб. на каждого, а не с прямыми расходами – по 257–75 руб.

Но как оценить те впечатления, которые мы получили от этой поездки? Она останется надолго в нашей памяти.

Глава 7. 1980 год

Часть 10
Милочка

Милочка – любимая подруга Стэллы

Наша Ёлочка в этом году окончила училище, и 3 марта в первый раз заступила на дежурство. Ездила с бригадой на

скорой помощи. Дежурить приходилось посменно. Работали и днем и ночью, и в праздники, и в выходные, в любую погоду. Работа ей нравилась. Она видела в ней романтику, особенно радовалась, когда удавалось оказать действенную помощь в тяжелых случаях. Домой приходила уставшая, но счастливая. Первое время взахлеб рассказывала нам о том, что произошло за смену. Потом стала рассказывать меньше и реже. Видимо, начала привыкать, и все выезды стали для неё превращаться в интересную, но обычную работу.

Один раз, прохожий, увидев в канаве валявшегося человека, вызвал скорую помощь. Накрапывал дождь. В канаве – жидкая грязь, в которой лежал мужчина. У него была сломана нога. Мужчина был тяжелый. Его с трудом вытащили на дорогу. Сами все измазались в грязи, но оказали ему первую необходимую помощь. Ногу спасли.

Был случай ранним летом. Я, папа и Стэлла поехали в воскресенье на один из Московских пляжей, который официально ещё не был открыт, но, поскольку погода была тёплой, народа туда съехалось много. Лежали на травке, купались мало, так как в воде было много всяких посторонних предметов – то ли оставленных накануне, то ли водохранилище по весне ещё не очистили.

Всё бы ничего, но, только в какой-то момент раздались крики – "Утонула! Утонула!". Утонула пьяная женщина. Её вытащи на берег. Вокруг неё собралась толпа. Смотрим, наша Ёлка побежала туда, и начала действовать. Она отдава-

ла команды, и окружавшая их толпа слушалась её беспрекословно. Люди отошли от лежащей женщины в сторону. Кто-то вызвал скорую помощь. Один мужчина стал помогать, так как женщина была грузной. Им удалось вызвать рвоту. Вода вышла из неё, но она не дышала. Стэлла стала делать искусственное дыхание. Не помогло. Тогда она стала вызывать дыхание "изо рта в рот". Женщина вздохнула раз, потом – другой и задышала. В это время подъехала скорая помощь. Мы не захотели оставаться дольше на пляже, и, собрав монатки, решили ехать домой. Уходя с пляжа, подошли к машине скорой помощи, в которой лежала женщина. Я взглянула на неё и увидела, как тяжело она дышала. Это было не дыхание, а – хрип. Стэлла перекинувшись с медиками несколькими словами, узнала, в какую больницу её повезут.

По дороге домой она спросила нас с папой – "Ну, вы всё видели, как приходится спасать людей?". Нам было стыдно, но мы сказали, что к толпе не подходили, так как не хотели смущать Ёлку во время работы. – "А я так старалась, думала, вы смотрите. Но я, конечно, делала это в первую очередь – для неё"…

На следующий день Ёлка связалась с бригадой скорой помощи, забравшей женщину с пляжа, и узнала, что она всё-таки умерла. В больнице женщину положили на каталку, и оставили лежать в коридоре. Пока шло оформление, пока ещё по каким-то причинам к ней никто не подходил, а когда подошли, было уже поздно – дальше спасать уже было неко-

го…

Тогда, помню, я первый раз в жизни с горечью подумала о том, как много зависит от медиков, начиная с простой медсестры или медбрата, и, кончая – врачами. В спасении или лечении каждого человека принимает участие целая цепочка медиков. Их совместные усилия помогают спасти человека, вытащить его из любых, самых безвыходных ситуаций. И как страшно, когда в этой цепочке попадается один равнодушный, бессердечный человек, и сводит на нет усилия остальных борющихся за жизнь больного… А ещё обидней, когда успешное лечение в настоящее время обходится всё дороже и дороже…

После окончания училища у нашей дочки не было отбоя от женихов. Раньше был флирт с мальчиками. А теперь одно сватовство сменялось следующим. О большинстве этих мимолетных "приключений мы не знали, и только много позже она нам о них рассказала. Но в некоторых случаях нам приходилось участвовать. Причем каждый раз нам отводились разные роли. Иногда нам предлагали спасать её от назойливого жениха, якобы – не разрешая выходить замуж. Иной раз приходилось, ахнув от неожиданности, срочно готовиться к свадьбе, которая отменялась сама собой.

Первый раз это случилось так. На подстанции, где работала Стэлла после окончания мед училища, была заведующая – Бухтоярова, которой наша Ёлка очень понравилась. Она решила сосватать её своему сыну – Сереже, который в

этом году оканчивал в Москве военное училище. Неожиданно Сережа воспылал к Ёлке нежными чувствами. Ухаживал он красиво. А мама через некоторое время уже называла её своей невесткой. Стэллу приглашали в гости, и оказывали массу внимания. Беда в том, что Сережа был очень ревнивым. Стэллу буквально опекал всё время, и, в конце концов, объяснившись в любви, сделал ей предложение – выйти за него замуж. Она с ответом медлила. Тем более, что, как и раньше, ей продолжали оказывать внимание и другие молодые люди.

Однажды, после смены, к Стэлле подошел знакомый. Сережа увидел, как они стояли и весело над чем-то смеялись. Сережа вспылил, устроил скандал. Дело дошло чуть ли не до драки. Этот случай послужил причиной для отказа выйти за Сережу замуж. Сергей довел себя чуть ли не до самоубийства. Дома у него родители не знали что предпринять. Отец Сергея попросил Стэллу о встрече. Почему-то разговор происходил в метро, и был трудным для обоих. Отец Серёжи упрашивал Ёлку не рвать отношения с сыном, просил помириться и даже – выйти за него замуж. Не знаю – как ей удалось, но с Сережей она больше не встречалась.

После окончания учебы, Стэлла продолжала дружить со своей подружкой по училищу – Милочкой. Мила продолжала встречаться с Володей. Семьи не получилось. Но и разбежаться в разные стороны они пока не решались.

Видимо, любовь ещё не умерла окончательно в их сердцах. Конечно, большую роль в этом играла Володина мама, которая считала Милочку – не парой её сынку, которого она любила слепой материнской любовью. Жаль только, что эта любовь испортила жизнь не только ему самому.

Милочка второй раз забеременела. На этот раз аборт она делать не стала. Это было её решением. Володя, после того, как узнал о том, что ему предстоит стать отцом, к Милочке заметно охладел. Поэтому порвать с ней демонстративно, он не решался, и у них начался непонятный период отношений. Вроде бы и – «да», но в то же время и – "нет"…

Судьба Милочки сложилась трагически. Она родила сына. Володины родители были категорически против его женитьбы на Милочке.

В результате Милочка должна была одна воспитывать сына. Жила она по прежнему – у бабушки в Москве, куда в своё время приехала поступать в мед училище. Она продолжала работать, а бабушка возилась с маленьким Андрюшкой.

В это время у Володи в семье погиб отец. Он отдыхал на горнолыжном курорте. Спускаясь на лыжах с горы, он сорвался с основной лыжни, и упал так неудачно, что сломанная лыжная палка проткнула его насквозь.

Мальчик был ещё маленьким, когда погиб и сам Владимир. Его убили. Подробностей его гибели я не знаю.

Время лечит… Милочка вышла замуж. Скорее всего, не

по любви, а устав от трудностей и лишений, и желая дать мальчишке – отца.

Муж был старше её, и жизнь складывалась совсем не так, как ей мечталось. Редко встречаясь со Стэллой, Милочка рассказывала, что семейная жизнь не принесла ей с сыном счастья. Муж оказался в быту – грубым, порой и жестоким в своем обращении с ней, и не раз поднимал на неё руку.

Однажды Милочку нашли повешенной в ванной комнате. Дело возбуждать не стали, вынеся решение, что это было – самоубийство…

САМАЯ БЛИЗКАЯ ПОДРУЖКА – МИЛА
ОСТАЛАСЬ В ПАМЯТИ ДЕВЧОНКОЙ МИЛОЙ…
И ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС – ТЕБЯ ЛЮБИЛИ?
НЕУЖЕЛИ САМА? ИЛЬ ВСЁ Ж – УБИЛИ?

Бабушка продолжала заботиться о внуке до последнего дня своей жизни.

Стэлла, в память о своей любимой подруге, периодически помогала бабушке и маленькому Андрюшке, чем могла.

Андрюшка, став самостоятельным, на какое-то время потерялся из вида, а потом изредка позванивал Стэлле, сообщая о своих успехах. Но, похоже – жизнь не баловала его. А, впрочем – кто может похвалиться, что его жизнь – беззаботна и состоит только из одних радостей?

В жизни Стэллы смерть любимой подруги Милочки, – была первой потерей близкого человека… Сколько таких по-

терь будет ещё в жизни, тогда она не знала, также как никто никогда не знает, – что ждет нас всех впереди…

Примечание…

Уже в 2017 году – однажды Стэлла вошла в наш маленький домик с молодым мужчиной, и улыбаясь, спрашивает – Мама – узнаёшь?

Я не узнала. Она говорит – Так это же Андрюша, сын Милочки…

Я сразу не поняла – какой Милочки. У меня в голове до сих пор имя – Милочки связано – с моей сестрёнкой, умершей в декабре 2015 год.

Когда Андрюша уехал, Стэлла рассказала, что они хоть редко, но по телефону общаются все эти годы. А сейчас, он приехал повидаться сам. Видимо, хотел показать ей, что у него жизнь идёт нормально, вот и машину купил…

А, может быть, просто его потянуло к Стэлле. Родных-то у него давно уже никого нет в живых…

Уже реже, но всё ещё порой приходили Ёлочке письма от её прежних знакомых мальчиков.

14.04.80 г.

ЗДРАВСТВУЙ, СТЭЛЛА!

Ты, наверное, очень удивишься. Получив это письмо, и будешь, наверное, с трудом вспоминать, кто тебе пишет.

Стэлла, но ты себя можешь не перетруждать. Я сам тебе признаюсь, что пишет тебе твой знакомый Саша Амелин. Надеюсь, ты меня ещё помнишь.

Сегодня, как ты знаешь, что весной этого года, конкретней, в мае, я увольняюсь в запас из рядов Советской Армии. Я надеюсь с тобой ещё встретиться, и вспомнить дела давно минувших дней, т. е. день рождения Кароминой Елены. Которое было 2.05.78 г.

Мои проводы, на которых мы с тобой так по-человечески и не поговорили ни о чём. Пламенный привет передай Кароминой и Вике, фамилию не помню.

Стэлла, осталось мне совсем чуть-чуть. Через месяц, вероятно, буду дома, приеду к тебе в гости.

Ну, вот, писать мне больше нечего, извини. До свидания. Целую.
ШУРИК.

СТЭЛИКА, ПРИВЕТ!

Извини, что долго не писала, никак не могла собраться, найти время.

Пошла я вечером на танцы в НКИ, видела Сашку

и Валерку, отдала им адрес, и приписала телефон соседки. Сашка очень благодарен. Говорит, что очень хотел прийти тебя проводить, но по каким-то делам не смог. Сказал, что, если приедете в Москву, то обязательно тебе позвонит и зайдёт.

Говорила ли ты запорожцам про танцы? Во всяком случае, я их там не видела. Да, как они тебя проводили? Я весь вечер танцевала с Генералом, и ещё с одним. В общем, было клёво. Встретила там чувака знакомого со Львова.

У меня во Львове тоже всё – окей. Хожу с пацаном – 20 лет, поляк, учится в медицинском техникуме. В общем, у меня всё нормально.

Светка написала письмо, у неё тоже всё хорошо. В Николаеве она ходит со своим Олежеком. Да, она передаёт тебе привет.

Как там Ленка? Пишет? Как у неё дела?

Как там у тебя дела с Аликом? Собираешься ли ты замуж? Если – да, то напиши – когда?

Как там поживают мои фотографии? Стэллочка! Пришли мне её, пожалуйста. Ну, в общем, я закругляюсь. Пиши. Жду ответа с фотографией. Передавай своим привет. Целую крепко в обе щёчки. Пока!

ЖАННА.

(Жанна – девочка, с которой они вместе отдыхали в своё время в пионерском лагере – «КАВКАЗ»

Часть 11
Клин клином

Работа приглушила воспоминания о Саше Феденкове. Поскольку – "свято место пусто не бывает", неожиданно Стэлла познакомилась с мальчиком.

Неожиданно – это потому что, однажды она, с подружкой по работе – Маринкой, забежала в маленькое кафе с круглыми высокими столиками, – перекусить и согреться. Была зима. Немного обогревшись, девчата огляделись. И неожиданно их взгляды остановились на двух юношах, тоже прихлебывавших из граненых стаканов кофе. Они застыли, глядя на это видение.

Мальчики были, что надо! Одеты, как говорят – "с иголочки": в модного пошива дубленки, на ногах модельные ботиночки, и вообще, всем своим видом они выражали пренебрежение ко всему окружающему. Но…

Но наших девочек они тоже заметили. Конечно, знакомство состоялось…

Стэллиного знакомого звали Гришей. Он рассказал, что в Москве – проездом. Остановился у знакомых ребят. Погостив ещё немного, уедет к отцу в Таллин. Отец – моряк – капитан дальнего плавания. С матерью не живет. Гриша с младшим братом Сашей и мамой живут в Мурманске.

Поскольку Стэлла продолжала работать посменно, у неё

выходные дни попадали на любой день недели. А у Гриши все дни были свободные. Поэтому встречались они часто.

Стэлла пригласила его к нам в гости. Познакомились. На вид – милый, скромный мальчик. Поскольку мы с Витей работали, Олег учился, а гулять по морозу было холодно, Стэлла с Гришей коротали свободное время у нас дома.

Вскоре он, действительно, уехал к отцу, оттуда – к матери в Мурманск.

К 8 марта из Мурманска нам пришла поздравительная открыточка.

Открытка в Москву из Мурманска – "Мурманск, Пр. Героев Североморска, 7/2–33 Коноваловым".

8.04.80 г.

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Поздравляем Вас всех с днём 8 МАРТА! Желаем самых наилучших благ, отличного здоровья, счастья.
АЛЬБЕРТ ДМИТРИЕВИЧ, ГРИША, САША.

Ну, и мужчинам Вашим привет.

Через некоторое время Гриша вернулся в Москву. Сказал, что остановился опять у знакомых ребят в Люберцах. Они обещали его прописать у них, и устроили его на работу.

Стэлла и Гриша продолжали встречаться…

Глава 8. 1981 год

Часть 12
Свадьба Натали

В отпуск мы поехали в Каменец – Подольский, к маме Виктора (бабушке Стэллы, Олега и Наташи.) и – Рите.

Рита – это родная сестра Виктора. Наташа – её дочка.

Наташа воспитывалась в Полонном, а в институт поступила в Каменец-Подольском, и переехала на время учёбы к бабушке.

В 1981 году состоялась свадьба Наташи и Кости. Поэтому мы всей семьёй ездили в Каменец-Подольский на это торжественное событие.

Стэлла уговорила нас взять с собой свою подружку – Маринку. На свадьбе со стороны Кости были его друзья – однокурсники. Так что молодежи было много и им не было скучно.

Наташа остался ещё год учёбы в Каменец-Подольском пе-

дагогическом институте, а Костя, её будущий муж – в этом году закончил танковое военное училище.

23 июля уже будет выпуск, и тогда станет известно, куда его назначат.

Поскольку у Кости с Наташей возникли большие чувства, они решил в этом году пожениться, а в следующем году она переедет к нему по месту его службы.

Из письма в Брест – Бате…

> ……Ну, теперь коротко о поездке на свадьбу. Наташа и Костя подали заявку и 18-го должны были расписываться. Но у них неожиданно перенесли выпуск училища на 17-ое. Документы надо было подавать и на жену тоже, поэтому они вынуждены были перенести роспись на 12 июля.
>
> В общем, мы выехали из Москвы 8-го утром. Был ливень. Дорога тяжёлая. Около Глухова перед нами произошла авария – в кювете – разбитые Жигули. Тяжело пострадала женщина и поранена рука у мужчины. С нами на свадьбу ехала Марина – Эллина подружка. Так вот, наши девочки возились с пострадавшими. Организовали их доставку в больницу. В общем, ехали с приключениями.
>
> Переночевали в Кролевце у родителей Коли Макаровца (который в Бийске).
>
> На следующий день приехали в Киев, остановились в кемпинге. Полдня показывали детям Киев. Возили их в Киево-Печёрскую лавру. Гуляли по Крещатику – так

провели 9-ое августа.

10-го поехали дальше, и к вечеру были на месте, в Каменце. Оказалось, что Костина мама поставила ультиматум – роспись только 18-го, так как едет много родни не ради ресторана, а ради самого обряда.

Кроме того, Рита с Костиной мамой успели поссориться. Поэтому, когда мы приехали – была неопределённая ситуацию. Ни одна мама ещё не знала, что роспись 12-го. Переносили срок с 12-го на 18-ое дважды…

Организовали телеграмму в Николаев Костиной маме. Дозвонились Рите. 11-го августа мы с Витей купили всё, что надо – вино (водку мы привезли), мясо и т. п. Мясо на рынке – 6 руб. (свинина – вырезка), а с косточками – 5,50. Помидоры были – 2 руб., картошка по 1 руб. и т. п.

У Наташи в деревне выходила замуж подружка 11-го числа. Витя всю молодёжь отвёз в деревню на свадьбу, так что мы 11-го все приготовления вели без них.

12-го августа нарядили машину. Эля была дружкой, а дружбой был Костин друг. Больше 12-го никого не звали. Нарядили машину. Всё было красиво. Сначала обряд в загсе (это два квартала от дома), поэтому мы все бежали туда пешком. Приехала Рита. А в машине Витя повёз Костю, Наташу и дружку с дружбой. Витя был посаженным отцом, а Рита, вместо двух матерей – одна. Витя держал огромный каравай сдобного витого хлеба (чуть руки не отнялись). Были и рушники и шампанское и факелы и т. п.

Потом возлагались цветы к памятнику Ленина и к памятнику погибших солдат (памятнику танкистам). Затем Витя их возил час по городу, а мы опять бегом – домой. Накрывали стол. Стол вышел приличный. Я думаю – в этот единственный день было всё мирно и спокойно. А потом завертелась карусель.

13-го августа и 14-го августа мы бегали на рынок, в магазины, готовились к встрече с Костиными родственниками. Мама приехала днём, 15-го. В дом идти не захотела. Мы с Витей уговаривали её (она плакала) на сквере. Она переживала из-за того, что не побывала на

Росписи молодых в загсе.

В общем, как смогли, успокоили. В течение 16-го съезжались гости – её брат (Костин дядя) приехал с дочкой на Волге из Волгограда, племянник – студент из Ленинграда, друг семьи – дядя Игорь на Запорожце (он в это время отдыхал в Закарпатье, а, вообще, он из Николаева), приехали друзья из Мурманска – папа с дочкой, приехала сестра покойного отца Кости – из Карелии.

Всех размещали, всех обслуживали, как могли. Разместились они все у соседей.

17-го все ходили в училище на выпуск. Было очень красиво, тожественно.

18-го нарядили машины. Ездили кортежем по городу (две Волги, Жигули и Запорожец).

Рита с мужем приехали только днём 18-го. Перед рестораном во время поездок свадебного кортежа по

Старому городу, зашли в костёл и попали на концерт органной музыки (они специально для молодожёнов сыграли вальс Мендельсона).

А потом был ресторан. Были студенты, курсантов было мало – уже все разъехались.

19-го собрали стол для соседей на дворе. Опять готовили… 20-го на рассвете мы уехали домой, так как Эле с Мариной 22-го на работу.

В общем, мы сделали всё возможное и невозможное.

Письмо Бате кончалось – о важном событии в нашей семье -

ОЛЕГ ПОСТУПИЛ В МАИ. 1-го пойдёт на занятия.

ВИКТОР И ИРА

А теперь, когда ситуация со свадьбой для всех – из писем Бате ясна, расскажем о свадьбе с фотографиями подробнее…

10-го июля наконец мы приехали в Каменец-Подольский.

Наша машина на улице Каменец – Подольского, ещё не помытая после дороги Москва – Каменц…

Но вот мы отмыли машину от дорожной пыли и нарядили её в ленты и цветы.

На снимке – Олег и я (Ираида)

12-го июля состоялась роспись в ЗАГСЕ Кости и Наташи

Эля была дружкой, а дружбой был Костин друг.

Больше 12-го никого не звали.

Всё было красиво. Сначала обряд в загсе (это два квартала от дома), поэтому мы все бежали туда пешком.

Приехала Рита. А в машине Витя повёз Костю, Наташу и дружку с дружбой.

Витя был посаженным отцом, а Рита, вместо двух матерей – одна.

Витя держал огромный каравай сдобного витого хлеба (чуть руки не отнялись).

Были и рушники и шампанское и факелы и т. п.

У здания загса.

На фотографии: слева направо – друг Кости (дружка), наш сын Олег, дочка Стэлла (дружка), Марина, подруга Стэллы, приехавшая с нами из Москвы, Наталья с Костей, я (Ираида), Рита, мама Натальи, сестра Виктора, Вера Николаевна – мама Риты и Виктора и сам – Виктор Дудко.

СЕМЬЯ—ЯЧЕЙКА
ГОСУДАРСТВА

После регистрации брака Виктор провёз молодоженов по всем традиционным местам, где обычно после ЗАГСА принято возлагать цветы к памятникам.

Наташа с Костей положили букеты цветов к памятнику Ленина и к памятнику погибших солдат.

Затем Витя их возил час по городу, а мы опять бегом – домой.

Накрывали стол. Стол вышел приличный.

Я думаю – в этот единственный день было всё мирно и спокойно. А потом завертелась карусель.

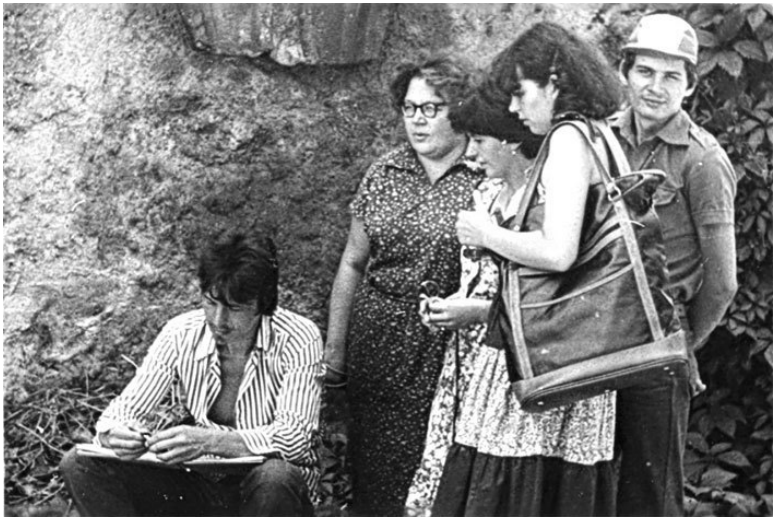
Начали съезжаться гости. Нужно было их всех встретить и разместить… Где? Выручали соседи и мои родственники, которые жили в то время в Каменце.

На фотографии: крайний слева – мой двоюродный брат – Володя Плешаков, крайняя справа – я (Ираида), в центре – мама Кости, сзади неё – её друг и – все остальные родственники Кости, приехавшие на свадьбу.

Маринка, приехавшая с нами – в Каменец – Подольском была первый раз.

И мы упросили Виктора, без съезжающихся гостей, отвезти нас – меня, Стэллу и Марину в Старую крепость.

Стэлла и Марина на стене Старой крепости



Я, Марина, Стэлла и Олег, заинтересовались молодым художником, делавшим зарисовки вида крепости

Стэлла, Олег, я и Марина

СВАДЬБА – ДУБЛЬ 2

Все родственники Кости приехали тогда, когда регистрация брака в ЗАГСЕ уже была произведена.

Но фотографию на память всех вместе всё-таки организовали.

Теперь я уже не смогу перечислить всех присутствовавших в 1981 году на свадьбе, но «своих», естественно узнаю.

Нижний ряд: слева направо – Ольга, сестрёнкаа Кости, третья – бабушка Кости, затем – мама Кости, молодожоны Константин и Наталья, рядом – Рита, мама Наташи – сестра Виктора, мама Виктора и Риты – Вера Николаевна Дудко.

В среднем ряду: слева направо – второй – гражданский муж мамы Кости, дальше я (Ираида) и Виктор Дудко, предпоследний в ряду – гражданский муж Риты Григорчук, сестры Виктора.

В верхнем ряду: слева направо – наша дочка Стэлла, подружка её – Марина, приехавшая с нами из Москвы, рядом с ней – друг Кости, который был дружкой на свадьбе, и затем наш сын – Олег.

Остальных назвать не могу, наверное – остальные приехавшие на свадьбу – родственники Кости.

Сначала 17-го все ходили в училище на выпуск. Было очень красиво, тожественно.

Затем специально для приехавших вся основная часть свадебного обряда была повторена снова.

18-го Наташа опять одела свой свадебный наряд: и платье и фату и белые перчатки и босоножки.

Снова нарядили в ленты и цветы машины. Впереди, конечно, наша красавица – Волга. За ней ещё несколько машин. Получился настоящий свадебный поезд.

Ездили кортежем по городу (две Волги, Жигули и Запорожец).

Свадебный кортеж долго ездил по городу. Снова возлагались цветы: к памятнику Ленина у горкома партии, в сквере танкистам, освободившим город, у действующего фонтана, и ещё кому-то (кажется, Ватутину).

Наша кавалькада машин, украшенная свадебными лента-

ми, проехала по Старому городу и остановилась около костёла. Не знаю, что на это нас сподвигло, но мы все просочились в костёл, в котором в это время звучали звуки органа. Чтобы не мешать присутствующим, мы тихонько присели на свободные скамейки. Немного послушав льющиеся сверху завораживающие звуки органа, мы также тихо, как и вошли, двинулись к выходу. И вдруг, когда Наталья в свадебном платье и Костя в чёрном костюме поднялись со своих мест, музыка на секунду замерла, и неожиданно для всех зазвучал свадебный вальс Мендельсона… Мы замерли, а все присутствующие в костёле повернулись к нам и провожали нас своими улыбками… Велика магия этого момента, опустившаяся на нас вместе со звуками органа…

Кафедральный костел Апостолов Петра

Kamyanets-podilskyy.wikimapia.org

(Данные, представленные на этом сайте, собраны на основе данных Викимапии. Викимапия – это бесплатная и открытая многопользовательская интерактивная карта, пополняемая добровольцами всего мира.)

После посещения костёла Петра и Павла, мы все отправились в Старую крепость.

На свадьбу приехали родственники Кости, которые ни разу ещё не были в Каменец-Подольском. И поэтому мы спешили показать им все достопримечательности Каменца.

Приятно, что у нас остались фотографии об этой поездке.

С плотины влево вверх была дорога в старую крепость, обнесённую многометровыми земляными валами.

По углам крепости стояли высокие башни. В одной из них при въезде слева несколько лет томился народный герой Кармелюк.

Башня находилась над обрывом, высотой примерно метров 150–200. Внизу протекала та же речка Смотрич. Надо сказать, что из этой башни Кармелюк несколько раз бежал, спустившись с обрыва.

Вода с плотины и вода речки соединялись за плотиной и текли дальше, мимо башни Кармелюка, и через несколько

километров впадали в реку Днестр, по ту сторону которого находилась Бессарабия.

До войны (до 1939 года) по ней проходила граница. Поэтому город был приграничным. Сам город в то время числился областным центром, и только после войны областным центром стал Проскуров, переименованный потом в Хмельницк.

В Каменец – Подольском жил писатель Беляев, который написал роман «Старая крепость», по мотивам которого была снята картина «Тревожная молодость».

В городе некоторое время, в молодости, жил и начал работать Павел Корчагин.

Современный Каменец-Подольский после войны был полностью восстановлен и благоустроен, и даже построены хрущёвские пятиэтажки.

19-го накрывали ещё раз свадебный стол – для соседей.

На этот раз столы накрывали во дворе, напротив окон квартиры бабушки Веры.

Опять много готовили. Конечно, была домашняя буженина, которую очень вкусно запекала баба Вера в обычной большой кастрюле.

Рита приготовили прекрасные голубцы и было много чего другого… К винам и водке, привезённым из Москвы пришлось кое-что докупить на месте.

20-го на рассвете мы уехали домой, так как Эле с Мариной 22-го нужно было выходить на работу.

В общем, мы сделали всё возможное и невозможное по организации и проведению свадьбы Витиной племянницы – Натали…

Всё прошло гладко и торжественно.

Это был 1981 год. Наши дети были такими молодыми и, надеюсь, счастливыми…

Часть 13
Лаура Пшездетская

Рассказ о Лауре я вынесла в отдельную часть. Это особое творение гениального скульптора, и рассказывать о нём нужно тоже особо.

Поскольку на всех гостей произвело большое впечатление посещение кафедрального собора Петра и Павла, мы предложили ещё раз поехать в этот костёл и посмотреть на надгробный памятник Лауры Пшездетской. Тем более, что костёл находился в самом центре города.

Стоило туда съездить хотя бы для того, чтобы посмотреть на великолепный интерьер костёла, созданный гением Джованни Сампини.

Поражают своей красотой оригинальные витражи, деревянный алтарь и фрески, которыми Джованни Сампини расписал стены костела копиями картин выдающихся итальянских художников.

Но особенно нам хотелось, чтобы родственники Кости, приехавшие в первый раз в Каменец-Подольский, увидели надгробия Лауры – дочери графа Кароля Пшездецкого, которая погибла в совсем юном возрасте, упав с лошади.

Это надгробие исполнено из белого мрамора и является символом чистоты и непорочности души и скоротечности человеческой жизни.

В костёле можно посмотреть на надмогильный памятник Лауре Пшездетской, выполненный скульптором Виктором Бродским.

У нас были фотографии статуи Лауры. Но, как и многие другие снимки за давностью лет – пропали или затерялись при переездах.

В поисках бесплатных снимков нашла сайт любителя – фотографа, среди многочисленных снимков и фотографию Лауры.

На моё счастье – есть письменное разрешение на использование снимков при условии не коммерческого их использования.

Прекрасная Лаура

Вступление от автора…

Барельеф с изображением скорбящего ангела.

В одном из самых старых храмов города Каменец-Подольский, в кафедральном соборе святых апостолов Петра и Павла, в часовне Непорочного Зачатия Девы Марии установлено вырезанное из каррарского белого мрамора роскошное надгробие.

Появление на свет этого произведения искусства связано с трагической судьбой шляхтички Лауры Пшездецкой, происходившей из знатного графского рода. В Каменце-Подольском многие жители знают эту печальную историю. В 21-летнем возрасте с девушкой случилось несчастье – она упала с лошади и повредила спину. Диагноз врачей звучал как приговор – перелом позвоночника. Лаура была обречена. Ее отец, граф Карл Пшездецкий, все еще надеясь спасти любимое дитя, повез дочь в Италию. Но медицина была бессильна. Домой, в их дворец на Черном Острове (сегодня это маленький поселок в 17 км от Хмельницкого), Лаура вернулась уже мертвой. Убитые горем родители обратились в 1874 году к скульптору Виктору Бродскому с просьбой увековечить их любимую дочь в камне. Над созданием памятника мастер трудился в своей мастерской в Риме в течение долгих двух лет. Наконец, в 1876 году скульптурная композиция была готова. Ее перевезли в Украину, на Черный Остров и установили в костеле Пшездецких, служившем фамильным склепом. В 30–х годах XX века этот костел превратили в клуб. В 1938

году надгробие Лауры перенесли в новоиспеченный музей – Кафедральный костел Петра и Павла. Туда же на сохранение привезли еще две работы Бродского – скульптурные бюсты графа Пшездецкого и молодой женщины – то ли самой Лауры, то ли ее старшей сестры Марии.

Транспортировка надгробия из Рима в Чёрный Остров, а позднее в Каменец, была непростым мероприятием, поскольку хрупкая композиционная группа весила более четырёх тонн.

Снимок сделан с другого ракурса

На ложе словно живая, с разметанными на подушке локонами, лежит прекрасная дева. Тонкое покрывало, прикрывающее ее до половины, подчеркивает изгибы стройного тела. С первого взгляда может показаться, что девушка спит, но по некоторым признакам (скрещенные на груди руки, потухший факел) понимаешь, что сон ее вечный.

Неподалёку лежит книга, раскрытая на 21 странице – символ книги жизни Лауры, погибшей в 21 год.

Вместе с надгробием в соборе были установлены два бюста, также привезённые из Чёрного Острова. Один из них принадлежит отцу девушки – Карлу Пшездецкому, второй, предположительно, сестре Лауры.

K. PRZEZDZIECKI

Вдоль ниспадающего с ложа покрывала развёрнут свиток со словами «Девица Лаура, Угасла в цвете лет, Прекрасное её лицо, В лучшем сейчас свете».

Laura dzieci
Zgasła w lat kwi
Cudne jej lica
W lepszym

Тихая грусть в облике ангелочка, что застыл рядом с Лаурой, словно залюбовавшись ее красотой.

Есть ещё снимки отдельных деталей скульптуры, приближающие нас к впечатлению, что перед нами не скульптура, а снимок натурального образа, который мы видим…

Вместо всех этих фотографий можно было бы поместить одну, наиболее часто встречающуюся в интернете, в которой все эти отдельные детали находятся на одном снимке.

Спасибо автору этого сайта за возможность рассмотреть во всех подробностях все тонкости изваяния этой скульптуры.

Гениальность автора позволило его приблизить всё изображенное и находящееся в потустороннем мире к нашему восприятию живого образа Лауры.

Автор сайта – Natalia Rm (a.k.a. Jozzi N), после последнего снимка – добавляет:

P. S. Хочу сказать, что надгробие производит очень сильное впечатление… Я никак не могла покинуть часовню, все смотрела и смотрела… И конечно же, мне хотелось запечатлеть на снимках как можно больше из того, что сама имела счастье созерцать… Именно поэтому фотографировала отдельные детали и само надгробие с разных ракурсов. Было жаль, что оно установлено таким образом, в углу часовни, что нельзя было осмотреть его полностью, со всех сторон. Но и этого было вполне достаточно, что бы увидев однажды, уже никогда не забыть это прекрасное произведение искусства.

Автор фотографий – Jozzi

* * *

А теперь – подробнее о том, что мы неоднократно видели, посещая часовню…

В часовне Непорочного зачатия Петропавловского кафедрального костёла установлена скульптура из белого каррарского мрамора. На ложе лежит прекрасная дева, с разметавшимися по подушке волосами. Перед скульптурой можно стоять часами, заворожено смотря на это чудо. Кажется – она живая. А покрывало, накинутое на половину её тела, будто прозрачно – так робко, но явно, оно обрисовывает все изгибы её тела. Кажется – она спит. Но руки скрещены на груди, и рядом в руках маленького ангелочка – потухший факел.

Да, она спит, но спит вечным сном. Рядом установлены бюсты мужчины и женщины. Один из них – бюст отца Лауры. Второй – то ли самой Лауры, то ли её сестры Марии. Внизу – упавшая книга, раскрытая на 21 странице.

Лауре был 21 год, когда она умерла. Памятник весит около четырёх тонн. Кажется невероятным, как удалось скульптору создать такое неземное, и вот же время – реалистичное произведение. Глядя на неё, глаза понимают, что она не живая, но взирая на неё умом и сердцем, тебе начинает казаться, что она сейчас вздохнёт…

История шляхтички Лауры Пшездецкой проста, и в то же время трагична. Происходила она из знатного графского рода. Когда ей исполнился 21 год, она упала с лошади и повредила спину – перелом позвоночника. Её отец, граф Карл Пшездецкий повёз дочь на лечение в Италию. Домой её привезли уже умершей.

В 1874 году родители Лауры обратились к украинскому скульптору Бродскому, у которого была своя мастерская в Риме. Два года Бродский трудился над этим надгробным памятником. Наконец, его перевезли на Украину, и установили на Чёрном Острове (17 км. от Хмельницкого), в костёле Пшездецких, служившим фамильным склепом. В 1938 году надгробие Лауры перенесли в музей – Кафедральный костёл Петра и Павла.

После 1991 года, когда мы уже в силу различных обстоя-

тельств перестали ездить в Каменец-Подольский, Петропавловский собор перестал быть музеем, и стал действующим католическим храмом. Но доступ для осмотра знаменитой скульптуры открыт для всех желающих.

Часть 14
Гриша

Свадьба Наташи, видимо, заставила Стэллу призадуматься на эту тему. В этом году ей исполнится уже 21 год. Не сказать, что она стала взрослой и благоразумной в своих поступках. Всё та же легкомысленность в некоторых поступках. Да, она стала самостоятельной в материальном отношении. Мы ей предоставили полную свободу в этом отношении. Своей зарплатой она распоряжалась самостоятельно. Поскольку дома, как всегда, были вкусные завтраки и ужины, обедать, конечно, ей, как и нам всем, частенько приходилось, в столовой. Но появилась возможность – делать покупки не по необходимости, а для души, причем, иногда, невзирая на их высокую стоимость.

Стэлла продолжала встречаться с Гришей.

И вот однажды, вечером, за ужином, они преподнесли нам «подарок», в виде новости. Они объявили, что собираются поженится…

Когда Гриша ушел, я попыталась поговорить с ней начистоту. Конечно, он, видимо, мальчик хороших правил, но он не имеет ни постоянной работы, ни жилья, ни прописки в Москве. А что такое – прописка в Москве, мы недавно узна-

ли на своём горьком опыте.

В конце всех этих противоречивых доводов – так как Эла на каждое мое сомнение выдвигала в противовес своё мнение, наконец, произошел откровенный разговор.

Оказалось, всё было не так радужно на самом деле, как нам казалось.

Гриша ещё в прошлом году, по дороге в Таллин к отцу, задержался в Москве, познакомившись с какими-то ребятами из Люберец. Они пригласили его остановиться у них. Оказалось, что они жили в квартире, которая больше походила на коммуналку, в которой обитали далеко не цивилизованные молодые люди. Кто был хозяином этой общаги, – было непонятно. Ночевать могли остаться совсем незнакомые ребята. Но был и постоянный контингент. Вечера, как правило, не обходились без выпивок и картежных игр.

Не прошло и нескольких вечеров, как Гриша проиграл не только всё, что у него было, но и вляпался в крупные карточные долги. Ребята спросили – когда и как он собирается отдавать долги. Пришлось обратиться к отцу. Конечно, это была просьба – деньги, якобы, нужны для поступления на учебу и оплату жилья в Москве. Но отец отказал. У него была новая семья, кроме того он платил алименты на младшего Гришиного братишку, поэтому крупную сумму он перевести сыну не мог.

Кончилось тем, что Гриша попал в рабство. Дело в том,

что при всем его легкомыслии, у него были «золотые» руки. Он умел шить. Уж не знаю, где он этому научился и когда, но шил, действительно, он отменно. Как оказалось, и дубленка, и джинсы, и другие «фирменные» вещи, которые он носил – все были изготовлены его руками. Ребята сказали, что он должен свой долг отработать.

И вот, эта общага превратилась в ателье. Грише предоставили швейную машинку, а главное – пару помощников, таких же, как и он – должников.

Грише была предоставлена даже определенная свобода в передвижении. Он сбежать никуда не мог, так как все документы ребята у него отобрали, и вдобавок шантажировали тем, что достанут его и в Мурнанске, и не только его, но, заодно и мать.

Поскольку Грише не хотелось, чтобы мать узнала о его приключениях, он тянул время и работал на всю эту компанию. Дело пошло на лад. Одни отвечали за доставку материала для пошива модных шмоток, другие – за сбыт готовой продукции. Были ответственные за быт – закупку продуктов и готовку еды. В общем – шарага набирала обороты. Самое интересное то, что почему-то долг Гришин не уменьшался, а даже понемногу увеличивался.

Наша Ёлочка была посвящена во все Гришины "не легкие», сочувствовала и вместе с ним искала выхода из этого положения. Но что она могла предложить? Денег пред-

ложить ему она не могла, так как сбережений никаких – не имела.

И вот у них родился план – как вырвать его из этой трясины. Кто из них додумался до этого, не знаю, но они решили, что, если Стэлла с Гришей поженятся, он перейдет жить к нам, пропишется в Москве, а дальше – постарается каким-то образом, рассчитавшись с ребятами, начать новую жизнь…

Конечно, после этого откровенного разговора с Ёлкой, я обо всем рассказала папе Вите. Теперь уже мы вдвоем провели с Элей «спасательную» беседу.

Припертая к стенке, она сказала, что оказывается Гриша уже сообщил матери о том, что у него скоро будет свадьба, и, что она приглашается на неё в Москву, в дом невесты…

Но, сломленная нашими доводами, и опасениями насчет «связей» Гриши со своими «дружками», Стэлла заколебалась. Скорее всего, на неё больше повлияли наши доводы о том, что мы, узнав всю подоплеку действительного положения дел, не дадим разрешение на прописку Гриши в нашей квартире. А это означало то, что придуманная ими «свадьба», не обеспечивает выхода из сложившегося положения…

Пока мы «теоретически» искали выхода, «практически» – мама приехала на свадьбу…

Маленькая, по виду – уставшая, застенчивая женщина, с робкой надеждой на что-то хорошее. Видимо, прожитая жизнь не была сладкой. Одна – тянула двух сыновей. И, вот,

наконец, вроде бы – старшему улыбнулось личное счастье.

Мама Гриши, перед поездкой назанимала денег, чтобы со своей строны сделать Грише свадебный подарок. А к свадебному столу она привезла то, что являлось в Москве дефицитом – холодного копчения палтус. Это были две или три огромные рыбины чуть ли не по десять килограмм каждая, источавшие аппетитный, завораживающий запах. Сразу же хотелось отрезать кусочек, и пососать его, наслаждаясь тем, что он медленно будет таять во рту. А запах палтуса быстро распространился по комнате, напитав собой воздух. И даже тогда, когда мы этот большой сверток с рыбой затолкали в холодильник, и он занял целую полку, запах в комнате ещё долго не проходил.

В первый день мы просто познакомились, предложили отдохнуть, а все разговоры перенесли на завтра.

Следующий день был выходным. Гриша ночевал в Люберцах, и приехал только днем. Я встала пораньше. И, когда все собрались к завтраку, стол был уже накрыт по-праздничному. Гришина мама светилась тихим счастьем, но разговор пока никто не начинал. Все угощались…

Наконец, она сказала – "Может быть, нам стоит обсудить подробности предстоящей свадьбы?"

Мне пришлось отвечать – "Мы об этом хотели с Вами поговорить особо. Мы с папой считаем, что со свадьбой следует повременить, пока не будут разрешены некоторые обсто-

ятельства"…

Пришлось рассказать ей о Гришиных затруднениях и большом долге. Мы рассказали главное, не касаясь отношений нашей молодежи.

Жалко было видеть, как следы мимолетного счастья покидают выражение лица этой славной женщины. Она как-то сразу осунулась, постарела. И сразу всё её трудное прошлое проступило во всем её облике.

Она только сказала – "Как жалко. Ехала на свадьбу, а здесь – вот оно что на самом деле"…

И она почему-то стала извиняться перед нами, попросила разрешения переночевать у нас пару дней, так как ей некуда больше идти. Мы чувствовали себя почему-то виноватыми перед ней…

Когда приехал Гриша, она откуда-то набралась сил после такого потрясения, и, собравшись, вместе с Гришей отправилась к бандюгам. Я даже не знаю, как их называть, но не друзьями же, или – Гришиными товарищами.

Вернулась она одна, и рассказала. Что разговор с ребятами у неё был суровым.

В результате, они вернули ей Гришины документы, а она отдала им в счет долга – все деньги, которые она привезла на Гришину свадьбу. Кроме того, она обещала им выслать остаток долга из Мурманска. Вероятно, это потом она и сделала. Гришу она забрала с собой и увезла домой в Мурманск. Нам

сказала, что она обо всем сообщит отцу в Таллин, и – пусть он сам примет соответствующие меры.

Палтус обратно она с собой она не забрала. И мы его доедали ещё долго.

С Гришей мы больше не встречались. Но на протяжении всей нашей последующей жизни, покупая к праздничному столу палтус холодного копчения, мы всегда вспоминаем эту несостоявшуюся свадьбу.

И ещё я поняла, что это не первый, и далеко не последний непредсказуемый поступок нашей, ставшей уже большой, но в душе ещё такой «маленькой» дочурки…

Долго ждать не пришлось…

Часть 15
Уволилась

Шел второй год работы Стэллы на подстанции скорой помощи. Она по-прежнему буквально упивалась своей профессией. Будучи очень доброй, она не просто оказывала людям помощь, она жалела их – всех своих больных. А, ведь, порой можно лечить и ласковым словом, и просто – человеческим вниманием. Мы радовались за неё. Тем более, что я почему-то всегда мечтала о том, чтобы будущий зять у нас будет врачом – хирургом. Я представляла, как он приходит с работы, уставший, садится в нашей маленькой уютной кухонке за столик, и кладет свои большие умные руки на белую скатерть. А я начинаю его кормить ужином и слушать рассказы о проведенных за день операциях. Вот так я иногда мечтала… Но радоваться за неё и мечтать мне пришлось недолго.

Приходя домой, она рассказывала нам не только о тех, кому помогли, но и просто о людях у кого приходилось побывать. Однажды они были на вызове в квартире, которая была завалена мешками и ящиками с мандаринами, которые привезли с юга на продажу. И их угощали этими фруктами. А Стэлле даже положили несколько мандаринок в карман халата.

Были разные люди, вызывавшие скорую помощь и разные больные.

Но вот однажды, Ёлка пришла домой угрюмая, расстроенная. Она не плакала, но как-то безнадежно опустилась на стул, и сказала – "Мама! Я уволилась"…

Оказалось, произошло следующее. Вызов был спокойный – у старушки поднялось давление. Обычно к больному поднимались всегда вдвоем – фельдшер и медбрат. В этот раз напарник почему-то остался в машине, и Стэлла пошла одна. Померила давление, сделала укол. Всё нормально. Уехали.

А через некоторое время из этой квартиры раздался на подстанцию звонок о том, что после посещения фельдшером квартиры, пропало колечко, лежавшее на комоде. Заявление принято. Стэллу пригласили к начальнику подстанции. Она объясняла, что ничего не брала, и вообще – не обратила внимание на то, что было в комнате, и тем более – лежало на комоде.

Начальник сказал, что доказать то, что она не брала кольцо будет трудно, жалоба поступила, и он должен реагировать. Тем более, что в этот раз она к больной в квартиру поднялась одна. Свидетелей нет. И доказать её невиновность будет трудно. Лучше будет, если она сама вернет колечко, и тогда… А что тогда?

Стэлла сгоряча сказала, что, если ей не верят, она уволится.

Неожиданно, начальник сказал, что это для всех будет лучшим выходом. Не придется вести расследования, и обсуждения поступка в коллективе.

Вот так и получилось, что в один миг было оборвано и разрушено все, к чему шла и стремилась наша дочка…

Мы понимали, что ей больно и обидно. Но мы сами совсем недавно прошли через испытания несправедливостью, понимали её состояние, и могли только успокоить советом – в жизни никогда не нужно сдаваться перед трудностями, и поступать сгоряча. Ну, а, если уж так получилось, пережить это, перешагнуть через обиду, раз не захотела бороться, и думать, как жить дальше, и что делать…

Часть 16
Новая работа

В июле месяце Стэлла устроилась в медсанчасть троллейбусного парка.

Работа была, как говорится – "не пыльная". В медсанчасти заведующей была женщина без специального медицинского образования. Приход на работу Стэллы она сразу же восприняла, как – готовящуюся ей замену. Соответственно, она стала придираться к Ёлке по всяким мелочам, и жаловаться на неё вышестоящему начальству. Я так думаю, что жалобы имели под собой основание, так как наша дочка относилась к исполнению обязанностей на новой работе с прохладцей. Могла опоздать с обеденного перерыва, или нагрубить заведующей. В конце концов, эти мелкие разборки Стэлле надоели, и она в этом же году, в октябре месяце перешла на работу в автобусный парк, теперь уже сразу на должность начальника медсанчасти.

Здесь работать было интереснее. Во-первых, если водителями троллейбусов были и женщины, то в автобусном парке основной контингент составляли мужчины. А работать молодым девчатам в мужском окружении всегда интереснее. Основной обязанностью работников медсанчасти был – выпуск на линию здоровых и трезвых водителей. Ну, и во-вторых, интересно было почувствовать себя начальником, пусть

небольшого, но – коллектива единомышленников. На счастье в медсанчасти собрались одни молодые девчата, поэтому работать было не только интересно, но и весело.

Для примера расскажу один случай.

Приближалось 1 апреля. Девчата задумались – как разыграть водителей?

Обычно, по утрам в медсанчасти они проходили проверку на алкоголь – дули в трубочку, или сдавали при необходимости кровь. И вот Стэлла придумала такую шутку. Для этого её пришлось заранее насобирать множество бутылочек из-под лекарств, или ещё чего-нибудь, но главное – с узким горлышком.

Настало 1 апреля. Стэлла напечатала на бланке РАСПОРЯЖЕНИЕ. И каждому водителю давала с ним ознакомиться. А в распоряжении говорилось, что теперь вводиться новый метод проверки на присутствие алкоголя, но не дутьем в трубочку, или сдачей крови, а – анализом мочи. И Ёлка выдавала каждому водителю пузырёчек с узким горлышком.

Водитель брал пузырёк, уходил в туалет, чтобы набрать в пузырёк анализ, и там, в туалете застревал надолго. Естественно, автобусы в этот день задерживались с выходом на линию. Когда перед туалетом образовалась очередь из водителей, так как те, кто входил, обратно не выходили, автобусы опаздывали с выходом на линию уже надолго…

Кончилось, тем, как обычно, пришёл на работу последний водитель – ЛЁХА. Ему повезло, так как опоздание на этот раз ему не засчиталось.

Тем не менее, он попробовал прорваться в туалет без очереди. Его не пускали.

В это время Стэлла с медсёстрами от смеха держались за животики. Наконец, опоздавший ЛЁХА прорвался в туалет, и вскоре выскочил оттуда с громким ржанием. Такое впечатление произвело на него то, что он там увидел…

А на стене в туалете висел плакат – "Поздравляем с 1 АПРЕЛЯ!" А все водители, не обращая внимания на подсказку, старались собрать мочу на анализ в бутылочки с узкими горлышками…

Вот так удачно пошутили медики над водителями 1-го апреля…

Ну, не всё же время – расторгать свадьбу, или увольняться в порыве обиды с работы, можно же иногда и повеселиться…

Кроме нашей общей семейной поездки в Каменец-Подольский на свадьбу к Наташе, этим летом Стэлла со своей подружкой Маринкой съездили в санаторий в Саки.

Письмо из Москвы в Крымскую область, г. Саки. Санаторий ХИРМЫ" комната 505. ДУДКО.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ МОИ!

У нас всё нормально. Хотели поехать в Брест к дедушке, а оттуда в Минск, но билетов не достали. Решили остаться здесь на 2 недели.

Последние несколько дней погода испортилась. На море был сильный шторм и выбросило на берег акулу и маленького дельфина.

Ребята из Москвы, с которыми мы дружили, вчера уехали. Они нам помогли достать билеты домой. Я и не знала, что это такая проблема в такое время года. Уезжаем 26.09, так что 28.09 будем утром дома. Денег осталось в обрез, всё-таки, в сумме путёвки оказались дорогими: 24 дня – 134 рубля, но думаю, нам хватит.

Как вы там без меня? Соскучились или нет? Я уже успела соскучиться без вас, а особенно, по домашней пище.

Как наш ребёнок? Грызёт гранит науки? Да, получили ли вы моё письмо? Завтра поедем в Саки. Я позвоню маме на работу. Целыми дням спим, или играем в теннис. Уже всё надоело. Сейчас смотрим телевизор. Ну, пока всё.

Подробности дома. Крепко целую и обнимаю вас.
ЭЛЯ.

Надеюсь, вы мне верите!!!

Когда мы были в Каменец-Подольском, Стэлла подружи-

лась с очень приятной девушкой – Маричкой. Сама она – из Черновиц. А в Каменец-Подольском училась вместе с Наташей, и была у неё на свадьбе. У них завязалась переписка.

Письмо в Москву из Черновиц. Адрес – " г. Черновцы, ул. Белоусова 20/41 Маришке.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛОЧКА!

Спасибо за письмо. Благодарю тебя!

Я рада поделиться с тобой мыслями, чувствами, разделить твои.

Это хорошо, что Вы решили поступить учиться. Но вместе с тем, я не хочу, чтобы Вы думали, что образование у человека – это всё. Конечно. Это имеет значение, помогает в обществе, но главное здесь – быть человеком, в смысле – человечным. И поэтому, если тебе и встретится в жизни человек, который полюбит тебя, ты прежде всего оцени это. Оцени его любовь. Не отбрасывай сразу его лишь потому, что он без высшего образования.

Ведь любовь не бывает по заказу, а жизнь-то течёт, лета уходят, и мы не замечаем того, что меняются наши увлечения.

Я, например, рассуждаю так. Ты. Стэллочка, подумай над этим. И вместе со стремлением учиться в вузе, не забывай и о личном счастье. Оно для нас, женщин имеет главное значение.

Конечно, не каждому в этом везёт, но надо верить. Надо ждать, такова наша судьба.

Я, например, хочу видеть тебя и Маринку такими счастливыми, как и себя.

Стэллочка! Я сегодня сдала очередной экзамен по гигиене. Ещё три осталось. И сейчас вот пришли из кино – "Возвращение Белого Клыка".

Надо вообще-то домой съездить, но не хочется. И знаешь почему? Потому что родители мои очень желают, чтобы я замуж вышла. И их разговоры так мне надоели.

Учёба идёт хорошо. На здоровье не жалуюсь. Кстати, я постриглась – так похоже, как Марина была на свадьбе – "под гарсон".

Вот и всё в основном. Желаю Вам успеха во всём. А ещё Новый год встретила очень хорошо, в кругу друзей, весело, всю ночь не спала. А как Вы?

Целую всех крепко и обнимаю.

МАРИЧКА.

Письмо в Москву из Черновиц. Адрес – " г. Черновцы, ул. Белоусова 20/41 Маришке.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛОЧКА!

Спасибо за письмо. Я рада, что у тебя теперь всё утряслось, всё хорошо, в общем, и ты снова в своём комфорте. Надеюсь, что здесь, на новой работе тебе будет интереснее и легче, в смысле физического

переутомления. Но без Марины, наверное, скучновато. Когда встречаетесь, то не можете наговориться. Правда?

Стэлла! Напиши мне, пожалуйста, когда Вы приедете в гости, как живёте теперь с Мариной, что интересует Вас?

Мне предлагали джинсы американские тёмно-синее, как бархатные, за 120 рублей. Очень красивые. Я возьму их себе, может быть. Но, если ты хочешь, то я приеду, или ты приедешь, и возьмёшь себе, если понравятся. Всё равно сейчас не сезон на них. Или передам маме. Она вроде бы собирается в Москву.

А у меня всё по – старому. Занятия, а потом ещё общественные нагрузки, дежурства в общежитии.

Сейчас нет у меня никакого «романа», некогда влюбляться. А всё ушло с летом. Может и вернётся, как знать…

У нас сейчас очень красиво. Зима принесла много снега и холода. Можно и на прогулки лыжные сходить.

Тётя Рита передаёт Вам привет. У неё всё хорошо.

Как твой братик? Пиши мне обо всём. Крепко тебя целую. И обнимаю. Вышли своё фото.

МАРИЧКА.

Черновцы 1981 год. 17.12.

Приходили Стэлле письма и от мальчиков. В частности – от Игоря Белостоцкого. Похоже, это был один из её прежних поклонников.

Письмо в Москву из Амурской области – "676080 Амур-

ская область. Г. Тында. В/Ч 23886. Белостоцкому И. А.".

17.11.81 г.

ЗДРАВСТВУЙ, ЭЛЕЧКА!

Был несказанно обрадован, получив твоё письмо. Нашелся хоть один человек, который за последние полгода написал мне письмецо. Спасибо за поздравление и хорошие пожелания.

У меня всё плохо и даже хуже – приехал из Хабаровска, а комната моя на замке. Пришлось все праздники ютиться по чужим койкам, к тому же все ребята, с которыми я поддерживал отношения, были на трассе, так что это был не праздник, а сплошной траур. Надеюсь, что ты на праздники отдохнула, и порезвилась, как положено, и даже лучше.

Сейчас окончательно выяснились дела с моим отпуском и датой отъезда – буду в Москве 20–25-го декабря.

Поставь, пожалуйста всех в известность об этом, чтобы народ успел приготовиться к моему приезду, запасся здоровьем и алкоголем, последним и на мою долю, с учётом моего аппетита на это дело (шутка!). Заодно, теперь уже с полной ответственностью, можешь и своих попугать. Кстати, как они относятся к возможной встрече со мной?

А то, что Оленька прелесть, это я и раньше знал, и очень рад тому, что мои друзья тебе тоже нравятся.

Сейчас сижу у соседей, и трескаю пельмени, во время упал на хвост, теперь наслаждаюсь. Завтра пойду на охоту, и надеюсь, что будет – чем отблагодарить сердцебольных соседушек.

Пить, не пью, веду исключительно трезвый образ жизни, осталось только бросить курить, и всё будет отлично. Но на это, если хватит силы. У нас холодно. Снег летал уже в сентябре – тоска, ну да через месяц опять буду дома.

Я себе купил зимние финские сапожки и полушубок, так что будет в чём фигурировать в златоглавой.

А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!

Засим прощаюсь, всем привет и наилучшие пожелания.

Крепко жму твою мужественную руку.

(Непонятный автограф). 12.11.81 г.

Далее нарисован портрет в анфас, и рядом погон с четырьмя звёздочками и подпись: – "А ЭТО Я!!!".

После всех «приключений» этого года, Стэлла, видимо, искала какого-то выхода из этой темной полосы своей биографии. Её настроение понятно: хочется обновления, куда-то убежать, начать что-то заново. Только так я могу объяснить то, что однажды она объявила нам с папой, что собирается замуж за Игоря Белостоцкого. Игорь – офицер, служит в Амурской области, в Тынде. Сам – москвич. Скоро

должен приехать на несколько дней домой. За эти несколько дней они со Стэллой решили расписаться, и вместе уехать к нему в часть.

На этот раз она нам категорически запретила думать о том, чтобы расторгнуть очередную свадьбу.

Мы с Виктором посоветовались, и решили, что время само расставит всё по своим местам. А мы не должны оказаться в положении, когда события могут застать тебя врасплох.

Поэтому появилось следующее письмо к деду в Брест.

Письмо в Брест из Москвы.

Бате от Виктора.
30.11.81 г.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГОЙ ПАПА И ДЕДУШКА!

Где Вы сейчас? Может быть, отдыхаете у Жени, или всё ещё в Бресте? Во всяком случае продолжаем каждый день ждать телеграмму о Вашем приезде.

Какие у нас новости? Олег продолжает учиться. 26-го декабря – ему уже 18 лет.

У Эли тоже новости. Один из её знакомых сделал ей предложение. Он живёт в Москве с мамой. Окончил институт. Теперь служит в армии офицером. Остался ещё год. Служит он 70 км. от Тынды, на Баме. 20 или 25-го декабря он приедет в отпуск. И за это время,

за месяц они должны расписаться и затем уехать туда вместе. Если они сразу же подадут заявление (их могут расписать в три дня), то в первых числах января или в середине – будет свадьба.

А теперь возникают в связи с этим трудности. Ну, денег мы найдём где занять – у мамы с папой, и, возможно, в Бийске у Коли Макаровца. Много гостей звать не хочется. Этому есть оправдание – расписались в три дня. Но даже немногие гости – это с нашей стороны – человек 20: Степановы – 2, нас – 4, Суховеровы – 2, соседи – 3, и несколько подружек. Из дальних гостей – Вы обязательно и, пожалуй – всё. Наташа в январе сдаёт экзамены и, наверное, не приедет. Правда, Рита в зимние каникулы могла бы приехать. Женя, наверное, приехать с Тоней не сможет. Соответственно, нам нужна Ваша помощь. Мы пока не смогли достать дрожжи. Если это Вам удастся, то было бы не плохо приготовить домашний напиток. Иначе будет очень всё дорого. Это единственный путь – организовать всё подешевле.

Если бы можно было бы купить спирт… Я думаю, что в ресторане очень дорого справлять свадьбу. Наверное, будет всё у нас в квартире. Я надеюсь, что мама, как и раньше – дня три посвятит готовке. Вот такие наши дела. Как только он (его зовут Игорем – Игорь Леонидович Белостоцкий) приедет и они определят день свадьбы (если не передумают), я дам телеграмму. На днях такое же письмо напишем Жене, на тот случай, если Вы уже гостите у него.

Спасибо за плитку. В кухне сами сделали ремонт. Стало чистенько. Извели почти всех тараканов.

Пишите. Ждём. Целуем. Привет от всех.

ИРА, ВИТЯ, ОЛЕГ, СТЭЛЛА, ДИНА.

Приписал Виктор.

Отсылаю тебе оставшиеся 5 талонов. Может быть, сможешь взять бензин. Новости все описала Ира. Ждём новостей.

ВИТЯ.

Мы не виделись с Игорем, когда он приезжал в Москву. Также неожиданно, как нам было объявлено о предстоящей свадьбе, также без особых объяснений нам Стэлла объявила, что – никакой свадьбы не будет…

Не знаю истинных причин и настроения нашей Ёлочки, по которым эта свадьба не состоялась. Мы не знаем – как она сумела окончить этот практически ещё не начавшийся роман с молодым офицером – Игорем Белостоцким из Тынды. Она нам просто сказала о том, что отказала ему…

Может быть, первоначальное её решение – выйти за него замуж было навеяно впечатлениями о поездке на свадьбу Наташи и Кости?

Или ей хотелось однажды – раз и навсегда забыть свою первую любовь к молодому лейтенанту – Саше Феденкову?

А, может быть, ей просто захотелось спрятаться, убежав от своего прошлого, в котором в последнее время произошло столько разочарований и неприятных событий?

Но то, что сделано, то – сделано. Она уже большая девочка, вернее – девушка. И ей самой предстоит решать свою судьбу – подумала я тогда…

Стэлла продолжала дружить с Маришкой, и со своей школьной подружкой – Танечкой Шуваловой.

Письмо в Москву из Абхазии от Шуваловой Татьяны.

Письмо без конверта, поэтому дата не известна.

Хотя, если судить о том, что там есть вопрос о выпускных экзаменах, речь идёт об окончании медучилища. Видемо это письмо из предыдущего года.

ПРИВЕТ ИЗ СОЛНЕЧНОЙ АБХАЗИИ!

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛА!!!

Извини, что пишу на таком клочке. Просто с собой не взяли бумаги, а тут ещё не приобрели.

Долетели мы хорошо. Только на аэродроме чуть не сели на ИЛ-18, вместо ТУ-154. Ну, конечно, такое могу перепутать только я.

Как только приехали, пошли купаться. Уже сфотографировались в трёх «поза», как сказал фотограф. Если завтра, т. е. 21 он принесёт фотографии, тогда я тебе пришлю, только в "одна поза".

Ну, а как ты там Стэлла? Как сдала остальные

экзамены? Как чувствует себя твой «больной» Пиф? Как прошёл выпускной вечер?

Было ли что-нибудь у тебя 25-го числа? Жалко, что мня не будет на выпускном. С кем же будет Серёжа? (шучу, конечно).

Не встретила ты Крысёнка? Если встретишь, скажи, что в следующий раз мы ему подложим мину. Да, чуть не забыла, тут ужасная жара, я уже начинаю подгорать.

Ну, ладно, буду заканчивать. Как получишь письмо сразу же пиши ответ, а то получишь от меня!

Вот мой адрес: Абхазская ССР (обязательно на конверте), г. Гудаута. 1-ый переулок Гудоу, дом 13. Петровой И. И. (для Шуваловой Татьяны).

До свидания. Целую. Жду ответа. Не забудь прислать свой Украинский адрес.

Да, Стэлл, не забудь о моей просьбе, о воскресенье, в 12–00.

Привет тёте Ире и дяде Вите.

ТАНЯ.

Глава 9. 1982 год

Часть 17
Подруга Ольга

Стэлла продолжала работать в автобусном парке.

Чем взрослее она становилась, тем труднее рассказывать о её бурной молодости и её поступках. Казалось бы, возраст должен добавлять ума, серьёзного отношения к жизни. А наша Ёлка пошла вразнос.

Появилась одна черта, которая сохранилась за ней на всю жизнь.

Стэлла выбирала себе подругу, чаще – они выбирали её, а, скорее всего, это было – дело случая. Дружба для неё означала – всё. Она отдавалась этой дружбе целиком. Своей закадычной подружке она выкладывала все свои и не свои секреты. Могла отдать не только душу, но и всё, что имела – вещи, одежду, деньги, в общем – всё. И не задумывалась над тем, что делала. А главное – попадала под влияние этого своего очередного кумира.

Трудно объяснить такую странность, как – подчинение выбранному кумиру, одновременно имея способности – повести за собой толпу…

В Стэлле была такая большая сила влияние на других, что можно было только удивляться тому, как это ей удавалось добиваться практически невозможного. Ей верили, к ней тянулись, её уважали и многие – любили, особенно – молодые мужчины. В то же время, подчиняясь её силе влияния, некоторые девчата затаив внутри чувства зависти и недоброжелательности, старались использовать качества её характера в

своих целях.

Меня удивляет, как, будучи всё-таки умненькой девушкой, она часто попадалась в сети таких «доброжелателей», принимая их лесть за действительность…

На этот раз бог, или черт послали ей в подруги – Ольгу. Работала Ольга тоже в автобусном парке, в отделе БД (безопасность движения). Если Стэлла, работая заведующей медсанчасти, отвечала за выпуск на линию водителей – без признаков алкоголя, то отдел БД отвечал за всё остальное.

Ольга была чуть старше Ёлки. Такая же высокая, чёрная, цыганистого вида не только по внешности, но и по всем своим повадками и поступкам.

До автобусного парка она работала в паспортном столе милиции, поэтому была знакома со всеми работниками милиции своего района. Жизнь вела безалаберную во многих отношениях. Любила сомнительные приключения…

Знакомство Стэллы с Ольгой не просто повлияло на Ёлкину судьбу. Она повернула её на 180 градусов, направив совершенно не по той стезе, которая могла бы быть, если бы на пути нашей девочки встретилась другая подруга.

Я не виню Ёлку. В конце концов, в это время ей уже шел 22-ой год. И она вправе была выбирать сама себе не только подруг. В этом возрасте человек должен быть душевно уже сформирован, и в состоянии сам строить свою жизнь. Может быть, мы рано предоставили ей свободу? И то, что мы оба работали, и как многие родители, не могли ей уделять вни-

мания больше, чем имели на то возможность?

Но ведь, на протяжении всего детства и юности, бабушка с дедушкой столько вложили в наших детей любви и заботы, что это должно было дать только положительные флюиды.

В общем, с момента знакомства Стэллы с Ольгой, её времяпрепровождение круто изменилось. Нам о своей жизни особых подробностей она не рассказывала. Поэтому мы знали только то, с чем нас сталкивала жизнь своей неожиданной откровенностью.

А суть настоящих поступков Стэлла поведала нам только лет 20 спустя, когда мы уже ничего не могли исправить.

Философствуя на тему, задаюсь вопросом – почему любой человек, воспитанный и благоразумный, на протяжении всей своей жизни допускает, кроме «правильных» поступков – массу вредных проявлений?

В конце концов, я для себя выбрала и остановилась на теории, которая меня устраивала по простоте своего объяснения.

В каждом человеке есть БОГ. Но – не только. Душа человека – двойственна. И наравне с Богом, в душе от рождения присутствует и дьявол. Что перетянет, победит и проявится с возрастом, зависит от многих факторов. Но, пока человек формируется, внутри его происходит вечная борьба этих двух начал. И, в зависимости от того – какая сила перетягивает в определенный момент, человек совершает или хорошие, или – отвратительные поступки. А вот что перетянет и

победит, определяет в будущем – станет ли человек мошенником, вором, бандитом и киллером, или альтруистом и праведником – зависит от СУДЬБЫ. Вот так… Или – не так?

У нас есть правнук – Илья, которому в начале – 2014 года шел уже 5-й год. Конечно, в силу многих обстоятельств, мальчик рос баловнем. Иногда он капризничал, бывало – грубил, хотя, в основном – был послушным и добрым мальчиком.

Однажды мы спросили его – почему он иногда не слушается, и шалит, хотя знает, что это плохо? Илья подумал, и ответил так:

– "У меня в голове живут несколько роботов. Они разных цветов: красные, желтые, белые, черные. Одни плохие, другие – хорошие. Если включается черный или красный робот, я поступаю плохо. И никак не могу остановить его, хотя знаю, что это плохо. Только, когда у него кончается батарейка, он выключается, и включается желтый или зеленый".

Очень оригинальное объяснение своим поступкам – четырехлетнего малыша.

Так вот, я не могу сказать, что у взрослой Стэллы в голове живут разные роботы. Но, на самом деле, в её душе такой огромный букет разнообразных способностей и качеств, что совершенно непонятно – в какой момент – какой цветок или репей распустится, предопределив её поведение…

На этот раз Стэлла попала под влияние Ольги. Но все их поступки и поведение, к сожалению, имели свои послед-

ствия, а в судьбе Стэллы, нередко – трагедийные…

Но, потерявши голову, по волосам – не плачут. Поэтому, что философствовать теперь на тему – "А что было бы, если бы могло быть иначе?".

Все, что могло – уже случилось, и – иначе уже не будет.

Пора вернуться к реальной жизни Стэллы в тот 1982 год.

С Ольгой они весело проводили свободное время.

В районе, где жила Ольга, недалеко находилась гостиница «Молодежная». Рядом – ресторан с тем же названием. В гостинице был бар с залом, в котором ежедневно проводились дискотеки, которые в то время вел популярный виджей – Сергей Минаев. Гостиница, в основном, была предназначена для проживания иностранцев, поэтому простую советскую молодежь на дискотеки не допускали. Но запретный плод сладок. Дискотеки ещё только-только начинали входить в моду. Но для наших девочек преград не было нигде. У Ольги был знакомый халдей (в переводе на русский язык – вахтер). Девочки платили ему – по три рубля, и отрывались по полной на «закрытой» дискотеке.

Иногда, девочки решали поужинать. Сосед Ольги работал метрдотелем в ресторане «Молодежный». Ресторан находился около гостиницы, но имел отдельный вход. Конечно, то, что они проделывали, было рискованно, но, кажется, именно этот риск воодушевлял их на такие остросюжетные поступки.

Действующих лиц было несколько (метрдотель, девочки и милиция). Когда в ресторане уже почти не оставалось мест, метрдотель, сажал девочек за столик. Они делали легкий заказ. Начинали ужинать. Поскольку желающих провести вечер в ресторане было всегда множество, метрдотелю приходилось подсаживать посетителей к кому-нибудь за столики. В какой-то момент, определив наметанным взглядом очередных посетителей, он предлагал двум мужчинам занять места с разрешения наших девочек, за их столиком. Естественно, новые посетители, окинув наших девочек оценивающим взглядом, сразу же соглашались. Пришедшие делали заказ с учетом и наших голодных девочек. По мере ужина, аппетиты у этих двух посетителей увеличивались, а бдительность терялась. Наступал момент, когда нашим девочкам поступало предложение – поехать с новыми знакомыми к ним в гости. Девочки соглашались. Мужчины оплачивали счет. Девочки предлагали им заказать пару бутылок шампанского, чтобы взять с собой. Те оплачивали шампанское, которое почему-то сразу не приносили. Девочки предлагали новым знакомым спускаться вниз, в гардероб, обещая им, что получив заказанное шампанское, они к ним присоединятся. Знакомые, счастливо улыбаясь, предвкушая интересное продолжение вечера, спускались вниз, а…

А метрдотель одну бутылку заказанного шампанского брал себе, а вторую – отдавал девочкам. Затем он провожал их через служебные помещения, соединявшие ресторан с го-

стиницей, в бар, на дискотеку.

На дискотеке милиция иногда проводила облавы, забирая советских девочек – за присутствие в баре гостиницы для иностранцев. Вот для этого случая могла пригодиться вторая бутылка шампанского. Несмотря на то, что Ольга знала всех милиционеров своего района, бесплатно пользоваться их прикрытием не всегда получалось…

Казалось, Ольга знала не только всех милиционеров своего района. Однажды, выходя после посещения дискотеки, Ольга увидев двух знакомых, познакомила их со Стэллой. Звали их – Олег и Юрий.

Олег – высокий, привлекательный, старше Стэллы на несколько лет. Олег сразу же попробовал поухаживать за Ёлкой. Она приняла его ухаживания.

Что Олег и Юра делали у ресторана ночью? Да ничего особенного, просто – продавали с рук водку. Время было такое, что и днем-то не всегда можно было купить бутылку водки, а уж ночью-то и тем более – или у таксистов, или – нигде.

Вот и находились такие предприниматели, которые сделав днем необходимый запас вожделенного напитка, ночью продавали его за повышенную цену около таких мест, где наверняка находились желающие купить его…

Между Стэллой и Олегом завязался легкий флирт, ни к чему не обязывающий ни того, ни другого. Вскоре Стэлла узнала, что Олег – женат, и попробовала оборвать начавшиеся завязываться дружеские отношения. Видимо, этот её от-

каз ударил по его самолюбию, а, может быть, он действительно влюбился в неё, но он стал добиваться продолжения их знакомства. В общем, не знаю – сколько это продолжалось, но однажды в воскресенье, он встретил её на машине, и предложил съездить на природу, к его знакомым, в деревню. Она согласилась. Время в выходной день всё равно нужно было как-то убивать. Она уехала, нас с папой об этом не предупредив. К вечеру они должны были вернуться…

Но Стэлла не появилась дома ни в этот вечер, ни в следующий.

Когда она не пришла ночевать домой, я ещё не волновалась, предполагая, что она могла заночевать у Ольги, хотя до этого подобных случаев не было.

Потом я позвонила на работу Стэлле, но мне сказали, что она на работу не вышла. Позвонила Ольге, но та не знала – куда пропала Ёлка.

Можно себе представить, что было с нами – родителями, когда и во вторник и в среду Ёла домой не явилась. Когда я в эти дни приходила на работу, первым вопросом, обращенным ко мне было – "Нашлась?". Я отрицательно мотала головой. В эти три дня мои сотрудники говорили только шепотом, не тревожили меня расспросами, все переживали вместе со мной.

Домой Стэлла вернулась только в среду вечером. Нам она сказала, что со знакомым уехала – к его знакомым в гости, в деревню. Машина сломалась. Телефона в той глуши не бы-

ло. Позвонить было не откуда. Пока не починили машину, поехать домой не могли…

И только много лет спустя она рассказала подробности тех трех дней.

В деревне, куда они приехали, жил друг Олега. Приняли гостей отменно. Истопили для них баньку. Но до баньки – усадили за стол. Пили, ели, опять – пили… Закусывали домашний самогон деревенскими соленьями. А потом Стэлла не отказалась от предложения хозяйки попробовать парного молочка. Молочко ей понравилось, и она выпила целую кринку. Потом – пошли в баню…

Но наша бедная девочка, будучи медиком, не знала – всех чреватых способностей, таившихся в парном молочке. Особенно, если его выпить после соленой капустки и огурчиков… И у неё случилось несварение желудка, да – какое! От бани до дачного туалета пролегла дорожка, политая Ёлкиными удобрениями… Она не просто не переставала бегать от бани – туда и обратно. Она свалилась в постель обессиленная и ослабевшая. И только на третий день она смогла собраться с силами, чтобы сесть в машину и ехать домой без вынужденных остановок в дороге…

Не так долго длился роман Стэллы и Олега. Кончился он, к сожалению – абортом, который она сделала 15 июня. Об этом мы тоже не знали. В больницу Ёлка легла по знакомству, благо после работы на скорой помощи у неё сохранились кое-какие связи.

И только после этой истории, наконец, Олег перестал её преследовать. Но отношения между ними, как ни странно – сохранились дружеские. Впрочем, у Стэлки с мужским полом – ни с кем не было замороченных отношений.

К сожалению, история с абортом не кончилась так сразу, а имела неприятные для её здоровья последствия.

В это лето отпуск Стэлла с Ольгой провели на море, в санатории, куда достали путевки в своем автобусном парке. Погода была неважная. Вода в море – холодная. Стэлла простудилась, возможно, кроме простуды подхватила в воде какую-то инфекцию. Короче, домой она вернулась уже с температурой. Вскоре температура постепенно начала повышаться, а внизу живота начались боли.

24 августа её увезли на скорой помощи с подозрением на начинающийся перитонит.

Надо сказать спасибо тем знаниям, которые Стэлла получила в медицинском училище. Когда у неё в больнице температура дошла до 40 градусов, врачи стали настаивать на операции. Стэлла заявила им, что она сама медик, и знает, что так сразу операцию делать не стоит. Нужно провести курс лечения – такой-то и такой-то. И, если не поможет, то тогда…

Врачи не могли провести операцию насильно. Им ничего не оставалось, как начать делать блокаду и вводить соответствующие лекарства. На третий день они ей заявили, что они сделали всё, что могли, и, есть реальная угроза для её жизни. Ещё сказали, что больше ждать нельзя, и на следующий день

её включили в план операций.

На следующее утро температура спала… Таким образом, Стэлла сама себя на тот момент спасла от операции… И, благодаря этому, у нас выросла наша внучка, которой в этом 2017 году исполнится в ноябре уже 33 года…

События этого года кончились тем, что, уже после больницы, однажды, поехав в воскресенье на пляж, Стэлла встретила там Олега и Юру – того самого, с которым её знакомила Ольга после дискотеки в баре гостиница «Молодежная». Тогда ночью она не рассмотрела Юру, и не запомнила его. В этот раз Олег познакомил их вторично.

Юра был стройным, среднего роста, очень миловидным. Стэлла, искупавшись, направилась к ним, и случайно услышала их разговор.

Юра сказал, что знакомая Олеги ему очень понравилась. Спросил – встречается ли с ней Олег? Тот ответил, что – «Нет». Юра спросил – замужем ли она? И опять в ответ – "Нет".

И тогда Юра произнес крамольную фразу – "Такая красивая девушка! Я бы на ней женился!!!".

В этот момент у Стэллы, после услышанных слов, как будто что-то внутри щелкнуло – "Вот он!"…

Она легла на песочек рядом с ребятами, и – всё. Юру, как околдовали. От Ёлки он больше не отходил…

Здесь начинается последующая длинная история, которая в нашей книге не поместится в эту главу…

Для этого потребуется отдельный – третий том этой книги.

А пока Стэлла по-прежнему, работая в автобусном парке, пользовалась успехом у молодых мужчин. Среди них было два Юры. Один – не женатый, преследовал Ёлку своей любовью, звал замуж, готов был ради неё на всё. Она иногда эксплуатировала его в своих целях, когда ей нужна бала машина для какой ни будь поездки. Он был отменным водителем, имел свою машину, и Стэллу готов был увезти, хоть на луну.

Второй Юра был, кажется женат, но тоже добивался внимания нашей сердцеедки. Был на горизонте ещё Вася… Да кого только не было в числе её воздыхателей.

Но она выбрала – третьего Юру – друга Олега…

И опять остаётся только удивляться – почему её потянуло в эту сторону?

Столько было в её окружении серьёзных, умных и состоявшихся в жизни молодых людей, а она останавливала свой взор – на таких, как – Гриша, а ещё хуже – на женатых мужчинах…

Стэлле в этом году прислала несколько писем Маричка, с которой она познакомилась, когда ездила на Украину, на свадьбу Наташи.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛОЧКА!

Я очень признательна тебе за столь чистое душевное твоё письмо. Я читаю его и вижу в нём себя самую, свою жизнь: простую и сложную девичью жизнь, исполненную радости и горя, встреч и разлуки, надежд и душевного отчаяния.

Стэллочка! Мы и рождены для этого, потому что "надо только выучиться ждать"…

Стэлла, ты не горюй, ведь ты не одна в своём горе, с тобой я всегда. Я ведь прекрасно тебя понимаю, моя милая, потому что сама всё пережила, перестрадала, переболела, и как ни поступай, а жизнь берёт своё: и снова любишь ты и любят тебя, и снова покидают в одиночестве, а ты должна верить, что встретится тот единственный, для которого ты станешь самой прекрасной и самой доброй всех на свете, и он изберёт тебя единую на всю жизнь.

Моя милая Стэлла! Я желаю тебе, чтобы ты поскорее стала счастливой, чтобы ты стала самой доброй и единственной для своего возлюбленного. И это сбудется, вот увидишь. Только не унывай. И я ещё буду гулять у тебя на свадьбе. Ты не думай, что у всех бывает так сладко, как у Наташи. Это единственный случай… У каждого всё сложнее.

Теперь о себе: учёба – хорошо, но тяжело, не хватает времени.

А теперь поздравляю тебя и твою мамочку с праздником! Желаю вам быть почаще счастливыми и красивыми!!!

Целую крепко – крепко. Относительно вопросов о поступлении напишу в следующем письме.

С уважением – МАРИЧКА.

4.3.82.

21.05.82 г.

ЗДРАВСТВУЙ ДОРОГАЯ СТЭЛЛОЧКА!

С приветом – МАРИЧКА.

Извини, что долго не писала. Мне кажется, что ты даже обиделась на меня. Дело в том, что я долго болела, лежала в больнице, и не могла потом никак найти времени, чтобы написать тебе. Все отработки надо было сдать, очень много пропустила.

Стэлла! Я думаю, что ты всё-таки ещё имеешь желание поступить в медицинский институт. Я так хочу, чтобы ты училась со мной. У нас в институте очень интересно. Во-первых, ты сразу почувствуешь себя на своём месте, обретёшь новых друзей, и в Каменец к бабусе недалеко. 3 часа ехать.

Стэллочка! Ты хорошо подумай, посоветуйся, и решайся поступать. Я в августе буду в Черновцах, работать в больнице. Скоро у меня сессия, 3 экзамена, но сложные. Потом практика в райбольнице с 24.06 по 30 07.

Я тебе буду писать Стэллочка, ты не обижайся, что я долго не писала. Просто я не могла, понимаешь? Извини.

Как у тебя в личной жизни? С кем встречаешься? Не выходишь ли замуж? Я встречаюсь всё с тем же мальчиком – Игорем. Пока что ни о чём не думаем, не позволяют объективные обстоятельства.

Стэлла! Желаю тебе всего наилучшего. Целую тебя и маму. Привет Марине. Пиши.

С уважением – МАРИЧКА.

Когда у тебя день рождения?

Письмо от бывшего одноклассника.

Письмо в Москву от Славика Посадского из Севастополя.

Поскольку письмо без конверта, когда оно было написано, не известно.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГАЯ СТЭЛЛА!

Наконец, я получил окончательное назначение. Служить буду в городе Наге, это в 40 минутах езды от города Севастополя. Служу в морской авиации. Т. е. ношу морскую форму, вроде как моряк. Живу в офицерском общежитии.

Трудно, конечно, привыкнуть к строгому режиму в армии после свободной гражданской жизни. Ну, да ничего. Море рядом, в 100 метрах, так что жить можно. Извини, что это письмо будет коротким. Я сейчас пишу

многим, сообщаю адрес. Поэтому все письма короткие.

Пиши, что нового в Москве. До свидания.

ВЯЧЕСЛАВ.

Мой адрес: "335904, г. Севастополь. П. ХАГА. ДОС 16. кв.40.

Посадскому В. П.